63.3(2Рос-Ком)
К 65

И.П. Конюхов

Воспоминания о войне, о боевых товарищах

5/~~05-16г. Напалков~~
17г.

9.02.- Конюков

И.П. Конюхов

Автор: Конюхов Иван Петрович
Почетный ветеран Республики Коми
Председатель Совета ветеранов 28-й НКСД

Мой адрес: 167031, Республика Коми,
г. Сыктывкар, Октябрьский проспект, д. 130, кв. 4,
телефон (8212) 24-20-22

63.3 (2Рос-Ком)
К 65

ИЗДАНИЕ
ДОПОЛНЕННОЕ

Неувядаемой славой покрыли свои боевые знамена наша армия и флот в годы Великой Отечественной войны, которая явилась самым долгим, тяжелым и самым жестоким из всех испытаний, когда-либо пережитых нашей Родиной. Навязанная германским фашизмом война потребовала от советского народа в кратчайший срок мобилизовать все силы на военный лад для разгрома злейшего врага.

И.П. Конюхов

Воспоминания о войне, о боевых товарищах

В знак уважения, на память коллективу Центральной городской библиотеки. От автора И.П. Конюхов 28 июня 2012 г.

121518

г. Сыктывкар

2008 г.

МБУК «ЦБС»
г. Сыктывкар

В этой книге рассказывается о нашем прошлом, о суровых и тяжелых боях воинов 28-й Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии при освобождении от немецко-фашистских захватчиков в Псковской области, Северной Белоруссии и Латвийской ССР (1941–1945 гг.).

При этом 28-я Невельская стрелковая дивизия участвовала в составах 3-й и 4-й ударных армий, 10-й гвардейской армии и закончила войну в составе 22-й армии. Дивизия находилась на Калининском, 1-м и 2-м Прибалтийских фронтах, а в конце войны на Ленинградском фронте.

РЕЦЕНЗИИ:

Директора Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, кандидата исторических наук Сметанина А.Ф.

Заместителя военного комиссара Республики Коми полковника Копытина В.Н.

Председателя Коми республиканского совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, полковника в запасе Турьева Г.В. (1945–2007 гг.).

(см. материалы на стр. 182–186).

БЛАГОДАРНОСТИ

За оказываемую в нашей работе моральную поддержку приношу искреннюю БЛАГОДАРНОСТЬ председателю Сыктывкарского горсовета ветеранов войны и труда Гладышевой Тамаре Петровне.

Выражаю сердечную благодарность за оказанную действенную помощь для издания книги «Воспоминания о войне, о боевых товарищах» генеральному директору ООО «Коми республиканская типография» Чуракову Виктору Степановичу и зам. начальника отдела продаж Конаковой Александре Филипповне, а также директору Индустриального техникума города Сыктывкара, кандидату педагогических наук Коркину Николаю Ивановичу и его заместителю Пащенко Любови Георгиевне.

Сложная история существования 28-й стрелковой дивизии, заслужившей огромный авторитет в нашей стране. В годы гражданской войны 28-я стрелковая дивизия воевала против белогвардейцев и с другими врагами Советской власти. История «знает» о нашей предшественнице, то есть о 28-й Железной, Царицынской, ордена Красного Знамени, имени С. Орджоникидзе стрелковой дивизии и о начдиве этой дивизии. После Октябрьской революции формирование и становление 28-й стрелковой дивизии происходило в сложных условиях под руководством его героического начдива, молодого латыша Вальдемара Мартиновича Азина. А в народе величают – Владимиром Михайловичем.

Летом в 1918 году основой 2-й армии стали сформированные на Урале части, действовавшие в районе Уфы и Челябинска, в том числе 4-й сводный полк А. М. Чеверева. Этот полк вошел во 2-ю сводную дивизию, переименованную позднее в 28-ю стрелковую дивизию. Дивизией командовал известный военачальник гражданской войны В. М. Азин.

Очистив Поволжье, войска Восточного фронта начали развивать наступление на оренбургском и уфимском направлениях. Большое значение имели действия 2-й армии по ликвидации меньшевистско-эсеровских мятежей в районе Ижевска и Воткинска. Здесь отличились дивизия В. М. Азина и особенно полк Д. М. Чеверева. Преодолев болото, воины этого полка неожиданно напали на противника с фланга. 7 ноября они освободили Ижевск, а затем и Воткинск[1].

В. М. Азин погиб героем. Он награжден за свою храбрость и преданность делу революции орденом Красного Знамени. Бойцы дали клятву отомстить за гибель любимого начдива и выполнили ее. Дивизия участвовала в освобождении Азербайджана и Армении, за что награждена Почетными знаменами и орденом Красного Знамени. Ей было присвоено имя С. Орджоникидзе и наименование «Царицынская».

В это время Северо-Кавказским военным округом (СКВО) 28-я стрелковая дивизия была переименована в 28-ю горнострелковую дивизию.

28-я Железная Азинская дивизия прошла славный боевой путь против войск Колчака и врагов революции. Много песен сложено было о прославленном герое гражданской войны В. М. Азине, прожившем короткую, но славную жизнь. Его имя овеяно славой!

Как наш Азин – командир
Боевой надел мундир.
Вышел грозно на крыльцо.
Глянул каждому в лицо.
Брызжут пеной удила,

[1] Коварский Э. Л. и др. Краснознаменный Уральский. М., 1983, сс. 27 и 35.

Вихрем кони стелются.
К черту белых замела
Красная метелица!

(Книга «Красные и белые», г. Ижевск, 1980 г., стр. 341).

Многие командиры 28-й Железной, Царицынской, ордена Красного Знамени, имени С. Орджоникидзе стрелковой дивизии, прошедшие азинскую боевую школу, стали видными полководцами:

дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза Василий Иванович Чуйков, Герой Советского Союза, генерал армии Н. Ф. Ватутин, начальник штаба 2-го Прибалтийского фронта генерал-полковник Л. М. Сандалов и другие. (См. книги «Герои Советского Союза» 1-й том, стр. 251 и 2-й том, стр. 742).

В период с 22 июня по 1 июля 1941 года 28 гсд входила в состав 19-й армии, а в период с 1 июля по 19 июля 1941 года была в составе 25-го стрелкового корпуса. В период с 20 июля по 1 августа 1941 года входила в состав Юго-Западного фронта. С 1 августа по 10 августа 1941 года входила в состав 18-й армии, 27-го стрелкового корпуса Юго-Западного фронта (ЦА МО СССР, инв. № 190).

В начальный период Великой Отечественной войны 28 гсд защищала юго-западные границы СССР. Город Киев и другие районы она защищала от немецко-фашистских захватчиков до последней возможности, до последних сил. Оборонительные бои были очень тяжелые. В книге «Киев», авт. А. Москаленко, 1978, Москва, на стр. 47 пишется так:

«...Надо было во что бы то ни стало перекрыть врагу путь на Киев по Житомирскому шоссе. Сюда, к селу Ставище, был направлен передовой отряд 144-го полка 28-й горнострелковой дивизии под командованием младшего лейтенанта коммуниста Д. И. Шепеленко. Разведка доложила, что танки противника находятся совсем близко, а фашисты еще спят в деревне. Командир отдал приказ: уничтожить вражеские танки гранатами и бутылками с горючей смесью, а гитлеровцев, которые будут выбегать из домов, встречать огнем из винтовок и пулеметов.

Неравный бой продолжался весь день. Было подбито 26 танков, более сотни оккупантов нашли себе здесь могилу. Но и наши потери были значительными: в передовом отряде в живых осталось лишь несколько бойцов. Пал смертью храбрых и Шепеленко. Уже тяжело раненный он бросился под танк со связкой гранат. Шоссе удалось удержать до подхода наших подразделений.

...Потерпев неудачу в попытке ворваться в Киев с запада, гитлеровцы решили нанести удар со стороны Белой Церкви, Фастова и в направлении Васильков–Киев. Но и здесь советские воины держались крепко».

19 сентября 1941 года переименована в 28-ю стрелковую дивизию. 27 декабря 1941 года расформирована НКО по приказу № 00131.

В этих очень тяжелых боях погибли многие двадцатьвосьмовцы. Многие пропали без вести. Без вести пропал и начальник финотдела майор П. Л. Ивашкевич. Жена Тамара Анатольевна с детьми в С.-Петербурге проживала. Послевоенное время материальное положение в Ленинграде было тяжелое. Трудно было учить и воспитывать дочерей с маленькой зарплаты, но Людмила и Лариса были послушные, старательные и добродушные. Они росли и стали специалистами с высшим образованием. Теперь они – ветераны труда. Активно поддерживают двухстороннюю связь советом ветеранов 28-й Невельской стрелковой дивизии. Честь и слава таким добрым женщинам и их семьям!

В годы Великой Отечественной войны на полях сражений прославили себя многие подразделения, части и соединения Красной Армии. Почетное место среди них занимает и наша 28-я дивизия (второго формирования), в рядах которой сражалось много воинов из Коми АССР, Архангельской и Вологодской областей. Во время формирования дивизии примерно половина личного состава была из Коми республики. На фронтах Второй мировой войны участвовали несколько сот стрелковых дивизий. 28-я же была единственная, где воинов из среды коми народа было наибольшее количество.

По приказу Архангельского Военного округа дивизия сформировалась в Котласском районе Архангельской области с 15 декабря 1941 года и по 6 апреля 1942 года. С 6 по 20 апреля 1942 года дивизия передислоцировалась по железной дороге в район города Андреаполь Калининской области и была включена в состав 39-й армии Калининского фронта. Поэтому 6 апреля 1992 года бывшие воины с гордостью отметили полувековой юбилей со дня сформирования 28-й стрелковой дивизии. В день 50-летия соединения фронтовики вспоминали с великой скорбью погибших на поле битвы со злейшим врагом человечества – германским фашизмом.

С 20 апреля 1942 года по 18 мая 1942 года дивизия стояла в обороне на Калининском фронте. С 19 мая 1942 года по 8 октября 1943 года действовала в составе 3-й ударной армии Калининского фронта, активно участвовала в Великолукской и Невельской операциях. С 20 октября 1943 года Калининский фронт был переименован в 1-й Прибалтийский, а бывший Брянский фронт стал 2-м Прибалтийским. Наша дивизия в составе 3-й ударной армии стала в составе 2-го Прибалтийского фронта. Командовал 2-м Прибалтийским фронтом генерал М. М. Попов. (Кн. «В те грозные годы», стр. 140, Ф. Я. Лисицын).

С 8 октября по 20 октября 1943 года наше соединение было в составе 3-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта. С 20 октября

по 6 ноября 1943 года 28-я Невельская дивизия была в составе 3-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта. С 7 ноября 1943 года по 31 января 1944 года дивизия в составе 3-й ударной армии участвовала северо-западнее Невеля в наступательных и оборонительных боях.

С 31 января 1944 года по 19 февраля этого же года наше соединение было в составе 10-й гвардейской армии. С 20 февраля 1944 года по 25 июня 1944 года 28-я стрелковая дивизия была подчинена в состав 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта.

С 26 июня 1944 года по 4 июля 1944 года 28-я стрелковая дивизия была в составе 100-го стрелкового корпуса (командир генерал-майор Д. В. Михайлов) 4-й ударной армии (командующий генерал-лейтенант П. Ф. Малышев) 1-го Прибалтийского фронта (командующий генерал армии И. Х. Баграмян).

28-я стрелковая дивизия вместе с другими соединениями освобождала город Полоцк и населенные пункты.

С 4 июля по 13 августа 1944 года дивизия была в составе 4-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта.

С 13 августа 1944 года приказом командующего 2-го Прибалтийского фронта генерала армии А. И. Еременко 100-й стрелковый корпус (21-й гвардейский, 28-й и 200-й стрелковые дивизии) был включен в состав 3-й ударной армии и участвовал в освобождении от немецко-фашистских захватчиков Даугавпилсского и Прейльского районов Латвийской ССР и в Мадоно-Эргльской операции до 24-го октября. Потом с 25-го октября 1944-го года по 31 марта 1945 года 28-я Краснознаменная стрелковая дивизия была в составе 22-й армии этого же фронта.

Командующим 22-й армией был генерал-лейтенант Г. П. Коротков.

С 1 по 22 апреля 1945 года дивизия находилась в составе 22-й армии Ленинградского фронта и с 23 апреля по 9 мая 1945 года была в резерве Ставки Верховного Главного Командования в составе 100-го стрелкового корпуса 22-й армии.

Таким образом, за годы Второй мировой войны наша дивизия действовала в составах многих армий и прошла трудный боевой и служебный путь от Архангельской области до Румынии.

Душой, костяком, инициатором всех славных дел дивизии являлись комсомольцы и коммунисты. В период формирования соединения их насчитывалось около трех тысяч. В дальнейшем же ряды комсомольских и партийных организаций непрерывно пополнялись за счет лучших бойцов и командиров, отлично проявивших себя в боевой обстановке.

В беспримерных по масштабам и напряжению сражениях с немецко-фашистскими захватчиками советские воины проявили глубочайшую преданность делу партии и народа, пламенный советский патри-

отизм, безграничную веру в победу. И чем дальше в историю уходят от нас безмерно трудные и героические годы минувшей войны, тем полнее и ярче проявляется величие всемирно-исторического подвига советского народа и его славных Вооруженных Сил.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ! УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ!

28-й Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии в апреле–мае 1997 г. была юбилейная дата – 55 лет со дня формирования 28-й стрелковой дивизии в г. Котласе Архангельской области (командир дивизии полковник ШЕРСТНЕВ Григорий Иванович).

За освобождение г. Великие Луки Псковской обл. в январе 1943 г. 28-я стрелковая дивизия получила благодарность от Верховного Главного командования. А 112-й артиллерийский полк был награжден орденом Красного Знамени (комдив полковник КНЯЗЬКОВ Сергей Алексеевич). Командующий 3-й ударной армией был генерал-лейтенант К. Н. ГАЛИЦКИЙ. Боевые действия шли на Калининском фронте. К этому хочу добавить то, что Боевое знамя этого прославленного 112-го артполка сейчас находится в Национальном музее г. Сыктывкара Республики Коми.

За освобождение города Невеля Псковской области от немецко-фашистских захватчиков удостоилась почетного наименования – Невельская и благодарность от Верховного Главнокомандующего (комдив полковник БУКШТЫНОВИЧ Михаил Фомич).

За успешные боевые действия при отражении вражеских атак около деревни Сомино Невельского района Псковской области и проявленные при этом мужество, отвагу, героизм и стойкость Военный Совет 3-й ударной армии 10 декабря 1943 года объявил благодарность воинам 28-й Невельской стрелковой дивизии (комдив генерал-майор АНДРЮЩЕНКО Михаил Федорович). На 2-м Прибалтийском фронте командующий 3-й ударной армией был генерал-полковник Н. В. ЧИБИСОВ.

4 июля 1944 года за освобождение города Полоцка Белорусской ССР дивизия получила 3-ю благодарность от Верховного Главного Командования (комдив полковник ФЕДОРОВ Василий Петрович).

За освобождение городов Ливаны и Даугавпилса, а также Крустпилса Латвийской ССР, за образцовое выполнение заданий командования 4-й ударной армии и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9-го августа 1944 года дивизия была награждена орденом Красного Знамени (комдив полковник ФЕДОРОВ Василий Петрович). Командующим 4-й ударной армией был генерал-лейтенант П. Ф. МАЛЫШЕВ.

В даугавпилсских и ливанских боях отличился весь малочисленный состав 28-й Невельской дивизии (по данным архива МО СССР, было тогда 3820 человек). Наши части 88-й, 144-й, 235-й стрелковые и

112-й Краснознаменный артиллерийский полки и спецподразделения (134-й отдельный медсанбат, 72-я отдельная разведрота, 67-й отдельный саперный батальон, 56-й отдельный противотанковый дивизион, 577-й отд. батальон связи, 500-я отдельная рота химзащиты и другие) с большими трудностями освобождали от противника населенные пункты. Не хватало боеприпасов и продовольствия, смертельно усталые люди побеждали врага, гнали его на северо-запад из Латвийской земли.

Четвертая благодарность личному составу дивизии была объявлена за отличные боевые действия в боях за города Даугавпилс и Крустпилс.

В этих боевых действиях ярко выразились отвага, мужество, смелость, находчивость, хладнокровие и воля с верой в победу всего рядового и сержантского состава и недюжинные организаторские способности офицеров с точным выполнением ими получаемых указаний (из воспоминания бывшего комдива генерал-майора Федорова В. П., стр. 43).

Многие бойцы и командиры были награждены боевыми наградами. Меня же комдив наградил медалью «За отвагу».

За освобождение вышеуказанных городов Латвийской ССР комдива Федорова В. П. наградили орденом Кутузова 2-й степени и повысили в звании до генерала-майора.

20 октября 1944 года командование 2-го Прибалтийского фронта (командующий генерал армии А. И. Еременко) объявило благодарность всему личному составу 3-й ударной армии, в том числе и частям 28-й Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии за боевые подвиги, отличия, заслуги, проявленные в битвах за нашу Родину на Латвийской земле. Командование пожелало всему личному составу боевых успехов, здоровья и бодрости (книга «В те грозные годы», стр. 214, Ф. Я. Лисицын), (комдив полковник ФЕДОРОВ Василий Петрович).

По указанию высшего начсостава, 17 ноября 1944 г. вступил в должность командира 28-й НКСД полковник КОРНИЛОВ Александр Дмитриевич. Он был членом ВКП(б) с 1921 года, дважды раненный, в Отечественной войне с 22 июня 1941 г., награжденный орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени и другими наградами СССР. Под его командованием дивизия встретила день Победы в г. Бухаресте. Ему было суждено (поручено) расформировать дивизию в Николаевской области Украинской ССР.

Недалеко от Бухареста имеется городок Мерений-де-Жос. Там дивизия находилась в лагере с 29 апреля 1945 года до 3 июля этого же года. Потом на основании приказа вышестоящих военачальников 28-я НКСД с 4 июля по 12 августа была в длительном (770 км) марше: Мерений-де-Жос–Урзичени–Галац–Тирасполь–Котовск–Ананьев. Расквартирование там было с 12 августа 1945 года. Осенью дивизия была расформирована.

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

Впервые красная звезда появилась в войсках Московского военного округа. В этом округе служил тогда военный комиссар подполковник артиллерии Н. А. Полянский, который предложил первоначальный вариант красной звезды с плугом и молотом, получивший одобрение. Пятиконечная красная звезда нашла воплощение в ордене Красной Звезды, учрежденном в апреле 1930 года. Звезда стала знаком особого отличия Героев Советского Союза и Соцтруда. Изображение звезды имеют орден Победы и почти все ордена СССР.

Звезда была постоянной спутницей солдат в годы Великой Отечественной, и вместе с ней шли воины на врага[1].

ЗНАМЕНИТАЯ БУДЕНОВКА

Знаменитая буденовка (головной убор 1-й Конной Армии) была официально признана в декабре 1919 года, когда Конармия представлялась И. В. Сталину. Особые суконные шапки повторяли по внешнему виду старорусские шишаки – шлемы 13-го века. Для всего личного состава Красной Армии новый головной убор был введен в 1920 году[2].

Во время Великой Отечественной войны бойцы и командиры нашей дивизии проявляли отвагу и мужество, стойкость и храбрость, героизм. В 1942 году в ноябрьских боях наш земляк Осташев Григорий Савельевич в одном бою уничтожил 12 гитлеровцев, захватил два ручных пулемета, миномет и радиостанцию.

В послевоенные годы Григорий Савельевич постоянно выступал перед учащимися в местной школе. После его смерти я обратился с письмом к руководителю Зеленоборского сельсовета, чтобы не забыли его имя. И вот 30 августа 1997 г. мы получили приятное сообщение:

«Рассмотрев Ваше письмо от 25 июля 1997 г. на расширенном заседании Администрации, было принято решение, учитывая большие заслуги Осташева Г. С. в общественной жизни поселка и военно-патриотическом воспитании учащихся Зеленоборской средней школы, было принято решение присвоить Зеленоборской средней школе имя Осташева Г. С.

18 августа 1997 г. Глава администрации – Фомина Лидия Ник.».

Тогда же первым военным парламентером СССР стал наш двадцатьвосьмовец – Смирнов Иван Васильевич.

Позднее Героем Советского Союза стал вологжанин Пелевин Александр Васильевич.

---

[1] См. «Ветеран», № 17, 1996 г., стр. 16.
[2] Газ. «Достоинство», № 44 от 5 ноября 2000 г., с. 7

Самые сверхметкие стрелки-снайперы были коми воины – Есев Степан Степанович, уничтожил за годы войны около 400 фрицев. Широко известно имя снайпера Серафима Григорьевича Опарина. Зимой 1942 года он сбил немецкий самолет. По сведениям исторических данных, за годы войны он убил 432 гитлеровца (кн. «Слово о солдате», М., ДОСААФ, 1985, стр. 215–216).

Оба они были награждены боевыми наградами СССР, но кроме советских наград, Есев Степан Степанович был еще награжден Монгольским боевым орденом – Красного Знамени.

За годы Великой Отечественной войны из состава 28-й Невельской стрелковой дивизии на полях сражений против немецко-фашистских захватчиков погибли тысячи двадцатьвосьмовцев. В этом маленьком буклете невозможно их отметить. Все они будут отмечены в Книге Памяти в масштабе России и СНГ.

В связи с военной необходимостью многие наши однополчане в ходе военных действий в составе 3-й ударной армии были переведены в другие соединения в этой армии. Поэтому наши земляки Габов А. Т., Иевлев Ф. Д., а также начальник штаба 88-го стрелкового полка майор Звонцов В. М. и многие другие встретили день Победы в городе Берлине.

Вспоминаю добрым словом всех командиров дивизии, которым пришлось командовать нашей прославленной дивизией в течение всего существования в кровопролитные военные годы:

полковника Григория Ивановича Шерстнева (он погиб в 1944 году),

полковника Сергея Алексеевича Князькова (умер в 1976 году),

полковника Михаила Фомича Букштыновича (умер в 1950 году),

генерал-майора Михаила Федоровича Андрющенко (умер в 1956 году),

полковника Василия Петровича Федорова (умер в 1974 году),

полковника Александра Дмитриевича Корнилова (умер в 1950 году).

Долгое время командовали полками: 88-м стрелковым полком полковник Лихобабин И. С., 144-м полком полковник Голенков Ф. А., 235-м полком полковник Комаров З. Д., 112-м артполком полковник Вершута Я. М.

Полностью прошел боевой путь с дивизией начальник политотдела полковник Шапиро М. Х. В 1943 г. он мне вручил партийный билет за № 5418661.

Многие наши однополчане в составе дивизии в разных частях и спецподразделениях прошли полный боевой и служебный путь, как говорят: от звонка и до звонка. Они наши боевые друзья, мужественные и доблестные воины, прославленные солдаты и офицеры. В числе их были многие наши земляки: Попов Н. В., Серебреников Н. В., Калистратов И. С. (участники гражданской войны в Коми крае), Чебанов И. И.,

Костюхин В. Г., Чесноков А. С., Сладкоштиев А. И., Кутькин И. А., Кислякова (Попова) Е. А., Корнаухова (Елькина) А. И., Кутькина (Шустикова) Л. С., Кудрявцев К. И., вологжане Ф. А. Армеев и А. М. Рябинин, свердловчане М. И. Рудных и В. А. Байнов, из Архангельской области А. Ф. Кударенко, М. А. Филева, И. Д. Коломинов, красноярец Г. Л. Галкин, москвич Г. В. Стоппе, воронежцы К. И. Михайлов и И. А. Межин, из Ворошиловграда П. Ф. Борисенко, из Алтайского края П. Ф. Пономарчук, из Кемеровской области А. И. Чуликов, харьковчанин Савенко И. Г., а также ибчане из Сыктывдинского района Республики Коми автор этих строк и Д. И. Осипов, сыктывкарец В. Ф. Колпащиков, из села Небдино А. К. Макаров и многие прославленные боевые товарищи и друзья.

В сентябре 1945 года наше соединение было расформировано по приказу СВГК. Многие однополчане попрощались со своими боевыми товарищами, уехали в свои родные места, но многие остались служить в других частях и соединениях Советской Армии. Но большая часть фронтовиков, выполнив наказ Родины, с гордостью возвращались домой с боевыми орденами, медалями, знаками мужества и священными нашивками ранений на груди. Приступили к мирному созидательному труду. Возвратился и я в родной край. По направлению начальника управления кинофикации Коми АССР Н. Д. Костина стал работать киномехаником в своем родном селе Иб Сыктывдинского района. Но невельцы не забывали своих фронтовых друзей. Переписывались. Дружили. Встречались. Писали письма. И вот возникла мысль – организовать сначала инициативную группу из состава бывших воинов дивизии. 23 февраля 1968 года в тот юбилейный день 50-летия Вооруженных Сил СССР под руководством бывшего помощника начальника политотдела по комсомольской работе А. Ф. Ракина и при помощи активистов-сыктывкарцев была организована общественная группа. За один год эта группа возросла и укрепилась, завоевала среди однополчан авторитет. Многие помогали, как могли, и стали называть ее советом ветеранов первого созыва. В то время в Сыктывкаре еще не было ни одного совета ветеранов войны и труда. Первыми членами этого совета были Елизавета Кислякова, ныне покойные: Николай Попов, Анатолий Ракин, Николай Серебреников, Константин Кудрявцев и Алексей Корнаухов, а также автор этих строк. Мне три года пришлось работать в качестве секретаря, а потом десять лет трудился в качестве зампреда. В данное время уже 23 года возглавляю совет ветеранов 28-й Невельской дивизии.

В феврале 1988 года ветераны дивизии отмечали 20-летие со дня организации совета и подытожили проделанную работу. За это время силами однополчан организован школьный музей боевой славы в

38-й средней школе в Сыктывкаре. Позже там же около школы на юго-восточной стороне заложили аллею памяти погибших воинов 28-й Невельской стрелковой дивизии на фронтах в годы Великой Отечественной войны (директор школы Панюков Иван Егорович).

Прошли годы – выросли саженцы, зашумели деревья, радуют сыктывкарцев и гостей столицы Республики Коми. Мы помогали собрать материалы и открывать школьные музеи (комнаты боевой славы) о боевом пути 28-й Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии в селе Борки Великолукского района Псковской области, городе Котласе, школе-интернате № 1, в школе поселка Эргли Мадонского района Латвийской ССР, городах Ижевске 12-й школе и Невеле 4-й школе. Надо отдать должное, что следопыты под руководством преподавателя Двирца Л. Л. в 4-й школе организовали уникальный образцовый школьный музей. Туда мы передали на вечное хранение свое Ветеранское Красное знамя 28-й Невельской дивизии. В этом году открыли детский музей в СОШ № 6 в городе Великие Луки Псковской области.

К 40-летию Победы вместе со следопытами «Искатели» открыли комнату боевой славы в Сыктывкарском СПТУ-8. Руководила комнатой опытный педагог-историк Макарова Ирина Анатольевна. Мы благодарны ей за большое старание. Сейчас это училище переименовали в индустриальный техникум. Там руководила старейшая учительница, педагог Лаптева Галина Степановна. Она проводила плановую военно-патриотическую работу среди молодежи. За 5 лет она обновила все экспозиции. На уроки мужества всегда приглашали невельцев: Габова А. Т., Мишарина А. Н., Кислякову Е. А., Корнаухову А. И. и других активистов. До смерти всегда был желанным гостем двадцатьвосьмовец Селиванов Константин Евграфович. Он со своей гармошкой всегда выступал в комнате боевой славы. Регулярно веселил нас и учащихся.

В 2000 году Галину Степановну коллектив лицея проводил на заслуженный отдых. За плечами – 40 лет работы в качестве педагога. Эстафету приняла молодая энергичная женщина – преподаватель по истории Пащенко Любовь Георгиевна. Она и директор, кандидат педагогических наук Коркин Н. И. и мы – ветераны-невельцы, стараемся дополнять экспозиционные материалы, чтобы детский музей стал образцовым.

В Коми книжном издательстве выпустили две книги – «Бой ведет Невельская» и «По зову Родины». Составителем этих книг является автор этих строк. Это был большой подарок к 40-летию Великой Победы. Также выпущены в свет через Сыктывкарский РИО (редакционно-издательский отдел) буклеты воспоминаний: «За подвиг ратный», «Почетные ветераны 28-й НКСД», «Они погибли на Псковской земле 1941–1943», «28-я Невельская стрелковая дивизия».

По просьбе нашего совета ветеранов работники Сыктывкарского телецентра сняли кинофильм-киноочерк «28-я Невельская». Консультантом киноочерка является однополчанин – Анатолий Федорович Ракин. По инициативе и решению совета ветеранов за эти годы в разных местах проводили 14 встреч ветеранов и два слета следопытов. Слеты прошли в г. Ижевске Удмуртской АССР в апреле 1980-м и в мае 1991-м годах. Слетами руководили директор 12-й школы Решетникова А. П. и руководитель комнаты боевой славы Кузьмина А. В. Слеты проходили успешно, по намеченной программе. Три раза встречались наши двадцатьвосьмовцы на ими освобожденной земле – в селе Борки Великолукского района. Каждый раз этот сбор проходил на должном уровне. Встречами фронтовиков руководили сельские активисты-энтузиасты, председатель местного совета ветеранов войны и труда Дроздов Леонид Иванович и руководитель школьным музеем Латышева Галина Николаевна. С 7 по 9 мая в 1990 году там мы организовали и провели юбилейную встречу. Там вместе с жителями после поминки установили мемориальную плиту на наружной стене сельского краеведческого музея со словами:

«Ветераны 28-й НКСД с борковчанами провели встречу и отметили День памяти, однополчанам, павшим в годы войны.

От народов Коми АССР».

А днем раньше – 8 мая, в целях увековечения памяти погибшей группы солдат капитана А. К. Шутова, мы вместе с коллективом полибинской школы на легендарной высоте 178,3 установили после митинга мемориальную доску на кирпичном фундаменте с такими словами:

«Здесь капитан А. К. Шутов и его бойцы в ноябре 1942 г. стояли насмерть против немецко-фашистских захватчиков.

От земляков Коми АССР».

В целях увековечения памяти о 28-й дивизии, по просьбе однополчан, Котласский горисполком 9 мая 1984 года установил мемориальную доску на улице имени 28-й Невельской дивизии. По просьбе совета ветеранов 28-й НКСД и по ходатайству Коми республиканского совета ветеранов войны и труда Совет Министров Коми ССР в своем постановлении от 22 июля 1988 года за номером 148 принял комплексную программу «Забота», где было включено мероприятие о переименовании одной из улиц в Сыктывкаре на имя 28-й стрелковой дивизии. И вот в своем постановлении горисполком 16 февраля 1989 г. переименовал улицу «Железнодорожную» в 28-ю Невельскую дивизию. Далее с этим же решением за номером 2/64 на основании нашего ходатайства Сыктывкарский Совет народных депутатов принял решение – заслуженному врачу Коми АССР и РСФСР, почетному гражданину г. Сыктывкара, бывшему ведущему хирургу 28-й стрелковой дивизии установить мемо-

риальную доску на доме, где он проживал до смерти. И вот это время пришло – в день 8 мая 1990 года сыктывкарцы в торжественной обстановке открыли памятную доску Ивану Ивановичу. На митинге сыктывкарцы и гости в своих выступлениях вспоминали о заслугах врача Чебанова в годы войны и послевоенные годы.

Коми поэт Тимин В. В. написал стихи «Песня о 28-й Невельской дивизии», а потом я написал «Песню ветеранов 28-й Невельской дивизии».

После на эти стихи коми композиторы Перепелица Я. С. и Рочев А. А. написали задушевную музыку, которые сейчас исполняются по республиканскому радиовещанию.

Недавно мы получили еще радостную весть – Невельский городской Совет народных депутатов Псковской области сообщил, что в своем решении от 23 августа 1990 г., рассмотрев ходатайство Совета ветеранов 28-й НКСД и учитывая исторические подвиги и заслуги дивизии при освобождении города Невеля от немецко-фашистских захватчиков, исполнительный комитет городского Совета народных депутатов решил:

«Назвать вновь образованную улицу для индивидуальной застройки рабочих завода «Металлист» в районе 2-го переулка Урицкого улицей им. 28-й НКСД»... Подписал это решение председатель Невельского горисполкома В. В. Ильин.

За эти годы наши фронтовики очень много раз выступали на уроках мужества в разных школах и училищах СНГ. Ветераны как путеводители ездили по местам боев 28-й НКСД с ребятами Сыктывкарской школы 38 и СПТУ-8. Ребята с большим удовольствием доставали реликвии войны в осыпавшихся окопах и траншеях для своего школьного музея. Побывали в освобожденных городах: Великие Луки, Невеле, селах Борки, Поречье, Полибино Псковской области, а также побывали в городах Латвии: Риге, Ливаны, Екабпилсе, Даугавпилсе, Крустпилсе и поселке Эргли. Местное население встречало нас как самых дорогих гостей, выделяло автобусы, экскурсоводов и путеводителей.

Отслужив военное лихолетье, многие стали после войны передовиками труда, известными мастерами своего дела. Бывший главный хирург 134-го отдельного медсанбата 28-й Невельской дивизии И. И. Чебанов стал заслуженным врачом РСФСР и Коми АССР, почетным гражданином г. Сыктывкара, Г. А. Сыроежкина (Соколова из пос. Нювчим) стала кандидатом медицинских наук, Б. М. Балин – доктором филологических наук, М. Т. Благинин – кандидатом педагогических наук, Б. К. Горецкий – лауреатом Государственной премии СССР, В. М. Звонцов – народным художником РСФСР, И. А. Межин – почетным гражданином села Борки Великолукского района Псковской области, авторами книг «Память в запас не уходит» и «Ради будущего»,

Н. Д. Костерин – заслуженным работником культуры Карельской АССР, М. П. Безносикова и А. Т. Габов – заслуженными работниками народного хозяйства Коми АССР.

За особые заслуги перед ветеранским движением в Республике Коми решением президиума Коми республиканского Совета ветеранов № 20 от 10 апреля 1998 г. присвоено звание «Почетный ветеран Республики Коми» Конюхову Ивану Петровичу.

По просьбе нашего совета Коми обком КПСС (первый секретарь Морозов И. П.) и республиканский военкомат (военком Канев В. Ф., начальник политотдела Пузаков В. М.) и сыктывкарский горвоенкомат (военком Турьев Г. В.) ходатайствовали у Генштаба Советской Армии Боевые Знамена 235-го стрелкового полка и 112-го Краснознаменного артполка, а также Шефское дивизионное знамя. И вот уже много лет эти знамена экспонируются в историко-краеведческом музее Республики Коми (директор И. Н. Котылева).

Совет ветеранов сейчас держит твердую связь с 57 однополчанами. Мы в 1983 году учредили звание «Почетный ветеран 28-й НКСД». За активное участие в ветеранском движении присвоено это высокое звание 51 двадцатьвосьмовцам. Эти люди, спаянные единством целей и присягой Родине, кто в солдатской шинели шагал по огненным дорогам минувшей войны: Попов Н. В., Кислякова Е. А., Ашрапов М. А., Баклага В. И., Безносикова М. П., Беседин И. Я., Богданов В. С., Бурмистров М. С., Благинин М. Т., Горбунов А. И., Казаринов Д. П., Конюхов И. П., Корнаухов А. А., Межин И. А., Мишарин А. Н., Назаров М. П., Нюхин А. П., Осташев Г. С., Потапова Л. И., Ракин А. Ф., Селиванов К. Е., Рудных М. И., Серебреников Н. В., Филева М. А., Хабибуллин Б. Г., Шаньгин М. М., Шаханов В. П., Рочев С. И., Галиев Н. Н., Колтаков П. А., Кошкин В. И., Рыкунич В. М., Иконников И. Д., Смуров В. Д., Щелканова Е. Д., Деркач Н. Н., Сафин К. В., Прозоров И. Ф. и другие. Также учреждена Книга почета, куда занесены 103 человека за активное участие на ветеранских встречах и слетах красных следопытов, за активную переписку с однополчанами, за составление воспоминаний о войне, о себе, о товарищах на войне и так далее. В том числе: Богданов П. Н., Борщевский Н. Д., Васильченко И. Г., Габов А. Т., Добрянцев Д. Д., Жданов А. П., Зинченко И. Н., Кальсин В. В., Макаров А. К., Матвеев В. Б., Михайлов К. И., Новожилов П. Е., Островский И. Д., Петров А. П., Чичаев В. М., Федоров В. П. (бывший комдив посмертно), Тупицкий В. С., Фахретдинов Шамсимухамет, Сапа П. Г., Пономарчук П. Ф., Шибаев Ю. А., Дроздов Л. И., Кисляков П. Е., Россова Г. Е., Соколов Г. И., Изотов К. А., Межин И. А., Байнов В. А., Благодиров Е. Ф., Буторин А. П., Веселков А. П., Воронцов В. В., Короткий В. М., Корнаухова А. И., Корнилов О. А., Липин М. А., Немцов Ю. В., Старцев С. А., Хозяинов А. Т., Тюбекин П. Г., Сыроежкин В. А., Резчиков Н. С., Коблов В. В., Плявиньш Я. Я., Черняев В. Н.,

Турьев Г. В., Кичигин А. Н., Конюхов А. П., Котельников В. М., Рочев А. А., Лобанов И. П., Иевлев И. В., Муравьев Н. И. и другие.

В связи с 50-летием Великой Победы (1945–1995 гг.) советского народа Совет ветеранов 28-й Невельской стрелковой дивизии учредил памятную нагрудную медаль. Подготовил из бронзы юбилейную медаль по моему проекту (чертежу) Сыктывкарский механический завод. Старались мастера высокого класса.

Медаль за № 1 я вручил Главе РК Спиридонову Ю. А., за № 2 – председателю Республиканского Совета ветеранов войны и труда Путинцеву В. В., за № 3 вручил мне заместитель председателя совета ветеранов Селиванов Константин Евграфович. Также награждали многих однополчан-активистов.

4 и 5 апреля 1995 г. в драматическом театре им. В. А. Савина (г. Сыктывкар) шли пленарные заседания научной конференции (с участием ветеранов войны и тыла из городов и районов Республики Коми), где были заслушаны и обсуждены более 20 докладов и сообщений по теме: «50 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне».

Главными организаторами были: Глава Республики Коми, Государственный Совет РК и Коми научный центр УрО Российской АН.

На эту конференцию был приглашен для выступления и представитель из совета ветеранов 28-й Невельской стрелковой дивизии.

За успешное проведение этой конференции совет ветеранов 28-й НКСД решил наградить юбилейной памятной медалью и представителей из Коми научного центра УрО РАН: Рощевского М. П., Напалкова А. Д., Сметанина А. Ф. и Ванеева А. Е.

В честь 55-летия Великой Победы советского народа мы еще раз заказывали эти юбилейные, памятные медали. Умельцы-заводчане изготовили на высоком качестве.

На приеме 9 мая 2000 г. у Главы Республики Коми от имени нашего совета ветеранов я вручал эти награды Ю. А. Спиридонову, епископу Воркутинскому и Сыктывкарскому Питириму, мэру Сыктывкара Е. Н. Борисову, председателю республиканского совета ветеранов Г. В. Турьеву, участникам Великой Отечественной войны В. М. Котельникову, И. Н. Кильдюшову, участнику тыла И. В. Иевлеву.

До 9 Мая и после праздника высылал юбилейные медали по почте нашим однополчанам: Межину И. А., Корнилову О. А., Дроздову Л. И., Ляховой Л. П., Россовой Г. Е., Новожилову П. Е., Шлитенбергу Л. П., Михайлову К. И. Награждали мы и музейных работников, которые годами занимаются обновлением музеев и комнат боевой славы: Куратову А. А. (с. Иб Сыктывдинского района), Лаптеву Г. С. (профессиональный лицей № 8), Кислицыну Ф. В. (38-я школа) города Сыктыв-

кара. А также мы вручали юбилейные медали тем, кто регулярно помогает в нашей работе по проведению военно-патриотической работы среди молодежи: Власенковой Л. А., Клинниковой Г. А., Конаковой А. Ф., Довгалевой Т. А., Лахтионовой Т. И., Карманову И. И., Гуцалюк З. С., Хисматову М. А., Коркину Н. И., Панюкову И. Е., Кропачевой Л. А. и другим.

За это время мною были оформлены и выпущены в свет книги боевой славы «Смело шли на врага» и памятные фотоальбомы «Ветераны 28-й НКСД». Они вспоминают о прошлой нелегкой жизни фронтовиков-невельцев.

За более 30 лет работы совет ветеранов собрал более 25 тысяч разных писем от однополчан. Эти ветеранские послания очень ценные и разного содержания, в том числе поздравительные письма и открытки, наградные, следопытские и выборные материалы, протоколы заседаний и собраний, кассовые документы и многое другое. Все эти дела подшиты в более 85 томах. 70 томов сдал на вечное хранение в Государственный архив Республики Коми (директор архива Т. И. Лахтионова), остальные сдал в Ибский краеведческий музей (руководитель Куратова А. А.), Котласский историко-краеведческий музей (директор Денисова А. В.), невельскую 4-ю среднюю школу, где есть школьный музей (руководит Е. С. Супрунова). Много исторических материалов о 28-й НКСД используются в невельском краеведческом музее (сбором материалов занималась долго-долго педагог С. В. Марченко). Сейчас занимается этим важным делом хранитель истории г. Невеля С. Г. Бершадский.

Собрано много военных реликвий в 38-й школе (директор Р. А. Любова, заместитель Ф. В. Кислицына), индустриальном техникуме (директор к. п. н. Н. И. Коркин, заместитель Л.Г. Пащенко), Народном музее РК (директор И. Н. Котылева), Лесном институте (ректор В.В. Жиделева, заместитель по культурно-воспитательной работе С.Н. Туркина), а также мы передали несколько томов Книги памяти Республики Коми в Великолукский краеведческий музей (сотрудник Л. В. Антонова).

Это было мае в 1976 года. Большая группа следопытов «Поиск» из 38-й школы, руководимая старшей пионервожатой Блощинской М. А., целый месяц была в походах в Великолукском и Невельском районах Псковской области.

С первого дня, чтобы повысить настроение и боевой дух учащихся, Мария Андреевна организовала группу «захвата» из инициативных парней. В эту группу вошли Валерий Ланин, Сергей Соболев, Александр Уляшов, Дмитрий Шучалин и другие. Из девочек организовала группу «прикрытия». Самыми активными были: Марина Басалаева, Светлана Напалкова, Лена Бережок, Светлана Курбатова и другие.

МБУК «ЦБС»
г. Сыктывкар

121518

По нашей просьбе местные школы им выделяли на время работы лопаты, ломы, грабли и ведра. В течение нескольких дней с утра до вечера они добывали трофеи на местах боев 88-го, 144-го и 235-го стрелковых полков. Побывали на легендарной Ступинской высоте, Святой горе, Погонялинской, Печкинской, Пасинской и 178,3 высотах. Лазили на заваленных траншеях, в окопах, ячейках и землянках. Там нашли немало залежавших трофеев с времен Второй мировой войны, как советского, так и немецкого производства.

Побывали на городских Великолукском и Невельском захоронениях. Ездили и на сельские братские захоронения: Поречье, Борки, Полибино, Турки-Перевоз, Колпино, Телешово, Фелистово и Хмелище. Там лежат останки сотен советских воинов. Учащиеся для школьного музея оттуда брали клочок земли, пропитанный кровью погибших солдат и офицеров Советской Армии. Вспоминали их и возлагали разноцветные букеты живых цветов.

Когда пришло время возвратиться домой, тогда все эти материалы не в силах было забрать с собой, такой богатый груз, и пришлось отправлять много посылок по почте.

Но, к сожалению... прошли годы! И за эти десятилетия из-за слабого контроля в школьных музеях и профессиональном лицее № 8 похищены были многие дорогостоящие военные реликвии. Очень жалко!

В период майских праздников много раз ездила с нами группа «Искатели», руководимая мастером Козловой А. В. (СПТУ-8). Они побывали на многих местах боев 28-й Невельской стрелковой дивизии в Псковской области, Белоруссии и Прибалтике. В многодневных походах и переходах показали себя с лучшей стороны учащиеся: Мальцев Иван, Игушев Александр, Тюрин Дмитрий, Михайлова Людмила, Налобина Наташа, Юрченко Анна, Трофимова Наташа и другие. Они участвовали и в парадах. Шли впереди колонны с Боевым Красным знаменем 28-й Невельской дивизии, а за ними – мы. Вслед за нами шло местное население и гости.

Девочки ухаживали за нами. Придерживали при входах и выходах из автобусов, помогали устраивать нас на ночлег. Следили за состоянием здоровья. Фактически они были такими же, какими были в той войне «фронтовые сестрички».

Следопыты из 26-й школы г. Сыктывкара Арсемьев Владимир, Зизганова Татьяна, Демин Геннадий и Кравец Елена в одной глубокой траншее нашли огромный разряженный артиллерийский снаряд и с большим трудом привезли в свою школу.

Следопытские группы сопровождали наши однополчане (путеводители): А. Ф. Ракин, А. Т. Габов, Г. С. Осташев и автор этих строк.

В городе Котласе 9 мая 1992 г., отмечая полувековой юбилей со дня формирования 28-й стрелковой дивизии, ветераны единодушно сказали:

«Совет ветеранов дивизии работал на хорошо».

А накануне Международного дня пожилых людей (1 октября 1992 г.) мы получили небывалую радостную весть. Республиканский совет ветеранов (председатель Путинцев В. В.) и Сыктывкарский городской совет ветеранов (председатель Некрасов Н. Е.) премировали наш совет за хорошую работу деньгами в сумме 1500 рублей. Мы им выразили сердечную БЛАГОДАРНОСТЬ.

Накануне 50-летия Великой Победы советского народа первый секретарь республиканского комитета РКРП В. Б. Лапшин передал нам Красное знамя Советского Союза.

По распоряжению Главы РК Ю. А. Спиридонова работники Министерства культуры РК в г. Москве сняли копию от Красного знамени 28-й Невельской стрелковой дивизии.

Сейчас этим Красным знаменем пользуются городские власти на торжественных мероприятиях. Ежегодно выносят на торжественные собрания к 23 февраля и 9 Мая.

За такой ценнейший подарок Владимиру Борисовичу невельцы выразили сердечную БЛАГОДАРНОСТЬ!

7 октября 1998 г. исполнилось 55-лет со дня освобождения г. Невеля Псковской области от немецко-фашистских захватчиков. В связи с этим члены Совета ветеранов: Габов А. Т., Мишарин А. Н., Селиванов К. Е. и автор этих строк выступали на уроках мужества в 38-й школе и профессиональном лицее № 8 г. Сыктывкара. Дети внимательно слушали выступления фронтовиков и долго спрашивали о боевых делах в годы большой войны.

В лицее № 8, в комнате боевой славы в торжественной обстановке повесили мемориальную доску с такими словами:

«Здесь, в профессиональном лицее № 8, однополчане отметили 55-летие со дня освобождения города Невеля от немецко-фашистских захватчиков».

Город Сыктывкар, 7 октября 1998 г.».

Потом Сыктывкарское телевидение «Коми гор» по этим материалам 8 и 12 октября 1998 г. показывало киноочерк (кинофильм) под названием «Ты помнишь, товарищ...».

ДРУЖБА

Десятилетиями мы жили единой дружной семьей, вместе отмечали праздники, встречи и сборы однополчан. Фронтовое братство и солдатская дружба не стареют. Их прочность испытана временем. Это братство объединяет ветеранов 28-й НКСД. Дружба – самое необходимое для жизни. Добрый друг – великое сокровище для нас, однополчан 28-й Невельской стрелковой дивизии.

ВСТРЕЧИ ОДНОПОЛЧАН

За эти прошедшие, незабываемые советские годы при поддержке местных руководителей и администраций, а также благодаря Совету ветеранов нашей дивизии, мы сумели организовать и провести в разных местах 14 радостных и теплых встреч однополчан. Кроме этого, проводили 2 слета красных следопытов в городе Ижевске.

Встречи проводились:

в городе Сыктывкаре, майские дни: 1975, 1977, 1985, 1995 гг.;
селе Борки Псковской области: 1981, 1985, 1990 гг.;
поселке Эргли Латвийской ССР: 1983 г.;
городе Котласе Архангельской области: 1984, 1992 гг.;
городе Ливани Латвийской ССР: 1987, 1989 гг.;
городе Невеле Псковской области: 1988, 1993 гг.

Каждая встреча проходила в торжественной обстановке по намеченной программе.

9 Мая в 2000-м году люди земного шара отметили юбилейную дату – 55-летие Великой Победы советского народа (1945–2000 гг.) над фашистской Германией.

В связи с 55-летием Великой Победы председатель республиканского совета ветеранов Г. В. Турьев организовал прием ветеранов войны и труда. На приеме присутствовали бывшие танкисты легендарного Т-34, прославленные артиллеристы, связисты, саперы, медики, автоматчики.

Георгий Васильевич поздравил с праздником людей старшего поколения. Вручал поздравительно-благодарственные письма от Главы РК Ю. А. Спиридонова, а также юбилейные награды, полученные из г. Москвы, в связи с 55-летием Победы.

Больше всех получили юбилейные медали – ветераны Великой Отечественной войны и ветераны Вооруженных Сил СССР. В их числе были П. Н. Котков, А. Т. Хозяинов, Н. П. Кондырев, Н. И. Муравьев, Г. В. Турьев, И. В. Иевлев, автор этих строк и другие.

С ответным словом выступали участники встречи... Они поблагодарили республиканский совет ветеранов за поздравление, за теплый прием, за полученные награды. Обещали оживить ветеранскую работу, регулярно заниматься военно-патриотической работой среди молодежи.

Бывшие воины из 28-й Невельской стрелковой дивизии вместе с землянами 1-го января 2001 года по-праздничному встретили большую дату – человечество Земного шара вступило в 21-й век и 3-е тысячелетие.

От имени Совета ветеранов 28-й НКСД и от себя лично Вас приветствую и поздравляю с этой исторической датой. Пусть успехи, прине-

сенные Родине 28-й стрелковой дивизией, живут и торжествуют в веках нашего Отечества!

Отважные фронтовики, доброго здоровья Вам, успехов и счастья за ратные подвиги и низкий поклон от нашего Совета ветеранов 28-й Невельской стрелковой дивизии.

17 августа 2001 г. Глава администрации МО «Город Сыктывкар» Е. Н. Борисов организовал в школе № 1 прием, посвященный 80-й годовщине Государственности Республики Коми. Приглашены были многие сыктывкарцы.

Оргкомитет сначала организовал выступления силами учащихся этой школы. Потом пригласили на сцену юбиляров – ровесников республики – на чествование – Коюшева И. А., Пунегову А. М., Иловайского И. Б. и меня. Тепло нас встретили, горячо поздравили и вручили подарки. Мы поблагодарили оргкомитет и обещали не падать духом, всегда быть в строю.

Приветствовали нас работники республиканского, городского клуба ветеранов войны и труда: Турьев Г. В., Иевлев И. В., Хозяинов А. Т., Новиков Н. И., Попова В. М., Карпычев Г. М., Кулагин Н. В., Самсонов В. Г., Кузнецова Г. М., Гладышева Т. П. и другие – весь зал, более 100 участников.

24 августа 2001 г. в Государственном театре оперы и балета РК состоялось торжественное заседание, посвященное 80-й годовщине государственности Республики Коми.

С сорокапятиминутным докладом выступил Глава РК Ю. А. Спиридонов. Потом с приветственными словами и добрыми пожеланиями в адрес коми народа выступали: полномочный представитель Президента РФ по Северо-Западному федеральному округу Виктор Черкесов, представители Вологодской, Архангельской, Ленинградской и Свердловской областей.

На заседании присутствовали многие фронтовики-участники Великой Отечественной войны, имеющие до 20 правительственных наград.

25 августа юбилейный праздник продолжился. Несмотря на то, что погода была дождливая, на Стефановской площади собралось много людей.

Выступал коллектив артистов народного хора Сыктывкарской птицефабрики под руководством Андреевой А. Н. Птицеводов поддерживал своими выступлениями заслуженный работник культуры России, председатель клуба гармонистов, гость, приехавший из города Кирова, Булычев Владимир Тимофеевич. Он долго-долго, играя на гармошке, одновременно плясал и нежным голосом запевал русские народные песни. Трудно найти такого профессионала в городе Сыктывкаре.

Приятно и радостно было смотреть его выступления среди большого количества людей. Интересными были выступления Усть-Цилем-

ского фольклорного коллектива, койгородских танцоров, краснозатонских голосистых хороводов, выступления хора ветеранов из клуба города Сыктывкара и многих других.

Радостно отметил коми народ 80-летний юбилей вместе со многими приехавшими гостями и друзьями. Спасибо всем Вам за высокие народные таланты!

СЫКТЫВКАРСКОМУ ЛЕСНОМУ ИНСТИТУТУ – 50 ЛЕТ

Все началось типично для того времени. 1952 год. Страна усиленно восстанавливала разрушенную войной промышленность. Нужны инженерные кадры – высококвалифицированные, преданные делу. Лесная промышленность, источник столь нужной стране валюты – в числе важных отраслей индустрии. В Республике Коми уже многие десятилетия ведутся крупные лесозаготовки, сплавляют и пилят лес, отправляя пиломатериалы на экспорт[1]. Поэтому на заседании президиума Госплана СССР 2 апреля 1952 г. было решено открыть в г. Сыктывкаре учебно-консультационный пункт (УКП) Всесоюзного заочного лесотехнического института (ВЗЛТИ) (г. Москва). 5 апреля 1952 г. ВЗЛТИ назначил заведующим УКП В. А. Айбабина.

В 1964 г. Сыктывкарский филиал перешел в состав Ленинградской ЛТА им. С. М. Кирова[2].

В 1965 г. после окончания Ухтинского лесотехнического техникума мы с Котовым В. С. поступили учиться в Сыктывкарский филиал Ленинградской ордена Ленина лесотехнической академии им. С. М. Кирова. Среди студентов-заочников в ЛМФ я был самым старшим по возрасту, поэтому меня избрали старостой класса. Доверие у одноклассников постарался выполнять по велению сердца. Позаботился держать двухстороннюю связь между преподавателями и студентами. Им придать хорошее настроение, добиваться высокой посещаемости и т. д.

Преподаватели: Пылаев Г. В. (математика), Ганичева Н. Ф. (детали машин), Муравьева Л. И. (немецкий язык), Ветошкин Л. Т. (сопромат), Черницын Е. А. (нач. геометрия) и другие постарались дать нам все возможное для освоения материалов.

После трехгодичного обучения некоторые перешли в другие вузы, немало остались и второгодниками, но многих перевели в г. Ленинград, чтобы продолжать учиться уже в самой академии. Со мной перешли: Руфовы В. А. и Ю. А. (два брата), Котов В. С., Филаретов В. И. и другие.

Учились дружно, помогали друг другу как могли, организованно посещали Республиканскую библиотеку им. В. И. Ленина и другие

[1-2] Л. А. Сычев. Вестник Сыктывкарского лесного института. С., 5 апреля 2002 г. за № 4.

библиотеки Сыктывкара. Надо отдать должное Котову В. С. Он хорошо разбирался в учебных программах, поэтому помогал отстающим заочникам, вытаскивая их из «ям». К сожалению, жалко его: рано «ушел» из жизни.

После шестилетнего обучения и сдачи зачетов и экзаменов общим количеством 42 раза мы закончили учебный процесс высшего технического образования. Отсюда главным в моей памяти осталось то, что 28 июня в 1971 г. мне исполнилось 50 лет, а 29 июня защитил диплом на хорошую оценку.

На следующий день перед отъездом в Сыктывкар я зашел к ректору, чтобы попрощаться. Профессор Шарков В. И. тепло встретил и, слегка улыбаясь, сказал: «Через наше учебное заведение «прошли» многие фронтовики, но с таким солидным возрастом, как Вы, не помню. Поздравляю! Успехов Вам!». Так я запомнил на долгие годы напутствующие слова Василия Ивановича.

В памятную дату – пятидесятилетнего юбилея пришли поздравить коллектив Лесного института участники Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Модянов Н. А., Лихачев Ф. Ф., Щанов А. И. и другие.

Во вновь организованном музее ректор института профессор Н. М. Большаков и заместитель ректора по культурно-воспитательной работе Е. В. Семичастнова принимали выпускников и приглашенных гостей. Выступающие радостно отмечали заслуги института в подготовке инженерных кадров, поздравляли с полувековым юбилеем и торжественно вручали ценные подарки. Я как участник 2-й Мировой и выпускник на память подарил каску советского воина, спасшую мою жизнь на Калининском фронте 27 октября 1942 года. Ранее в музей института уже передал бензопилу «Дружба» с 1959 г. (первого) выпуска, служебные, партийные и боевые характеристики и другие предметы.

Ответственный за выпуск – автор,
почетный ветеран Республики Коми
Конюхов Иван Петрович.

Город Сыктывкар-31,
апрель-май 2002 г.

НАЧАЛО БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

С братьями Поповыми я познакомился еще в августе 1940 года. После окончания республиканских кинокурсов в городе Волхов Орловской области мы, выпускники – Коюшев из Корткероса, Сямтомов из села Иб и Нестеров из Усть-Кулома возвращались домой.

В городе Котласе мы из железнодорожного вагона пересели на двухэтажный пароход. Был безветренный, солнечный день. Вместе с нами разместились на палубе двое разговорчивых, веселых мужчин в возрасте 40–45 лет. Присев, они сразу же начали с нами разговор.

– Орлы, издалека едем?

– После окончания кинокурсов возвращаемся в распоряжение Управления кинофикации, – ответил мой односельчанин Сямтомов.

– Долго учились?

– Почти год.

– Сыктывкарцы есть?

– Нет. Все из районов.

– А комсомольцы?

– Все как один!

– А вы кто будете? Куда путь держите? – спросил Нестеров.

– Мы – сыктывкарцы. Отпускное время каждый год проводим вот в этих краях, – показывая поднятой рукой на высокий берег Вычегды, где были видны сельские дома, – ответил один из попутчиков.

– А почему именно в этих краях?

– Нам здесь знакомы многие места: леса, луга, дороги, жители деревни. Мы же бывшие партизаны – коммунисты 20-х годов. Защищали здесь в 1919 году Советскую власть, – добавил Алексей Викторович.

– Удачная встреча! Первый раз встречаемся с партизанами! Ну-ка расскажите нам, как воевали с белогвардейцами? – стали просить наши.

– Было тяжелое для нас время. Был 1918 год. В городе Архангельске высадились англо-американские интервенты. Воспользовавшись поддержкой со стороны интервентов, белогвардейцы оживили войну против Советов. Фронт войны продвинулся далеко на восток. Начались бои на Печоре, Удоре и в Верхне-Вычегодских районах. 29 октября 1919 года с Удоры в село Айкино вышел белогвардейский отряд во главе с капитаном царской армии Орловым. Он хотел наступать в сторону города Котласа, а оттуда пробиться к интервентам на Архангельск. Ну-ка, Николай, расскажи им, как вы организовали свой отряд и боролись против белых, – просил брата рассказать дальше.

– Одновременно, – продолжал рассказывать Николай Попов, – я, узнав о вторжении белогвардейцев в село Айкино, поспешил на

пристань, где стоял пароход «Кольцов» с двумя баржами, груженными боеприпасами. И сумел отправить пароход обратно в Яренск, чтобы боеприпасы не попали в руки белых. Мне было поручено организовать отряд в Гаме.

Более 2-х суток мы поднимались на пароходе от города Котласа до города Сыктывкара. При этом нам два брата рассказывали о многом, о гражданской войне в Коми крае, об организации коммун, кооперативах, сельхозартелях.

Но вот, наконец, прибыли на станцию Сыктывкар. Попрощались и разошлись. Договорились держать хорошую связь – переписываться и встречаться. Мы пошли в Управление кинофикации Коми АССР.

Начальник кинофикации тов. Уманский тепло встретил нас – выпускников и, улыбаясь вежливо, сказал:

– Кадры прибывают! Они решают все. Милости просим! Сразу он собрал в свой рабочий кабинет вместе с коллегами нас – выпускников и поздравил с успешным окончанием кинокурсов звуковых механиков. Пожелал быстрее приступить к работе, так как киноработников тогда в республике не хватало, и пожелал больших успехов в труде. Мы тут же обязались трудиться так, как трудились комсомольцы 20-х годов. Распределили нас по районам. Меня направили в Сысольский райотдел кинофикации.

На местах все устроились работать. Трудились не жалея сил и энергии. Желанием каждого в душе было как можно больше перевыполнять месячные планы. Не забывали друг друга, переписывались. Вспоминали, держали связь и с Поповым.

Хорошую специальность получил я до войны – стал киномехаником. Люди моего поколения, конечно, помнят, кем был тогда для деревенских жителей звуковой киномеханик. Вроде гармониста, первый парень на деревне. Работал в Сысольском райотделе кинофикации, разъезжать приходилось по селам и деревням, по сплавным и лесным участкам. И везде меня ждали прямо как волшебника. Особенным вниманием пользовался я почему-то в Межадорском колхозе «Красный партизан». Это потому, наверное, что председатель его Иван Андреевич Еримов отлично понимал, что значит забота об отдыхе колхозников. Он всегда мне в первую очередь выделял пару подвод. Одну для киноаппаратуры, другую для движка. Коней давал лучших и отправлял во все бригады, даже самые дальние, для того, чтобы люди смотрели кино, особенно цветного изображения.

21 июня 1941 года вечером в сельском клубе Куратовского сельсовета демонстрировал кинофильм «Богатая невеста». Все зрители остались довольны этой замечательной кинокартиной, а после кино организовали танцы на улице около церкви, где помещался сельский

клуб. Уже на рассвете разошлись по домам, настроение у всех было хорошее, как обычно...

Безоблачное, теплое было утро 22 июня. Я пошел в клуб, чтобы написать объявления и разослать их по всем ближайшим деревням села Куратово Сысольского района Коми АССР. В 16 часов было намечено демонстрировать детский сеанс кинофильма «Чапаев», а с 21 часа – взрослый сеанс.

Вышел на улицу и вдруг из уличного громкоговорителя слышу: «По Всесоюзному радио перед микрофоном выступит заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик, народный комиссар иностранных дел Вячеслав Михайлович Молотов».

Толпа народа собралась около сельсовета, где на высоком столбе звучал громкоговоритель. И вскоре мы услышали голос В. М. Молотова, который от имени правительства СССР и ЦК ВКП(б) объявил: «Сегодня, в четыре часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города – Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие...». В конце своего выступления В. М. Молотов сказал: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!».

Выслушав речь В. М. Молотова, председатель Куратовского сельсовета выступил на митинге со словами: «Разъезжайтесь по местам своей работы без волнения и паники. Ожидайте дальнейших объявлений по местному радиовещанию. Военнообязанные, выполняйте все указания райвоенкомата!». Растерянности не было, все работали на своих рабочих местах. Митинг был коротким в связи с началом войны, выступали коммунисты и комсомольцы, колхозники и интеллигенция села.

После такого важного правительственного сообщения по радио у всех людей испортилось настроение и сразу же зародилась ненависть к германским оккупантам за вероломное нападение на СССР. Все жили одной мыслью, что фашистские разбойники будут разгромлены.

После первого же дня советские люди стали на боевую вахту по принципу: «Все для фронта, все для победы!».

Все наши мысли, наши сердца были с теми, кто дрался на фронте с фашистами. Каждый день слушали сводки Совинформбюро.

23 июня мой начальник Сысольского райкино Жигалов позвонил мне по телефону и попросил сообщить, как выполняется месячный план по валовому сбору и по обслуживанию зрителей. Вообще-то с планом у меня было всегда в порядке; если по финансам план не выполняется, то тогда приходилось больше ставить сеансов. Перед

кино проводили работы по организации светогазеты и фотовитрины, показа разных журнальных фильмов на темы по растениеводству и животноводству. Проводили лекции перед кино, а также танцы после кино. В конце своего разговора я ему по телефону сказал:

– Какое кино сейчас? Надо ехать на передовую линию фронта драться с фашистами.

– Время придет и будем бить германцев, – ответил мне он. – Но план надо выполнять и перевыполнять!

Да, действительно, план есть план. Враг наступает, поэтому наши киноработники в тревоге, многие подавали заявления в военкомат, чтобы попасть в ряды РККА, а потом – на фронт. С первых же дней войны мобилизовали в армию моих однокурсников, а мне пока отказывали: «Мы без киномеханика не можем оставить райкино!». Мною обслуживаемый маршрут, обслуживание населения увеличили в два раза – это было более полрайона. Задача была огромная и ответственная: день и ночь работали, порой без отдыха и пищи.

На 6-й день после начала войны, 28 июня, я за чашкой чая отметил свое 20-летие. В село Иб Сыктывдинского района написал письмо родителям, где сообщил, что обстановка тревожная и могут вот-вот меня призвать в ряды РККА. Мои однокашники уже собрались в путь-дорогу.

Призвали в ряды Красной Армии киномеханика Долгих Василия Климентьевича – лучшего передвижника Сысольского района, а 26-го июля 1941 года мобилизовали моего моториста, первоклассного специалиста, Пешкина Виталия Васильевича. Мы их проводили тепло, как своих родственников. Но очень жаль, как я узнал после войны, оба они воевали на Ленинградском фронте и оба погибли от тяжелых ран в 1942 году.

Долгих В. К. по национальности был русским, вышедшим из семьи спецпереселенцев. Родная сестра долгое время жила в г. Сыктывкаре.

Пешкин В. В., вышедший из коми семьи. Родители жили в маленьком домике живописной, высокогорной деревни Вадыб Вотчинского сельсовета Сысольского района. Я у них много раз ночевал.

После проводов двойная нагрузка легла на меня и работа стала ослабевать. Тогда я взял учить Николая Самарина, у которого было семиклассное образование.

В ноябре 41-го меня направили в командировку в Сыктывкар, чтобы в Главкинопрокате подобрать кинофильмы на декабрь месяц и после этого составить план работы.

Иду около кооптехникума и вдруг встречаю уважаемого Попова Н. В.

– Здравствуйте, Николай Викторович! – поздоровался.

– Видза олан? Дружище! Откуда сорвался?

– Только что с Визинги. Серьезные дела!

После годового перерыва снова встреча. Был деловой разговор.

– Оккупанты разоряют наши города и деревни, подошли к Москве и Ленинграду, поэтому мы не должны быть в стороне от фронта! Только нам – на передовую! – предложил мне старый коммунист.

Мнение у нас, обоих было одинаковое – быстрее попасть в ряды действующей армии. Еще не знали, что попадем в одну дивизию.

Выполняя директивы Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года, изложенные в речи И. В. Сталина по радио 3 июля, общая мобилизация сил в ряды РККА продолжалась усиленно. В тылу врага организовались партизанские отряды и соединения на Украине, в Белоруссии, Прибалтийских республиках.

Шли молодые и пожилые с одной мыслью и задачей – защитить Советское родное государство, разбить фашистскую армию и освободить нашу землю от «нового фашистского порядка». Многие призывались в военкоматах, но многие еще трудились с удвоенной энергией на своих трудовых участках. Мы, с мотористом Николаем Самариным, продолжали ездить по Сысольскому району и обслуживать сельчан звуковым кино от села Куратово до села Межадор, а потом даже до села Иб Сыктывдинского района, где была моя родная хата. В основном показывали художественные фильмы. И вот наша очередь пришла. В Сысольское райкино на мое имя поступила повестка со словами: «15 декабря Конюхову И. П. явиться райвоенкомат для отправки в воинскую часть».

Ехали на подводах до станции Айкино. На разных подводах ехали новобранцы из села Межадор Кутькин Иван Афанасьевич, из Куратово Парначев Николай Васильевич и многие другие. После нас приехали призывники из других районов Коми АССР. Лошадей погрузили в телячьи вагоны, а сани – в открытые платформы. Представители Усть-Вымского района и республиканского военкомата нас отправили в город Котлас. Там встретил военный духовой оркестр и представители военной организации. При выгрузке узнали, что в Котласском районе с 20-го декабря начали формировать 28-ю стрелковую дивизию.

Воспоминания написал бывший киномеханик Сысольского райотдела кинофикации **Иван Петрович Конюхов**

167031, г. Сыктывкар, 31,
Октябрьский проспект, 130-4,
2000 г.

ФОРМИРОВАНИЕ 28-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Внезапное вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз гитлеровским войскам дало возможность вклиниться в глубь нашей территории.

Над нашей Родиной нависла смертельная опасность. По зову партии и правительства весь советский народ поднялся на защиту первого в мире государства рабочих и крестьян.

Одним из наиболее важных мероприятий партии в деле централизации политического, государственного и военного руководства жизнью страны явилось создание 30 июня 1941 года Государственного Комитета Обороны (ГКО) под председательством Генерального секретаря ЦК ВКП (б), Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина. В ГКО сосредотачивалась вся полнота государственной власти в стране. Постановления и распоряжения ГКО имели силу законов военного времени и подлежали беспрекословному исполнению партийными, советскими, комсомольскими, военными органами, гражданами СССР.

Важные меры были приняты для улучшения руководства Вооруженными Силами и боевыми действиями войск на фронте. 23 июня 1941 г. Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) была создана Ставка Главного Командования Вооруженных Сил Союза СССР, преобразованная в последующем в Ставку Верховного Командования, а с 8 августа — в Ставку Верховного Главнокомандования. В состав Ставки вошли: И. В. Сталин, В. М. Молотов, Маршалы Советского Союза С. К. Тимошенко, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, Б. М. Шапошников, генерал армии Г. К. Жуков. 8 августа 1941 года Верховным Главнокомандующим всех войск Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота был назначен И. В. Сталин.

В октябре-ноябре 1941 года развернулись ожесточенные сражения на подступах к Москве. 6 ноября слушали доклад Председателя Государственного Комитета Обороны Сталина, посвященный 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. А 7 ноября — речь Председателя Госкомитета Обороны СССР Сталина на параде Красной Армии в Москве на Красной площади.

По решению ГКО от 22 октября по 18 ноября 1941 г. более чем в 60 городах прифронтовой полосы создавались городские комитеты обороны, объединившие под своим руководством всю гражданскую и военную власть на местах.[1] 16 дивизий народного ополчения сфор-

[1] См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941 — 1945 гг. Краткая история. М. Политиздат, 1984, стр. 67—69.

мировала только Москва. Прибывали сюда свежие дивизии с разных концов страны для того, чтобы остановить врага, а потом отбросить его к западной границе. Для действующих армий надо было пополнение. Эти пополнения из тыла поступали и днем, и ночью.

По приказу Верховного Главнокомандования Архангельский военный округ во второй половине декабря 1941 года в Котласском районе Архангельской области начал формировать 28-ю дивизию 2-го формирования. С 16 декабря 1941 года военкоматы Коми республики и соседних областей стали призывать людей в состав этой дивизии.

Призывники северных районов Усть-Цилемского и Ижемского Коми АССР ехали на подводах до города Ухты вдоль реки Ижмы. Мобилизовались и речники, которые успешно окончили навигацию и добились отправки на фронт.

В селе Усть-Цильме перед отправкой в Советскую Армию Г.С. Осташев встретился с Савелием Носовым, Прокопием Зиновьевым, Александром Муравьевым и Иваном Выучейским, прибывшим из Нового Бора, и подружились. Решили вместе воевать с фашистами. Все они попали в роту автоматчиков 88-го стрелкового полка.

Меня же, как белобилетника, долго не отпускали на фронт, но 20 декабря я все же добился. Сысольский военком оформил мне документы и говорит: «Поедешь на станцию Айкино через село Межадор. Там колхозники решили двух коней в Красную Армию отправить. Вот и заберешь».

Являюсь к Ивану Андреевичу. Обрадовался тот: «Хорошо, что в твои руки коней передаю. Это же тебе знакомые Борец и Бодрый». Организовался тут же митинг у сельсовета. Председатель сельсовета М. В. Раевская речь сказала, что идет война народная, освободительная и межадорские колхозники ничего не жалеют для разгрома врага. Готовы дать лучших лошадей и подводы для военного обоза. А председатель колхоза И. А. Еримов говорил, что в данный момент, когда речь идет «все для фронта, все для победы», наши колхозники выделили для Красной Армии самых сильных лошадей. Далее сказал: «Прощаемся с нашим киномехаником, пусть фашистов бьет. Мы уж на других поработаем, а лучшие кони пусть бойцам, защитникам нашим, послужат». При двадцативосьмиградусном морозе принимая подводу от колхоза «Красный партизан», я обещался с этими конями добраться до фронта и воевать до победы. Так мы и попрощались.

Вместе со мной ехали на место формирования дивизии мои земляки с подводами А. И. Щадрин, И. А. Кутькин, М. М. Шаньгин и другие. По мобилизационным планам из леспромхозов, колхозов, МТС и автохозяйств за нами ехали призывники-шоферы на грузовых и легковых автомашинах, на место формирования автороты Александр Винник,

Василий Костюхин, Николай Останин и другие. Попутно они везли продукты питания, фураж, теплую одежду, обувь, запчасти.

Нашу роту связи 88-го стрелкового полка начали формировать с января 1942 года. С первых дней формирования прибыло много молодежи. В числе первых были связисты и радисты К. И. Михайлов, В. Гилев, В. Лебединец и другие.

В частях пополнение непрерывно поступало. После нас приехали новобранцы Осиповы и Поповы из Сыктывдинского района Коми АССР, Нюхины и Баевы из Архангельской области, Михайловы и Меркурьевы из Вологодской области, казахи Кужбанов и Касимов, татары Салихян Гизатуллин и Рустам Галиуллин, украинцы Даниил Шпак и Николай Царук, удмурт Чиртков, мариец Рябчиков, русские А. Ф. Дубовиков, Кашайский и другие, около 40 национальностей. Особенно мне памятно, когда вслед за молодыми призывниками приехали из Коми АССР участники империалистической и гражданской войн, люди старшего поколения — Н. В. Серебреников, Н. В. Попов, Д. А. Потапов, М. И. Красавицкий, И. С. Калистратов и другие.

В формировании дивизии много помогали работники районных и городских комиссариатов и работники районных и городских комитетов ВКП(б), а также обкомов ВКП(б) Коми АССР, Вологодской и Архангельской областей.

Многие посланцы коми народа стали служить на партийно-комсомольских работах. А. Ф. Ракин — бывший первый секретарь обкома ВЛКСМ, стал заместителем начальника политотдела по комсомольской работе. Кстати, надо вспомнить, когда ему было 4 года, тогда оборвалась жизнь отца — вместе с шестью большевиками-комбедовцами был расстрелян белогвардейцами в 1919 году. У матери на руках остались маленькие дети. Одна пара валенок на троих детей. Тяжелое было время 20—30-х годов для коми жителей.

Политработниками стали А. И. Горбунов, Е. А. Попова, А. К. Шутов, М. И. Кочанов, М. П. Шехонина и другие.

Дивизия — это целое соединение из нескольких тысяч человек, и формирование представляло трудное и сложное дело, так как люди ехали из многих мест, разного возраста, национальностей. Особенно много приехали из мест заключения северных лагерей Коми АССР — из Печорлага, Усть-Вымлага, а также из Локчимлага.

Местное население Котласского района оказало огромную помощь и поддержку с размещением, питанием, в проведении санобработки, культурно-массовой работы, а также боевой и политической подготовки личного состава.

С начала декабря 1941 года командованием высшего ранга было решено дать номер дивизии 414-й стрелковой, а потом, после

23 февраля 1942 года, было решено переименовать в 28-ю стрелковую.

Штаб дивизии в свое распоряжение получил духовой оркестр, организовал типографию газеты «Вперед» и группу художественной самодеятельности. Скоро были организованы все подразделения и полки дивизии. Прибывал вместе с рядовым составом и командный состав. Командиром 28-й стрелковой дивизии был назначен подполковник Григорий Иванович Шерстнев, начальником штаба — майор А. В. Якушев, начальником политотдела — М. Ф. Губанов, комиссаром дивизии — майор Злобин. Командирами полков были назначены: 88-м — майор Жуков, 144-м — капитан Егоров, 235-м — майор Сошенко, а 112-м артиллерийским полком — майор Петрат.

Рубцов Александр Дмитриевич горвоенкоматом Сыктывкара в звании капитана был призван на должность председателя Военного трибунала 28-й стрелковой дивизии.

Формирование дивизии стало завершаться в глубоком тылу. Мы получили форменное обмундирование, личное оружие и боеприпасы. Началась напряженная учеба. Изучали винтовки 1898 года образца, ручной пулемет «Дегтярева», станковый пулемет «максим», автомат ППШ, противогазы, гранаты разного устройства. Кроме этого спецподразделения, как например, саперы, связисты, артиллеристы, химслужба, санслужба и другие изучали свои специальные предметы. Осваивали знания по топографии, сигнализации и маскировке.

Многие не служили в армии, не воевали на фронтах, поэтому со стороны командования требовательность к рядовому составу росла. Они с первого же дня от подчиненных требовали должной дисциплины, организованности и высокого морального духа. Большой вклад внесли в дело обучения кадров бывшие фронтовики, которые воевали на гражданской войне и участвовали в финском конфликте.

Авангардную роль в боевой подготовке и политическом воспитании воинов в дивизии сыграли коммунисты и комсомольцы. Неустанно с раннего утра и до позднего вечера шла напряженная военная учеба. Комсомольцы и коммунисты во всех частях и подразделениях вместе с политработниками развернули широкую пропагандистскую работу. Воевать стали учиться под девизом: «Тяжело в ученье — легко в бою», «Дисциплина — мать победы». Весь личный состав дивизии знал, что враг коварный, сильный, злейший и для того, чтобы победить его — нужны уменье, смекалка, физическая выносливость, мужество, прочные военные знания по строевой и специальной подготовке. Современный бой с фашистскими захватчиками очень сложный и тяжелый, так как участвуют вместе со стрелковыми частями многие специальные подразделения и высокоразвитая техника. Поэтому под руководством нашего комдива Г. И. Шерстнева наши командиры и политработники

готовили нас к борьбе с оккупантами серьезно, неустанно, терпеливо и с большим старанием. Чаще стали организовывать неожиданные военные тревоги общевойскового учения на полях и в лесах, совершенствовали строевую подготовку, совершали многокилометровые лыжные переходы и марши. Все эти учения проходили под девизом товарищеской помощи и выручки по принципу «Советский воин своему товарищу — друг и брат», «Выручать товарища при любых обстановках и ситуациях», «Не оставляй своего товарища на поле боя», «Приказ командира — закон подчиненному», «Оправдай высокое звание красноармейца».

Как-то перед уходом на фронт, в марте 1942 года ранним утром был дан приказ — по тревоге поднять все полковые подразделения. Все поднялись вовремя и заняли намеченные исходные позиции для наступления.

Все батареи дивизионов 112-го артиллерийского полка вовремя и в полном составе выехали из своего расположения в район учения и остановились на глухом, пустынном и голом месте, но эти промерзлые полутораметровые сугробы никого не смущали, так как артиллеристы понимали, что на фронте во много раз сложнее и тяжелее.

По ракетным сигналам провели артиллерийскую подготовку. После артналета пехотинцы 88-го стрелкового полка дружно начали атаковать «противника». Поставлена задача — за определенный промежуток времени достичь первой траншеи «врага» и с малыми потерями уничтожить ее. От исходного места до «противника» был один километр. Когда пехотинцы поднялись в наступление, они с трудом преодолели трудные участки. Из-за глубокого снега пехота едва преодолела расстояние в полкилометра и намного убавила ход движения.

Связисты восстанавливали поврежденные участки линии связи, следили за работой и маскировали кабеля. Радисты Гилев и Титов настраивали на волну свою рацию «РБ» (приемо-передатчик — батарейная).

Через полчаса в район наступления подняли по тревоге роту автоматчиков. Автоматчики за несколько минут догнали стрелковые подразделения и вышли вперед. По глубокому снегу автоматчики пробивались по полю, преодолевая трудное, оставшееся полукилометровое расстояние. Каждое отделение, каждый взвод на ходу занимали свое боевое место, в рядах, и по цепи передвигались к «противнику». Но впереди всех оказались красноармейцы — Григорий Осташев, а за Григорием, не отставая ни на шаг, быстро шагал автоматчик Прокопий Зиновьев. Они оба из села Усть-Цильмы Коми АССР. За коми парнями двигалась вся рота автоматчиков во главе с ее командиром Лутохиным. Сзади всех шел, прихрамывая, ненец Иван Выучейский. Бойцы шли настолько быстро, что за ними он не успевал. Командир роты заметил его:

— Товарищ красноармеец, что с Вами?

— Товарищ капитан, не успел как следует портянки завернуть и вот беда случилась, обе ноги натер до мозолей.

— Это оплошность. Наряд Вам без очереди. А сейчас я Вам даю команду — привал!

— Товарищ старшина, немедленно сюда санитара! Перевязать раны Выучейскому и его в казарму!

— Поняли! — строго смотря на старшину и показывая рукой на уставшего и прихрамывающего автоматчика, крикнул командир роты. — Запустили! Не следишь за своими!

— Есть, товарищ капитан, его отправить в казарму.

— Повторите приказание!

— Есть повторить!

— Перевязать Выучейского и отправить его в казарму.

— Выполняйте приказ! — распорядился ротный. Посмотрел на Выучейского, на старшину и стал догонять свою роту.

В это время комсомольцы-автоматчики Осташев и Зиновьев впереди всех быстро наступали и вплотную приблизились к пехотинцам, которые отстали от своих. Два смельчака молча обогнали всех и стали быстро передвигаться к «противнику». Не доходя до «немецких траншей» ста метров, Григорий и Прокопий, опередив всех, еще быстрее прибавили шаг, чтобы первыми добраться к «противнику» (финишу) и открыть огонь по «врагу». За ними двигалась вся рота во главе с командиром.

Не доходя до «противника» сорок метров, из «немецкой амбразуры» в шахматном порядке стали подниматься и опускаться макеты (в виде немецких солдат) в количестве десяти макетов. Первые подоспевшие Осташев и Зиновьев с ходу дали из ППШ по очереди по макетам и поразили все цели. За ними подоспел политрук роты Иван Чистилин. Он из своего револьвера выстрелил и попал по нескольким целям. За политруком подошла вся рота. За автоматчиками добрались к финишу и остальные пехотные подразделения.

Вечером в подразделениях подводили итоги по проведенному учению на поле. Со стороны командования были даны хорошие отзывы, но и были замечания по некоторым спецподразделениям и пехотным ротам. Комсомольцам Осташеву и Зиновьеву командир роты объявил благодарность за то, что они первыми пришли к траншеям «противника» и поразили все цели из своих автоматов.

У нас многие еще не воевали и хотели, чтобы как можно быстрее попасть на фронт, чтобы понять, как это все происходит на самом деле. Да и так понятно — вероломное нападение фашистской Германии на нашу Родину у всех нас вызвало ненависть к врагу и хотелось нам быть на передовой, чтобы драться с оккупантами.

Коми республиканская газета «Красное знамя» за 1968 год от 15 февраля, автор статьи А. Н. Александров писал: «В дивизии каждый третий воин — это был коммунист или комсомолец. Бойцы рвались на фронт. Об этом свидетельствуют многочисленные рапорты и докладные, сохранившиеся в архиве Министерства обороны СССР. Но командование дивизий и полков добивалось максимальной подготовки к тяжелым боям».

Командование нам говорило, что на фронт нас отправят после принятия присяги, поэтому военнослужащие требовали от командования быстрейшего принятия присяги. И вот время это пришло. 14 марта 1942 года воины 28-й стрелковой дивизии с утра начали принимать эту клятву. До вечера длилось. Сначала повзводно хором зачитывали, а потом — по отдельности. Каждый зачитывал громко перед своим взводом и подписывался. Таким образом мы дали клятву советскому народу и приняли закон воинской жизни.

«Я, гражданин СССР, вступая в ряды Вооруженных Сил, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином, строго хранить воинскую и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей Советской Родине и Советскому правительству.

Я всегда готов по приказу Советского правительства выступить на защиту моей Родины — СССР, и как воин Вооруженных Сил я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара Советского Закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся».

Большинство личного состава дивизии, как, например, 112-й артиллерийский полк, и спецподразделения приняли военную присягу в день Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Эта клятва нас еще более вдохновляла и закаляла на подвиги. У каждого было стремление — быстрее на фронт и в бой с фашистами.

Перед погрузкой в железнодорожные эшелоны представители местных советских и партийных организаций, а также командование Архангельского военного округа вручили всем полкам и дивизии Красные Знамена. Личный состав 88-й, 144-й, 235-й стрелковых и 112-й артиллерийский полки, принимая эти знамена, дали клятву и обещания пронести эти знамена через все сражения, овеять их боевой славой над немецкими захватчиками и их сателлитами (сателлиты были — Испания, Италия,

Румыния, Финляндия, Венгрия, которые поставляли для немцев живую силу, боевую технику, оружие, боеприпасы, продовольствие).

Принимая эти боевые знамена, личный состав полков бурными возгласами оваций дружно отвечал: «Смерть немецким захватчикам!», «Оккупантов — вон», «Варвары не должны топтать наши земли!» «Ура-а-а!»

Специальная военная комиссия Архангельского военного округа в результате проверки признала дивизию боеспособной и готовой к отправке на фронт.

Командиры полков получили приказ на передислоцирование своих полков на фронт. Был выработан маршрут движений и расписания передвижения эшелонов. Место погрузки и выгрузки.

9 апреля 1942 года первым начал грузиться наш 88-й стрелковый полк. Вслед за 88-м отправляли 144-й и 235-й стрелковые полки.

16 апреля начали отправлять 112-й артиллерийский полк и остальные спецподразделения под командованием полковника Шерстнева, начальника штаба дивизии майора А. В. Якушева и начальника политотдела, старшего батальонного комиссара М. Ф. Губанова.

На фронт личному составу нашего соединения пришлось ехать долго, то есть почти две недели. Тогда в прифронтовых полосах движение поездов в основном проходило только в ночное время. Немецкие самолеты имели превосходство в воздухе, поэтому они имели возможность разведывать наши части днем и ночью. В случае обнаружения чего-либо живого и движущегося стервятники безжалостно, без разбору бомбили, в том числе везущих с фронта раненых или мирных людей из фронтовой полосы. Немецкие «ястребы» гонялись за каждой повозкой, автомашиной, даже за одиночными людьми. «Мессершмиты» не жалели бомб, снарядов и патронов, чтобы уничтожить все живое и построенное народом.

Ночью эшелоны один за другим двигались на запад, ближе к передовой. Они везли вооружение, боеприпасы, рельсы для ремонта железной дороги, материалы для восстановления мостов, телеграфные столбы, оборонительные сооружения, продовольствие для фронта.

Когда мы приблизились к станции Андреаполь Калининской области, эшелон 88-го стрелкового полка подвергнулся атаке немецких бомбардировщиков «Ю-87». При пикировании они включали сирены, раздавался жуткий вой.

— Эх, сюда бы наших истребителей! — сказал коми стрелок Порошкин.

Но наших истребителей не было видно. Долго не появлялись. Фашистские бомбардировщики беспорядочным пикированием сбросили на нас фугасные бомбы и пристреливали из пулеметов.

Слышались крики и стоны раненых. Эти были первые наши потери. Был убит командир пулеметной роты младший лейтенант Холунин и ранены четыре бойца.

Вот так враг нас встречал, когда мы ехали на фронт, хотя до передовой линии фронта было расстояние 120 километров.

Личный состав полка, проезжая через освобожденные города и населенные пункты, своими глазами видел и убеждался, какие ужасы, разрушения и уничтожения взрывами бомб, снарядами и пожарами совершали немецкие оккупанты, напав на мирные города и села. Проезжая через Калинин, мы увидели и запомнили на всю жизнь, каким он стал, этот красивейший древний город, после вероломного нападения фашистской Германии. Со стороны имел страшный вид: сплошные развалины, горелые безлюдные кварталы, разбитые улицы и мосты, уничтоженные деревья, опустошенные, почерневшие от дыма кирпичные стены корпусов. Город Калинин был освобожден 16 декабря 1941 года.

Несмотря на тяжелые условия и трудности, встречаемые в пути следования, наши бойцы и командиры эшелонов с малыми потерями выгрузились на станции Андреаполь Калининской области. Расположились в лесу во втором эшелоне в полосе Подол–Кривцево–Клемятино–Никулино и вступили в распоряжение 39-й армии генерала Масленникова.

В ходе зимнего наступления в конце 1941 и в начале 1942 годов в Калининском направлении 3-я ударная армия наступала в направлении городов Холм и Великие Луки. На левом фланге наступала 4-я ударная армия в направлении города Торопец и освободила его 21 января 1942 года. На правом фланге действовала 34-я армия в направлении Моноково и Вотолино[1].

Здесь, в прифронтовых полевых условиях, наши подразделения и части с первого же дня начали готовиться к обороне и наступлению. Рыли ходы сообщения, блиндажи, землянки, щели, котлованы для лошадей и орудий. Получили современное вооружение и боеприпасы. Командование и политработники усилили боевую и политическую подготовку среди личного состава. Строевую и специальную подготовку в полевых условиях проводили постоянно в лесу. Немецкие разведсамолеты летали, поэтому без маскировки командование не разрешало проводить никакие занятия, даже политучебу. Политзанятия, как обычно, проводили в землянках и укрытиях или на открытом воздухе под сеточной маскировкой. Сеточная маскировка применялась на фронте широко.

Однажды в мае 1942 года наш командир роты связи 88-го стрелкового полка, старший лейтенант сыктывкарец Михаил Алексеевич Холопов и политрук лейтенант Крыжов во главе с командирами взводов

[1] См.: В. К. Пятков и др. «Третья ударная», стр. 9–16, 1976 г.

— лейтенантами Николаем Царуком и Даниилом Шпаком недалеко от расположения роты организовали практическую учебу по броске отечественных пехотных гранат типа РГД (ручная граната дистанционного действия) и Ф-1 (фугасная граната).

С утра наша рота, кроме хозвзвода, во главе с командиром роты направилась на место практической учебы. Старшина Васильченко приехал на таратайке и привез запасные боевые гранаты. Выбрали ровное место, но оно было пропахано крепко, кругом находились глубокие воронки, окопы, разрушенные землянки и ходы сообщения. Эти следы остались от недавно проходившего боя. Чувствовались еще пороховой угар и запах сырой земли.

Когда речь идет о боевом учении, тогда командир роты с политруком вместе в этом участвуют и никому не доверяют проводить эти учения, ибо они сами были заинтересованы знать, как рота подготовлена к будущим сражениям, смогут ли в боях связисты выполнять поставленную на них задачу, какие есть недоработки по физической и моральной подготовке. Ибо они понимали до глубины души, что в бою уже поздно учить, поэтому они решили, чтобы каждую минуту использовать в пользу всеобщего военного обучения и освоения навыков.

Командир роты приказал сначала всему личному составу повторить пройденный материал по устройству отечественных гранат, а потом дал указание, чтобы после повторения все мы сдали экзамены по сбрасыванию ручных боевых гранат. На контрольные вопросы, спрашиваемые командиром линейного взвода Царуком, мы отвечали на «хорошо». Взвод радистов сдал тоже успешно.

После перекура командир роты дал команду:

— К практическому занятию приготовиться!

До этого старшина из повозки раздал всем связистам гранаты типа РГД и к ним капсулы по одной штуке.

Командир взвода лейтенант Царук вышел от расположения бойцов немного в сторону. Вытянул правую руку и четко сказал:

— Взвод, в одну шеренгу становись!

Связисты слева направо по росту уменьшения, стали как балалаечная струна.

— Приготовить гранаты к бою!

— Слева направо, по очереди, гранаты в цель, — дал указание взводный.

Рядовой Кашайский был среди связистов ростом выше всех, поэтому ему часто первым приходилось начинать выполнять любые указания командиров. И на этот раз тоже начал первым. Он от строя отмерил вперед метров 30 до места сбрасывания гранат, посмотрел на связистов, быстро отпустил с предохранителя гранату, щелчок —

и с богатырской силой хотел далеко кинуть смертельно опасный груз, но получилась неожиданная мазня, то есть из его слабой кисти граната соскользнула, как будто кто-то вырвал эту железку из его рук, и граната упала от него примерно на расстоянии десяти метров. Но мы зорко следили за гранатой и заметили, что случилось с Кашайским. И вдруг команда: «Ложись!» Многие успели броситься на землю на свои животы, чтобы не получить ранение от близко упавшей гранаты.

Через несколько секунд упавшая граната резким звуком рванула и в радиусе 10 метров тысячи осколков швырнули по сторонам.

Не миновать бы смерти Кашайскому и умер бы он, не увидевши даже ни одного фашиста, но, к счастью, солдат не растерялся и в тот же миг успел нырнуть в рядом находящуюся воронку. Шлепнулся он туда прямо в жидкую грязь головой на дно воронки на одну секунду раньше, чем взорвалась граната, поэтому он не пострадал, а только получил несколько царапин на ногах.

— Убило! Ей-богу, убило, — красноармейцы встали со своих мест и стали галдеть между собой. Политрук и несколько связистов быстро подошли к яме, где карабкался боец. Помогли ему подняться на ноги и выбраться с полутораметровой глубины.

— Жив?

— Живой-й-й, братцы...

Все бросились к Кашайскому. Подошли к нему и командиры.

— Что с Вами случилось? — спросил командир роты. — Вы больны или струсили?

— Никак нет, товарищ командир! Виноват. Не рассчитал. Слабо в руке держал гранату. Предохранитель спустил, но поспешил, — стал он оправдываться перед командиром роты и товарищами.

— Значит, людей насмешил и сам чуть концы не отдал... И людей смог вывести из строя.

— Виноват, товарищи! Больше не повторится, — уверял незадачливый боец стоящих рядом политрука и командира роты.

— Повторить, выполнить задание! — дал указание ротный.

— Товарищ старшина Васильченко, НЗ выдать!

— Есть, товарищ старший лейтенант!

Старшина бегом побежал к недалеко стоящей повозке, достал одну гранату и длинными шагами подошел к Кашайскому. Он быстро вставил капсулу в гранату и стал ждать очередную команду.

— Приготовиться к «бою»! — поступила команда.

Кашайский принял исходное положение. В правой руке держал гранату РГД, а левой рукой поправил свою каску и ждал команду.

— По «противнику» огонь! — совсем неожиданно для него поступила команда от ротного.

На этот раз он крепко-накрепко держался за ручку гранаты. После спуска предохранителя поднимает плечи, напрягая мускулы правой руки, поддерживая левой рукой, вверх швырнул эту гранату по траектории, как артиллерийский снаряд на сторону «неприятеля». Граната, кувыркаясь в воздухе, грохнулась на землю и рванула. Осколки взрыва полетели в разные стороны и ударили по близлежащим деревьям и кустарникам. У некоторых кустарников осколки как ножовка отрезали стволы деревьев, и искалеченные вершинки упали на землю наповал.

— Что это! Перелет или недолет! Товарищ лейтенант Царук, проверить и доложить мне, каков результат, — дал задание ротный.

— Есть проверить и доложить! — повторил он.

После проверки оказалось, что красноармеец бросил гранату на несколько метров дальше от намеченной цели. Взводный доложил ротному, и после небольшого совета оба они пришли к выводу, что рядовые еще не освоили практическую учебу по броске гранат, так как получается недолет или перелет, влево или вправо от цели, нет выдержки и воли при бросании гранат. После десятиминутной разминки ротный обратился к личному составу роты:

— Товарищи, с первого бойца стало ясно, что мы как следует еще не научились бросать гранаты. Так дело дальше не пойдет. Наши советские воины должны научиться хорошо кидать гранаты по врагу. Ибо промахи выгодны для неприятеля и смертельны для нас самих же, поэтому мы все это дело должны за короткий срок хорошо освоить, — такими словами закончил ротный.

Командование роты связи было глубоко заинтересовано в нашем обучении и кропотливо, с большим терпением занималось с нами. Тренировали нас, как это положено по воинскому уставу, ибо с них требовало и командование полка, и дивизии.

После такого предупреждения боевое обучение на время отменили и организовали во взводах практическую учебу. Вместо гранаты взяли камни и практиковались до следующего перекура.

А потом стали продолжать боевое учение. Старшина ускоренным шагом подошел к повозке, вытащил оттуда противопехотную и противотанковую гранаты и подошел к Кашайскому, который был уже на исходном месте. На этот раз старшина ему дал уже противотанковую гранату. Боец, получая гранату, слегка улыбаясь, сразу подумал: «Впервые в своей жизни попал в такое неудачное, неловкое и незавидное положение. Кто знает, сколько раз еще ему ротный прикажет повторить бросать боевые гранаты. Может, лучше заранее отказаться, да упражняться еще с болванкой, а потом доказать, что он умеет бросать любые гранаты. То перелет, то недолет. Наряд без очереди не миновать, а

ротный на это не скупой. Главное, не падать духом и продолжать выполнять указание старших».

Получая от старшины гранату, он с ходу большим пальцем ставил капсуль в гнездо гранаты, принял боевой вид и стал внимательно следить за возможным следующим указанием.

Командир роты Холопов подошел к повозке, взял болванку (имеет форму и вес, как настоящая граната) и обратился к личному составу роты:

— Товарищи бойцы и командиры, когда будете бросать, то гранату держите свободно, сильно не напрягайтесь, а главное, не надо волноваться, надо от начала до конца выполнять по очереди все приемы бросания, тогда только может быть успех и поражен «противник».

— Понятно, товарищи?

— Понятно, товарищ командир! — ответили бойцы.

— Понятно, товарищ Кашайский?

— Понятно, товарищ старший лейтенант!

— Тогда выполнение продолжать! — распорядился ротный. Кстати, когда идет боевая практическая учеба, командир роты сам проводит ее и никому не доверяет, лично всегда руководит занятием, так как мало ли что может случиться. Бывали несчастные случаи в других подразделениях.

Все воины следили за Кашайским, как он на этот раз бросит противотанковую гранату. Думали, волновались и болели за своего товарища, все хотели, чтобы не получилось так же, как в первый раз. Некоторые связисты далеко отошли назад от Кашайского, на всякий неожиданный случай. Командир взвода лейтенант Царук зорко и с особым чувством следил за поведением Кашайского. В его голове мелькнула мысль: «Если и на этот раз его воспитанник ошибется, то от ротного ему за это попадет. Линейный взвод получит общую оценку — двойку и комвзводу придется покраснеть вечером, когда будут проверять результаты учебы в землянке — штабе роты».

Товарищ Кашайский опять был на исходном месте, поправил каску по привычке, посмотрел на нас с улыбкой и волнением, но настроение его было более-менее.

— Приготовиться к бою! По противнику, огонь! — поступила команда. Боец не спеша с ходу перевел гранату в левую руку, а потом правой рукой снял предохранитель и левой кистью швырнул смертоносный груз. Граната плавно, при низкой траектории шлепнулась точно в «немецкую» траншею. Цель взята и поражена. «Противник» уничтожен. После такого точного броска бойцы роты связи оживились. Появилась надежда, что командир роты не прекратит боевую практическую сдачу экзамена.

— Ух, ты! Смотри-ка, товарищ командир, все приемы на отлично выполнил! Ни единой ошибки! Молодец, Кирюха! — галдели бойцы.

— Ты что? Левша?

— Товарищ политрук, я не левша и не правша, а просто руки у меня одинаковые. Я их одинаково приучал к колхозному труду, а зимой на лесозаготовке трудились вместе с отцом, рыбачили и охотились в тайге. Стреляли и с левого, и с правого плеча, лес рубили левой и правой рукой, косили на сенокосе левой рукой и правой рукой, поэтому у моих рук одинаковая отдача сил. Если хотите, то я Вам расскажу один эпизод из жизни, — добавил русоволосый Кашайский. Неожиданный перерыв продолжался. Воины все хотели дальше послушать рассказ бывалого охотника.

— Вот слушайте, мой отец мне рассказывал, что однажды в гражданскую войну в Сибири, когда белые окружили наших партизан, мой отец был там командиром. И вот в этом бою убило его связного, тогда он взял его винтовку и с двух стволов, с обоих плеч стал попеременно брать на мушку озверелых белогвардейцев и расстреливать их. Много он тогда уложил беляков. Мало было храбрецов и решительных партизан, но паники не было и выстояли. Вот как бывает, — закончил Кашайский. Он был уроженец Свердловской области. Мы с ним почти три года были в одном линейном взводе, вместе воевали, но в одном тяжелом бою, в 1944 г. в Прибалтике, он погиб. Очень сожалею, что имя и отчество не помню, а воевали и дружили, как два брата, вышедшие из одной семьи, из одного корня.

— Да, на фронте все бывает, — подтвердили бойцы. — Отлично Кашайскому. Он молодец. Из него получится герой.

— «Отлично» он не заслуживает и «хорошо» тоже не заслуживает, а только «удовлетворительно», так как цель он взял с третьего раза, — ответил командир роты.— Надо немчур научиться уничтожать с первого раза, без единого промаха.

Обстановка разрядилась. Боевое учение продолжалось. Это был только один случай, а сколько было случаев за всю войну...

В середине мая 1942 г. погода улучшилась. Стало больше сухих солнечных дней. Продолжали заниматься боевым учением. Командование нам устраивало военные тревоги, даже маршем по несколько километров.

Меня по-прежнему «перебрасывали» то связистом в расчет стрелкового батальона, то обратно в роту хозвзвода в качестве ездового, так как там ощущалось недостаточно кадров. На своей доверенной фурманке с двумя конями — это были Борец и Бодрый, выручали они крепко наших связистов.

Я возил полевой кабель, голый провод, аппаратуры, шанцевый инструмент, вооружение. Выручали мы и снабженцев — возили мы им

обмундирование, снаряжение, питание, а артиллеристам от железнодорожной станции в свое расположение и подземный склад возили снаряды.

Фашистские разведывательные самолеты в форме рамы постоянно летали над нами и вели наблюдение за нашими войсками, поэтому, чтобы выполнить досрочно приказы командования, мы стремились ездить день и ночь по лесным проселочным дорогам. Двигались под полной маскировкой. Главным образом для маскировки применяли сучья деревьев разные сшитые армейские сетки, сено и т. д.

Комдив как-то похвалил моего комполка: «Твои связисты обычно раньше других управляются». Ну а командир полка с комиссаром нам благодарность объявили. Мне тогда даже неловко стало, так как не воевал еще, а благодарность уже заработал. Теперь и в других подразделениях, где были обозы в ротах и во взводах, стали обзаводиться лошадьми.

Нелегко нашим войскам тогда приходилось — немецкая техника господствовала на суше и в воздухе.

После первой же бомбежки наши связисты понесли значительные потери. Приведу один случай, когда мы стояли в лесу, недалеко от фронта. В один из прекрасных дней к нам не доставили фураж и кони были голодные, тогда старшина Васильченко приказал нам пасти лошадей. Тогда мы с ездовым Меркурьевым собрали всех лошадей и одну из них запрягли для помкомвзвода Макарова. Он должен был на обратном пути захватить дров для передвижной ротной кухни. Старшина приказал, чтобы мы пасли лошадей возле сожженной деревни недалеко от лесочка и оврага. Туда мы и направились. Впереди была поляна, справа овраг, а слева лесок. Только мы вышли на поляну, как вдруг послышался шум самолета. В небе появилась немецкая «рама».

— Стой! — дал команду помкомвзвода Макаров. Мы все после короткой остановки стали заводить лошадей в лесок и наблюдать за самолетом, на котором был опознавательный немецкий знак. «Рама» пролетела над нашими головами и выбросила несколько тысяч листовок агитационного характера и полукругом направилась на восток. До этого мы уже знали, что если в небе появится эта чертова «рама» — это немецкий разведывательный самолет. И если что-либо ею будет замечено, то после нее обязательно будет немецкий авиационный налет. Точно! Со стороны немцев стал слышен гул моторов. И в этот момент к нам прибежал старшина Васильченко и приказал быстрее спрятать лошадей в овраг.

— Быстрее, быстрее, летят «мессершмиты»! — кричал он. Но мы уже сами поняли, в чем дело, и загнали лошадей. И только успели спрятаться в укрытие и замаскировать, как немецкие «ястребы» стали бомбить. Был

неприятный вой: «Ви-ии..., бух-х-х, бух-х-х...». От взрыва бомб казалось, что дрожит земля, кроме того, в нас стреляли из крупнокалиберного пулемета с воздуха. Кони стояли спокойно, только вплотную прижались к нам. Вдруг от нас в овраге метрах в 30-ти взорвалась бомба и тысячи осколков полетели во все стороны. Несколько осколков поразило коня под кличкой Серый. Немецкие самолеты, сбросив все бомбы, скрылись за облаками. Перевязав раны у Серого, мы проверили лошадей и повозки. Одна повозка была разбита. Из пастбища, когда я стал возвращаться в расположение роты связи, под копытами коня послышался стук: «Тринь–тринь». Я сразу же остановил коня и стал проверять, в чем дело. Около задней ноги коня я нашел топор. Подумал, что он трофейный, оказалось что нет. Когда я разглядел его повнимательнее, то обнаружил на нем царскую эмблему — герб с орлом, а на другой стороне выгравировано 1915 год, заводом им. Контратова. Когда я возвратился в роту, наши раненые связисты были уже там и пили кипяток. Свою находку я показал связистам, они очень удивились: «Вот так находка!». «Да, действительно!» — добавил политрук роты связи Крыжов. — Парторг, за находчивость и внимательность рядового Конюхова отметить в передовице на сегодняшнем боевом листке».

К этому топору я изготовил топорище, и все связисты пользовались им. Строили землянки, траншеи, ходы сообщений на передовой, разжигали костры, ремонтировали повозки и т. д. Топор был легкий, маленький, и им было удобно выполнять всякие хозяйственные оборонные работы. Без топора, пилы, лома, кирки и лопаты на войне нечего делать бойцу. Эти вещи нужны ежедневно и ежечасно, как винтовка в бою. После окончания войны свою находку — топор с царской эмблемой — я выслал по почте к родным в Коми АССР, Сыктывдинский район, село Иб. После демобилизации с этим топором я работал еще 30 лет и только весной 1975 года сдал на вечное хранение в качестве военной реликвии в Коми республиканский историко-краеведческий музей.

Наученные горьким опытом, мы теперь как только передислоцируемся на новое место, сразу стали рыть большую яму для своих коней, чтобы их туда можно было спрятать от нападения, а потом для себя щель рыли.

18 мая 1942 года дивизия начала передвигаться ближе к передовой, в сторону южнее г. Великие Луки, в район Лукино и поступила в распоряжение 3-й ударной армии генерал-лейтенанта Пуркаева.

Бывший помощник начальника штаба 88-го стрелкового полка И. Д. Островский в воспоминании написал: «Было тяжелое время для страны и фронта. Не хватало продовольствия, фуража и боеприпасов. От города Андреаполя через город Торопец до города Великие Луки была единственная разбитая дорога. Была сильная и глубокая грязь.

Лошади с трудом тащили пушки и повозки с боеприпасами. Пехотные части по колено в грязи устало двигались на запад ближе к передовой».

В дороге от г. Торопца к направлению г. Великие Луки, примерно в пятидесяти километрах вблизи от большака, в пути следования наши обнаружили бывший немецкий концентрационный лагерь для советских военнопленных. Политработники нам разъясняли, что в лагере фашисты морили голодом и холодом, вешали на виселицах и сжигали трупы тысячи военнопленных. Многие наши однополчане, которые проходили тогда по этой дороге, видели этот лагерь и помнят сейчас, что представлял лагерь для немцев и для русских военнопленных. Мы называли это место лагерем смерти. Бывший начальник политотдела 28-й стрелковой дивизии Губанов Михаил Федорович в этом освобожденном лагере бывал несколько раз и до сих пор держит в памяти те ужасы, что тогда вытворяли там фашисты. Он мне выслал фотоснимки, снятые в то время, на том же месте фотографом политотдела. Лагерь располагался вдоль гнилого ручья, вблизи большака. Лагерь был вкруговую обнесен колючей проволокой и вышками для часовых.

«Пленники жили в норах, вырытых на берегу. В каждой норе находилось по 10—15 человек, где был лаз на одного человека, как показано на снимке. По лазу по одному выходили на работу. Здесь заключенные спали и укрывались от ненастья. Пили из грязного ручейка. Лагерь был освобожден в результате зимнего наступления Советской Армии, но все следы преступлений фашистских злодеев были четко видны. По моему указанию наши политработники сфотографировали этот концлагерь, и мы писали об этом в газеты, вели пропаганду и разъяснительную работу среди наших воинов о зверствах фашистов, чтобы каждый военнослужащий знал, что их ждет, когда попадет в фашистскую неволю. Эта агитация помогла нам в воспитании наших бойцов и ненависти к врагу», — вспоминает в своем письме М. Ф. Губанов.

Когда я этот материал писал, то несколько раз побывал у бывшего председателя Военного трибунала 28-й стрелковой дивизии Рубцова Александра Дмитриевича. Он мне сказал так:

— Да! Я тогда в этом месте бывал и хорошо помню, что лагерь был организован немцами с целью уничтожения советских военнопленных. Здесь мало кто уцелел. Действительно, был «лагерь смерти». Лагерь располагался на очень большом котловане. Вокруг котлована мы насчитали несколько сот нор. В середине котлована в низине стояли бревна-виселицы, а немного дальше находилась печка крематория. Из рассказов мирных жителей мы узнали, что военнопленных немцы под конвоем водили на строительство военных укреплений и сооружений для гитлеровцев и ремонтировать дороги.

В тот же период в руках немцев были города: Вязьма, Ржев, Смоленск, Витебск, Великие Луки, Невель, Демьянск. Район Великих Лук был самой западной частью фронта. В районе Назимово дивизия расположилась и была в резерве армии. Там строили запасные оборонительные рубежи и занимались освоением военной техники и тактикой.

ОТ ОБОРОНЫ – К НАСТУПЛЕНИЮ

В конце июля 1942 года 28-я дивизия под командованием полковника Г. И. Шерстнева сменила 24-ю стрелковую дивизию и заняла линию обороны первого эшелона на рубеже Ступино—Курьяково—Поречье—Урицкое.

На Волге в это время немецко-фашистские захватчики рвались к Сталинграду. Но сталинградцы решили любой ценой измотать врага и остановить на подступах к городу. И на нашем участке фронта артиллеристы и минометчики тоже чаще стали давать орудийные залпы по противнику, чтобы он почувствовал возросшую силу и техническую мощь Красной Армии и не решился на переброску своих сил на Сталинградский фронт.

Перед дивизией находился сильно укрепленный Мартьяновский узел обороны противника с опорными пунктами Лаптево, Ступино, Сеньково, Мартьяново, Курьяково, Поречье, являвшийся составной частью Великолукского оборонительного рубежа немцев. В Мартьяновском узле обороны Ступинская высота была господствующей. С нее фашисты хорошо просматривали занимаемую нами территорию на несколько километров и беспрерывно ее обстреливали прицельным огнем, нанося нам существенные потери. В связи с этим командование дивизии приняло решение потеснить противника и взять высоту под свой контроль.

На немецких картах оборона Ступинской высоты именовалась «Бастион», значит, крепость. С севера эта высота прикрывалась укрепленным пунктом Чертеж. Были сильно укреплены также немецкие передовые участки Лаптево, Сеньково, Курьяково и Поречье. В целом Мартьяновский узел обороны противника закрывал путь нашей дивизии на город Невель.

Стрелковые роты 3-го батальона 88-го стрелкового полка занимали оборону по правому берегу реки Ловать (река имеет среднюю глубину 1—1,5 метра и ширину до 30 метров).

Нейтральная полоса между передним краем нашей обороны и немцев была расстоянием около 600 метров.

Вскоре после выхода на передовую командир полка И. С. Лихобабин организовал личную проверку стрелковых рот в районе соприкос-

новения с противником. В одном обрывистом месте, внимательно наблюдая биноклем безымянную высоту в полосе перестрелки, он поинтересовался:

— А вот на этом холме сидят ли немцы?

— Там фашистов нет, они боятся нашего ближнего огня, — последовал ответ комбата М. В. Войтенко.

— Так что же, товарищи, мы должны ждать, когда фрицы займут высоту и нас будут щелкать ихние снайперы? Упущение — равносильно отступлению! Сегодня же ночью занять и закрепиться как можно лучше! — распорядился подполковник Лихобабин.

— Есть занять высоту и окопаться! — ответил капитан Войтенко.

Выполнение этого указания было возложено на 9-ю стрелковую роту, которой командовал молодой широкоплечий красивый капитан Иванов. Ротный посмотрел по журналу военной подготовки и подумал: «Кому поручить такое дерзкое задание, какой взвод всех лучше?» По строевой и политической подготовке первое место занимал 3-й взвод, где командиром был бывший кадровый сержант, окончивший курсы младших лейтенантов Георгий Галкин (уроженец города Красноярска).

Вечером комбат М. В. Войтенко, замполит А. К. Шутов и комроты Иванов еще раз проверили готовность взвода. Пожелали личному составу быть храбрым, бдительным, начеку к отражению вражеских атак.

С наступлением темноты стрелковый взвод в количестве 20 человек при сопровождении саперов и разведчиков без шума, незаметно для врага перешел реку Ловать, занял ничейную высоту и выставил боевое охранение.

Всю ночь воины рыли щели, кое-где успели соединить ходами сообщения и замаскировать, а саперы заминировали подступы.

Солнечным утром противник обнаружил наших бойцов на высоте и открыл по ней массированный артиллерийско-минометный огонь. За сутки враг нанес еще несколько огневых ударов. В результате наше подразделение понесло первые потери.

В ночной темноте старшина и несколько бойцов принесли в термосах ужин. Бойцы подкрепились, немножко пошутили, подбадривая друг друга, и снова рыли и рыли окопы и ходы сообщения. Разведчики принесли новые данные о противнике, а связисты протянули проводную связь.

Утром следующего дня под прикрытием тумана после очередного артиллерийского и минометного сабантуя вражеская пехота атаковала наших бойцов. Попытались выбить наших с высоты и захватить пленного. Но красноармейцы действовали организованно и метко. Дружным ружейно-пулеметным огнем отразили несколько атак гитлеровцев. Враг, потеряв около 40 человек убитыми и ранеными, отступил на исходную

позицию. В этот момент полковые разведчики взяли в плен троих фашистов и благополучно возвратились в свое подразделение.

Не обошлось без потерь и у взвода Галкина, почти половина воинов вышла из строя, но высоту отстояли. В числе погибших были уроженцы села Лойма У.А. Марков, Д.А. Куликов, села Спаспоруб — А.И. Безносиков из Прилузского района Коми АССР. Похоронили погибших однополчан на северо-восточной стороне высоты. В скорбном молчании стояли до предела утомленные, окровавленные солдаты у братской могилы павших товарищей, вспоминая их живыми, храбро стоявшими насмерть против захватчиков.

И вот перед 88-м стрелковым полком была поставлена первая боевая задача — овладеть Ступинской высотой. Накануне наступления во многих подразделениях прошли комсомольские и партийные собрания с повесткой дня: «Боевое крещение проведем с честью», «Приказ командира — закон», «Первая помощь раненому». Обсуждались и другие важные вопросы. Речи были краткими, решения — единодушными.

К концу дня начальник связи полка К.А. Изотов, командир линейного взвода лейтенант Н.Г. Царук и я, связист-надсмотрщик роты связи 88-го стрелкового полка, еще раз проверили состояние боевой готовности полковой линии связи и аппаратуры. Когда пришли к наблюдательному пункту командира полка, нас остановил часовой и дал сигнал связному. Тот сразу же явился перед нами:

— Вы к кому? — спросил он.

— Начальник штаба дал задание проверить состояние боеготовности всей радиотелефонной связи полка и доложить, — ответил Константин Андреевич Изотов.

— Пароль?

— Контакт!

— Проходите.

Когда мы зашли в полутемную, шестинакатную землянку, командир полка Иван Семенович Лихобабин сосредоточенно смотрел в стереотрубу на Ступинскую гору и косогорья прилегающих высот и что-то объяснял стоящему рядом майору. Как потом оказалось, это был представитель штаба армии — офицер связи.

— Личный состав эту задачу знает? — спросил майор.

— Доведена до каждого бойца и командира. Знают четко!

— А какое вооружение у стрелков?

— В основном винтовки да гранаты, но и плюс отвага, мужество и умение самих воинов, — заключил Иван Семенович и при этом посмотрел на окружающих с добродушной улыбкой. Все как-то сразу тоже заулыбались и почувствовали уверенность в успехе предстоящей операции. Надо сказать, что Иван Семенович пользовался исключи-

тельным авторитетом не только в полку, но и в дивизии. Поэтому его слова всегда воспринимались с большой верой.

23 августа 1942 года утро выдалось хмурое. На передовой перерывами раздавались с обеих сторон пулеметные и автоматные очереди, винтовочные выстрелы. И вдруг с нашей стороны началась артиллерийская канонада. Долго ждали этого дня воины дивизии и 88-го стрелкового полка, и наконец-то пришел наш час! Скорее бы в бой!

Полковые и дивизионные артиллеристы и минометчики подняли такой грохот, что вся земля задрожала. Сотни мин и снарядов обрушились на головы фашистов, круша все, что было на этих высотах. Но разгромить такую крепость не так-то просто, фрицы глубоко закопались в землю. Немецкое командование, поняв в чем дело, предприняло контрудар. Через несколько минут на наших исходных рубежах стали разрываться ответные снаряды и мины. Медлить дальше было нельзя. Раздалась команда: «Вперед, на врага!» И тут же зазвучало мощное «ура-а!» Стрелковые роты пошли на штурм высоты. Их встретил ураганный заградительный огонь противника. Десять пулеметов стреляли влобовую, наискосок и перекрестным способом. Наши ряды редели, но бойцы не дрогнули, продвигались перебежками, ползли по-пластунски, лезли все дальше и дальше к немецким траншеям и амбразурам. У стрелков кончались боеприпасы, а враг все больше усиливал огневой удар. Пришлось залечь. Тогда командир полка приказал командиру роты автоматчиков направить в распоряжение комбатов по пять автоматчиков для доставки боеприпасов.

— Товарищ Осташев, даю в твое распоряжение четырех человек. Действуйте! — приказал взводный.

Два земляка из Коми и еще трое русских, тяжело нагруженные мешками с боеприпасами, двинулись на передовую. Кругом свистели пули — трассирующие, разрывные, бронебойные, рвались снаряды и мины, а автоматчики упрямо двигались вперед по грязи, по болоту выручать своих друзей. Но вот открытая местность, простреливаемая противником. Как быть? Обойти нельзя, враг рядом.

— Стойте, — распорядился Осташев, — я один попробую. Через три-четыре минуты за мной рядовой Дуркин и так по очереди, по цепочке.

«Тр-р-р! Тр-р-р!» — заработал фашистский пулемет. Но автоматчики еще плотнее прижались к земле и двигались ползком, используя малейшие складки на местности. Оставалось еще метров 50, когда разорвавшаяся рядом мина ранила Осташева в ногу.

Из траншеи к нему навстречу подползли два пулеметчика и вместе с мешками потащили его к ячейке стрелкового отделения.

— Боеприпасы? А ты, видать, ранен? — шепнул пулеметчик.

— Боеприпасы. Вам. Ранили, гады! Принимайте три тысячи патронов, — ответил Осташев. — Там ребята подтягиваются, идите помогите. Там они ползут...

Немного позднее для развития атаки подполковник Лихобабин направил на подкрепление полковых автоматчиков. Рота скрытно выдвинулась на передовую, и, когда настало время, по цепи была передана команда командира роты:

— Подготовиться к атаке.

Вскоре в небо взвилась красная ракета — сигнал атаки. Первым поднялся парторг роты автоматчиков Прокопий Васильевич Зиновьев. Он встал во весь рост на бруствер траншеи и крикнул:

— За Родину! Вперед! Ур-р-а!

Тут же раздалась пулеметная очередь противника. Парторг, тяжело раненный, упал. Но в то же мгновение с другого конца траншеи поднялся на бруствер командир роты Лутохин: — Рота! За мной, вперед!

Автоматчики рванулись вперед, одним броском проскочили опасную полосу. На головы фашистов полетели гранаты, их разили автоматные очереди. Несколько фрицев подняли руки с криком: «Гитлер капут! Гитлер капут!»

К исходу дня полк овладел несколькими высотами. В наших руках оказались Печкино, Пасино и Лаптево. Однако дальнейшее наступление нашим командованием было приостановлено. Сильно укрепленная высота Ступино хотя и осталась у немцев, но теперь она была под постоянным огневым контролем наших войск.

Сейчас трудно вспомнить, сколько раз в тот день под обстрелом пришлось отправляться по линиям связи на обрыв проводов и сращивать кабель связистам Анисимову, мне, Михайлову, Дубовикову и другим. Шли не колеблясь. Так повелевал долг, воинская присяга. И каждый хотел выполнить задание как можно лучше и побыстрее.

После захвата высот Печкино и Пасино немцы несколько суток бомбили и обстреливали нас из всех видов оружия, но высоты остались за нами. Кто был там, тот помнит, что представляла тогда передовая — это был сущий ад.

В этом первом тяжелом бою наш полк не полностью выполнил свою боевую задачу, но тем не менее он показал свои высокие боевые качества и выучку, а главное, все увидели и почувствовали, что и они могут воевать не хуже немцев. А это большое дело — уверенность в себе, в своих силах.

После этого боя командир полка подполковник Лихобабин, поздравляя солдат с успешными действиями, сказал:

— Я восхищаюсь мужеством воинов из Коми республики. Им смело можно поручать любую боевую задачу.

Эту похвалу нам, конечно, радостно было слышать. После того как мы отошли с передовой на отдых, у нас в подразделениях побывали наши земляки: председатель военного трибунала дивизии капитан А.Д. Рубцов, артиллеристы 112-го артполка Н.В. Попов, Д.А. Потапов (все они из Сыктывкара), дивизионные разведчики А.С. Осипов и Д.И. Осипов (оба из села Иб Сыктывдинского района), снабженец Д.П. Казаринов (из села Сторожевск), старшина медслужбы Ф.Д. Иевлев (из села Лойма), стрелок из роты ПТР В.П. Ветошкин (ухтинец) и другие.

Наш стрелковый полк пользовался в дивизии большим авторитетом. Часто бывали в наших стрелковых и специальных подразделениях начальник политотдела дивизии полковник М.Х. Шапиро и его помощник по комсомолу майор А.Ф. Ракин. Они всегда подолгу и обстоятельно беседовали с солдатами и офицерами, проверяли, как идут политзанятия, выпускаются ли стенгазеты и боевые листки, которые играли большую роль в поддержании боевого духа воинов. Лучшими листки-молнии были признаны у автоматчиков и разведчиков. Например, автоматчики сразу же после первого боя выпустили стенгазету, где подробно в стихотворной форме рассказали о подвиге коммуниста Зиновьева. Редактировал и оформлял стенгазету Григорий Савельевич Осташев.

Наступила передышка. Военные грозы бушевали на других фронтах, на других направлениях. Но и у нас ни на минуту не прекращалась подготовка к новым наступательным операциям. В этот период особенно много трудились разведчики. Рискуя жизнью, они уходили на поиск, разведывали оборону, резервы, передвижение врага, часто проникали в его тыл, устанавливали связь с партизанами, помогали им бороться с полицаями и разного рода предателями. Вот лишь один эпизод из их деятельности, рассказанный бывшим командиром взвода разведчиков дивизии Сергеем Кузьмичом Заборским.

«В один из сентябрьских дней, — вспоминает Сергей Кузьмич, — мы проникли в тыл противника и незаметно появились в деревне Островки. До этого жители деревни жаловались нам, что староста, когда идет молотьба, часто приглашает немцев за хлебом. И вот мы, переодевшись в женские платья, зашли в сарай, где молотили хлеб, и стали помогать женщинам, а сами все время настороже. Прошло какое-то время, и появились оккупанты, стали спрашивать о партизанах. Когда они все зашли в сарай, последовал резкий свист — сигнал к действию. В ход пошли автоматы. Не ожидавшие нападения фашисты не оказали почти никакого сопротивления. Всех их связали, заткнули рот кляпами и увели через передовую к своим».

В другой раз было так. Группа разведчиков под командованием лейтенанта Епифанова и командиров группы захвата сержанта Баева и группы прикрытия сержанта Ракина (Николай Егорович Ракин родом

из села Деревянск Коми АССР) в районе Сеньково получила задание — обследовать передний край противника и, если удастся, захватить «языка».

Как потом рассказал разведчик Семен Михайлович Сажин, нейтралку они перешли через непростреливаемый овраг. В намеченном месте около дороги сутки сидели, наблюдая за противником. Все, что увидели и узнали, передали по рации и на вторую ночь пошли обратно. Вот и нейтралка. Но что это? Впереди маячат какие-то фигуры. Когда приглядели получше, то увидели, что это фрицы минируют свой передний край.

— Приготовить гранаты, автоматы, штыки, — приказал взводный. — По-пластунски вперед!

Фашисты работали и не смотрели в нашу сторону, ведь там свои. Тем временем разведчики подползли вплотную и скомандовали:

— Хальт! Хэндэ хох!

Один гитлеровец все же успел броситься в воронку и дал очередь по нашим бойцам. Вражеская пуля ранила Баева. В тот же миг Сажин швырнул в сторону фашистов гранату, но та не взорвалась, видимо, была без капсюля. Он бросил другую. Она разорвалась в гуще фашистов — одного убило, двоих оглушило, остальные в панике побежали кто куда. Разведчики подхватили оглушенных и волоком потащили в сторону своих позиций. Противник всполошился, началась беспорядочная стрельба. Но она, к счастью, не причинила нам вреда. Отход разведчиков прикрыла наша артиллерия.

СВЯЗИСТЫ НА ПЕРЕДОВОЙ

После тяжелых августовских боев сорок второго года наш полк стоял в обороне в районе Мишагинского (ныне Купуйского) сельсовета Великолукского района Псковской области. Противник, имея численное превосходство в живой силе, технике и авиации, постоянно наносил по линии нашей обороны чувствительные огневые удары.

В начале октября в нашу роту связи пришел командир полка подполковник Иван Семенович Лихобабин, и по его просьбе созвали общее собрание. Лихобабин обратился к связистам:

— Второй месяц стоим в обороне, на передовой линии. Многие смертельно устали, а замену пока не обещают. В настоящее время в стрелковых батальонах не хватает связистов, поэтому я обращаюсь к вам за помощью. Кто добровольно желает идти на помощь к стрелковым, на самые трудные участки обороны?

Вызвались многие, но отобрали лишь десять человек. На следующий день нас, связистов и радистов, распределили и отправили по

стрелковым ротам. Там нас встретили по-братски тепло, досыта накормили, вооружили всеми необходимыми боеприпасами.

И вот мы заступили в наряд. Помогали батальонным связистам устранять поврежденные линии связи, пулеметчикам — заряжать пулеметные ленты, подносить боеприпасы, рыть огневые позиции и траншеи, строили мы и землянки. Короче говоря, работы хватало. Немцы не давали покоя. Нередко после массированного огня озверелые фашисты шли в атаку. Позади наших окопов — болота. Из-за бездорожья снабженцы доставляли боеприпасы и продовольствие только обходным путем и глубокой ночью. Костры разводить вообще не разрешалось. Мокрое обмундирование не просыхало. Трудно было, но высоту обороняли стойко и, как могли, изматывали силы врага. Однажды ночью, без артподготовки, фашисты бесшумно подобрались к нашим траншеям. Но их все же заметили, подняли тревогу. Однако около двадцати фашистов успели прорваться. Завязалась рукопашная схватка. Я увидел, как два фашиста пытались разоружить нашего красноармейца, и поспешил ему на помощь. Один немец это заметил и вскинул автомат, но в это время с другой стороны на него бросился наш стрелок и ударил кинжалом. Захватчик упал, а другого гитлеровца свалила моя винтовочная пуля.

В этом бою отличился красноармеец нашего взвода Григорий Иванович Попов, бывший бригадир полеводства колхоза «Ордым», мой земляк, уроженец села Пажга Сыктывдинского района Коми АССР. Когда немецкий разведчик с автоматом скрытно подобрался к нашему пулеметному расчету «максим» и хотел уничтожить его, Григорий метким выстрелом предотвратил беду. А когда фашистские молодчики не выдержали рукопашной и кинулись обратно, Попов воспользовался паникой и уничтожил еще несколько фрицев, бросив в гущу фашистов несколько гранат «РГД» (ручная граната дистанционного действия).

Схватка была смертельной. В траншеях валялись убитые и раненые немцы. Были потери и среди наших — тяжело ранены командир отделения, пулеметчик и несколько стрелков. В этом бою я подобрал алюминиевую ложку с вилкой выпуска 1938 года и бритву немецкого производства. И решил оставить при себе как память об этом бое, о войне и товарищах (сейчас эти предметы находятся в Народном музее РК)...

На следующий день, после ужина, укрывшись в землянке, мы, свободные от караула, говорили о вчерашнем бое. Григорий Попов стал вспоминать и дни мирной жизни, рассказывал о родном колхозе, об односельчанах. Потом замолчал, а через некоторое время обратился ко мне:

— Если погибну, возьми адрес жены. Напиши подробно ей и сынишке, как все у нас происходило.

Будто предчувствовал гибель.

Ночью противник вел себя тихо, лишь изредка строчил из пулемета по нашей высоте да пускал осветительные ракеты. Но это не мешало нам углублять траншеи и улучшать огневые точки. Вместе со всеми работал и Попов. Он забрался на бруствер траншеи, чтобы подправить и утрамбовать земляное полотно на кромке окопа для лучшего наблюдения за противником. Но в этот момент взвилась осветительная ракета и почти одновременно последовала пулеметная очередь врага. Гриша спрыгнуть в траншею не успел...

Тяжело мы переживали гибель товарища. Сразу же написали письмо его жене — Екатерине Алексеевне. Г.И. Попова похоронили на восточной стороне высотки. Из консервной банки вырезали звездочку и установили ее на сооруженном на скорую руку памятнике. Помню, что прощаться с ним пришли многие земляки из соседних подразделений. Сказали горестную речь старший лейтенант М.А. Холопов и его товарищ Порошкин (оба они из Сыктывкара). Были там односельчанин Гриши артиллерист 112-го артполка Модест Иванович Попов и дивизионные разведчики Александр Сергеевич Осипов и Дмитрий Иванович Осипов из села Иб Сыктывдинского района. Над могилой героя прозвучали три винтовочных залпа. Мы дали клятву: мстить врагу за смерть боевого товарища.

СТУПИНСКО-ПОРЕЧЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Во второй половине ноября 1942 года, по указанию Ставки Верховного Главнокомандования, началась подготовка Великолукской наступательной операции. План по окружению и разгрому немцев в городе Великие Луки был разработан в штабе 3-й ударной армии с учетом замечаний генерала армии Г.К. Жукова и был утвержден Военным советом Калининского фронта (командующий М.А. Пуркаев).

По этому плану одна из самых трудных задач — штурмом взять Ступинскую высоту — выпала на долю 88-го стрелкового полка 28-й стрелковой дивизии. Эта высота находилась примерно в 25 километрах южнее города Великие Луки. Этот узел сопротивления немецких войск состоял из ходов сообщения, многих дзотов и дотов, несколько рядов проволочных заграждений, участков минных полей, землянок и убежищ, огневых точек и противотанковых сооружений. На Калининском фронте эта высота была ключевой. Ее не раз пытались брать и прямой атакой, и обходным маневром, но безуспешно. Противник крепко держался за нее, потому что она прикрывала не только узел стратегических шоссейных дорог в районе Ступино, но и железную дорогу Великие Луки — Невель и являлась главной опорой его обороны в этом районе.

Ночью, перед атакой, группа саперов во главе со старшим лейтенантом Неустроевым разминировала минные поля и сделала проходы через проволочные заграждения в нескольких местах. За саперами выдвинулись стрелковые роты 88-го полка, незаметно для врага заняли исходные позиции вплотную к огневому валу. Командование полка решило использовать фактор внезапности наступления.

Наши полковые радисты и связисты установили радиотелефонную связь на исходных местах, КП (командном пункте) и НП (наблюдательном пункте). Всех коммунистов и комсомольцев направили на ответственные участки. Штабной взвод, командиром которого был Константин Михайлов, обеспечивал связью КП и НП полка. Кроме того, этот взвод обслуживал строевую часть, начштаба, тыловиков, оперативного работника, санчасть и другие подразделения. Начальниками направлений связи были сержанты Макаров (коми), Пичугин (русский) и Лебединец (украинец). Я долгое время находился в расчете Василия Лебединца. К штабам батальонов были приданы наши полковые радисты, сержанты Титов, Гилев и Серенков со своими напарниками. Линейными надсмотрщиками были красноармейцы Ильин, Коробков, Дубовиков, Бельтиков и другие связисты. Ответственным за телефонную связь назначен лейтенант Николай Царук, а за радиосвязь — лейтенант Даниил Шпак.

Первый день наступления, 24 ноября 1942 года, войска 3-й ударной армии начали с разведки боем, а на другой день в наступление пошли главные силы.

На участке 28-й стрелковой дивизии полковые, дивизионные и минометные подразделения армейского резерва открыли по Ступинской и прилегающим к ней высотам ураганный огонь. Более часа над нашими головами свистели и гудели сотни снарядов и мин различного калибра. Дальнобойные снаряды падали за реку Ловать и уничтожали тыловые части противника. Особенно активно громили немцев артиллеристы 112-го артполка под командованием майора Г.М. Хорькова, минометчики батареи 88-го стрелкового полка под командованием Ивана Егоровича Воробьева, а также подразделение «катюш» майора Барсукова.

Нам казалось, что на той высоте, которую предстояло взять, ничего живого не осталось. Стоявшая накануне, как огромная неприступная крепость, она превратилась в сплошной клуб черного дыма. Ранее росший на ней кустарниковый лес поредел, а местами совсем исчез, обнажив крутые склоны. И все же, когда наши стрелки поднялись в атаку, немцы встретили их сильным пулеметно-автоматным и артиллерийско-минометным огнем. Но бойцы и командиры, словно одержимые, с беззаветным упорством рвались к вражеским позициям.

Бойцы 2-го стрелкового батальона под командованием майора Н.Г. Зажигина настолько быстро проскочили через проходы в прово-

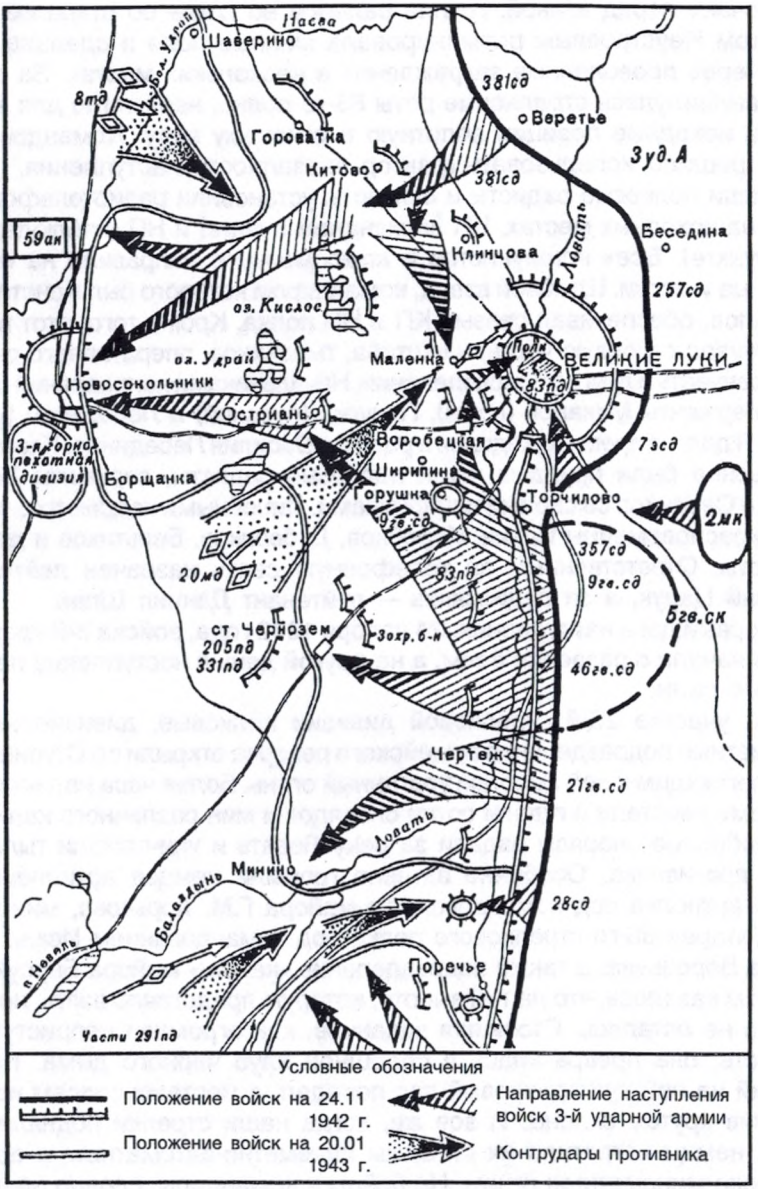


Схема. Замысел и общий ход боевых действий 3-й ударной армии по уничтожению великолукской группировки противника.
Схема взята из кн. «Третья ударная», стр. 36.

лочных заграждениях и минных полях, что фашисты даже не успели организованно подготовиться к отражению атаки. Перед наступлением среди бойцов шел разговор, что враг боится штыкового боя. И действительно, когда немцы увидели перед собой длинные русские штыки, некоторые, скинув свои вещевые сумки и противогазы, начали поспешно отступать. Человек пять замешкавшихся фрицев побросали свои автоматы и подняли руки вверх, крича: «Гитлер капут!»

Однако последующие ходы сообщения и траншеи занимать стало труднее, противник успел перестроиться, получил подкрепление и под прикрытием сильного артиллерийско– минометного огня стал контратаковать нас. На отдельных участках дело дошло до рукопашной.

Вскоре для развития наступления 88-го стрелкового полка по приказу командира полка И.С. Лихобабина в сражение вступила рота автоматчиков, которой командовал бесстрашный офицер Петр Лутохин. В этой роте было много бойцов из Коми АССР: Петр Поздеев, Федор Дуркин, Александр Юркин, Геннадий Самодуров, Григорий Осташев, Дмитрий Шишелов и другие, а вообще рота была интернациональной.

Перед наступлением автоматчиков разбили на штурмовые группы по 7—8 человек. По-пластунски, скрытно они поползли вперед. По команде (три красные ракеты) атакующие бросились вперед на северо-восточную сторону Ступинской высоты, где немцы накапливались и готовились к контрнаступлению. Вот поднялся политрук роты Иван Чистилин. За ним с криком «ура!» устремились автоматчики. Вперед вырвалась группа, возглавляемая Григорием Осташевым. Левее действовала группа Якова Малышева (родом из Усть-Цильмы). Смельчаки ворвались в траншеи противника, прокладывая себе путь короткими очередями. Отступая, фашисты сосредоточились на левом фланге. Это заметил Г. Осташев и кинулся в ту сторону.

— Эй, братцы, сюда! — махнул он рукой и стал пробираться по траншее к землянке, где скопились немцы. Один вражеский солдат заметил Осташева и хотел бросить гранату, но Григорий опередил его — дал очередь из автомата, и тот свалился. Осташев крикнул:

— Гитлер капут, вылезай! В землянке молчали.

— Бросай оружие! Выходи! — повторил команду Осташев. — Иначе...

Немцы поняли, загудели и стали выходить без оружия, с поднятыми руками.

— Братцы, помогите, — обратился Осташев к своим. К нему подбежали двое солдат.

В это время казах Кужбанов, украинец Григоренко и коми Дуркин захватили несколько немецких пулеметов, много гранат, автоматов и начали «косить» гитлеровцев. Их поддерживали артиллеристы из противотанкового дивизиона, которые следовали в боевых порядках полка.

Уверенные в неприступности своих оборонительных сооружений, вражеские солдаты отчаянно сопротивлялись, а с подходом подкреплений бросались в контратаки.

В этом долгом, тяжелом бою особенно прославился усть-цилемский парень, матрос парохода Григорий Осташев. Всего он уничтожил и взял в плен около двух десятков гитлеровцев. По этому поводу дивизионная газета «Вперед!» поместила на первой странице корреспонденцию, где говорилось: «Красноармеец Григорий Осташев — примерный воин. Он в одном бою уничтожил двенадцать гитлеровцев, захватил два ручных пулемета, миномет и радиостанцию».

А вскоре Осташев вновь отличился. Майор А.Ф. Ракин, посвятивший ему статью в той же газете, свидетельствовал: «Автоматчик Григорий Осташев во время штурма одной высоты первым ворвался во вражеский блиндаж и штыком заколол двух немецких пулеметчиков, расстрелял минометный и пулеметный расчеты, гранатой уложил офицера и двух радистов и, когда бой завершился, все оружие убитых доставил в свое подразделение».

О подвиге Осташева заговорила вся 3-я ударная армия. Позже в Коми АССР, в адрес матери Осташева — Екатерины Ивановны — пошло множество теплых, поздравительных писем. Первыми, конечно, написали бойцы и командир роты автоматчиков. Они поблагодарили ее за воспитание сына, мужественного и бесстрашного воина. Написал письмо Екатерине Ивановне и сам командир 88-го стрелкового полка И.С. Лихобабин. В нем были такие слова:

«В боях за советскую Родину с немецко-фашистскими захватчиками Ваш сын — красноармеец Осташев Г.С. проявил стойкость, мужество и храбрость, за что он награжден высокой правительственной наградой — орденом Красной Звезды. Мы гордимся Вашим сыном — пламенным патриотом, верным защитником Родины».

Но вернемся к боям за овладение Ступинским бастионом, которые все более и более обострялись. В конце концов батальон Васильева овладел высотой Серково, что западнее высоты Ступино, а одна его рота заняла Невельское шоссе в стыке проселочной дороги, что идет на Глазуново. В это же время батальон Войтенко овладел деревней Погонялино и подошел вплотную к Крюкову, а одной ротой перерезал Невельское шоссе в районе Могилки. Таким образом, Невельское шоссе на значительном протяжении оказалось под нашим ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем. В результате противник был лишен путей сообщения. Пореченский, Курьяковский и Мартьяновский опорные пункты фашистов были отрезаны от баз снабжения.

Командующий 3-й ударной армией К.Н. Галицкий впоследствии в книге «Годы суровых испытаний. 1941—1944» (с. 198—200) о ходе этих боев писал так:

«Командир 88-го полка ввел в бой резервную роту. А командир дивизии полковник Сергей Алексеевич Князьков, видя, что бой за высоту затягивается, сосредоточил по противнику огонь всей артиллерии дивизии и перебросил сюда свой резерв — роту автоматчиков 144-го стрелкового полка. Но и после этого бой за господствующую высоту продолжался весь день. Он закончился только ночью, когда было отражено еще несколько сильных контратак.

Существенного успеха добилась 28-я стрелковая дивизия полковника С.А. Князькова, особенно ее 88-й стрелковый полк под командованием подполковника И.С. Лихобабина (заместитель командира по политчасти — майор К.М. Бирюков), при овладении расположенным на господствующей высоте опорным пунктом Ступино».

В ходе наступательного боя активную поддержку пехоте оказали артиллеристы полковой батареи 88-го полка (командир батареи, член партии с 1932 года, вологжанин В.Д. Дубиничев). Умело маневрируя, беспрерывно меняя огневые позиции, они вывели из строя сотни фашистов и уничтожили десятки огневых точек противника.

Ночью на 26 ноября разведгруппа 144-го стрелкового полка, проникшая на Курьяковскую высоту, сбила оттуда часть сил противника и прочно удерживала ее, обеспечивая фланговым огнем действия 88-го стрелкового полка.

Успешные боевые действия 88-го полка, отмеченные благодарностью командования дивизии, вызвали новый наступательный порыв. В эту же ночь полк овладел еще тремя опорными пунктами врага.

Гитлеровцы, чтобы восстановить первоначальное положение, спешно перебросили из района города Невель 90-й полк 20-й моторизованной дивизии и после удара бомбардировщиков при поддержке артиллерии возобновили контратаки. В ходе жестокого боя, переходящего в рукопашные схватки, батальоны Васильева и Войтенко понесли большие потери, особенно батальон М.В. Войтенко. Вышли из строя почти все командиры рот и взводов. Оставшиеся в строю 27 человек во главе с комиссаром А.К. Шутовым удерживали натиск более трехсот фашистских молодчиков.

Затяжной характер принял бой за деревню Сеньково, находившуюся южнее Ступинской высоты. Гитлеровцы понимали, что с потерей Сеньково исчезнет последняя надежда восстановить прежние позиции. Ночью решительной атакой наши выбили немцев из деревни, но противник рано утром бросил в бой подразделения войск СС. Наши воины впервые увидели психическую атаку немцев. Пьяные эсэсовцы шли на Сеньково по ровному заснеженному полю рядами, в полный рост. Что и говорить, картина, прямо скажем, впечатляющая. Но она почему-то не подействовала на психику наших бойцов. Тут и там раздавались насмешливые возгласы:

— Давай, давай...

— Всыплем психам...

Подпустив атакующих на выгодную дистанцию, наши ударили по ним из всех видов оружия...

В дальнейшем напряженные бои развернулись вокруг города Великие Луки. А 29 ноября наши войска полностью окружили в Великих Луках гарнизон противника.

По решению Военного совета Калининского фронта Военный совет 3-й ударной армии, стремясь избежать лишнего кровопролития, предъявил начальнику окруженного немецкого гарнизона барону фон Зассу ультиматум с требованием прекратить дальнейшее сопротивление и сложить оружие. Парламентерами были назначены переводчик политотдела армии старший лейтенант М.Д. Шишкин и командир огневого взвода 144-го стрелкового полка 28-й стрелковой дивизии лейтенант И.В. Смирнов.

15 декабря 1942 года в 14 часов наши войска прекратили стрельбу и включили мощные радиопередатчики:

— Внимание! Внимание! Идут советские парламентеры!

Огонь с обеих сторон временно прекратился. Смирнов и Шишкин с белым флагом направились к вражеским укреплениям. Когда советские офицеры приблизились к траншеям противника, их остановил окрик: «Хэндэ хох!» Шишкин ответил, что они в плен сдаваться не думают, выполняют миссию парламентеров, а поэтому руки вверх поднимать не будут. Он потребовал отвести их в штаб. Смирнов и Шишкин, оказавшись в окружении гитлеровских офицеров, достали пакет с текстом ультиматума. Фон Засс барским жестом отклонил пакет:

— В переговоры не вступаю, пакет не принимаю. Наступила пауза. Шишкин спросил:

— Здесь можно курить?

Немец протянул парламентерам сигареты, но Смирнов с достоинством сказал:

— Мы курим только свой, русский табак.

— Пусть курят свой, русский табак, — усмехнулся фон Засс, вкладывая в эту фразу какой-то особый смысл.

Гуманное предложение советского командования гитлеровцы отвергли, таким образом они сами предопределили свою дальнейшую судьбу в Великих Луках.

И вот парламентерам вновь завязали глаза и провели к проходу в проволочных заграждениях.

Страшно было получить в спину очередь, но они шли, не сгибаясь, ровным шагом. Когда осталось метров сорок до своих траншей, офицеры преодолели их броском. В тот же миг им вслед ударили вражеские пулеметы.

Все обошлось благополучно. Командарм армии поздравил отважных офицеров с выполнением задания и вручил каждому орден Красного Знамени.

В истории Великой Отечественной войны это был первый случай, когда в стане врага побывали советские парламентеры с предложением сложить оружие. И одним из них был наш ветеран Иван Васильевич Смирнов.

На другой день утром советское командование вновь обратилось по радио к окруженному гарнизону с призывом о капитуляции. Ответа не последовало.

Великие Луки освобождали 8-й эстонский стрелковый корпус, 257-я и 357-я стрелковые дивизии, 47-я механизированная бригада и другие соединения. Беспощадно громили врага воины 28-й стрелковой дивизии полковника С.А. Князькова.

Генерал-лейтенант в отставке Г.Г. Семенов в своей книге «Наступает ударная» на странице 59 написал так:

«Не менее напряженные бои велись в этот период и на левом фланге армии: там со стороны Невеля наступали части вражеской 291-й пехотной дивизии. Выдвинутый в район Воркулево, Данченки 235-й стрелковой полк 28-й стрелковой дивизии, усиленный танками и подразделениями 699-го истребительно-противотанкового полка, с ходу атаковал на марше колонну 506-го немецкого пехотного полка и нанес ему значительный урон.

По мере подхода вражеских сил на этом участке в борьбу с ними были включены и другие полки 28-й стрелковой дивизии. Ожесточенные стычки продолжались в течение трех дней. В конечном счете немцев удалось задержать, они понесли существенные потери. В дальнейшем бои приняли затяжной характер и положение стабилизировалось».

Таким образом, в разгроме немецких войск в Великих Луках наша 28-я стрелковая дивизия сыграла немалую роль в составе 3-й ударной армии. Она измотала силы противника, которые рвались к осажденному великолукскому гарнизону на левом фланге армии.

Гитлеровцы не выдержали натиска наступления 88-го, 144-го и 235-го стрелковых полков и в ночь на 24 декабря покинули Мартьяново, Курьяково, Поречье, поскольку эти опорные пункты потеряли свое тактическое значение флангового прикрытия высоты Ступино и Невельского шоссе.

С рассветом 24 декабря, овладев Мартьяновским узлом сопротивления немцев, наши части вышли к реке Ловать, где завязали бои с 6-й авиаполевой дивизией противника, которая занимала оборону на рубеже Медведково — Пурялово, Бекезы — Святая Гора.

За успешное выполнение боевого задания 112-й артиллерийский полк был награжден орденом Красного Знамени, а 28-я стрелковая дивизия получила благодарность Верховного Главнокомандующего.

Важнейшим залогом успеха Великолукской операции явилось высокое морально-политическое состояние войск дивизии. Бойцы и командиры, воспитанные Коммунистической партией, рвались в бой с ненавистными фашистскими захватчиками. Примером отваги и самоотверженности для всего личного состава были коммунисты и комсомольцы. Они сражались на самых трудных и опасных участках, первыми поднимались в атаку, увлекая за собой остальных воинов...

Так, при отражении контрудара противника на Великие Луки помощник начальника политотдела дивизии по комсомольской работе майор Ракин в ходе боя пробрался на небольшую высотку, которую обороняла сильно поредевшая рота. Ее уже несколько раз атаковали гитлеровцы. Положение стало особенно тяжелым, когда немцы попытались обойти высоту. Майор Ракин под огнем врага поднялся на гребень высоты и крикнул: «Товарищи, ни шагу назад. Умрем, но не отступим!» Все двадцать оставшихся в строю бойцов во главе с майором ринулись на противника, отбросили его. Фашисты вновь и вновь атаковали. Но наши воины стойко оборонялись до подхода подкрепления.

За этот подвиг А.Ф. Ракин был награжден орденом Красного Знамени.

В другом случае перед началом наступления 88-го стрелкового полка на исходном рубеже агитатор из политотдела дивизии Н.Д. Костерин (ныне — заслуженный работник культуры Карельской АССР) проводил беседу среди бойцов и командиров. Когда же подали команду: «Вперед!», он первым выскочил из окопа и увлек за собой в атаку всех других бойцов.

В ноябре и декабре в селах Великолукского района: Поречье— Клевники — Медведково— Пурялово—Воркулево шли тяжелые оборонительные бои. В этих боях мы потеряли много боевых товарищей. Были убиты наши земляки: А.Е. Оплеснин и Ф.И. Порфирьев — сыктывкарцы, Л.Н. Филиппов и Е.Т. Петров из бывшего Кожвинского района, М.Н. Старцев. И.К. Безносиков, Р.Д. Беляев, и М.М. Шучалин из Прилузского района. На подступах к деревне Воркулево вместе с нашими земляками погибли и бывшие наши соседи: А.А. Белоусов, А.И. Шушков, А.П. Рогозин — вологжане, И. В. Клочихин, И.А. Трифанов — архангелогородцы. А также смертью храбрых погибли многие танкисты из 401-го танкового батальона, 184-й танковой бригады: И.А. Крикунов, Е.Я. Куликов из Нижегородской области, В.Г. Крындач и В.С. Дробот из Полтавской области и другие герои. Этим танкистам надо отдать должное, заслуженное, так как они нас выручали часто и крепко как в

обороне, так и в наступлении. Дружные и смелые удары танкистов против «тигров», «пантер» и «фердинандов» ошеломляли гитлеровцев. Немецкие танки, отстреливаясь, отползали назад, объятые бушующим пламенем.

Были ранены: красноармеец-телефонист минбата 88-го полка П.Н. Богданов, замполит 8-й стрелковой роты 3-го батальона 235-го полка А.И. Горбунов (сыктывкарцы), старшина 1-й пулеметной роты 235-го стрелкового полка А.В. Иванов (архангелогородец) и другие.

Сразу после завершения Ступинской операции нашему полку дали отдых. Как только перешли во второй эшелон, в тот же день к нам приехали санобработчики. Натянули передвижную палатку и устроили теплый душ.

На другой день по указанию политотдела армии майор Г.Н. Голиков направил к нам кинопередвижку. Автофургон с киноаппаратом приехал прямо в штаб полка. Вечером около штаба в лесу организовали показ фильмов «Александр Пархоменко» и «Котовский».

На третий день опять событие — с утра политработники нашего полка раздавали по ротам газеты, присланные из Сыктывкара редакциями газет «За новый Север» и «Вэрлэдзысь». Нам очень дороги были эти газеты, они давали возможность как бы побывать в родном краю, узнать, как живут люди, какие там новости.

После обеда вручали правительственные награды.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество были награждены: комсостав — М.В. Войтенко, П.И. Захаров, Н.Д. Костерин, Б.К. Горецкий, Н.Г. Царук; сержантский состав — И.И. Тарасенко, Б.Г. Хабибуллин, А.С. Истомин; рядовые — А.Т. Габов, А.И. Сладкоштиев, М.А Паламодова, З.М. Анисимов и другие.

В последние дни отдыха мы получили много посылок из Коми АССР. Колхозники сельхозартели «Сталинец» Сыктывдинского района, где председателем был мой двоюродный брат А.И. Сямтомов, прислали теплые зимние портянки и махорку-самосад, а колхозники из колхоза «Красный партизан» Сысольского района, где председателем тогда был И.А. Еримов, — 200 пар теплых шерстяных носков. Это был для нас настоящий праздник.

Указом Президиума Верховного Совета СССР в начале 1943 года были введены новые знаки различия для личного состава Красной Армии.

«Введение погонов, — писала «Правда» от 7 января 1943 года, — будет способствовать дальнейшему укреплению советской воинской дисциплины, позволит еще выше поднять авторитет и еще больше укрепить полновластие командира, слово которого, приказ которого — железный закон для вверенной ему части. Знаки различия — погоны, служат для опре-

деления военного звания и принадлежности военнослужащих. Они являются эмблемой воинской чести для бойцов и командиров Красной Армии».

Этот указ в армии восприняли с большой радостью. Мы, связисты роты связи, в феврале получили полевые погоны, предусмотренные для технических войск, — сшитые из черного сукна, окантованные по краям цветным сукном.

* * *

По инициативе Великолукского райкома КПСС и в соответствии с постановлением бюро Псковского обкома КПСС 9 мая 1975 года на Ступинской высоте к 30-летию Великой Победы была установлена и в торжественной обстановке открыта мемориальная доска с надписью: «Воинам 28-й Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии, проявившим мужество и отвагу в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками при овладении Ступинско-Пореченским узлом сопротивления в декабре 1942 года».

Ступинско-Пореченская операция, которую успешно провели наши войска в 1942 году, была неотъемлемой частью битвы за город Великие Луки.

Современные Великие Луки — это крупный промышленный центр на Псковщине. Более пятидесяти стран мира покупают ныне продукцию, произведенную в городе на Ловати. А изделия заводов высоковольтной аппаратуры, «Лесхозмаша», «Торфмаша», трикотажной фабрики, мебельного комбината и других представлены на ВДНХ в Москве. Нередко они демонстрируются и на международных ярмарках.

Снегоочистительные машины и хоппер-дозаторы, выпускаемые локомотиворемонтным заводом имени 50-летия СССР, используются по всей стране. Особый авторитет они заслужили у строителей БАМа.

Велик воинский и трудовой подвиг города, привольно раскинувшегося на берегах Ловати. За мужество и стойкость, проявленные трудящимися города в годы Великой Отечественной войны, и за успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, город Великие Луки награжден орденом Отечественной войны I степени. 15 января 1983 года состоялось вручение награды городу.

ВМЕСТЕ С РАЗВЕДЧИКАМИ

Какая бы ни была обстановка на фронте, у разведчиков всегда есть работа: то оборону противника разведать, то «языка» взять, то передвижение войск уточнить. Да мало ли какие еще сведения нужны командованию, чтобы ясно представлять себе, с кем имеешь дело, как

лучше обороняться, а тем более наступать. Недаром в народе говорят: не зная броду, не суйся в воду. Вот на то и разведка, чтобы знать все эти броды и доставить необходимые данные командованию. Когда они отправляются в поиск, то часто берут с собой и нас, связистов и радистов. В. Лебединец, я, Кашайский, парторг роты, радист В. Гилев, командиры взводов Д. Шпак, Н. Царук, К. Михайлов и другие не один десяток раз ходили в разведку и оказывали им необходимую помощь. Без связистов и радистов, саперов и санинструкторов не может быть организована ни одна большая разведывательная операция.

Помню, в марте 43-го меня и Кашайского включили в группу разведчиков, уходящих на задание. Перед нами была поставлена задача: проникнуть в нейтральную зону заданного района, изучить местность, оборонительную полосу немцев, уточнить огневые точки и обо всем докладывать по телефону.

Ночь. На НП подключились к телефону, катушки и аппарат — на спину и с разведчиками в маскхалатах отправились в намеченное место. В голове цепочки — саперы и группа захвата, а мы с Кашайским замыкающие, прокладываем телефонный кабель. Где перебежками, где ползком прошли незнакомый участок.

Каждые 5—10 минут противник пускает в нашу сторону осветительные ракеты, а потом открывает бесприцельную ружейно-пулеметную стрельбу. Все это требует от каждого максимальной осторожности и внимания, выдержки и терпения. Достаточно противнику обнаружить одного, и может погибнуть вся группа.

Прошли минное поле. Впереди многорядное проволочное заграждение, а дальше до зубов вооруженный противник.

— Стой! — шепотом по цепочке поступила команда. — Укрыться!

Но укрыться было негде, кроме как в сугробе снега. Земля мерзлая, окопаться быстро невозможно. Тем не менее находчивые разведчики не растерялись, и вскоре для всех нашлись подходящие укрытия. Так мы просидели сутки. Все изучили, все высмотрели и — главное — все передали.

В первую ночь саперы сделали проходы к противнику через колючую проволоку. В другую ночь группа захвата по команде «Вперед!» бесшумно подобралась к одной пулеметной ячейке, оглушила двух фашистов и начала отходить к своим.

Немцы всполошились, началась беспорядочная стрельба. По телефону мы вызвали артиллерийский огонь для прикрытия. При отходе часть кабеля смотали, а что не успели — стянули со стороны НП. И таких вылазок наших связистов с разведчиками было много.

Конечно, не всегда так удачно проходили поиски. Были у нас и потери. В районе Балаши погиб разведчик Зайцев, до невельских боев

погибли в разведке старшие лейтенанты командир радиовзвода Даниил Шпак и командир взвода разведки Егор Рочев и другие.

Но чаще все-таки сопутствовала удача. К этому времени мы научились по-настоящему воевать и бить врага, как говорят, не числом, а уменьем. В этой связи хочется рассказать еще об одном эпизоде.

24 мая части 28-й стрелковой дивизии перешли в наступление. Дивизия должна была овладеть опорным пунктом врага Бекезы. По рассказам жильцов этих мест, которые воевали в нашей части, в деревне Бекезы до войны было всего 8 крестьянских домов общим количеством жителей 43 человека.

Немцы тогда превратили это место в мощный оборонительный пункт. Куда ушли люди отсюда? Какая их судьба? Точно никто не знал. Но когда наши связисты с разведчиками ходили на поисковое задание, узнали, что одни эвакуировались на восток, другие ушли в партизаны или воевали в действующих армиях. Например, бекезец М.А. Любутин в то время был в составе нашего 235-го стрелкового полка.

Взвод 7-й роты 144-го полка, где командиром был старший сержант А.П. Нюхин (котлашанин), получил приказ: «Перед началом наступления наших войск отвлечь силы противника на себя, с тем, чтобы дать возможность основной удар нанести в другом месте и с меньшими потерями захватить Бекезы».

Для выполнения приказа взвод выдвинулся ночью на передний край обороны, как можно ближе к противнику, и окопался. Перед артподготовкой он поднял огромный шум в своих траншеях.

Немцы быстро зашевелились, открыли ружейно-пулеметную стрельбу и артиллерийский огонь по этой высоте. А в это время бойцы стрелкового батальона 144-го стрелкового полка после артиллерийского огня решительно атаковали врага на своем участке. Они с небольшими потерями выполнили поставленную перед ними задачу, ворвались в траншеи противника. Завязался рукопашный бой. В конце концов немцы дрогнули и стали отходить.

В этом бою хорошо проявили себя пэтээровцы. Рота противотанковых ружей находилась на переднем крае нашей обороны. Когда пехота поднялась в атаку, она также последовала за наступающими. Сержант одного расчета этой роты Власий Павлович Ветошкин (уроженец Коми АССР) раньше всех установил свое ружье на удобном месте и начал без промаха бить по огневым точкам противника. В результате этот расчет уничтожил 2 пулемета и несколько гитлеровцев.

Несмотря на ранения, А.П. Нюхин, Ф.П. Нюхин (котлашане) и Канев (коми) продолжали оставаться в строю и громить гитлеровцев. Лишь под вечер, когда стало немного спокойнее и пришло пополнение, они отправились в санитарную часть.

Расчет Власия Павловича вместе с другими оборонялся на огневой позиции. Вскоре вражеской пулей был сражен второй номер, затем кончились патроны ПТР, тогда отважный воин взял в руки карабин и вместе со стрелками продолжал оборонять рубеж Бекезы от немецких захватчиков.

И таких примеров можно привести много. Никто не думал о себе, у всех была общая забота — громить и громить врага.

Бекезы освобождали также пулеметный взвод старшего лейтенанта Бориса Мефодьевича Балина (ныне покойный, бывший доктор филологических наук, профессор Калининского государственного университета), стрелковая рота 1-го батальона 144-го стрелкового полка капитана Владимира Александровича Овчинникова.

БОЙ ЗА ДЕРЕВНЮ СВЯТАЯ ГОРА

После боевых действий за деревню Бекезы наши части стояли в обороне, улучшали линии оборонительных сооружений, делая их неприступными для врага. Личный состав занимался боевой и политической подготовкой, повышал свое боевое мастерство.

Мы, связисты и радисты, изучали технику связи, батарейную рацию, порядок прокладки кабеля, уход и маскировку проводов, ремонтное дело, изучали азбуку Морзе, а также занимались строевой подготовкой.

Артиллеристы и минометчики вели обстрел переднего края противника, уничтожая его огневые точки и живую силу. Этим самым сковывали силы врага — помогали нашим войскам, сражавшимся на других фронтах. И готовились к новым наступательным боям.

В полосе обороны 28-й стрелковой дивизии противник держал в своих руках господствующие высоты. Его опорные пункты состояли из траншей и многорядных ходов сообщения, множества огневых точек, проволочных заграждений, противопехотных и противотанковых минных участков.

Деревня Святая Гора, занятая немцами, была господствующей высотой, дающей возможность противнику просматривать далеко в глубину нашу оборону и систематически обстреливать артиллерийско-минометным огнем наши боевые порядки и нарушать обороноспособность.

В деревне Святая Гора (ныне называют Красной Горой) до Отечественной войны было 8 крестьянских дворов, а в деревне Бараново — 12.

После рекогносцировки командира дивизии М.Ф. Букштыновича и разработки командованием 3-й ударной армии наступательного плана он был одобрен.

Боевую задачу по наступлению и овладению сильно укрепленными опорными пунктами Святая Гора и Бараново получил командир 235-го стрелкового полка подполковник Н.А. Шабронов. Он с приказом комдива сразу же ознакомил всех командиров батальонов и рот: Д. Дмитриева, П.К. Иньякова, А.В. Демина, И.Г. Абаньшина и других.

12 сентября 1943 года начальник артиллерии 88-го стрелкового полка майор В.Д. Дубиничев (вологжанин) дал срочную задачу комбату 120-миллиметровых минометов Петру Алексеевичу Колтакову: снять батарею с огневых позиций в районе Клевники и совершить марш-бросок в район Святой Горы с тем, чтобы поддержать наступление 235-го стрелкового полка. Прибыв в район сосредоточения, вместе с Дубиничевым выбрали огневые позиции и установили минометы для ведения огня. Также был выбран незамедлительно и НП, с которого просматривался весь передний край противника. Разведвзводу была поставлена задача — в нейтральной полосе проделать проходы вместе с саперами. Были подготовлены данные по уничтожению огневых точек и живой силы противника. Оперативно действовал старший офицер по батарее И.А. Межин: он быстро и грамотно готовил данные для пристрелки и выполнял своевременно команды, передаваемые комбатом батареи П.А. Колтаковым.

Утром следующего дня по приказу командира дивизии артиллеристы под командованием командира дивизиона 112-го артполка капитана Мамаева вместе с минометчиками открыли огонь по врагу.

После непродолжительной артминподготовки танки с десантом пошли на штурм Святой Горы и прилегающих высот. Воины стремительно атаковали противника в опорных пунктах.

Здесь гитлеровцы применили свою противотанковую артиллерию и, стреляя прямой наводкой, вывели из строя несколько «тридцатьчетверок».

Наши артиллеристы перенесли огонь на Бараново, а танкисты быстро ворвались на высоту. Воины-десантники смело бросились в траншеи и начали истреблять сопротивляющихся фрицев. Заместитель командира 3-го стрелкового батальона по политчасти старший лейтенант Д. Слабко водрузил Красный флаг. В мемуарной книге «Третья ударная», на странице 69, об этом бое написано так:

«...В этих боях покрыл себя неувядаемой славой командир 3-го батальона 235-го стрелкового полка капитан И.Г. Абаньшин, награжденный орденом Боевого Красного Знамени. Умело управляя боем танкового десанта, он показывал образцы мужества и геройства. Когда танк, из которого офицер руководил атакой, был подбит, он вместе с бойцами бросился громить врага в ближнем бою. Увлекая их за собой своей смелостью, капитан И.Г. Абаньшин обеспечил успех. Село Святая Гора было очищено от противника. Почти одновременно пала и его укрепленная позиция в районе Бараново».

Гитлеровцы, не желая терять такие важные тактические узлы сопротивления, сосредоточили массированный артиллерийско– минометный огонь по высоте и по восточным ее скатам, подтянули резервы и несколько раз яростно контратаковали, вклиниваясь в наши боевые порядки. Истекали кровью, редели ряды наших заградотрядовцев. Раненый комвзвода оставил подразделение без команды. Смертельно усталые стрелки дрогнули и стали отступать к реке Ловать.

— Русс! Капитулирэн! — кричали фашисты.

В это время близко от Святой Горы на НП находился со своими разведчиками и связистами командир взвода управления 4-й батареи, 2-го артдивизиона, 112-го Краснознаменного артполка лейтенант Пономарчук. Когда гитлеровцы начали повторное наступление на высоту, лейтенант по тревоге поднял разведчиков и связистов: Кузнецова, Николаева, Леонтьева и других красноармейцев, а также оставшихся заградотрядовцев:

— В ружье! Товарищи, за мной — вперед!

Все дружно поднялись и быстро пришли на помощь к обороняющимся стрелкам. Одновременно подошли и бойцы из первой роты первого батальона под командованием старшины П.П. Журавлева. Офицерский состав батальона был выведен из строя, поэтому он принял командование и смело повел воинов на врага. Удар с флангов противник не выдержал, потеряв половину живой силы, откатился назад.

А группа Петра Федотовича Пономарчука тоже теснила ворвавшихся в траншеи гитлеровцев. Нашим помогали саперы, артиллеристы и разведчики. Докладывает рядовой Кузнецов:

— Гранаты на исходе. Остались только по две Ф-1 на брата.

— Забросайте последние! — скомандовал лейтенант.

В грохот боя ворвалось дружное «Ура!». Смельчаки устремились в первую траншею на самой макушке высоты, переходя врукопашную. Начали пленить оставшихся в живых фашистов. Но противник был коварный, не хотел мириться с потерей высоты, пополнив свои ряды, открыл губительный огонь по расположению наших бойцов и начал повторную контратаку.

— Будем защищаться! — приказал лейтенант. — Приготовиться к бою!

Взвод дал клятву — защищаться до последнего дыхания, беречь патроны, стрелять только наверняка.

Связь работала с перебоями, связисты неоднократно ползали, устраняли и возвращались. Бой не утихал до позднего вечера. Ребята стояли насмерть. Вечером по телефону поступил приказ от комдива полковника М.Ф. Букштыновича:

— Продержитесь, ребята, еще немного. Скоро к вам подойдет подкрепление, с боеприпасами и продовольствием.

Трудные были эти ожидаемые часы. И вот через два часа во главе с его адъютантом прибыла подмога. Сменили молодые, необстрелянные красноармейцы, но и им тоже досталось крепко, охраняя эту стратегическую высоту.

Тяжелый день прошел с большими потерями. Из Коми погибли в этих боях: Клочков Л.В., Кононов А.А., Полещиков А.С, Степанов М.В. и Цибульский П.М.

За выполнение ответственного задания многие «двадцатьвосьмовцы» были награждены боевыми наградами, а лейтенанту Пономарчуку комдив вручил первый орден Красного Знамени.

Умело руководил этой операцией командир 235-го стрелкового полка подполковник Н.А. Шабронов (заместители: по строевой части — майор Агафонов, по политчасти — майор А.Ф. Ракин, парторг полка капитан И.И. Яковлев, начальник связи — капитан Привалов).

Враг не смог смириться с потерей такой важной стратегической высоты и 14 сентября продолжал контратаки. По понтонной переправе через водную преграду непрерывно перебрасывал новые резервы.

Командир артдивизиона капитан Мамаев ставит срочную задачу командиру минбатареи П.А. Колтакову: «Не допустить переброски вражеских войск по понтонному мосту».

По приказу выше И.А. Межин готовит координаты на ведение огня по уничтожению живой силы врага.

Дает команду:

— По противнику — беглый огонь!

Пудовые мины одна за другой полетели на головы фашистов. Мины гремели, рвались в шахматном порядке, поражали пулеметные гнезда, противотанковые установки, живую силу. Наконец, противник выдохся, потерял много убитыми и ранеными, прекратил контратаки. Переправа была разрушена. Наша пехота продолжала закрепляться.

Следует вспомнить, что немцы на Святой Горе устроили три линии траншей, прочно укрепленные и оборудованные в инженерном отношении. Бой кипел часами. Вокруг гремело и клокотало. Стрелки, поддерживая друг друга, медленно продвигаясь вперед, один за другим падали. С трудом овладев первой траншеей и пулеметным дзотом противника, командир взвода на бруствере выставил первый красный флажок. Это обозначало, что наши овладели первой линией обороны немцев.

В самый разгар кровопролитного боя, когда передовые стрелковые подразделения вели бой за вторую траншею на Святой Горе, по распоряжению начальника политотдела М.Х. Шапиро сюда прибыл агитатор дивизии майор Алексей Михайлович Бауров с задачей: возглавить политмассовую работу среди защитников этого рубежа.

— Товарищи бойцы! Еще немного, и высота наша! Вперед! — и, вынимая из кобуры пистолет, майор Бауров выскочил вперед к третьей траншее, а за ним раздалось раскатистое «ур-а-а-а!».

В последнем окопе он заметил упавшего, тяжело раненного замполита Д. Слабко. Вместе с санитаром они перевязали рану перевязочным пакетом и отправили в санитарную часть полка. В передышке майор Бауров собрал горстку храбрецов и провел пятиминутную беседу, призвал бойцов быть бдительными и готовыми к отражению контратак гитлеровцев.— «Ни шагу назад», «Смерть немецким захватчикам».

И вдруг противник начал повторный массированный обстрел наших огневых точек. Погиб командир сводного отряда Д. Дмитриев, убиты несколько стрелков. От прямого попадания в траншею большого снаряда был тяжело ранен начальник штаба 235-го полка 28-й стрелковой дивизии майор И.П. Леонов.

В окопе остались среди бойцов майор Бауров и младшие командиры. Как организовать оборону? Сколько осталось боеприпасов? Много ли наших в строю? Надо было разобраться во всем за считанные минуты без промедления.

— Товарищи бойцы и командиры, комбат тяжело ранен, поэтому я как старший по званию принимаю командование батальоном! — крикнул майор Бауров.— Внимание! Слушайте мою команду!

На этот раз коммунист, агитатор А.М. Бауров поступил не только как политработник– воспитатель, но и в нужный момент как командир стрелкового подразделения. Вскоре он установил линейную и посыльную связь со всеми ротами, распорядился улучшать оборонительную линию — отрыть новые траншеи на восточной стороне и исправить старые немецкие окопы. Организовал наблюдение за противником.

Пришло пополнение — огнеметчики, автоматчики и саперы. Легче стало. Все шло своим чередом. Неожиданно с НП ротного по телефону сообщение:

— Товарищ комбат! Противник рядом начал занимать исходную позицию для контрудара, силой до двух рот с танками. Просим принять меры!

— Меры принимаю! Будьте начеку! — Об этом Бауров сообщил по рации «РБ» (рация батарейная — приемопередатчик) в КП 235-го стрелкового полка. И долго ждать не пришлось: через пять минут реактивная артиллерия — «катюши» — нанесла сокрушительный удар по скоплениям противника, после которого враг окончательно усмирился и больше не попытался контратаковать нас.

Каждый метр советской земли воины завоевывали кровью и потом. Отважно сражался смелый и находчивый воин-освободитель, житель этой местности, уроженец деревни Бекезы Великолукского района

Псковской области М.А. Любутин, храбро боролись с агрессором белорус С.А. Дриго, минометчик Н.В. Евгеньев (вологжанин). Полковые радисты, переданные батальонам,— большелужец из Корткеросского района А.Н. Мишарин и селибец из Удорского района К.Е. Селиванов,— кроме своей основной работы, помогали полковым и батальонным связистам наладить поврежденную связь. Они дежурили в штабе батальона, у телефона, а телефонисты на линии под огнем неприятеля устраняли обрывы кабельных проводов.

Высота Святая Гора просматривалась и обстреливалась как противником, так и нашими войсками. Значит, выносить раненых надо было по-пластунски, скрываясь за каждый бугорок и кочку, используя каждый выступ. Большую помощь оказал санитарам наш земляк из села Межадора Сысольского района санинструктор Иван Афанасьевич Кутькин.

Он, помогая, следил, правильно ли наложена повязка, добивался, чтобы как можно больше удалить раненых с поля боя, используя плащ-палатки или носилки.

В результате принятых смелых и решительных действий личного состава всех подразделений 235-го стрелкового полка и переданных ему подразделений, умелого взаимодействия огневых средств с пехотой удалось выбить врага из сильноукрепленных опорных пунктов Святая Гора и Бараново.

28-я дивизия выполнила возложенные на нее задачи, улучшила свои позиции для прикрытия города Великие Луки и предстоящего наступления на город Невель.

Командование 28-й стрелковой дивизии за отвагу и мужество представило к боевым наградам многих воинов. Среди них командир батальона И.Г. Абаньшин (посмертно), командир минбатареи П.А. Колтаков, старший офицер на батареи И.А. Межин, старшина А.В. Иванов и другие.

В эти дни шли ожесточенные бои на юге, в районе Новороссийска. На Малую землю напали 4 фашистских дивизии, более тысячи самолетов, сотен танков и орудий, торпедных катеров. Но твердыня у моря не дрогнула. Советские воины сорвали гитлеровский план прорыва в Закавказье через Новороссийск. После ожесточенных, кровопролитных боев советские войска перешли в наступление и 16-го сентября 1943 года выбили немецко-фашистских захватчиков из Новороссийска. 17 сентября наши войска освободили города Брянск и Бежицы, 19 сентября взяли города Ярцево, Дубны, Орехов и Красноград, 21 сентября освободили города Чернигов, Сипольниково и Щорс. Отсюда видно, что наши войска на многих фронтах перешли на контрнаступление и стали гнать оккупантов на запад, освобождать много советских городов и деревень.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА НЕВЕЛЬ

Город Невель был крупным опорным пунктом и важным транспортным узлом врага. Овладение им нарушило бы всю систему коммуникаций противника на этом направлении.

Невельская операция была заранее спланирована командованием Калининского фронта (командующий А.И. Еременко).

И заранее командующим 3-й и 4-й ударными армиями были поставлены задачи на подготовку этой операции. Наша 28-я стрелковая дивизия была и составе 3-й ударной армии.

В этом районе немцы хорошо укреплялись за весенне-летний период. Они прорыли множество траншей и ходов сообщения, соорудили блиндажи, дзоты, установили несколько рядов проволочных заграждений, огневые точки.

Наша дивизия по приказу командования 3-й ударной армии должна была прорвать оборону врага в районе Лоскатухино! Но составляя планы операции, наше командование рассчитывало на внезапность удара.

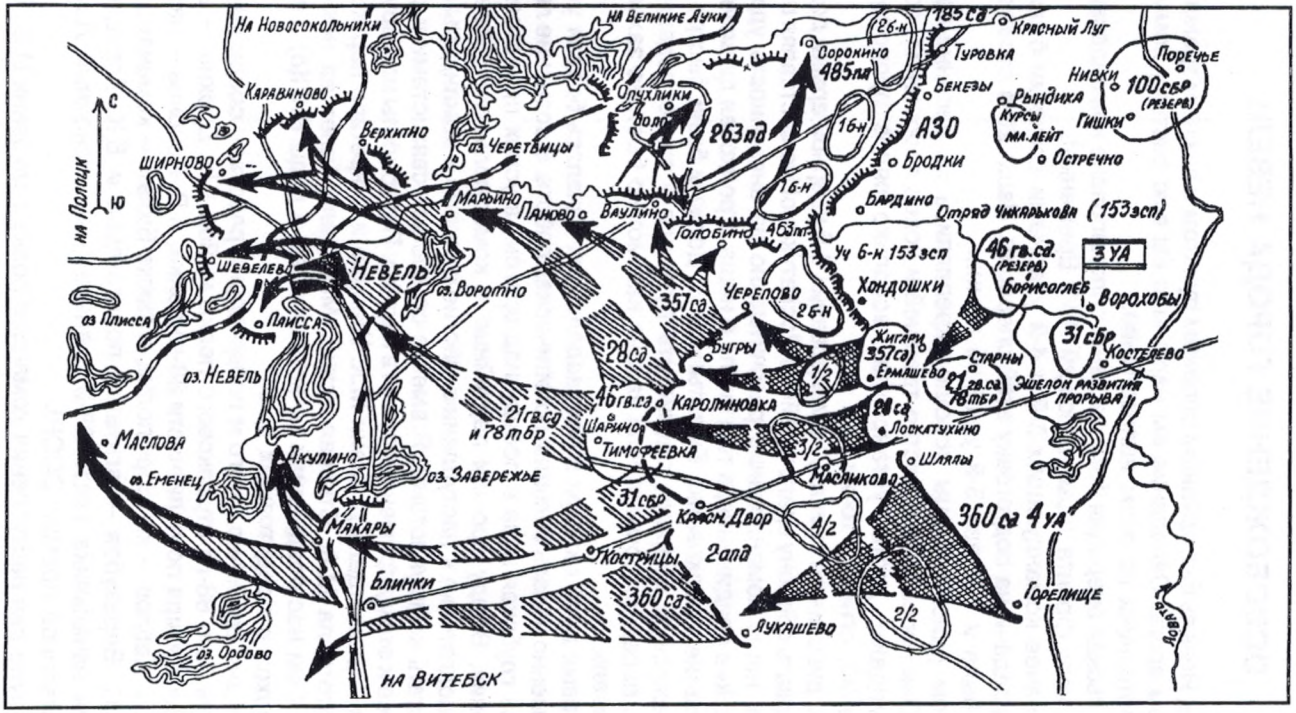
Воинские соединения, в том числе и наша стрелковая дивизия под командованием полковника Букштыновича, должны были быстро прорвать вражескую оборону, расчистить путь для второго подвижного эшелона, перед которым стояла задача как можно быстрее захватить город Невель.

С первых дней октября в подразделениях началась боевая учеба. Одновременно велась большая политическая работа. В сознание людей вселялась глубокая вера в победу над врагом, в успех предстоящего наступления. Всюду прошли партийные и комсомольские собрания.

При подготовке к наступлению многие рядовые и командиры стремились стать коммунистами. Я вместе со своими связистами и радистами тоже к этому времени вступил в партию. Партбилеты нам вручили начальник политотдела дивизии М.Х. Шапиро и секретарь парткомиссии политотдела М.А. Стрекаловский. Мне дали билет за номером 5418661. Они нас поздравили со вступлением в ряды ВКП(б) и пожелали успехов в предстоящих боях.

В эти дни особенно много и плодотворно работали среди личного состава нашего 88-го стрелкового полка майор Г.Н. Дуркин — заместитель командира по политчасти 88-го полка, А.В. Кононов — парторг полка, В.В. Коблов — комсорг полка, а также Билык — командир роты связи, В.С. Верезубов — агитатор политотдела и Б.К. Горецкий — помощник начальника связи 28-й дивизии (ныне покойный Лауреат Государственной премии СССР).

Накануне дня наступления командир полка полковник И.С. Лихобабин побывал во многих ротах и проверил, как личный состав полка



Карта-схема решения командующего 3-й ударной армией на Невельскую операцию (сентябрь 1943 г.). Переснята из книги «Наступает ударная», автор Г.Г. Семенов, 1986, ВИ, стр. 95.

подготовлен к боям. Он присутствовал на партсобрании и в нашей роте связи. Свое выступление он закончил такими словами: «Помните: непрерывная радиотелефонная связь в бою — это залог победы».

— Не подведем, товарищ полковник! — ответили мы хором.

В ночь на 6 октября 1943 года подразделения 28-й стрелковой дивизии заняли исходное положение.

На рассвете до артподготовки мы, связисты, закончили протягивание и маскировку линий связи на КП и НП. Несколько телефонов типа «УНФ» (универсальный, фонический) были установлены и на исходных местах стрелковых подразделений. Четко работала радиотелефонная связь штаба полка со штабами батальонов. Кроме основных линий связи, у нас были в некоторых направлениях запасные, ранее установленные из колючей и столбовой проволоки, брошенной немцами при отступлении. Это давало возможность в случае повреждения главной линии немедленно переключить разговор на запасные линии, почти не прерывая его. По указанию начальника связи 88-го стрелкового полка на линиях к батальонам в середине участка установили промежуточные посты, где постоянно дежурили два телефониста. При повреждении линии связи они немедленно выходили на обрыв и восстанавливали связь.

Основной удар решено было нанести в районе линии обороны 2-го стрелкового батальона (командир Васильев) и 3-го батальона (командир Писарев) 88-го стрелкового полка.

Артиллерийская группа под командованием майора Н.М. Абеля в количестве 72 орудий прямой наводки заняла огневую позицию против нейтральной зоны.

После разведки и контрольной артиллерийской пристрелки на всем фронте наступления начался методический артиллерийский обстрел укрепленных объектов противника. Наша авиация также наносила по ним удары. После артподготовки была дана команда: «Подъем к атаке». И вот уже бойцы выскакивают из траншей. Гремит дружное «ура-а!»

Командарм 3-й ударной армии К.Н. Галицкий в книге «Годы суровых испытаний. 1941—1944» (с. 320—321) так рассказывал о начале наступления:

«Наибольшего успеха добились в ходе первой атаки подразделения 88-го стрелкового полка 28-й стрелковой дивизии, которым командовал полковник И.С. Лихобабин (заместитель по политчасти — майор Г.Н. Дуркин, начальник штаба — майор В.М. Звонцов). С наблюдательного пункта я отчетливо видел, как они смелым, решительным броском достигли первой траншеи противника. Тут же полковник Букштынович доложил, что это был батальон майора Б.Д. Васильева.

Хуже было в 144-м стрелковом полку, которым командовал подполковник Ф.А. Голенков (заместитель по политчасти — подполковник

А.М. Рябинин). Гитлеровцы прижали его подразделения к земле очень плотным огнем».

Наш 88-й стрелковый полк первым прорвал вражескую оборону, выбил противника из укрепленного участка и овладел опорным пунктом Праборовье.

Первым ворвался в траншеи противника красноармеец Ахат Валеев и на горе водрузил Красный флаг.

По указанию полковника И.С. Лихобабина вслед за наступающими ротами быстро передвигалась и успешно громила отступающих немцев полковая минометная 120-миллиметровая батарея под командованием старшего лейтенанта И.А. Межина.

Первый комбат тяжелых минометов полка И.Е. Воробьев по приказу фронта в апреле 1943 года был переведен в другую часть. При передаче батареи Межину он сказал:

— Сдаю тебе грозное оружие высокого класса и воинов– минометчиков. Бей фашистов беспощадно, как мы били их под Великими Луками!

И старший лейтенант И.А. Межин с честью выполнял его наказ.

В трудные первые часы наступления наша радиотелефонная связь работала нормально. Обрывов было много, один за другим. Но связисты Меркурьев (из Вологодской области), Кашайский (из Нижнего Тагила), Лебединец (украинец) и другие под огнем противника быстро восстанавливали поврежденные участки.

Наступление развивалось так стремительно, что немцы бросали все имущество. Мы захватили около 1500 метров красного кабеля, телефонные аппараты, которые тут же использовали. Штабной телефонный взвод, где командиром был находчивый связист Константин Иванович Михайлов, захватил трофейную повозку с кабелем, индукторными аппаратами и запчастями. Немецкий повозочный, бросив противогаз и автомат, попытался удрать в ближайшие кусты, но связисты – воины ушлые и глазастые. Надсмотрщик Александр Дубовиков догнал этого гитлеровца-извозчика и ударил в спину ему линейным шестом:

— Стой! Куда, сволочь, бежишь? Сдавайся!

— Их ергебе мих! (Я сдаюсь!) — фриц поднял руки вверх. Так телефонисты поймали и взяли в плен еще одного поганого фрица.

Ход наступления все более нарастал. Начальник оперативного отдела 3-й ударной армии Г.Г. Семенов в книге «Наступает ударная» (с. 94—96) писал об этом так:

«Генерал Галицкий, внимательно наблюдавший за ходом наступления, решил ввести в бой эшелон развития прорыва вслед за 28-й дивизией, не ожидая, пока оборона немцев окажется раздробленной на всю

тактическую глубину. Это решение было смелым и правильным. Ровно в полдень 78-я танковая бригада и 21-я гвардейская стрелковая дивизия вместе с частями усиления выступили по сигналу из исходного района. 28-я стрелковая дивизия продолжала развивать наступление. Особенно удачно действовал все тот же 88-й полк. Он быстро продвигался на запад, несмотря на то, что соседи отстали и фланги оказались открытыми. Справа его отделял от противника лишь узкий овраг, вдоль которого немцы наскоро создавали оборону, разворачивая орудия и ставя пулеметы, тотчас открывавшие лихорадочный огонь. Однако подразделения полка, укрываясь за складками местности, не распыляя силы на прикрытие флангов, рвались в глубину обороны противника. Это еще более усилило растерянность врага. О контратаке во фланг он, видимо, и не думал. Полк захватил у ошеломленных гитлеровцев 12 орудий».

В это время танковое подразделение с десантом автоматчиков под командованием капитанов Маркова и Пирожникова мчалось по дороге в направлении города. Танкисты стремительно удар за ударом по фашистским обороняющим позициям двигались вперед. Сметая все по дороге, разгромили повозки и автомашины с гитлеровскими солдатами. Несколько танков, зайдя во фланг противнику, раздавили вражеские пушки, оставляя лежать на пути наступления груды исковерканного металла и фашистские трупы. С боями преодолев 30-километровое расстояние, танкисты и автоматчики ворвались в город Невель. В центре города они водрузили Красное знамя на здании бывшего городского Совета. Танкисты вместе с пехотными подразделениями захватили телеграф, вокзал и мосты. Несколько танков ринулись в направлении железнодорожного вокзала и разгромили охрану. Там освободили два эшелона с людьми — невельчанами, которых оккупанты хотели увезти в Германию в фашистскую неволю. О продолжении наступления командующий 2-м Прибалтийским фронтом А.И. Еременко в книге «Годы возмездия 1943—1945» (с. 114—115) писал:

«В ночь с 6 на 7 октября 28-я дивизия продолжала продвижение. Гитлеровцы, имея в районе Машенино узел сопротивления с разветвленной сетью траншей и ходов сообщения, пытались задержать части дивизии, встретив их плотным огнем из всех видов оружия. Наши атакующие подразделения, пользуясь темнотой, обтекали со всех сторон узел сопротивления. Гарнизон Машенино численностью до двух рот, опасаясь окружения, отошел на следующий рубеж обороны, который представлял собой цепь высот, идущих от высоты 184,7 на восток с поворотом от Краснополья на юго-восток, и был весьма выгодным для обороны. На этот рубеж отошли части противника, выбитые из Детлянки, Буслайково, Друганово. Всего здесь скопилось до трех батальонов из разных частей. Гитлеровцы, рас-

считывая на инженерные сооружения, намеревались остановить здесь наше продвижение до подхода своих резервов. Однако умелыми дерзкими действиями частей 28-й дивизии этот замысел был сорван, а опорные пункты врага Марипчелки, Краснополье 1-е и 2-е заняты. Враг отошел на рубеж Скородумово, Маслово.

В районе Невеля были отбиты многочисленные яростные атаки врага, пытавшегося восстановить положение».

Бои за Невель отличались многочисленными примерами героизма и храбрости наших бойцов и командиров. Было много случаев, когда раненые воины не желали уходить с поля боя и продолжали бороться с ненавистным врагом. И у нас, связистов и радистов роты связи 88-го стрелкового полка, были значительные потери. Были ранены радист 235-го полка К.Е. Селиванов, пэтээровец этого же полка С.И. Лобанов (из Коми АССР), пулеметчик 144-го стрелкового полка Д.И. Сидоров (уроженец Великолукского района Псковской области), командир огневого взвода 56-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона В.М. Рыкунич (украинец), связист 112-го артполка В.П. Ветошкин (коми) и другие.

8 и 9 октября 28-я стрелковая дивизия вела тяжелые бои северо–восточнее Невеля на рубеже Дегтево, Куракино. Отбив контратаки противника, вечером сломили его сопротивление. 144-й и 235-й стрелковые полки успешно переправились через реку Еменка в районе Прихабы и, наступая южнее озера Чаретвица, перерезали железную и шоссейную дороги. Эти части сразу смело продвинулись вперед и освободили населенные пункты Воронино, Горевицы, Козлово. 88-й стрелковый полк достиг хутора Марьино, потом, продолжая наступление, занял деревню Матириху и оседлал железную дорогу Невель—Великие Луки. 144-й и 235-й полки продолжали наступать на северо-запад.

10 октября 235-й полк достиг района деревень Суравцево и Харитонково. А 144-й полк занял оборону в перешейке между озерами Черетвица и Ивановское и в районе деревень Хвалово, Быково, Болошки.

С 11 по 31 октября 1943 года 28-я стрелковая дивизия держала оборону между озерами Воротно, Ивановское и Черетвицы.

88-й стрелковый полк 28-й стрелковой дивизии с честью справился с поставленными перед ним задачами и стал лучшим стрелковым полком в 3-й ударной армии. Боевой опыт 88-го полка стали изучать полки других соединений. Воины дивизии дали название полку — 88-й лихобабинский, а личный состав этой части стали называть лихобабинцами.

В этой операции отважно действовали наши связисты и радисты во главе с парторгом роты связи, сержантом Всеволодом Ивановичем Гилевым. Коммунисты и комсомольцы работали умело и слаженно. За полтора года пребывания на фронте радист Гилев вовлек почти

весь личный состав в партию и комсомол. Веселая и добродушная улыбка, требовательность и принципиальность помогали ему сколотить боеспособную партийную организацию, способную решать любую боевую задачу.

В ходе Невельского сражения комсомольцы и коммунисты всюду показывали пример, как надо бороться с ненавистным врагом. Когда утихал бой, проводили читки статей из дивизионной газеты «Вперед» и армейской газеты «Фронтовик». На партсобраниях первым делом решались вопросы о приеме новых членов, о совершенствовании своего боевого мастерства, об экономии боеприпасов и другие.

Родина высоко оценила действия 3-й ударной армии. Приказом Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина от 7 октября 1943 года все соединения, которые успешно участвовали в боях при освобождении Невеля, удостоились почетного наименования Невельских. Москва 7 октября салютовала доблестным воинам, освободившим город Невель, 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий.

С большим волнением мы прослушали переданный по радио вечером 7 октября приказ Верховного Главнокомандующего, в котором всем войскам, участвовавшим в освобождении города Невель, объявлена благодарность. Освобожденный нами город был небольшой, но чувство гордости и удовлетворения наполняло каждого воина.

* * *

По решению Псковского обкома КПСС в городе Невеле в парке имени 21-й Невельской гвардейской стрелковой дивизии установлены стела и мемориальная доска со следующей надписью:

«7 октября 1943 года войска Калининского фронта освободили город Невель от немецко-фашистских захватчиков. В ознаменование одержанной победы 21-й гвардейской стрелковой дивизии, 28, 47, 360-м стрелковым дивизиям, 31-й стрелковой бригаде, 78, 143, 236-м танковым бригадам, 163-му истребительному противотанковому и 827-му гаубичному артиллерийским полкам, 240-й истребительной и 211-й штурмовой авиационным дивизиям присвоено наименование «Невельских».

Слава Советской Армии!

Вечная память павшим героям!»

НАСТУПЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В соответствии с указаниями Ставки Верховного Главнокомандования в конце октября 1943 года командующий 2-м Прибалтийским фронтом генерал армии М.М. Попов утвердил разработанный план

операции 3-й ударной армии. Операция имела цель отбросить немецко-фашистских захватчиков от Невеля дальше на запад.

Для прорыва вражеской обороны были выделены командованием 3-й ударной армии наша 28-я Невельская стрелковая дивизия и еще одна дивизия из 4-й ударной армии. Им были поставлены задачи: прорвать оборону немцев, овладеть железнодорожной станцией Новохованск и через свои боевые порядки пропустить части развития наступления.

В конце октября 1943 года части и спецподразделения 28-й стрелковой дивизии начали марш-бросок из района Быково—Хвалово—Маториха. Шли колонной по подразделениям. Погода была сухая.

Местность здесь лесисто-болотистая, встречаются сосновые боры, березовые рощи и кустарники. Проселочные труднопроходимые дороги и частые озера являлись большим препятствием передвижению войсковых частей.

Личный состав 88-го стрелкового полка получил приказ: двигаться маршем. Части шли под Новохованск по маршруту — деревни Марьино—Дегтево—Городище—Байково—Акулино. Этот участок командир полка приказал двигаться с развернутым Боевым знаменем.

Сержант комендантского взвода А.В. Шехонин, уроженец села Лойма Коми АССР, снял чехол полкового стяга. Блеснули на древке острый хромированный наконечник со звездочкой и две шелковые кисти. Развернулось Красное знамя. На лицевой стороне в середине — Серп и Молот, а наверху — призыв: «За нашу Советскую Родину». На оборотной стороне знамени — большая Красная звезда и имя части, наша гордость: «88-й стрелковый полк». Боевое Красное знамя — символ Родины и ее Армии — и на марше, и в бою поднимает боевой дух бойцов и командиров, возвышает в вере в торжество над врагом, укрепляет волю к победе.

На войне тяжело было солдату. Фронтовая жизнь — это бессонные ночи, бесконечные наряды, потери боевых товарищей, смертельные схватки с врагами, изнурительные переходы и марши, но наши воины ни на минуту не забывали о своем родном крае, о своих родственниках, о столице нашей Родины Москве и не расставались с песней.

— За-пе-вай! — прозвучала задорно команда старшины роты связи 88-го стрелкового полка старшего сержанта Макарова.

— А ну, грянем «Москву майскую».— И красноармеец-запевала начинает эту веселую, знакомую всем песню довоенной поры:

Утро красит нежным светом
Стены древнего Кремля,
Просыпается с рассветом
Вся Советская земля.

Его поддерживают товарищи. Песня летит все шире и шире. Подхватывает вся рота связи. Призывом к победе звучат слова припева:

Кипучая,
Могучая,
Никем непобедимая,
Страна моя,
Москва моя,—
Ты самая любимая...

За боевыми порядками двигались тыловые подразделения. С деревни Акулино повернули с дороги направо в сторону хутора Созыкино. Здесь наше движение намного замедлилось из-за бездорожья. Извилистая дорога со многими подъемами и спусками, рытвинами и ухабами казалась бесконечной. Но колонны упорно шаг за шагом, километр за километром шли вперед. Чтобы ускорить движение пехоты, гужтранспорта, машин и пушек, саперам приходилось сооружать мостики, лежневки, строить настилы.

Лошади нашей роты связи по кличке Бодрый и Борец из колхоза «Красный партизан» Сысольского района Коми АССР вместе с другими упрямо тащили повозки, нагруженные материальной частью. То тут, то там раздавались фырканье и храп уставших обозных лошадей. Мы, связисты и радисты, то и дело толкали застрявшие повозки.

История не знает точно, когда обрел человек одного из верных друзей среди четвероногих. Лошадь была воину всегда спутником и помощником в тяжелых переходах, испытаниях, в защите Отечества от врагов. Конь такой же выносливый, ловкий, смелый и умный, как воин-защитник и освободитель. Сколько сложено песен, написано воспоминаний о боевом коне. В нашем 88-м полку с нами «воевали» каурые, серые, вороные.

Кстати, газета «Красная звезда» за № 1 от 1 января 1990 г. писала так:

«Ученые утверждают, что коневодство в Европе и Азии возникло в четвертом-пятом тысячелетии до нашей эры. Наши предки были людьми неглупыми. В крепконогих животных они увидели своих надежных помощников в делах земледельческих, ратных, а позже — спортивных, зрелищных. На Руси при Иване 3-м в конце 15 века был основан первый государственный конный завод под Москвой, названный «Хорошевским».

В развитие отечественного коневодства внес вклад и Петр Великий. Еще в 1712 году государь повелел завести конные заводы в Казанской, Азовской, Киевской губерниях и в Астрахани.

По численности лошадей и разнообразию пород дореволюционная Россия занимала первое место в мире. Например, на начало 1916 года их в стране было 38,3 миллиона голов.

В 1941-м, перед войной,— 21,1 миллиона. Во время Великой Отечественной погибло 7 миллионов лошадей, в том числе и строевых, находящихся в действующей армии».

Командир штабного взвода роты связи К.И. Михайлов зорко следил за личным составом, не отстал ли солдат, не натер ли ноги, не заболел ли в дороге боец. Вот догоняет его старший офицер минбатареи И.А. Межин и говорит с улыбкой:

— Товарищ лейтенант, ваши связисты везде и все успевают: и на линии, и в походах, и на ходу именины справлять, и повозки ремонтировать, и карабины чистить, и немцев ловить...

— Но ведь это же мои воспитанники, солдаты-фронтовики, многие со дня организации роты. А в общем-то вам я завидую. У вас и грузовые машины, и станковые пулеметы, а у нас, связистов, только ручники да карабины, ну и еще пара гранат РГД (ручная граната дистанционного действия).

— Да-а, минометчики — народ шустрый, везде с огоньком, как тревога — «к бою», то:

Расчет дружный!
Координат верный!
Удар точный!

— Не зря солдаты говорят, что пушкари и минометчики — «братья» по оружию, а артиллерия — «бог войны»,— улыбаясь, добавляет Межин.

— Это верно, но кроме этой поговорки еще есть другие. Вот говорят, что связисты в армии — «нервы», а разведчики — «глаза и уши»,— ответил Михайлов, поправляя свои буденовские усы и большим вздохом вытягивая табачный дым из дубового кальяна.— Наши — молодцы!

1 ноября 1943 года части 28-й Невельской стрелковой дивизии сосредоточились к хутору Рудаки, юго-западнее Невеля, имея задачу прорвать оборону противника на участке деревень Держитино—Носиково, чтобы во взаимодействии с другими частями окружить группировку немцев в Невельском районе.

В этот же день на КП нашего полка, в сосновом бору, обедали в землянке, сооруженной на скорую руку с низким накатом, вместе с комполка И.С. Лихобабиным и наши связисты, и радисты, а также начальник артиллерии майор В.Д. Дубиничев. Неожиданно для нас немцы начали артобстрел с бронепоезда. Огневой налет был настолько сильный и обширный, что охватил занимаемый нами участок земли. Один снаряд угодил в вершину высокой сосны около КП и разорвался

в воздухе. Молниеносно несколько осколков ударили в проход землянки и тяжело ранили И.С. Лихобабина. Ему перебило обе ноги. Рядом стоящего ординарца, старшину Ивана Рюмкина, большим осколком в спину смертельно ранило. Заместитель командира полка по строевой части майор Борис Васильев немедленно вызвал к себе командира взвода разведки старшего лейтенанта А.Т. Громонтова и приказал с помощью разведчиков доставить раненых в санчасть. После оказания первой помощи отделение разведчиков во главе с младшим сержантом А.С. Чесноковым, уроженцем Койгородского района Коми АССР, вынесло их на носилках из-под огня в санчасть, а оттуда — в медсанбат.

Для личного состава полка это была тяжелая утрата. Тяжело переживали воины потерю любимого, отважного и прославленного командира. Иван Семенович был трижды награжден орденом Красного Знамени. Он любил бойцов, а бойцы — его. Вот его слова:

«Если я не выступлю перед солдатами, то на душе тяжело». 120-миллиметровая минометная батарея 88-го стрелкового полка для ведения артподготовки была включена в состав 550-го минометного полка в резерв Верховного Главного командования, которым командовал подполковник Ф.С. Тарасюк. Минометчики заняли огневую позицию в небольшом овраге, а за минбатареей на маленькой поляне — несколько батарей 112-го артполка нашей дивизии. В течение ночи они тщательно подготовили свои батареи к ведению огня. В вечерних сумерках саперы, вооруженные щупами, ножницами, автоматами и гранатами, пробирались к страшным минным полям и проволочным заграждениям, чтобы сделать проходы. Здесь каждый куст, каждый камень, каждый бугорок таили смертельную опасность. Враг хитер. Каких только ловушек он не наставил. Мы с телефонистом Коробковым проложили кабельную линию и установили связь с новым КП командира полка. Под утро, наконец, путь пехоте проложен.

2 ноября утром, до начала нашего наступления, противник обстрелял боевые порядки 88-го и 144-го стрелковых полков. Осколком снаряда был ранен командир 120-миллиметровой минометной батареи капитан Колтаков. Узнав об этом, начальник артиллерии полка майор В.Д. Дубиничев приказал старшему офицеру батареи И.А. Межину принять на себя командование батареей.

Наступление началось по намеченному плану в этот же день. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки 88-й полк, а за ним 144-й стрелковый полк перешли в наступление. Первыми поднялись в атаку «лихобабинцы».

В авангарде была стрелковая рота 2-го батальона, которой командовал старший лейтенант Г.Л. Галкин. Он первый встал на бруствер окопа и крикнул:

— Рота, подъем! За Родину! За Сталина! Вперед! Рота Галкина поднялась в атаку. Преодолели огневой вал и ворвались в траншеи противника. Завязался рукопашный бой с гитлеровцами, не успевшими разбежаться. Солдаты-комсомольцы Пасин, Иванов и ефрейтор Фошин блокировали землянку и захватили радиостанцию и пулемет.

И вот еще один ряд укреплений позади! Гитлеровцы, оборонявшие их, перебиты или сбежали. Рубеж занят. Еще 300 метров советской земли освобождено.

На подступах к станции Новохованск, отступая, немецко-фашистские войска с бронепоезда опять вели ожесточенный обстрел наших наступающих частей. Несколько снарядов разорвались около НП 88-го полка, который находился в расположении авангардного батальона. Осколками были ранены начальник артиллерии В.Д. Дубиничев, командир батальона В.И. Романченко и пулевое ранение получил комроты Георгий Галкин. Заместитель комбата по политчасти Иван Чистилин был смертельно ранен. Фельдшер полка оказал ему первую помощь, но он скончался на руках своих боевых товарищей.

Вот что рассказал мне бывший агитатор политотдела А.М. Бауров о начале наступления 144-го стрелкового полка:

«Подразделения части вовремя сосредоточились в указанный район предстоящего наступления. После артминподготовки авангардные роты поднялись в атаку, но в это время совсем неожиданно для наших подразделений немцы с правого фланга подтянули на близкое расстояние бронепоезд с двумя прицепами и усилили свою огневую мощь. Шквальный артиллерийско-пулеметный огонь вынудил наших залечь. В этот ответственный момент по распоряжению политотдела я под огнем противника прибыл в авангардный батальон с задачей: выяснить причину задержки наступления и возобновить атаку. Задание было не из легких, так как наши танки засели прямо под носом противника, а пехотинцы находились от врага на расстоянии 200 метров. Ситуация сложилась напряженная. Я быстро по-пластунски добрался до головного танка и передал командиру танкового взвода приказ командира 144-го стрелкового полка:

— Немедленно атаковать противника!

— Есть атаковать врага! — ответил танкист.

Скоро танки заурчали и резко пошли вперед, тогда я поднялся во весь рост за «тридцатьчетверкой», махнул рукой и крикнул:

— За Родину! Вперед!

Воины под руководством своих командиров смело и дружно пошли в атаку, словно вихрем подхватило и понесло их на врага с громким «ура-а-а!»

Танкисты смяли вражеский пулемет, а потом подавили батарею прямой наводки.

Немцы дрогнули, стали отступать.

Появились раненые. Санитары санроты полка прямо на поле боя оказывали им первую медпомощь, оттаскивали в укрытия и отправляли в санитарную часть.

Пулеметчики, прикрывающие наше наступление, продолжали кинжальный огонь по отступающему врагу.

К вечеру ближайшая задача нами была выполнена: железная дорога перерезана и во взаимодействии с 88-м стрелковым полком станция Новохованск была освобождена».

После небольшой стычки с гитлеровцами пехота продолжала наступление в сторону полуразрушенных деревень Белодетково, Липовка, Иванцево.

Начало вечереть. Гитлеровцы, отступая, со злостью сжигали дома, дворы, сараи. Всю западную сторону охватило большое зарево. Воздух над землей смешался с густым дымом. Тяжело дыша, преодолевая трудности, пешеходы и транспорт продолжали движение.

Прорвали оборону противника на всю глубину наступления. 88-й стрелковый полк пересек с боями железную дорогу Невель—Полоцк, а потом — шоссейную дорогу Невель—Полоцк и продолжал наступать в западном направлении к населенному пункту Речистая. Стрелковые подразделения медленно продвигались вперед. Вот как сообщала об этом дивизионная газета «Вперед» от 5 ноября 1943 года:

«После того, как первая линия окопов была очищена, завязалась ожесточенная схватка за высоту, господствующую над местностью. Здесь у немцев был сильный узел сопротивления. Исход боя решила рота капитана Георгия Галкина, которая ударила с фланга. Это ошеломило немцев. После короткой схватки высота была взята».

Мы с командиром роты связи капитаном Билыком стояли около своих обозных лошадей. А связисты и радисты у походной кухни получали питание, и вдруг неожиданно для нас в нескольких шагах с поднятыми руками появились немцы, а за ними — двое наших.

— Что за фрицы! — крикнул ротный.

— Это мы, товарищ командир, с Коробковым задержали троих фашистов около своих линий связи. Блудят было, не знают, как попасть к своим на чужой земле. Вот мы их разоружили, правда, одного негодяя убили — не захотел сдаться, гранату бросил в нашу сторону, но, к счастью, не взорвалась. Куда их? Кому сдать?

— В штаб полка! Вернитесь побыстрее! — распорядился командир роты связи.— На линии некому...

— Есть незамедлительно возвратиться! — ответил надсмотрщик Бельтиков.

В наступлении участвовали стрелки, пулеметчики, автоматчики, саперы, пэтээровцы, связисты, артиллеристы, минометчики, разведчи-

ки — организованно все на своих местах выполняли боевой приказ командования, никто не хотел отстать от других, каждый стремился лучше, быстрее выполнить свой долг перед Родиной.

88-й полк устремился в глубину немецкой обороны. После деревни Речистая повернул на северо-запад к озеру Усвоя, чтобы потом ударить по тылу и флангам гитлеровской группировки.

Наступление проходило в тяжелых условиях. Не хватало боеприпасов и продовольствия, живой силы и вооружения. Двигались в бездорожье. Многие попадали на минные неогороженные поля, были убитые и раненые.

Очень тяжело было нам тогда освободить Новохованское село. Потери были очень велики как у противника, так и у нас. По уточненным в настоящее время данным, при помощи Новохованского сельского Совета народных депутатов, наши части тогда за несколько дней наступления потеряли более 800 человек. Новохованское село Псковской области — земля, обильно пролитая кровью.

В числе погибших: Герой Советского Союза гвардии старший сержант А.И. Красильников, майор И.А. Александров, капитан И.Г. Смирнов, лейтенант И.В. Морозов, старшина А.В. Петухов, старший сержант Т.А. Лапшин, сержант Л.А. Таскина, рядовые И.М. Макаров, П.И. Мальцев и многие другие.

Боевые действия продолжались. Минометчики 88-го стрелкового полка научились быстро и аккуратно менять свою огневую позицию и поражать цель. Командир батареи И.А. Межин всегда следил за доверенной ему батареей, вовремя давал распоряжения:

— Старший лейтенант Семишев, догнать стрелковое подразделение, занять огневую позицию!

— Есть догнать пехоту и занять огневую! — А.П. Семишев был быстро ориентирующийся, исполнительный, энергичный и находчивый командир. Он любил петь песни, играть на гармошке, про женщин рассказывать. Личный состав уважал его и доверял ему.

После тяжелого боя мы продвинулись и заняли деревни: Сухая, Юрчиха, Хобенки, хутора Калиничина, Поддубье. От озера Гусино повернули на север и освободили деревни Босюрово и Мякинчино.

Соседняя дивизия из 4-й ударной армии тоже освободила много населенных пунктов.

Было уже темно, когда 1-й батальон 88-го полка под командованием майора А.С. Грачева после короткого артналета овладел деревней — бывшим колхозом «Буденновец». Ветер приносит всюду густой запах гари. Горят дома, горит вся земля... Куда ни поглядишь — дым, дым, дым... Бойцы и командиры хмуро смотрят на выжженную деревню.

Гитлеровцы не смогли удержать натиск наших наступающих частей и стали отходить на запад.

3 ноября 88-й полк продолжал наступление. Вел упорный и тяжелый бой с противником, медленно продвигался вперед. Противник неоднократно переходил в контратаки крупными силами.

В этих тяжелых боях командовать 88-м стрелковым полком пришлось вместо выбывшего комполка заместителю по строевой части майору Б.Д. Васильеву совместно с начальником штаба майором В.М. Звонцовым. Умер в Санкт-Петербурге в ноябре 1994 года.

Партийно-политическая работа в полку проводилась непрерывно днем и ночью. Партполитаппарат полка, батальонов и подразделений во главе с заместителем командира по политчасти майором В.А. Сыроежкиным в эти дни находился в боевых порядках, воодушевляя воинов на подвиги.

Среди личного состава в полку постоянно поддерживалось высокое политико-моральное состояние, высокий наступательный порыв и стойкость воинов в оборонительных боях. Во всех наступательных операциях дивизии 88-му стрелковому полку всегда отводилась главная роль. В приказах командования дивизии, корпуса, армии и даже фронта всегда подчеркивалось и отмечалось высокое политико-моральное состояние 88-го полка.

В передышке между боями проводились партийные и комсомольские собрания. Отличившихся бойцов и командиров представляли к награде. Выпускали боевые листки и молнии. Командование полка добивалось для личного состава не менее двухразового горячего суточного питания, а также организованной четкой работы медиков по оказанию помощи раненым и больным.

Ход наступления все больше нарастал, хотя с нашей стороны были большие потери. Вечером погиб смертью храбрых мой земляк старший сержант А.П. Йоль. Бывший сыктывкарский преподаватель на фронте сочинял и рассказывал товарищам стихи и сказки, знал много пословиц и анекдотов, обладал хорошим голосом, любил петь.

Я и ННС (начальник направления связи) Василий Лебединец с двумя радистами были переданы в первый батальон, где командиром был прославленный майор Алексей Грачев. От командира линейного взвода Н.Г. Царука получили новую задачу: «Как только батальон остановится, то сразу же установить проводную связь штаба батальона с штабом полка». Задание было выполнено. В наступлении радиосвязь работала нормально.

В последующие дни в авангарде наступали на северо-запад 144-й и 235-й стрелковые полки. Они освободили населенные пункты Блиново, Станки, Житниково, Осиновка, Пригарин и Бордино. К 6 ноября

мы достигли до Себежского района, до озера Неведро и заняли оборону на рубеже между озерами Язно, Гусино и Неведро. Другие соединения 3-й ударной армии закрепились на рубеже: Великое Село, Турки–Перевоз, Усть-Долыссы, озеро Ущо, деревни Паново и Васютино, озеро Березно и западный берег озера Неведро.

Командарм 3-й ударной армии К.Н. Галицкий в своей книге «Годы суровых испытаний. 1941—1944» (с. 347) об этой операции писал:

«Войска 3-й ударной армии продвинулись далеко на северо– запад от Невеля и вышли на подступы к городу Пустошка. На подступах же к Пустошке гитлеровцы оказали упорное сопротивление. Так обстояло дело и на участке наступавшей левее нас и тоже втянувшейся в партизанский край 4-й ударной армии. Приблизившись к Полоцку, она, как и мы, встретила резко усилившееся противодействие врага. В результате, несмотря на успешное наступление, наши две армии, как это ни странно, сами оказались в очень трудном положении. Немецкую оборону наши прорвали на узком фронте и, устремившись на запад, заняли весьма обширный район. А горловина-то прорыва так и осталась узкой. По ширине она не превышала 8—9 километров, причем большая ее часть проходила по озерам Невель, Еменец и Ордово. Идущая через эту горловину единственная дорога насквозь простреливалась минометным и пулеметным огнем гитлеровцев».

Как только 28-я Невельская дивизия заняла оборону на рубеже озер Неведро—Гусино—Язно, сразу же начались проливные дожди, наступила распутица. Подвоз боеприпасов и продовольствия каждые сутки сокращался. Потери были большие, а пополнения поступало мало.

...В ночь на 7 ноября, только-только успели мы окопаться, как старшина нашей роты связи, уроженец Коми АССР Макаров привез нам ужин.

— С праздником, связисты и радисты! Достаньте котелки и кружки, праздничный гостинец привез вам от тыловиков,— крикнул старшина.— Повар, где черпак? Раздайте суп и кашу, налейте по 100 грамм.

Слова старшины оживили солдат. Начались разговоры, воспоминания. Многие рассказывали о предвоенной мирной жизни. Мы пригласили соседей — земляков Николая Попова, Власия Ветошкина, Дмитрия Осипова и Модеста Попова. Угостили их... Все воины из Коми АССР собрались в одну землянку и пели песни на родном языке.

Утром 7 ноября пришли в нашу землянку сыктывкарцы — председатель военного трибунала А.Д. Рубцов и главный хирург медсанбата И.И. Чебанов — поздравить нас с праздником...

В это время здесь во многих районах действовала 6– я Калининская партизанская бригада. Она занимала огромную площадь с севера на юг от Новоржева до Полоцка, а с запада на восток от Дагды и Лудзы (Латвийская ССР) до рубежей Новосокольники. Этот огромный участок

назывался Братским партизанским краем. Так называли сами партизаны и местное население, потому что они вели бои с оккупантами в трех братских республиках (РСФСР, Белорусской и Латвийской ССР). Партизанский край занимал большую площадь с населением несколько десятков тысяч человек. В нем действовали несколько калининских и белорусских партизанских бригад и латышские отряды.

Партизаны действовали организованно, дружно, самоотверженно. Дерзко появлялись в расположении немецких частей и наносили им внезапные удары, пускали под откос эшелоны, уничтожали военные обозы, взрывали мосты, ловили полицаев и старост, обезвреживали полевые вражеские радиостанции, выводили из строя линии связи. Главной задачей у них было перехитрить врага, а самим остаться неуловимым.

Бывший партизан этой бригады Юрий Александрович Брамбеус рассказывает:

«Теснимая многократно превосходящими силами противника, наша бригада отходила с боями в направлении приближающегося фронта. В один из ноябрьских дней я получил приказ: вместе в разведгруппой идти на задание, уточнить, далеко ли находится фронт.

Вооружились кто как смог: винтовкой, автоматом ППШ и немецким автоматом МР-43, типа «шмайссер». Идти пришлось немного до ближайшей деревни, как мы вышли на своих.

— Стой! Кто идет? Стрелять буду!

— Мы, русский Иван!

Так мы встретились впервые с воинами 28– й стрелковой дивизии. Так нам пришла долгожданная встреча. Радости, объятия, веселые разговоры продлились до утра.

В это время штаб нашей бригады находился в д. Шерстово. Командование 28-й стрелковой дивизии узнало местонахождение штаба партизан, сразу же обратилось с просьбой: направить двоих смельчаков для оказания помощи в захвате «языка» в районе деревни Клиновое, около озера Язно. Эту почетную задачу выполнить поручили мне и белорусу Николаю Аношке.

Соединившись с дивизионными разведчиками, мы днем сделали пятнадцатикилометровый дугообразный марш-бросок и подошли к Клиновому со стороны немецких позиций. Вражеский дозор, расположенный в урочище хутора Жуков Двор, нас не заметил.

Вдруг разведчики, наблюдавшие в бинокль, в метрах 400 за деревней у большака Невель—Россоны увидели, как немцы копали траншеи. А деревня Клиновое пуста — это мы, партизаны, хорошо знали. Где жители? Что сделали с ними гитлеровцы? Кто скажет?.. Ничего не осталось здесь от былой жизни.

В самой середине деревни два фрица ходили по дворам — что-то проверяли или кого-то разыскивали.

Быстро созрело решение устроить засаду.

Командир разведгруппы Здравомыслов дал дерзкое задание захватгруппе, где были и мы с Николаем Аношкой и еще два невельца из дивизионной разведроты Д.И. Осипов и А.К. Макаров (уроженцы из Коми АССР).

По-пластунски мы добрались до последнего полуразрушенного домика, куда должны явиться «незваные гости». И вот мы в сенцах через щель наблюдаем, ждем «гостей».

Насторожились к захвату своей добычи, подготовили кляп, все нужное.

— Фельдфебель,— шепнул мой спутник.

— Точно! — подтвердил кто-то.

Как только захватчик перешагнул через порог, команда:

— Хватай!

Первого я шваркнул кинжалом, а второй крикнул:

— Ди руссэн! Ди партизанэн! (Русские! Партизаны!).

— Машиненпистоле вег! (Сними автомат!),— схватился за оружие фашиста партизан Аношка.

Дружно обработали ретивого «гостя». Это был здоровенный рыжий молодчик. Но мы с ним справились быстро.

Назад возвращаться прежней дорогой было опасно: немецкие разведчики появлялись везде и всюду, и время-то было позднее, шел мокрый снег, и мало ли, можешь напороться на неприятельский дозор. Я решил своих вести по прямой, но болотистой и трудной дороге.

Помогая друг другу, наконец, перешагнув последнюю канаву, мы оказались перед землянкой партизанского штаба».

Отважный партизан, комсомолец Ю.А. Брамбеус — человек местный, уроженец деревни Чайки Себежского района. Малышом изучал родные места, голубые озера, леса и луга. Словом, хорошо знал свой край.

Ночью пленного доставили в штаб полка 28-й Невельской дивизии, чуть позже Брамбеус и Аношка доставили туда же срочный пакет. А утром партизанский отряд начал наступление с задачей: соединиться с частями 28-й дивизии. Партизаны после маленькой стычки заняли деревни Клиновое и Жуков Двор. Невельцы помогли им выбить оттуда противника. Позже эта бригада была расформирована и передана в состав 28-й стрелковой дивизии.

Псковские партизаны Ю. Брамбеус, Н. Аношка, И. Батьянов, П. Волков, В. Медведев, И. Хохлов и другие влились в 235-й стрелковый полк.

Когда я писал это воспоминание, бывший заместитель командира по политчасти нашего полка В.А. Сыроежкин вспомнил и велел мне включить сюда вот что:

«В ноябре 1943 года в расположение 88-го стрелкового полка вышел женский комсомольский отряд, которым командовала секретарь Великолукского райкома ВЛКСМ Татьяна Киселева. Все партизанки этого отряда, около 30 человек, были зачислены в состав полка. Отважные комсомолки около месяца сражались наравне с мужчинами против гитлеровских оккупантов. За мужество и храбрость они были награждены боевыми правительственными наградами, а Татьяна Киселева получила орден Красного Знамени.

В конце декабря по решению Калининского обкома ВКП(б) девушки были отозваны в распоряжение вновь формировавшихся Великолукских обкомов ВКП(б) и ВЛКСМ. Бывшая партизанка Киселева вскоре была избрана первым секретарем обкома ВЛКСМ. После войны Татьяна Киселева длительное время работала на комсомольской и партийной работе. А потом, защитив диссертацию кандидата исторических наук, перешла на преподавательскую работу в Великолукский педагогический институт».

21 ноября 1943 года от нас ушел командир дивизии генерал-майор М.Ф. Букштынович. Его назначили командиром 100-го стрелкового корпуса, куда входили 21-я гвардейская, 28-я наша и 200-я стрелковые дивизии.

Командиром 28-й Невельской стрелковой дивизии назначили генерал-майора Михаила Федоровича Андрющенко.

Во второй декаде ноября наша дивизия была выведена на отдых. Там приступили к сооружению запасного оборонительного рубежа.

Ярким примером стойкости и решительности является бой в районе Турки–Перевоз (западнее Невеля). Там, на восточном берегу небольшой реки Уща, противник скрытно накопил большие силы и на рассвете 1 декабря переправился на западный берег, имея цель — сломать наше сопротивление, окружить и уничтожить наши соединения. Немцы сбили части 200-й стрелковой дивизии и продвинулись около двух километров.

Подразделения 28-й Невельской дивизии, поднятые по тревоге, форсированным маршем по команде «Шире шаг» направились в район боев с задачей остановить врага на участке Турки–Перевоз. И они блестяще справились с этой задачей. 235-й стрелковый полк, раньше других вступивший в бой во взаимодействии с танковой бригадой и 56-м отдельным истребительным противотанковым дивизионом, выбил немецких захватчиков из деревни Сомино, что в трех километрах западнее от Турки–Перевоза. Бойцы и командиры полка здесь проявили храбрость и героизм. Остановили немецкое наступление около деревни Сомино и отбросили их назад на два километра, за железнодорожную насыпь Невель–Нища–Идрица.

Автоматчики и пулеметчики этого полка заняли важную высоту, северо-восточнее от Сомино, за железнодорожной насыпью. А контратаки гитлеровцев продолжались одна за другой. — Ну-ка, «Максимушка»! Слушай и выполняй мою команду! — возбужденно крикнул пулеметчик, взялся за гашетку и начал косить фашистов. Следом зацокали ручные пулеметы имени Дегтярева.

Враг ответил огнем. Взвизгивают, разрываются пули. Число смельчаков сокращалось, но высоту отстояли.

Бывший начальник политотдела 3-й ударной армии Ф.Я. Лисицын в книге «В те грозные годы», с. 155, об этих боях писал так:

«Не прекращались ожесточенные бои в районе Сомино. По несколько раз в день гитлеровцы превосходящими силами пехоты при поддержке танков и авиации атаковывали позиции 18-й гвардейской, 28-й, 326-й стрелковых дивизий, входивших в состав 90-го стрелкового корпуса. Все соединения показали стойкость и мужество.

За успешные действия при отражении вражеских атак в районе Сомино объявлялась благодарность Военным советом армии. 10 декабря обращение было утверждено, размножено и направлено в войска. В нем, в частности, указывалось, что личный состав 18-й гвардейской, 28-й и 326-й стрелковых дивизий, славная наша пехота и танкисты... проявили массовый героизм, мужество и отвагу, стойко удерживают занимаемые рубежи».

Для воинов 88-го стрелкового полка очень тяжелым боевым днем оказался день 5 декабря. Личный состав полка отбил семь ожесточенных атак противника. Во время восьмой, психической, атаки гитлеровцам удалось немного потеснить наши подразделения и выйти к расположению штаба полка. Тогда в оборону встали все офицеры нашей части. По приказу командира полка полковника А.А. Изнанкина был введен последний резерв командира полка: автоматчики, разведчики и саперы. Все наши полковые связисты и радисты во главе с командиром роты находились в боевых порядках полка.

Решительными действиями этого резерва и офицерами штаба прорвавшиеся оккупанты были частично уничтожены, а частично отброшены на исходную позицию. Захваченные 15 пленных при допросе показали, что они имели задачу: разгромить штаб 88-го стрелкового полка, а командование пленить. Но фашистам не удалось осуществить свои зловещие замыслы. Благодаря умелым и решительным действиям лихобабинцы выстояли под Турки–Перевозом Невельского района Псковской области.

К этому времени в нашей роте связи, хозвзводе положение стало серьезным. Заболели сразу два коня и один ездовой. Беспрерывные тяжелые бои повлияли на тягловую силу и подвижной состав. Лошади

часто голодали от недостатка фуража и истощались. Уход за лошадьми был недостаточным. Повозки требовали ремонта. Поэтому командир линейного взвода Н. Царук по команде командира роты капитана Билыка перевел меня из стрелкового батальона в хозвзвод как старого опытного коневода для оказания практической помощи. В связи с этим перед нами, коммунистами, была поставлена задача: сохранить любой ценой тягловую силу, материальную часть и защищаться до последней возможности при внезапном нападении врага.

144-й стрелковый полк (командир полка подполковник Ф.А. Голенков, заместитель по политчасти подполковник А.М. Рябинин) вошел в соприкосновение с противником и остановил наступление неприятеля в районе деревни Торчилиха, что в полутора километрах юго-западнее от Турки–Перевоза.

Взвод полковой роты автоматчиков во главе с командиром В.С. Богдановым находился в головной части движения. Когда немцы открыли огонь по ним, автоматчики первыми приняли бой, с ходу с криками «ура!» отбросили фашистов и заняли высоту. Скоро сюда пришла вся рота лейтенанта Попова.

В первой декаде декабря начались морозы. С наступлением холодов улучшился подвоз боеприпасов и продовольствия.

На занятой высоте всю ночь в подмерзшем грунте воины рыли окопы. К утру страшно устали и очень хотелось отдохнуть, но на это разрешения командованием не было дано, так как противник мог ежеминутно начать наступление и смять наших воинов. Вся рота здесь находилась в течение нескольких часов в боевом состоянии «ружье».

Перед рассветом старшина Н.К. Удалов принес в термосах горячий завтрак, а также боеприпасы, это немного подкрепило силы бойцов и подняло боевое настроение солдат. Получив боеприпасы и продовольственный НЗ (неприкосновенный запас), бойцы и командиры были готовы принять новый тяжелый оборонительный бой. Несколько дней обороняли этот клочок родной земли и ни на один шаг не отступили.

Многие из участников этих боев приказом по дивизии от 12 декабря 1943 года были награждены правительственными наградами. А сам В.С. Богданов получил боевой орден Красной Звезды. Утром следующего дня около 20 фашистских стервятников шли бомбить наши боевые порядки. Встреченные дружным огнем советских воинов, вражеские самолеты были рассеяны, но несколько ястребов «фоккевульф» успели прорваться и бросить небольшие бомбы в расположение первого батальона 144-го стрелкового полка. В это время, чувствуя опасность нападения и предупреждая потери людей, комбат П.Ф. Борисенко со своим ординарцем Д.Д. Добрянцевым проверяли личный состав, как

бойцы укрылись от авианападения. Никто не смог сосчитать, сколько было разрывов за какое-то мгновение, но одна бомба рванулась совсем близко, почти рядом. Сержант Дмитрий Добрянцев не растерялся и на полсекунды раньше успел своим телом закрыть грудь комбата. В результате старший лейтенант Борисенко остался жив-здоров, а у ординарца была изрешечена вся скатка шинели и котелок в вещмешке. Сам он тоже остался невредим. Вот как бывает на фронте.

Немецко-фашистские войска, получившие приказ командования любой ценой окружить наши соединения, неоднократно контратаковали полки 28-й Невельской дивизии, пытались прорваться к ближайшим нашим коммуникациям, штабам, но полки невельцев, взаимодействуя между собой, каждый раз восстанавливали положение и в конце концов утихомирили противника на этом участке обороны.

13 декабря 1943 года 11-я гвардейская армия начала военные действия против немецких войск южнее озера Езерище. За неделю была расширена до 30 километров горловина прорыва южнее Невеля, что привело к существенному улучшению оперативного положения наших войск на этом участке фронта.

20 декабря 28-я Невельская дивизия вела боевые действия в районе Гатчино, Торжка и Копачево за овладение плацдармом для дальнейшего наступления с запада на восток, тем самым думали отсечь и ликвидировать Невельский выступ немцев. Здесь немцы оказали сильное сопротивление. Вражеская пехота при поддержке танков неоднократно бросалась в контратаку, но откатывалась назад. В этих боях истребили сотни фашистов. Но и наши потери были велики. Погиб командир радиовзвода нашей роты 88-го полка старший лейтенант А.М. Магомаев. Были ранены М.А. Одинцов, М.А. Любутин, Б.Г. Хабибуллин и другие.

В конце декабря наше соединение было отведено во второй эшелон в район деревни Дербиха. Там мы подготовили запасные оборонительные сооружения, отметили двухлетие нашего соединения. К этому времени за образцовое выполнение боевых заданий, за мужество и отвагу 2250 солдат и офицеров были награждены боевыми орденами и медалями (данные по фондам архива Министерства обороны СССР). Личный состав дивизии получил две благодарности от Верховного Главнокомандующего, и соединение стало называться «Невельской». Сотни воинов вступили в комсомол и партию.

В ночь на 1 января 1944 года гитлеровские войска покинули Невельский выступ, поскольку они сами были в полуокружении наших войск, им с двух сторон (запада и востока) беспрерывно угрожали наши части. С рассветом 1 января наши войска здесь, выпрямив линию фронта, улучшили свое оперативное положение.

В начале января 28-я Невельская дивизия базируется на отдыхе около деревень Блиново—Житниково—Лешенские Рукавы, в лесу, в 10–13 километрах западнее от деревни Дербиха. Там поступало пополнение, получили боеприпасы и продовольствие. Я карабин заменил на ППШ (пистолет-пулемет Шпагина).

С 12 января дивизия вступила в бой в районе населенных пунктов Стайки и Поддача. Чем ближе подходили полки к траншеям противника, тем ожесточеннее становилось сопротивление врага. Немцы повторяли одну контратаку за другой при поддержке пулеметного, артиллерийского, минометного огня, танков и авиации. Но невельцы упорно продвигались вперед, нанося врагу большие потери. Особенно отважно действовали воины 1-го стрелкового батальона 144-го полка во главе с капитаном Павлом Федоровичем Борисенко. Они первыми начали этот бой и первыми ворвались во вражеские траншеи. Комбат П.Ф. Борисенко в полку и дивизии прославился своей храбростью и самоотверженностью в боях с немецкими захватчиками. Он уроженец Ворошиловградской области, 1921 года рождения, награжден боевыми правительственными наградами. Очень жаль, что рано он ушел из жизни,— 24 октября 1979 г.

Самоотверженно сражались пулеметчики братья Шиндевицкие, артиллеристы, старшие сержанты Булавцев, Дуркин, пехотинцы Сибиряков, Наумов, связисты и радисты Н.В. Попов, К.И. Кудрявцев (сыктывкарцы), А.Ф. Дубовиков, В.И. Гилев; дивизионные разведчики А.К. Макаров и Д.И. Осипов (из Коми АССР), командиры взводов и рот Н.Г. Царук, К.И. Михайлов и другие.

14 января 1944 года дивизия вышла из боя и маршем пошла в район озера Свибло. С ходу по льду переправилась на полуостров, который находится на северной стороне озера, имея задачу с полуострова развить наступление. Полуостров имел площадь 4 квадратных километра и с трех сторон обстреливался немцами из артиллерийских орудий и минометов.

За отвагу и мужество, проявленные в этих изнурительных боях против немецких захватчиков, многие воины были награждены боевыми правительственными наградами. В их числе наши земляки — А.С. Чесноков и К.И. Кудрявцев, великолучанин И.А. Межин, псковичанин Ю.А. Брамбеус, красноярцы Г.Л. Галкин и Г.М. Пыжиков, куйбышевец Н.Е. Павлов, петрозаводец В.С. Богданов и многие другие.

БОИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ ОТ НЕВЕЛЯ

Строевым маршем перешли 12-километровое расстояние до озера Свибло Пустошинского района Псковской области. Полуостров занимает площадь с запада на восток 2,3 километра и севера на юг 2 километра, покрытый смешанным лесом /нетолстомерным/. Озеро Свибло занимает площадь около 12 квадратных километров.

Из этого полуострова противник отошел на северную сторону полуострова и занял выгодную позицию по лесной дороге /по треугольнику деревень/: Устье /10 дворов/, Ваньки /15 дворов/ и Старицы /23 двора/.

Немцы занимали высоты 158,9: 160,3: 163,3. Там установили крупнокалиберные пулеметы, а в лесах стояли шестиствольные минометы и танковые части. Они методически день и ночь пристреливали в наш занимаемый район. Фактически враг для нас создал ловушку.

Трескучие морозы сковали озеро панцирем льда. Местами над поверхностью льда плескалась холодная вода. Многие воины были обуты в изношенную обувь. Ледяная вода «убивала» настроение у бойцов, /90% личного состава были обуты в ботинках с обмоткой и валенками/.

Задача была поставлена: за ночь пройти полукилометровое расстояние по установочной тропинке /обоих сторон колышками/. Движение начали со стороны проселочной /ухабистой/ дороги из деревень Замошье–Жеглово /17 дворов и 23 двора/. Чтобы не утонуть в пропасти, мы медленно шагали всю ночь этот полукилометровый участок озера, обходя воронки-проруби.

Наши связисты и радисты, ослабленные от недоедания и измотанные в предыдущих боях, очень медленно передвигались, перегруженные с кабельными катушками, телефонными аппаратами и рациями. Дальнейшая задача была – взять собой материальную часть, добраться до места назначения и там устанавливать линии связи между штабом 88-го стрелкового полка со штабами стрелковых батальонов, рот и на исходных местах.

Тогда 28-й Невельской стрелковой дивизией командовал генерал-майор Михаил Федорович Андрющенко, а командиром нашего 88-го стрелкового полка был кадровый офицер – полковник А.А. Изнанкин. Волевой, решительный военачальник. В сложной обстановке принимал смелые и правильные решения.

Враг всячески стремился выбить наши подразделения из этого полуострова, уничтожить живую силу. Жестокие бои не прекращались несколько дней и ночей. Пополнение не поступало, редели наши ряды, боеприпасов не хватало, питание было плохое, вшивые были.

В книге «Память в запас не уходит» автор И.А. Межин, 1996 г., на страницах 103-104 наш бывший начальник штаба 88-го стрелкового полка, ныне покойный, Звонцов Василий Михайлович писал так:

«Честно говоря, об этих позорных боях не стоило бы публично говорить и писать. На озере сложили головы сотни солдат и офицеров, мужественно и честно выполняя ошибочное решение недалекого начальника.

Правда состоит вот в чем:

Разведчики одной из дивизий нашей армии ночью перебрались по льду и установили, что противник оставил полуостров на северо-западном берегу озера Свибло и отошел на более выгодный рубеж для него, Ваньки-Устье. Какой-то горе-стратег из высшего штаба увидел в этом возможность отличиться и атаковать противника с оставленного им плацдарма. А наступать было некому. Ближайшей была 28-я дивизия, и именно ее бросили за озеро Свибло. Но мы только что очень неудачно пытались наступать в районе Стайки, Поддача, были измотаны и обескровлены. Уже две ночи мы не спали, не обогревались, а лежали на мерзлой земле, неся большие потери. Под Стайки нас подняли по тревоге, не дали возможности провести не только разведку, но даже и рекогносцировку в светлое время дня. В результате такой спешки вся наша артподготовка была произведена по ложному переднему краю противника. А когда мы поднялись в атаку на истинный передний край, враг уложил нашу пехоту и мы не продвинулись ни на шаг. Нашей дивизией тогда временно командовал М.Ф. Андрющенко, от которого кроме разносов и грубостей мы ничего не слышали.

Помню, как под Поддачей, он поочередно отправлял поднимать в атаку остатки полка то командира А.А. Изнанкина, то его заместителей В.А. Сыроежкина, П.А. Сапа, то меня и даже моего первого помощника. А поднимать уже было некого, и мы все сгрудились в первой траншее, укрываясь там от генеральского гнева! А противник поставил эффектную точку: в конце второго дня боя вывел на нас десять танков. У нас уже не было ни одного снаряда и даже гранат. Спасли нас быстро спустившиеся сумерки. Не дойдя до нашей обороны сотни метров, танки остановились, постреляли и повернули обратно. Вот как выглядели мы, когда нас в ту же ночь сменили и форсированным маршем перебросили на озеро Свибло, приказав к утру с хода атаковать и занять населенные пункты Ваньки и Устье. Помню как в бреду этот ночной марш при лютом морозе, когда вокруг луны образовались два кольца. Где-то около Насоновой горы, что на озере Неведро, я заснул на ходу и видел во сне теплое летнее время, луг весь в ромашках. Проснулся, споткнувшись об остановившиеся впереди сани и сильно ударился об оцинкованный ящик с патронами. Вскоре меня нагнал генерал М.Ф. Андрющенко и сказал: «Звонцов! Вот если к утру не будете в Ваньках, я вас с полковником Изнанкиным утоплю в озере! Так и передайте командиру полка!». Вот так шутил наш комдив.

Перед самым выходом на лед мы получили пополнение: 70 юношей, только что призванных в армию из освобожденных нами деревень Невельщины. Были они почти не обучены.

Потери начались на льду озера. Противник пронизал нашу колонну пулеметным огнем с берега и с островка на озере. Трассирующие пули рикошетировали от льда, а когда попадали в человека, слышался тупой удар. Выполняя приказ, мы с ходу попытались атаковать Ваньки, но получили крепкий отпор. В этом бою полегли многие из молодых солдат, пришедших на пополнение. Я был там и слышал своими ушами, как некоторые из них громко плакали под губительным огнем. У противника были хорошо пристреляны все рубежи и опушки, а нам, опять-таки, не дали времени на разведку.

К утру наша потрепанная дивизия была на плацдарме... Противник методически, по квадратам, стал нас истреблять артогнем. Его тяжелая артиллерия раздолбила лед на озере, затруднив сообщение с тылами. Всякие попытки наладить проводную связь были напрасными и приводили к потерям. Посоветовавшись с командиром полка, решили податься в первую и единственную траншею и оттуда управлять боем... Перед тем как выйти вперед, мы с командиром полка отправили своих ординарцев с лошадьми в тыл, на ту сторону озера. Я проводил взглядом удалявшихся ординарцев. А когда через две минуты снова посмотрел в том направлении, увидел большой серый столб воды и битого льда. Мой ординарец Васильев вместе с двумя лошадьми ушел под лед. Едва мы с командиром отправились, мой окопчик в палатке занял парторг полка капитан Анатолий Кононов, спешивший написать донесение в дивизию. Там он и погиб через несколько минут от прямого попадания снаряда...

В траншее мы с командиром полка решили разойтись, чтобы, как сказал Изнанкин А.А., не убило нас одним снарядом. Он остался на правом фланге /перед Ваньками/, а я направился на левый, к Устью. Начальство требовало по радио наступления во что бы ни стало, и мы пытались «изобразить» его, не имея достаточных сил и средств. У меня на левом фланге была одна 45 мм противотанковая пушечка. Противник поймал-таки ее и перевернул вверх колесами. Ни о каком наступлении не могло быть и речи, а противник между тем продолжал истреблять нас методично и наверняка. Снаряды часто рвались на деревьях – и это увеличивало потери. Были большие сложности с доставкой боеприпасов, питания, с эвакуацией раненых. Дополнительные трудности возникали из-за панцирей, которые нам навязали «в порядке эксперимента». Панцирь представлял собой две выгнутых металлических пластины, оттягивающихся на груди брезентовыми ремнями. Панцирь прикрывал левую часть груди, был тяжел, стеснял

движения, жадно принимал холод от промерзшей земли. Под ним необычайно активизировались вши, донимавшие нас в ту пору, а почесаться нельзя. Мы быстро вынесли «приговор» этому нововведению, много железок побросали на той стороне.

На третью ночь нам приказали вернуться на восточный берег озера. По дырявому, разбитому льду выводили мы остатки полка. Вот и вся эпопея озера Свибло! Такого ничем не украсишь. Все это история и подправлять ее не следует».

Автор книги Межин И.А. правильно перепечатал воспоминание В.М. Звонцова. Начальник штаба 88-го стрелкового полка в своем дневнике подробно описывал эти кровопролитные бои. Я как участник этих операций все видел, все испытал и безоговорочно выполнял все указания старших по званию. Действительно, потери были большие как со стороны у немцев, так и у нас. В Пустошинском райгорвоенкомате есть список погибших. При освобождении района за 1943-1344 гг. от немецко-фашистских захватчиков погибло 18788 советских воинов.

Кроме города Пустошки, имеется еще много братских могил в деревнях: Сергейцево, Шалахово и других местах района, где захоронено много погибших советских воинов. В том числе погибшие из состава 28-й Невельской стрелковой дивизии, вышедшие из среды коми народа:

Жилин Иван Тимофеевич — Кырнышев Михаил Семенович
Желтоногов Федор Петрович — Пальшин Иван Андрианович
Вотяков Тимофей Изосимович — Сивергин Михаил Гаврилович
Карманов Егор Алексеевич — Ульянов Андрей Федорович

Шебырев Егор Васильевич и многие другие отдавшие свою молодую жизнь за независимость нашей Родины – СССР. Останутся они в нашей памяти как герои Великой Отечественной войны!

После этих кровопролитных боев я встречался с сыктывкарцами старшими сержантами Поповым Н.В. и Кудрявцевым К.И. Оба воевали в составе 112-го артполка. Первый был связистом в 5-й батарее, а второй – радистом в 4-й батарее. Спрашивал, как они пережили озеро Свибло. Николай Викторович с мученическим видом ответил кратко: «Ох! Это озеро Свибло – озеро Смерти». А Константин Иванович, истощенный от этих непрерывных боев, многим говорил: «Озеро Свибло было для меня страшнее Ада – Чертово Озеро!»

После неудачных боев на полуострове озера Свибло 28-я стрелковая дивизия в составе 3-й ударной армии совершила 35-километровый переход до деревень Новинки, Починки. Примерно было 35-36 км. северо-западнее от города Невеля. Там мы получили усиленное питание, пополнили свои боеприпасы, помылись под душем в передвижной палатке. Отметили двухлетие со дня начала формирования диви-

зии. Перед ужином старшина передал термос с водкой помкомвзводу, чтобы он наливал каждому воину по 100 граммов, а сам начал раздавать продукты: сухари, песок, махорку и по полбанки американской тушенки.

Вечером после наряда мы пригласили земляков: Алексея Макарова, Дмитрия Осипова, Александра Осипова, Василия Колпащикова и других. Неделей раньше разведчики из дивизионной разведроты «Смерш» Осипов Дмитрий Иванович и Макаров Алексей Константинович вместе с другими разведчиками побывали в тылу врага. На обратном пути они разгромили немецкую штабную землянку. Захватили пленных и трофеи – карабины типа «Маузер», автоматы /заводская марка МР-40 типа «Шмайссер»/ и губную гармошку. Среди нас был Попов Модест Иванович – интересный весельчак из колхоза «Ордым» Пажгинского сельсовета. Он играл на трофейной гармошке, а Осипов А.Е. играл на губной гармошке. Это было настоящее веселье, как бы подземный оркестр. Вспоминали о семье, шутили, горевали о погибших товарищах, мечтали об окончании войны, о победе. А потом снова объявили переход – 25-километровый марш на юго-восток. Километра четыре прошли по лесопроселочной узкой дороге до деревни Станки. И как только вышли на широкую снежную дорогу, чтобы поднять настроение у воинов, вдруг нас догоняет старшина Макаров и крикнул: «За-пе-вай!». Голосистый радист с рацией на спине начал, а потом его поддержал весь взвод радистов... Пели песни довоенной поры. Эти песни знали многие бойцы и командиры:

Дан приказ: ему – на запад,
Ей – в другую сторону...
Уходили комсомольцы
На гражданскую войну...

Спели еще «Марш веселых ребят» и «Широка страна моя родная», а потом перестали. В длительных переходах, в бездорожье, при плохой погоде личный состав устает невыносимо. Ведь каждый воин несет с собой: противогаз, каску, саперную лопату, карабин или автомат, боеприпасы, вещмешок. Кроме этого снаряжения, связист несет телефонный аппарат, радист – рацию «РБ» / батарейный приемо-передатчик/. Нелегкая ноша была у фронтовика.

Истощенный в непрерывных боях, личный состав замедлил свое движение по неукатанной дороге. После обеда и отдыха продолжали движение через населенные пункты: Станки – Межник – Дмитриево – Горушка – Мартиново – Теплухина – Трехалево – Борщевица – Жарки.

31 января 1944 г. нашу дивизию передали в состав 10-й гвардейской армии. Там мы были в резерве до 6 февраля. А потом снова начались наступательные бои в северном направлении. До 26 февраля

1944 г. освобождали населенные пункты: Власьево и Пахомово, при этом перерезали железную дорогу Новосокольники – Маево-Идрица. 1 марта наше соединение передали в состав 22-й армии /тоже 2-го Прибалтийского фронта/.

Далее 28-я Невельская стрелковая дивизия освобождала Шетьково, Фильково, Рыкшино, Башково, Струги и другие населенные пункты. Здесь сопротивление немцев возросло в несколько раз, и нам пришлось занять оборону. Оборонялись до 10 марта 1944 г., а потом опять начались наступательно-освободительные бои на псковской земле.

В этих кровопролитных боях мы видели много разных военных трофеев. Некоторые наши связисты поменяли свои карабины на трофейные немецкие автоматы. Я отечественный карабин сдал старшине, а у одного убитого фрица подобрал новый автомат МР-43 типа «Шмайссер» с запасными магазинами и алюминиевую ложку с вилкой. А ездовой – повозочник вологжанин Меркурьев все время возил в своей повозке немецкий карабин «Маузер» с кинжальным штыком. Кинжал легко снимался и им можно было пользоваться, как кухонным ножиком.

Пока наши армии дрались с немецко-фашистскими захватчиками северо-западнее города Невеля, на других южных фронтах советские войска освобождали советские города и деревни. 31 декабря 1943 г. был освобожден город Житомир, 3 января 1944 г. – Новоград-Волынск, 5 января – город Бердичев. 8 января войска 2-го Украинского фронта овладели областным и крупным промышленным центром Украины городом Кировоград. 14 января войска Белорусского фронта овладели областным центром Белоруссии городом Мозырь, крупным железнодорожным узлом, и городом Калинковичи. 20 января наши войска заняли город Новгород. 24 января войска Ленинградского фронта овладели городами Пушкин /Царское Село/, Павловск /Слуцк/. 27 января опубликован Приказ войскам Ленинградского фронта о полном освобождении Ленинграда от вражеской блокады и от варварских артиллерийских обстрелов противника. Завершение героической обороны Ленинграда, продолжавшейся 890 дней. 29 января войска 2-го Прибалтийского фронта завладели городом и железнодорожным узлом Новосокольники. 5 февраля войска 1-го Украинского фронта, в результате стремительного удара и умело проведенного обходного маневра, овладели городами Луцк и Ровно. 22 февраля войска Украинского фронта штурмом освободили город Кривой Рог. 13 марта войска 3-го Украинского фронта овладели городом Херсон, и так далее.

После 10 марта 1944 г. наша 28-я Невельская стрелковая дивизия в составе 22-й армии после упорных кровопролитных боев освободила от немецких войск населенные пункты: Ситьково, Алексино, Рубцово,

Иванищево, что 18 километрах в северо-западном направлении от города Новосокольники.

Не давая противнику закрепляться на промежуточных рубежах, наша дивизия начала преследовать врага, освобождая населенные пункты: Суворово, Кожемяки, Зимарево, Тириново, Островки, Федьково, Нестерево, Гашутино, Байково, Монино, Скоково, Коларево, Сеньково.

Не доходя до озера Кудеверь, в населенных пунктах: Савкино, Дорохово, Карпово и Рожок, противник с большими силами остановил продвижение 28-й Невельской стрелковой дивизии. Здесь стояли в обороне в районе Савкино с 18 марта до 29 мая 1944 года в составе 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта.

Пока мы на 2-м Прибалтийском фронте стояли в обороне, то на других южных фронтах шли ожесточенные бои с немецко-фашистскими захватчиками.

Верховным Главным командованием были разработаны главные удары. Эти удары в 1944 году были нанесены противнику в разное время:

20 января; «Первый удар был нанесен нашими войсками в январе под Ленинградом и Новгородом...» /И.В. Сталин/.

«Второй удар был нанесен в феврале – марте на Буге...» /И.В. Сталин/.

19 марта – Войска 2-го Украинского фронта овладели городом Могилев-Подольский.

20 марта – Войска 1-го Украинского фронта овладели областным центром Украины городом Винница.

28 марта – Войска 3-го Украинского фронта освободили крупный областной и промышленный центр Украины город Николаев.

10 апреля – Войска 3-го Украинского фронта освободили Одессу. «Третий удар был нанесен в апреле–мае в районе Крыма...» /Сталин/.

15 апреля – Скончался в Киеве командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Ватутин Н.Ф.

9 мая – Советские войска овладели городом Севастополь.

4 июня – Войска союзников заняли Рим.

6 июня – Войска союзников высадились на северном побережье Франции.

«Четвертый удар был нанесен в июне в районе Карелии...» /И.В. Сталин/.

20 июня – Освобожден город и крепость Выборг.

«Пятый удар был нанесен немцам в июне – июле 1944 г...» /И.В. Сталин/.

29 июня – Войска Карельского фронта освободили от финских захватчиков столицу Карело-Финской ССР – Петрозаводск.

3 июля – Войска 3-го Белорусского фронта при содействии войск 1-го Белорусского фронта освободили столицу Советской Белоруссии – Минск.

4 июля – Войска 1-го Прибалтийского фронта освободили Полоцк.

17 июля – Через Москву проконвоирована в лагери для военнопленных часть немецких военнопленных рядового и офицерского состава в количестве 57600 человек.

«Шестой удар был нанесен в июле – августе в районе Западной Украины...» /И.В. Сталин/.

20 июля – Покушение на Гитлера немецких военных заговорщиков.

«Седьмой удар был нанесен в августе в районе Кишинев – Яссы...» /И.В. Сталин/.

«Восьмой удар был нанесен в сентябре – октябре в Прибалтике...» /И.В. Сталин/.

«В октябре 1944 г. начался девятый удар наших войск между Тиссой и Дунаем в районе Венгрии...» /И.В. Сталин/.

«Наконец, в конце октября был осуществлен удар по немецким войскам в северной Финляндии...» /И.В. Сталин/»[1].

Подлинник и копии я сдавал в Госархив РК.

НА БЕЛОРУССКОЙ ЗЕМЛЕ

22-го июня 1944 года началось грандиозное сражение в Белоруссии, и 23 июня 1-й Прибалтийский, 3-й и 2-й Белорусские фронты прорвали Фронт противника и развернули стремительное наступление. 25-го июня в районе г. Витебска завершено окружение и разгром пяти немецких пехотных дивизий. На правом крыле 1-го Прибалтийского фронта 4-я ударная армия наступала на г. Полоцк, являвшийся после Витебска самым сильным узлом сопротивления немецких войск. Немцы Полоцк подготовили к круговой обороне. В районе Полоцка действовало около шести немецко-фашистских дивизий.

«В конце июня,– вспоминает Маршал Советского Союза И.Х. Багрямян, – меня вызвал на переговоры Сталин. Выслушав мой доклад о ходе наступления против полоцкой группировки немцев, он сказал:

– Я понимаю обстановку, сложившуюся в районе Полоцка. Учитывая важное оперативное значение этого крупного узла обороны для прикрытия рижского направления, гитлеровское командование крепко будет цепляться за Полоцк.

---

[1] С. Ростовский. Календарь важнейших событий периода Великой Отечественной войны Советского Союза /июнь 1941 г. – февраль 1945 г./.

Подлинник и копии я сдавал в Госархив РК.

К сожалению, Еременко еще не готов к переходу в наступление, а это позволило противнику значительно усилить полоцкую группировку. Несмотря на все это, вы должны принять самые решительные меры, чтобы возможно быстрее вышвырнуть немцев из Полоцка, иначе вы можете упустить момент – противник сумеет затормозить дальнейшее наступление главных сил фронта на важном для нас каунасском направлении. Я распорядился усилить четвертую ударную армию одним стрелковым корпусом. Желаю вам успеха...»[1].

Это был 100-й стрелковый корпус, находившийся до этого в составе 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта. Выполняя приказ, корпус в составе 21-й гвардейской, 28-й и 200-й стрелковых дивизий за четверо суток форсированным маршем прошел свыше 150 км в южном направлении, к 20 часам 29-го июня сосредоточился в лесах 25 км восточнее Полоцка и вошел в состав 4-й ударной армии.

21-я гвардейская дивизия расположилась в районе Чернозем, Стабуры, Бор-1 и Бор-2. А 28-я стрелковая дивизия расположилась в районе Пурки – северо-восточнее Полоцка. В этой обстановке командующий 4-й ударной армией генерал-лейтенант П.Ф. Малышев решил ввести в сражение для прорыва промежуточного рубежа обороны противника и развития наступления на Полоцк 100-й стрелковый корпус.

В связи с изменением направления наступления главных сил армии командарм уточнил задачу 100-му стрелковому корпусу. Теперь ему предстояло наступать севернее Полоцка в общем направлении Голодница, Осетно, Трубки, Залесье. Главный удар корпус наносил своим левым флангом – силами 21-й гвардейской дивизии.

В ночь на 30 июня 21-я гвардейская дивизия сменила части 360-й дивизии 83-го стрелкового корпуса и заняла исходное положение для наступления[2]. В это время противник, оставив группы прикрытия, начал отход главными силами на промежуточный оборонительный рубеж по р. Соснице. Сбив вражеские арьергарды, наши войска перешли в преследование. К концу дня передовые отряды 64-го и 59-го гвардейских полков вышли на восточный берег р. Сосницы, уничтожили обороняющиеся здесь подразделения 205-й пехотной дивизии, с ходу форсировали реку, захватили плацдармы на ее западном берегу и обеспечили быструю и организованную переправу главных сил дивизии, которые незамедлительно перешли в наступление.

Не менее успешно в этот день действовали соседние соединения. 28-я дивизия вышла на рубеж Гора, Мартыненки, а части 83-го стрелкового корпуса – Скабы, Куксино. Части 28-й стрелковой дивизии

---

[1] Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. М., Воениздат, 1977. сс. 333-334.

[2] Архив МО СССР, ф. 325, оп. 4570, д. 205, л. 64.

разгромили немецкие подразделения и освободили населенные пункты: Лысая Ботово и Осетно. За три дня дивизия продвинулась на 15 км, освободив более 30 населенных пунктов. Ожесточенные бои разгорелись на переправе через реку Полота. Чтобы остановить продвижение наших войск, неприятель подготовил к взрыву мост через реку, но подоспевшие невельцы не дали осуществить этот замысел. В тот момент, когда двое вражеских солдат попытались поджечь шнур, ринувшийся к мосту старший сержант Теплов /из 88-го стрелкового полка/ уничтожил гитлеровцев, мост был спасен. К исходу дня полки невельцев достигли железнодорожной линии Полоцк – Невель. Оседлав железнодорожную линию, наступление продолжалось, освобождая населенные пункты: Юрович, Гарушка, Смоляги. В середине дня 3-го июля 1944 года 28-я стрелковая дивизия перерезала дорогу Опочка – Полоцк на участке Посненки, Замошье /северное/ и продвигались вперед.

Бывший комбат 120-мм минометной батареи 88-го стрелкового полка И.А. Межин в книге «Память в запас не уходит» /с. 121/ так пишет: «У обочины дороги мы догнали полковых связистов, прокладывавших связь от командного пункта полка на командный пункт батальона.

Ловко разматывая катушку, шел боец роты связи рядовой И.П. Конюхов.

Вместе с Конюховым шел, тяжело нагруженный катушками телефонного полевого кабеля и аппаратом, телефонист И.С. Кашайский. А командир линейного взвода старший лейтенант Н.Г. Царук стремительно, ускоренным шагом двигался впереди связистов по компасу, уточняя самый короткий путь до КП батальона, давая команду:

– Товарищи! Давайте здесь проложим прямо по лесочку, незаметно для противника.

Я догнал старшего лейтенанта Н.Г. Царука.

Николай Герасимович, сколько раз мы с вами были в таких переплетах?

Да-а! Много пришлось пережить за эти годы. Но – земля-то родимая, наша. Освободить-то надо ее?!

Это верно! Надо! Воюем-то уж сколько лет.

Иван Андреевич, сам-то откуда родом?

Я родился в здешних краях – великолучанин. Белорусы – наши соседи. А ты, видать, украинец?

Точно. С Житомирщины. В конце прошлого года наши освободили мой родимый край, /город Житомир был освобожден 31 декабря 1943 г./.

Быстро добрались до боевых позиций батальона, несмотря на сильный огонь противника.

Гитлеровское командование, стремясь не допустить обхода Полоцка с северо-запада, решило во что бы то ни стало остановить наступление наших войск на промежуточном рубеже по шоссейной дороге Опочка – Полоцк.

В результате решительных действий войска 4-й ударной армии 3 июля продвинулись вперед до 10 км, прорвали промежуточный оборонительный рубеж и создали угрозу обхода Полоцка с северо-запада.

С утра 4 июля наступление наших войск продолжалось. К середине дня 59-й гвардейский полк вышел на северо-восточную окраину населенного пункта Дохнары, 64-й – охватил его с юго-востока. Совместным концентрированным ударом полки овладели сильно укрепленным опорным пунктом, прикрывавшим шоссейную дорогу Опочка – Полоцк и железную дорогу Полоцк – Рига /командир 21-й дивизии И.И. Артамонов/[1].

Правофланговая 28-я дивизия вышла на рубеж-западная опушка рощи южнее Дмитровщина, оз. Дохнарское. Сосед слева – части 83-го стрелкового корпуса – овладел рубежом Чистый Ручей, Гамзелево.

Создалась угроза полного окружения всей полоцкой группировки. Это обеспечило успешные действия частей 22-го и 23-го гвардейских стрелковых корпусов, наступавших на Полоцк с востока и юго-востока, во взаимодействии с частями 6-й гвардейской армии, действовавшими на юго-западном берегу р. Западная Двина. 4 июля решительным штурмом старинный русский город был очищен от фашистских войск.

Вечером 4 июля радио передало приказ Верховного Главнокомандующего генералу армии И.Х. Баграмяну. В нем говорилось: «Войска 1-го Прибалтийского фронта, развивая наступление, сегодня 4 июля, штурмом овладели городом и важным железнодорожным узлом Полоцк – мощным укрепленным районом обороны немцев, прикрывающим направление на Двинск»[2].

В приказе отмечались отличившиеся соединения, в том числе 28-я стрелковая дивизия. Воинам, участвовавшим в освобождении Полоцка, Верховный Главнокомандующий объявил благодарность. Столица нашей Родины Москва вечером 4 июля салютовала войскам 1-го Прибалтийского фронта – освободителям Полоцка.

«4 июля завершился первый тур грандиозных сражений в Белоруссии отмечается в «Краткой истории Великой Отечественной войны». Вражеская группа армий «Центр» за 11-12 дней потерпела катастрофическое поражение – были разгромлены ее главные силы.

---

[1] Василевский А.А. 21-я гвардейская. Уфа, 1984, с. 156.

[2] Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М.: Воениздат, 1975, с. 171.

На основании директивы Ставки Верховного главнокомандования 4-я ударная армия с 24 часов 4-го июля 1944 года перешла в состав 2-го Прибалтийского фронта[3].

5 июля командующий фронтом генерал армии А.И. Еременко поставил 4-й ударной армии задачу продолжать наступление, нанося главный удар правым флангом в направлении на Барковичи.

В это время противник остатками разбитых частей 24-й, 389-й пехотных, 281-й охранной и введенной из резерва 87-й пехотной дивизий, прикрываясь отрядами автоматчиков, продолжал отход в западном и северо-западном направлениях.

В полосе отхода враг взрывал мосты, минировал дороги и гати, стремясь этим задержать наше продвижение, выиграть время для организации обороны на заранее подготовленном оборонительном рубеже по западному берегу рек Нища, Дрисса, город Барковичи.

С 6-го по 13-го июля, сломав сопротивление противника, в населенных пунктах: Дмитровщина, Смоляги и Якубовичи, части 28-й стрелковой дивизии форсировали рек – Дриссу и Нищу. После двухдневных ожесточенных боев и освобождения населенных пунктов: Карчи, Руда, Дубаново и Кохановичи дошли до границы Латвийской республики.

В этих кровопролитных боях активное участие принимали разведчики из 72-й отдельной разведывательной роты 28-й стрелковой дивизии под командованием капитана Ю.В. Немцова. Среди разведчиков были и наши земляки: Осипов Д.И. /ибчанин/, Попов М.И. /пажгинец/, Макаров Д.К. /нёбдинец/. Они преследовали по пятам отступающего противника и уточняли его местонахождение. По этим данным давали координаты артдивизионам 112-го артполка. Артиллеристы же по этим координатам громили немцев, не давая им закрепляться на промежуточных рубежах.

В 19 часов 30 минут 10 июля 1944 г. началось общее наступление войск 2-го Прибалтийского фронта.

Противник, понеся большие потери при попытках ликвидировать наши плацдармы на реках Нища и Дрисса и под угрозой окружения, вызванного успешным продвижением войск 1-го Прибалтийского фронта на Шауляйском направлении южнее Даугавы, в 3 часа 12 июля начал отвод своих войск с рубежа «Пантера» на рубеж обороны «Рейтер».

28-я стрелковая дивизия действовала успешно и к исходу дня вышла к реке Свольна на участке Узречье, Быки /командир дивизии полковник Федоров Василий Петрович/. 200-я стрелковая дивизия – овладела рубежом Леванщина, Кухарево /командир дивизии генерал-майор Е.А. Лещенко/.

---

[3] Архив МО СССР, ф. 325, оп. 4570, д. 205, л. 75.

В 18 часов 15 июля 21-й гвардейской дивизии было приказано сдать занимаемый рубеж частям 28-й стрелковой дивизии.

При отходе противник приводил в негодность оставленные аэродромы, железнодорожные пути выводились из строя специальным шпалоразрушителем. В населенных пунктах гитлеровцы сжигали деревянные постройки, а каменные взрывали. Местное население, не успевшее скрыться, фашисты угоняли в Германию. Тактику «опустошения и уничтожения» ценностей и всего живого фашисты применяли с методической планомерностью.

Я всю войну служил в войсках связи и часто наблюдал такие вредительства, какие совершали при отступлении немецкие разбойники. Они взрывали телефонно-телеграфные столбы путем высверливания на столбах отверстия и установления туда шашек /взрывателей/. Таким образом, сшибали вместе с проволокой наповал столбы, установленные советскими людьми. Наблюдая такое вредительство, у меня всегда появлялась ненависть к немецким разбойникам.

О зверствах оккупантов 12 июля был составлен акт. В нем говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся, офицер 648-го стрелкового полка И.С. Полупаев, жители села Фолькина Голубьева Вера, Холкина Екатерина составили настоящий акт в нижеследующем: во время отступления из села Дерновичи немцы поголовно угоняли все население. Часть жителей успела уйти в лес, за ними потянулись было оставшиеся. Немцы преградили им путь и начали стрелять в упор.

Так они убили Глущенко Наталию Даниловну, у которой больная мать осталась лежать в окопе и четырехлетний сын на руках... В окопах расстреляли еще семь человек детей и трех женщин за отказ пойти за ними. Подписи»[1].

В одном месте бойцы подобрали записку на трех обрывках немецкой карты: «Добрый день, дорогие братья и сестры! Тут находился лагерь /на/ 400 человек. /Мы/ – Стрельниченко Таня из дер. Шалкобники, Катушонок Люба из дер. Катманки Ветренского района, Василенко Мотя из дер. Черчики Сиротинского района, Макаренко Галина из дер. Маруци, Кащеева Надя из дер. Канаши Ветренского района. Нас всех угоняют на запад и погибнем от немцев. Прощайте, дорогие!»[2]

Только стремительное наступление наших войск помогло помешать врагу осуществить его варварский план уничтожения советских людей.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 200 сд, оп. 1, д. 129, л. 139.

[2] Там же, лл. 140-142.

Справка. 648-й стрелковый полк был в составе 200-й стрелковой див. А в состав 100-го стрелкового корпуса входили 21-я гвардейская, 28-я и 200-я стрелковые дивизии.

DIE FRONT

Feldzeitung unserer Armee

Dienstag, den 8. August 1944

Wir werden alle Schwierigkeiten meistern

Der Führer sprach zu den Reichs- und Gauleitern über die Hintergründe und Zusammenhänge des 20. Juli

Drei Regimenter gegen Streikende

Marschall Mannerheim

Ohrfeige für Mikolajczyk

Durchbruchsversuche der Sowjets erfolglos

In der Seine-Bucht zwei leichte Kreuzer und drei Zerstörer versenkt

Jeder Schuss

Das Beispiel des Einzelkämpfers

In zehn Tagen mit dem EK II, dem EK I und dem Ritterkreuz ausgezeichnet

В августе 1944-го года в районе города Крустпилс в Латвии наши разведчики разгромили немецкую штабную землянку, захватили пленных гитлеровцев, штабные документы, в том числе и эту немецкую газету военного характера с фашистской символикой. Передали партизанам Великолукского района Псковской области. Теперь подлинник этой газеты находится в Народном музее с. Борки – 30 км южнее от г. Великие Луки. Там в братской могиле захоронены 352 погибших воина из состава 3-й ударной армии. В том числе – 96 двадцатьвосьмовцев, где 51 погибших их среды коми народа.

Копию к нам выслал хранитель музея и братской могилы Дроздов Леонид Иванович – это наш большой друг невельцев. Город Сыктывкар, 23 февраля 2002 г. Конюхов Иван Петрович.

На снимке: оборонительные бои на северном участке восточного фронта. Перевод смотрите дальше.

Газета «Фронт»[1]

Полевая газета нашей армии

Номер 1085 Вторник 8 августа 1944 г.

МЫ ПРЕОДОЛЕЕМ ВСЕ ТРУДНОСТИ

Фюрер обратился к руководителям рейха и гауляйтерам с речью о причинах событий 20 июля.

Берлин, 6 августа

Национал-социалистическая партийная служба информации сообщает:

4 августа фюрер принял в своей штаб-квартире руководителей рейха и гауляйтеров по завершению заседания.

Руководитель рейха генерал Риттер фон Эпп, выступая от руководства партии, взволнованно сообщил, что рад видеть фюрера после гнусного покушения 20 июля в полном здравии и полным творческим сил.

Далее фюрер обратился к своему политическому руководящему составу. Он раскрыл причины событий 20 июля. Обсуждая преступления, нельзя забывать, объяснил фюрер, что эти предатели фактически не с 1941, а уже со времени прихода национал-социализма к власти постоянно саботировали старания и борьбу нации. Клика, по его словам, не велика, но смогла стать довольно влиятельной. Фюрер сказал в частности, что эти круги постоянно выступали против мероприятий руководства, и, в конце концов, открыто предали группировку и откровенно саботировали снабжение фронта.

«Подавляющее большинство, сотни тысяч храбрых офицеров верят, что никто другой не действовал бы лучше, чем я. Я всегда буду прямо стоять под нашим знаменем, несмотря на какие бы то ни было удары судьбы!

Именно благодаря 20 июля я обрел уверенность, какой еще прежде не испытывал в своей жизни. В конце концов, мы одержим победу в этой войне».

В завершение выступления фюрера собравшееся руководство партии призналось ему в преданности и доверии. Рейхсляйтер Гирль выразил это чувство следующими словами: «Вы знаете своих старых сотрудников и соратников, мой фюрер. Вы знаете, как мы связаны с Вами. Ваша жизнь – это наша жизнь. Я думаю, что нет необходимости

[1] Из немецкой военной газеты «Фронт» от 8 августа 1944 г. Переводили на русский язык преподаватели немецкого языка КГПИ Колегова Анастасия Васильевна и ныне пенсионерка Лаптева Галина Степановна, бывшая работница проф. лицея № 8.

в том, чтобы еще раз по-особенному выразить нашу преданность. Эта верность, без преувеличения, не знает границ. Для нас, членов партии, есть только одна настоящая преданность, и она включает в себя все: борьбу и жертвы, страдания и жизнь. Да здравствует наш фюрер! Зиг хайль!»

Пощечина Миколайчуку[2]

Польские представители Советов
были торжественно приняты в Москве

Берлин, 7 августа.

Миколайчук, руководитель польской эмигрантской организации в Лондоне, испытывает в Москве разочарование и позор. Теперь он открыто получил пощечину от Сталина, а именно благодаря приему, оказанному представителям польских Советов в Москве. В то время, когда Миколайчук тихо прибыл в советскую столицу, не сообщая официально о своем прибытии, представитель министра иностранных дел Вышинский с целым рядом высокопоставленных лиц появился лично на вокзале, чтобы оказать прием польским большевикам, для приветствия которых был вызван военный эскорт с оркестром. Тот факт, что московские новости намеренно упомянули о случившемся, говорит о том, как по-разному Сталин относится к полякам-большевикам и польским эмигрантам из Англии и США.

Безуспешный прорыв Советов[3]

В бухте Зейне затоплены 2 легких крейсера и 3 истребителя

Штаб-квартира фюрера 7 августа

На восточном направлении враг широким фронтом предпринял многочисленные атаки, на которые был дан отпор.

Наши войска, расположенные у Майенны и Лаваля, борются с вражескими моторизированными частями. Юго-восточнее ст. Мало и в районе крепости разгорелись бои. Все атаки врага были отражены.

Наш опорные пункты в Великобритании оказали решительное сопротивление противнику. Летчики сбили 3 вражеских истребителя. Два легких крейсера, один истребитель и одно транспортное судно грузоподъемностью 4000 т. были сильно повреждены.

[2, 3] Из немецкой военной газеты «Фронт» от 8 августа 1944 г. Переводили на русский язык преподаватели немецкого языка КГПИ Колегова Анастасия Васильевна и ныне пенсионерка Лаптева Галина Степановна, бывшая работница проф. лицея № 8.

Во Франции, в глубоком тылу, в бою были уничтожены 260 террористов.

Северо-восточнее Белостока, после тяжелой артиллерийской подготовки, была отбита советская атака в ближнем бою.

Севернее г. Клайпеда /Литва/ наши войска отбили попытки прорыва большевиков, уничтожено при этом 78 танков.

В Латвии около Березины и восточнее Западной Двины прошли ожесточенные бои. Здесь были отбиты все попытки прорыва и два вражеских полка были уничтожены.

Вражеские бомбардировки велись вчера по направлению Берлина, а также в некоторых местах на восточном побережье. Несколько вражеских бомб попали на территорию земли Рейн-Вестфалия.

Пример борца[1]

За 10 дней – железные кресты 1 и 2 степени, а также рыцарский крест

Штаб-квартира фюрера 7 августа

В ожесточенных боях на Восточном фронте воюют юные солдаты 18-19-ти лет, которые вышли из гитлерюгенд, из школ и ежедневно доказывают, что подростки не уступают старшему поколению в храбрости и готовности к борьбе.

На участке фронта 14-й роты, в которой участвует Купфер в качестве стрелка крупнокалиберного пулемета, враг предпринял атаку с новыми силами.

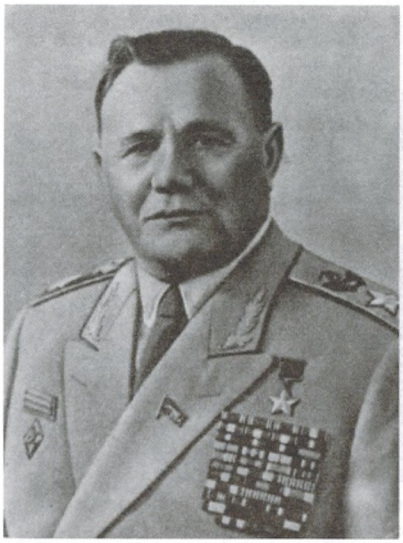
За линией немецкого фронта его привлекает важный узловой пункт, ради которого он готов на любые жертвы.

Несколько в стороне от позиций своей роты, Купфер располагается со своими пулеметами и несколькими солдатами.

60 большевиков и 6 танков атакуют этот опорный пункт. Прицельный огонь, огневые очереди советских огнеметов вынуждают горсть гренадеров вновь и вновь идти в укрытие. Но как только вражеский огонь хоть на минуту ослабевает, Купфер тотчас же поднимает свой пулемет и направляет длинные очереди против большевиков так, чтобы они не смогли вернуться на свои позиции, а останутся лежать мертвыми на поле боя.

Три часа длится этот неравный бой. Из-за продолжительного мощного огня, направленные советскими войсками на наше пулеметное

[1] Из немецкой военной газеты «Фронт» от 8 августа 1944 г. Переводили на русский язык преподаватели немецкого языка КГПИ Колегова Анастасия Васильевна и ныне пенсионерка Лаптева Галина Степановна, бывшая работница проф. лицея № 8.



Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза Андрей Иванович Еременко был командующим Калининским и 2-м Прибалтийским фронтами.
(1892–1970 гг.)

Герой Советского Союза, генерал-полковник Кузьма Никитович Галицкий, бывший командующий 3-й ударной армией Калининского фронта.
(1897–1973 гг.)

Первым командиром 28-й стрелковой дивизии был подполковник, а потом полковник в 1941–1942 гг. Шерстнев Григорий Иванович. 3-я ударная армия Калининского фронта. Он погиб смертью храбрых в Прибалтике в 1944 году.
(1903–1944 гг.)

Вторым командиром 28-й стрелковой дивизии в 1942-1943 гг. был полковник Князьков Сергей Алексеевич. 3-я ударная армия Калининского фронта.
(1896–1976 гг.)

Герой Советского Союза
Александр Васильевич Пелевин.
Звание присвоено (посмертно)
29 июня 1945 г.
(1915–1944 гг.)

Третьим командиром 28-й
Невельской стрелковой дивизии
с 13 марта по 21 ноября 1943 года
был полковник Букштынович Михаил
Фомич. 3-я ударная армия
Калининского и 2-го Прибалтийского
фронтов.
(1892–1950 гг.)

Четвертым командиром 28-й Невельской стрелковой дивизии с 22 ноября 1943 г. по 4 марта 1944 г. был генерал-майор Андрющенко Михаил Федорович. 2-й Прибалтийский фронт. На снимке он слева, а справа начальник политотдела полковник Шапиро Михаил Хаймович. Он умер в 1956 году. Фронтовой снимок.

Пятым командиром 28-й Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии с 5 марта по 15 ноября 1944 года в составах 4-й ударной армии и 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта был полковник Федоров Василий Петрович.
(1891–1974 гг.)

Шестым командиром 28-й Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии с 16 ноября 1944 года в составах 22-й армии 2-го Прибалтийского и Ленинградского фронтов был полковник Корнилов Александр Дмитриевич.
(1899–1950 гг.)

Бойцы 88-го стрелкового полка 28-й стрелковой дивизии врываются в горящую деревню Правоборье.
Октябрь 1943 г. Калининский фронт.

Начальник штаба 88-го стрелкового полка 28-й стрелковой дивизии майор В.М. Звонцов допрашивает немецких военнопленных. 6 октября 1943 г. 3-я ударная армия Калининского фронта.

На севере от города Невеля Псковской области к 28 км находилась деревня Мельница. Отсюда в сторону озера Удрай расстояние всего 2 км (озеро занимает площадь 2 квадратных километра). От д. Мельница близко находились хутора: Путилово, Песок, Редягино, Апонасовка и другие — все они в годы войны были до основания разрушены. Снимок взят из книги «В те грозные годы». Автор Ф.Я. Лисицын, М., ВИ., с. 192, 1985 г.

Командир роты связи 88-го стрелкового полка 28-й Невельской стрелковой дивизии Михайлов Константин Иванович. Мы вместе с ним формировались в г. Котласе Архангельской области. Он прошел полный боевой путь нашего полка в составе дивизии. Он занесен в Книгу почета совета ветеранов 28-й НКСД. (1913–2000 гг.)

Чебанов Иван Иванович, бывший главный хирург 134-го медсанбата 28-й стрелковой дивизии. Заслуженный врач РСФСР и Коми АССР. Почетный гражданин г. Сыктывкара. (1903–1974 гг.)

Ракин Анатолий Федорович, первый председатель совета ветеранов 28-й Невельской стрелковой дивизии. Он занесен в Книгу почета совета ветеранов дивизии.
(1916-1988 гг.)

Борисенко Павел Федорович, бывший командир 1-го батальона 144-го стрелкового полка 28-й Невельской стрелковой дивизии. 2-й Прибалтийский фронт.
(1921-1979 гг.).

Коми обкомовская ВКП(б) автомашина М-1, прошедшая с дивизией боевой путь от г. Сыктывкара до Балтийского побережья. Слева направо: начальник политотдела 28-й стрелковой дивизии майор М.Ф. Губанов, шофер Александр Винник, заместитель начальника политотдела капитан Я.В. Васильев.
Снимок с 1942 г. на Калининском фронте.

ОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
БОРОНЫ СОЮЗА ССР
34 ОТДЕЛЬНЫЙ
ЕДИНО-САНИТАРНЫЙ
БАТАЛЬОН
СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
XII 1942 г.
№ 102

Справка о ранении.

В боях за Советскую родину 17 октября 1942 года красноарм. Вас Конюхов Иван Петрович был тяжело ранен.

Диагноз ранения: Пулевое ранение в обл. ... черепа.

Командир 18 ... Военврач 3 ранг

Справка о ранении.

Конюхов И.П.
Фотоснимок И.П. за 1944 год.
3-я ударная армия 2-го Прибалтийского фронта.

Фотоснимок И.П. Конюхова за 1945 год.

Карточка взысканий и поощрений

1. Военное звание курсант
2. Фамилия, имя и отчество Конюхов Иван Петрович

1. За отличн. несение кар. службы	благодарность	ком. роты	14.2.45 г.
2. За отличное несение суточного кар. в роте	благодарность	ст-на роты	1.04.45 г.
3. За отличную учебу	благодарность	командир роты	1.05.45 г.

Командир 16 роты

Карточка взысканий и поощрений курсанта 2-го Горьковского танкового училища И.П. Конюхова. 1945 г.

Боевая характеристика
на командира отделения рядового Конюхова Ивана Петровича

Конюхов Иван Петрович находится в роте связи с февраля 1942 года. За время прохождения службы в роте тов. Конюхов Иван Петрович показал себя дисциплинированным, смелым, физически выносливым бойцом. Все задания командования выполняет добросовестно прикладывая всю силу, уменье и смекалку для скорейшего выполнения задания. Тов. Конюхов заслуженно пользуется авторитетом среди своих товарищей. Работая командиром отделения требователен к своим подчиненным на службе, и хороший товарищ вне службы.

Товарищ Конюхов И.П. награжден медалью „За боевые заслуги", медалью „За отвагу" орденом „Славы" III степени.

Дана для представления в воинское училище.

Ком. роты связи 88 см
ст. лейтенант
/Михайлов/

Боевая характеристика И.П. Конюхова. 1944 г.

Анна Андреевна и Иван Петрович Конюховы. 1985 год.
В день «трех восьмерок» (08.08.08), 8 августа 2008 г. они отметили 62-ю годовщину совместной семейной жизни.

На снимке: члены совета ветеранов 28-й НКСД 7-го созыва. Сфотографировались в честь 45-летия Великой Победы советского народа с Боевыми Красными знаменами: 88-го, 144-го стрелковых и 112-го Краснознаменного артиллерийского полков. Слева направо (сидят): Шаньгин М.М., Габов А.Т., Лобанов С.И., Конюхов И.П. (председатель), Богданов П.Н., Горбунов А.И. Стоят: Ладанов М.П., Корнаухова А.И., Казаринов Д.П., Кислякова Е.А., Макаров А.К., Мишарин А.Н. Город Сыктывкар, Стефановская площадь, 9 мая 1990 г.

Межин Иван Андреевич, бывший комбат 120 мм. минометной батареи 88-го стрелкового полка 28-й Невельской стрелковой дивизии. 2-й Прибалтийский фронт.
(1920-2003 гг.)

Кальсин Владимир Васильевич, бывший командир минометной роты 88-го стрелкового полка.
Он занесен в Книгу почета совета ветеранов 28-й НКСД.
Он «Почетный ветеран» нашего соединения.

Овчинников Леонид Романович, бывший отличный пулеметчик 144-го стрелкового полка 28-й Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии. На фронте был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени.
В связи с 60-летием Великой Победы советского народа Совет ветеранов 28-й НКСД объявил сердечную благодарность.

Ветераны-двадцатьвосьмовцы стоят на братской могиле «Борки» под командой: «Смирно». Почтили минутой молчания память своих погибших товарищей за 1942-1943 годы.
Стоят слева направо: Конюхов И.П., Тупицкий В.С., Кальсин В.В., Осташев Г.С., Колтаков П.А., Иконников И.Д., Межин И.А., Галиев Н.Н. и Перхун В.Г.
Великолукский район село Борки 9 мая 1990 г.

Васильченко Иван Гаврилович, бывший отличный связист 144-го стрелкового полка 28-й НКСД. Он занесен в Книгу почета совета ветеранов дивизии.

Хабибуллин Борис Гурьянович, бывший отличный сапер, командир взвода 67-го отдельного саперного батальона 28-й НКСД.

Дроздов Леонид Иванович, активный помощник невельцев. Заведующий музеем истории села Борки Великолукского района Псковской области. Хранитель братской могилы села, где захоронены 352 погибших воина за 1942-1943 гг. ВОВ. Среди них — 96 двадцатьвосьмовцев, где 51 погибших воинов из среды коми народа.

Григорий Савельевич Осташев, бывший комсорг роты автоматчиков 88-го стрелкового полка 28-й НКСД. Был бесстрашный коми воин, отважный боец Красной Армии. (1922-1996 гг.)

На снимке сфотографировались: красные следопыты 38-й школы с ветеранами 28-й Невельской стрелковой дивизии. Среди детей снялись однополчане: Корниловы И.А. и О.А., Филева М.А., Мишарин А.Н., Назаров М.П., Конюхов И.П., Корнаухова А.И., Шаньгин М.М., Селиванов К.Е., Шехонин В.Н. Во втором ряду стоят: справа Щелканова Е.Д. и Конюхова А.А. Сзади стоят — Панюков И.Е. (директор школы) и Кислицына Ф.В. (заместитель директора школы).
Город Сыктывкар 9 мая 1995 г.

9 мая 2000 г. в г. Сыктывкаре был организован юбилейный парад сыктывкарцев, военного гарнизона и гостей столицы РК. На снимке: бывшие воины Советской Армии 1941-1945 годов. Среди участников сфотографировались на память: Глава РК Ю.А. Спиридонов, председатель Госсовета В.А. Торлопов и мэр г. Сыктывкара Е.Н. Борисов.

Справа сидят — генерал-майор военком РК В.Т. Насыров, военком Сыктывкара полковник Н.Н. Королев и председатель совета ветеранов РК (в военной форме) Г.В. Турьев. Справа от них — супруги Конюховы И.П. и А.А. с Красным знаменем ветеранов 28-й Невельской стрелковой дивизии. Стефановская площадь.

гнездо немецкие гренадеры /отборные солдаты/ погибают один за другим. Только один единственный старший солдат остается в бою рядом с Купфером. Когда вражеский танк попытается атаковать опорный пункт, Купфер выскакивает из укрытия, ложится на землю и с помощью фаустпатрона уничтожит стальной колосс.

Разумеется, нельзя быть ненаказанным в этом ураганном огне, который проносится долго над опорным пунктом.

Купфер ранен в плечо и в грудь, но его воля к борьбе не сломлена. С трудом он подползает к своему пулемету и направляет сильный, заградительный огонь против все более укрепляющейся советской пехоты. Таким образом, он держится еще 3 часа, несмотря на его ранения, до наступления темноты. Каждую попытку большевиков к прорыву, гренадеры своим сильным огнем преграждают наступательный порыв.

Храбрый юный гренадер, который за 4 дня перед этим подвигом получил Железный крест 2-й степени, а сейчас еще и – Железный крест 1-й степени.

Как Вы уже узнали, в газете немецко-фашистской армии «Фронт» за 8 августа 1944 г. было сообщение о покушении на Адольфа Гитлера.

В Восточной Пруссии в районе Растенбурга ставке Вольфшанце фюрером было назначено совещание. Это место днем и ночью «логово» фашистов охраняли фанатично преданные фюреру войска СС[2].

К 12 часам 20-го июля 1944-го года в конференц-зал собрались видные военачальники /полковники, генералы, фельдмаршалы/. В том числе прибыл полковник граф Штауфенберг, который чудом через 3-х пропускных поста без замечаний прошел в зал заседание и собой в портфеле внутри среди многих отчетных бумаг занес небольшую бомбу замедленного действия. Когда началось заседание, тогда полковник свой портфель с бомбой незаметно просунул под стол на расстоянии около 2-х метров от ног диктатора.

12 часов 42 мин. бомба взорвалась. От взрывной волны Фюрер был сильно контужен и легко ранен, появились синяки и временно парализована, лопнули барабанные перепонки. Фельдмаршал Кейтель уцелел чудом. Генералов Йодля, Боденшатца, начальника штаба Геринга и Хойзингера тяжело ранило. И через эти 3 пропускных пункта полковнику Штауфенбергу удалось чудом сбежать[3].

В 6 часов вечера доложили Гитлеру, что путч еще не подавлен, он схватил телефонную трубку и прокричал приказ войскам СС в Берлине: «Стрелять в каждого, кто вызывает хотя бы малейшее подозрение.»

---

[2] Уильям Ширер. Взлет и падение третьего рейха, М., ВИ., 1991, Т. 2-й, с. 441.
[3] Там же, с. 445.

«Где Гиммлер? Почему его там нет?» – завопил фюрер, забыв, что час назад, когда все сидели за чаем, он приказал шефу СС вылететь в Берлин и безжалостно подавить восстание[1].

Часы показывали за полночь. Единственный серьезно подготовленный мятеж, поднятый против Гитлера за одиннадцать с половиной лет существования третьего рейха, был подавлен за одиннадцать с половиной часов. Около часа ночи хриплый голос А. Гитлера разорвал тишину летней ночи.

«Мои немецкие товарищи! Я выступаю перед вами сегодня, во-первых, чтобы вы могли услышать мой голос и убедиться, что я жив и здоров, и, во-вторых, чтобы вы могли узнать о преступлении, беспрецедентном в истории Германии...

Бомба, подложенная полковником графом фон Штауфенбергом, взорвалась в двух метрах справа от меня. Взрывом были серьезно ранены мои верные и преданные сподвижники, один из которых погиб. Сам я остался совершенно невредим, если не считать нескольких незначительных царапин, ожогов и ссадин. Поэтому сейчас я отдал распоряжение, чтобы ни одно военное учреждение... не подчинялось приказам, исходящим от этой шайки узурпаторов. Я приказываю также считать долгом арест каждого, кто отдает или исполняет такие приказы, а если он оказывает сопротивление, расстреливать его на месте...»[2]

Началась кровавая месть. И на этот раз Гитлер сдержал слово. Жестокость нацистов по отношению к своим же согражданам достигла апогея. По Германии, в тылу и на фронтах, прокатилась волна арестов, за которой последовали ужасающие пытки, военно-полевые суды и громкие процессы. Приговоры приводились в исполнение по большей части путем медленного удушения жертв рояльными струнами, перекинутыми через крюки для подвески мясных туш. Крюки же брали напрокат в мясных лавках и на скотобойнях. Родственников обвиняемых тысячами отправляли в концлагеря, где многие из них погибли. Гитлер сам разработал процедуру казни. «На этот раз, – бесновался он на одном из первых совещаний после взрыва в Растенбурге, – преступников ждет короткая расправа. Никаких трибуналов. Мы предадим их Народному суду. И не позволим им произносить длинных речей. Суд будет действовать с молниеносной быстротой. И через два часа после приговора он будет приведен в исполнение... Через повешение... Беспощадно...[3]

Первый процесс над заговорщиками проходил в Берлине 7 и 8 августа. На скамье подсудимых оказались фельдмаршал фон Виц-

[1] Там же, с. 449.

[2] Там же, с. 462.

[3] Уильям Ширер. Взлет и падение третьего рейха, М., ВИ., 1991, Т. 2-й, с. 463.

лебен, генералы Гепнер, Штифф и фон Хазе, а также младшие офицеры Хеген, Клаузинг, Бернардис и граф Петер Йорк фон Вартенбург. Наказание было определено 8 августа, как только закончился суд. «Всех повесить как скот», – приказал Гитлер, и этот приказ был исполнен. В тюрьме Плетцензе восьмерых осужденных загнали в небольшое помещение, где с потолка свисало восемь крюков. Одного за другим, раздетых по пояс, их вздергивали вверх, накинув на шею петлю из рояльной струны, перекинутую через крюк.[4]

Всё лето, осень и зиму наступившего 1945 г. шли заседания Народного суда, наводя ужас на немцев. Нацистские судьи творили скорый страшный суд, штампуя смертные приговоры, пока наконец утром 3 февраля 1945 г. американская бомба не поразила прямым попаданием здание суда, убив главного судью Фрейслера и уничтожив судебные дела остававшихся в живых обвиняемых.

Гёрделера, которого намечали в канцлеры при новом режиме, вместе с братом Фрицем казнили 8 сентября 1944 г. Графа фон Мольтке казнили 23 января 1945 г.

Графа Фидриха Вернера фон Шуленбурга, бывшего посла в Москве, и Хасселя, бывшего посла в Риме, казнили соответственно 10 ноября и 8 сентября. Граф Фриц фон Шуленбург окончил жизнь на виселице 10 августа.

Генерал Фельгибель, начальник связи при вставке ОКВ[5] был казнен в тот же день /20 июля/. Список казненных нескончаемо длинен. Согласно одному из источников, он насчитывал 4980 имен. По данным гестапо, было произведено 7000 арестов[6].

Из числа руководителей Сопротивления были казнены генерал Фриц Линдеманн, полковник Безелагер, полковники Георг Хансен, фон Хофакер. И еще шестнадцать осужденных, жизнь которым продлил Гиммлер, очевидно, считая, что они могут оказаться полезны, если он возьмет власть в свои руки и будет вынужден заключить мир, расстреляли в ночь на 23 апреля, когда русские уже вели бои за центр столицы. Узников вели строем из тюрьмы на Лертерштрассе в застенок гестапо на Принц-Альбрехт-штрассе, и немалому числу арестованных удалось бежать, воспользовавшись темнотой, но затем они встретили отряд СС. Поставив арестованных к стенке, эсэсовцы их расстреляли[7]. Генералу Фромму не удалось избежать казни, несмотря на его поведение в тот роковой вечер 20 июля. Арестованный на следующий день по приказу Гиммлера, который сменил его на посту командующего армией резер-

[4] Там же, с. 464.

[5] Оперативное командование вооруженных сил. Там же, с. 466.

[6] Там же, с. 466.

[7] Уильям Ширер. Взлет и падение третьего рейха, М., ВИ., 1991, Т. 2-й, с. 466.

ва, он был доставлен в Народный суд в феврале 1945 г. по обвинению в трусости и приговорен к смертной казни.

Многие из армейских офицеров, замешанных в заговоре, предпочли самоубийство «милосердию» Народного суда. Утром 21 июля генерал Хеннинг фон Тресков, душа заговора среди офицерства Восточного фронта, простился со своим другом и помощником Шлабрендорфом, который запомнил его последние слова:

«Теперь все набросятся на нас и будут поливать грязью. Но мои убеждения незыблемы: мы поступили правильно. Гитлер не только заклятый враг Германии, он – заклятый враг всего человечества. Через несколько часов я предстану перед богом, «держа ответ за свои действия и упущения. Думаю, что смогу с чистой совестью оправдать все, что я сделал в борьбе против Гитлера...».

Каждый, кто присоединялся к движению Сопротивления, надевал на себя тунику Несса, этот смертоносный дар. Человек чего-нибудь стоит лишь тогда, когда готов пожертвовать жизнью за свои убеждения».[1]

В то утро Тресков выехал в 28-ю пехотную дивизию, прополз на нейтральную полосу и выдернул предохранительную чеку из ручной гранаты. Взрывом ему оторвало голову.

Спустя пять дней свел счеты с жизнью генерал-квартирмейстер сухопутных войск Вагнер.

Командующий армией резерва фельдмаршал фон Браухич снят с должности 23 июля 1944 г.

Велико было унижение хваленого офицерского корпуса германской армии. Он стал свидетелем участия в заговоре против верховного главнокомандующего трех прославленных фельдмаршалов – Вицлебена, Клюге и Роммеля, за что одного из них повесили, а двое других были вынуждены пойти на самоубийство /18 августа и 31 августа приняли яд/[2].

Покушение на А. Гитлера обернулось для немецкого народа большой трагедией. Так началось падение третьего рейха. Это мое мнение.»

И.П.

[1] Уильям Ширер. Взлет и падение третьего рейха, М., ВИ., 1991, Т. 2-й, с. 467.
[2] Там же, с. 473.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛАТВИЙСКИХ ГОРОДОВ И НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

28-я Невельская стрелковая дивизия участвовала во многих операциях по освобождению городов и населенных пунктов в Латвии.

23 июля 1944 г. 22-я армия и 4-я ударная армия получили указание от штаба 2-го Прибалтийского фронта вместе с 5-м танковым корпусом 27 июля овладеть г. Даугавпилсом.

4-я ударная армия 20 и 21 июля вела бои на прежних рубежах. Противник всеми средствами стремился задержать наши наступающие части на подступах к г. Краслава. Однако в эти дни действиями 100-го стрелкового корпуса была прорвана оборона противника на одном из важнейших участков, и гитлеровцы начали отход.

22 июля армия, обеспечивая свой правый фланг 155-м укрепленным районом, который также начал движение и с боями вышел в район Дарзини, 100-м стрелковым корпусом достигла рубежа Павловская[3].

5-й танковый корпус тем временем к 11 час. 30 мин. овладел местечком Рейнишкас. В 13 час. 20 мин. 41-я танковая бригада вышла на шоссе Даугавпилс-Резекне в районе Малинова. Немедленно сюда был выслан подвижный отряд /мотоциклисты/ для перехвата железной дороги Даугавпилс-Псков. Сюда же начала движение 200-я дивизия 100-го корпуса для закрепления успеха танкистов, так как у Малинова они встретили сильное огневое сопротивление[4].

24 июля в результате стремительного обходного маневра 100-й корпус выполнил и эту задачу и перерезал пути отхода противника из Даугавпилса в северном и северо-западном направлениях. Двинская группировка гитлеровцев оказалась прижатой к р. Даугава.

26 июля войска армии, отражая неоднократные атаки пехоты и танков противника, прочно удерживали рубежи на путях отхода даугавпилсской группировки противника в северном направлении. На правом фланге части 100-го стрелкового корпуса продвинулись по шоссе Даугавпилс-Рига еще на 15 км, достигнув района Айсцуришки, Буйвиши. Гитлеровское командование, стремясь обеспечить отход своих сил и ликвидировать угрозу окружения, в первой половине ночи на 26 июля, в течение всего дня 26 июля стремилось контратаками во фланг 100 и 14-го стрелковых корпусов отрезать соединения армии, выдвинувшиеся к восточному берегу р. Даугава, севернее р. Ликсна. Однако 100-й стрелковый корпус продолжал развивать наступление

---

[3] В состав 100-го стрелкового корпуса входили 21-я гвардейская, 28-я и 200-я стрелковые дивизии.

[4] Еременко А.И. Годы возмездия 1943-1945. М., 1985, с. 262-267, 2-е издание.

вдоль р. Даугава. Соединения армии и 5-го танкового корпуса, произведя частичную перегруппировку, улучшив свои позиции, пополнившись боеприпасами, хорошо подготовились к решительному штурму Даугавпилса[1].

27 июля 14-й стрелковый корпус с 3 часов начал движение вперед, уничтожая отдельные огневые точки, сбивая мелкие группы автоматчиков. К 9 часам его части, полностью очистив от гитлеровцев железнодорожный узел Даугавпилс, проникли в южную и юго-западную часть города. Одновременно части 83-го стрелкового корпуса заняли восточную часть города и его центр.

В течение двух с половиной часов 360-я и 119-я дивизия, уничтожая мелкие группы автоматчиков на улицах города, овладели всей восточной частью и центром города и отбросили остатки гитлеровских частей за Даугаву. В 8 час. 30 мин. Даугавпилс был полностью освобожден[2].

Решили исход борьбы за город удар 5-го танкового корпуса в обход Даугавпилса с северо-запада, выход наших танков на этом участке к р. Даугава, а также то, что пехотным частям, поддержанным танками, удалось перерезать железную дорогу Даугавпилс-Псков.

После того как танкисты, обойдя Даугавпилс, перерезали шоссе и железную дорогу, ведущие на Ригу, создались условия для штурма города.

Центральные кварталы заволокло дымом. Видны огромные языки пламени. Время от времени рушится какое-либо из зданий. Во многих местах вспыхивают разрывы снарядов и мин. Это вражеская артиллерия ведет огонь с противоположного берега Даугавы.

Враг заметался в оставшихся еще в его руках кварталах, но все пути отхода были прочно заперты. Советские воины, как всегда, проявляли высокое мужество и самоотверженность.

Ровно три года и один месяц фашистские варвары хозяйничали в Даугавпилсе, который был оккупирован 26 июня 1941 г. Они превратили цветущий латышский город в концентрационный лагерь. Немецкая комендатура с помощью полицейских производила массовые аресты. Без всяких причин гитлеровцы хватали каждого попавшегося под руку. Городская тюрьма была сразу переполнена. Начались злодейские расстрелы. Только за шесть месяцев своего хозяйничания в городе эсэсовцы расстреляли и замучили до 23 тыс. человек, нацистские палачи не щадили ни женщин, ни стариков, ни детей. Поголовно уничтожено было все еврейское население города[3]. Итак, один из крупнейших городов Латвии Даугавпилс был освобожден 4-й ударной армией.

---

[1] Еременко А.И. Годы возмездия 1943-1945. М., 1985, с. 262-267, 2-е издание.

[2, 3] Еременко А.И. Годы возмездия 1943-1945. М., 1985, с. 267-272, 2-е издание.

Войскам, участвовавшим в освобождении г. Даугавпилса, приказом Верховного Главнокомандующего от 27 июля 1944 г. была объявлена благодарность и в Москве дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Исходя из создавшейся обстановки, командующий 4-й ударной армией генерал-лейтенант П.Ф. Малышев 23 июля поставил 100-му стрелковому корпусу задачу: с утра 24 июля перейти в наступление, разгромить оборонявшегося перед фронтом корпуса противника, овладеть железной дорогой Двинск-Резекне на участке Бернаки-Залуми и, развивая наступление в тыл двинской группировки противника. 25 июля выйти на восточный берег Западной Двины в районе Калнышки, Жвырницы и перерезать пути отхода противнику по восточному берегу реки на север.

В соответствии с этой задачей 28-я стрелковая дивизия получила приказ командира корпуса к 8 часам 24 июля занять исходное положение для наступления в стыке между 200-й и 21-й гвардейской стрелковыми дивизиями, прорвать оборону противника восточнее Малинавы и овладеть железной дорогой Двинск-Резекне на участке станции Бернаки-Залуми. В дальнейшем, наступая в западном направлении, захватить у станции Ликсне участки железной и шоссейной дороги Двинск-Рига, выйти к Западной Двине и тем самым перекрыть пути отступления противника[4].

Чтобы выполнить эту задачу, дивизии надо было за 18-20 часов вклиниться в глубь территории противника на 20 км. И в ночь на 25-го июля атаковать станцию Ликсне.

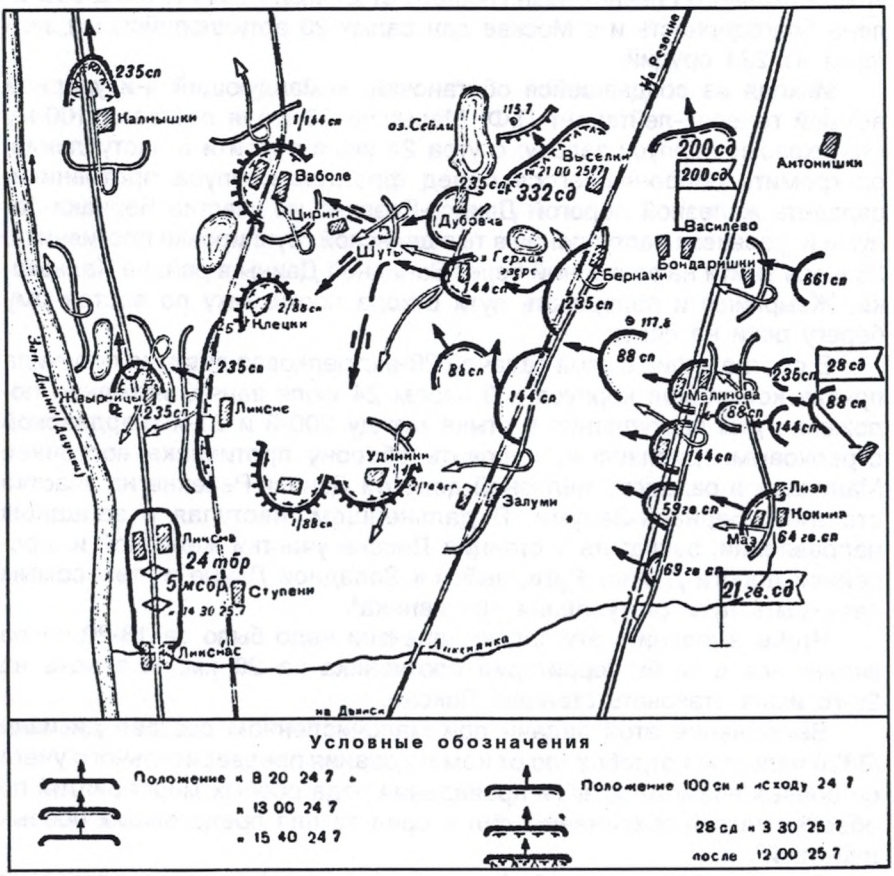
Выполнение этой задачи при малочисленном составе дивизии /3820 человек/ потребовало от командования предварительного учета ее боевых возможностей и проведения ряда особых мероприятий по обеспечению и сохранению сил и средств для предстоящих боевых действий[5].

В 4 часа 24-го июля 100-й стрелковый корпус во взаимодействии с 5-м танковым корпусом перешел в наступление, действуя в северо-западном и западном направлениях /см. схему/. Оттянув на себя основные силы противника, части корпуса создали благоприятную обстановку для перехода в наступление 28-й стрелковой дивизии. Дивизия скрытно заняла исходное положение 1200 м. восточнее Малинавы, имея в первом эшелоне 235-й /командир полковник З.Д. Комаров/ и 144-й /командир подполковник П.А. Голенков/ стрелковые полки, а во втором эшелоне – 88-й стрелковый полк / командир майор Ф.С. Ульянкин/.

---

[4] Военно-исторический журнал, № 7, М., 1969 г., Федоров В.П. «Бои дивизии севернее Двинска», стр. 89-93.

[5] Архив МО, Ф. 28 нсд. оп. 2, д. 26, л. 124.



Боевые действия 28 сд в период 24–25.7.44 г.

Схема взята из Военно-исторического журнала № 7, М., 1969 г., с. 93.

После небольшой артподготовки по приказу командира 28-й Невельской стрелковой дивизии полковника Василия Петровича Федорова 235-й и 144-й полки смело пошли в атаку. Оседлали шоссейную дорогу Двинск-Резекне. При этом, продолжая громить гитлеровцев в западном направлении, ворвались в населенный пункт Малинаву. Левый сосед – 64-й гвардейский стрелковый полк из 21-й Невельской стрелковой дивизии занял населенный пункт Маз, а правый сосед 661-й стрелковый полк из 200-й стрелковой дивизии занял деревню Бондаришки. Так начался наступательный порыв 100-го стрелкового корпуса.

Овладев Малинавой, 235-й и 144-й полки продолжали наступление в западном направлении. Противник предпринял контратаку против 144-го полка, где разгорелся упорный бой. В этом бою отличились воины-артиллеристы из 56-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона. Они огнем прямой наводки нанесли удар по противнику.

В этом бою группа наших бойцов во главе со старшиной И.И. Абрамовым оказалась отрезанной от своих подразделений. Но советские воины не дрогнули. Они организовали круговую оборону, и, когда гитлеровцы поднялись в повторную контратаку, их встретил меткий огонь пулеметов и автоматов. Дважды враг пытался уничтожить наших бойцов и оба раза с потерями вынужден был отходить[1].

Под сильным фланговым артиллерийско-минометным огнем противника 235-й и 144-й стрелковые полки, продвинувшись на глубину до 4-х км. 24-го июля 1944-го года овладели, железной дорогой Двинск-Резекне на участке между станциями Бернаки-Залуми. Отряды противника, прикрывавшие железную дорогу, бросив раненых, разбежались по лесу.

Преодолевая сопротивление противника, части дивизии вклинились в глубь его обороны. По приказу командира 28-й стрелковой дивизии 235-й стрелковый полк выступил по маршруту Дубовка, Шуты, станция Ликсне. На рубеже озера Сейли-Шуты полк встретил сильное огневое противодействие от групп прикрытия противника, но решительной атакой они были отброшены к железной дороге.

Командир 28-й стрелковой дивизии В.П. Федоров приказал 144-у стрелковому полку овладеть станцией Ваболе, а 235-у стрелковому полку овладеть станцией Ликсне. 88-у стрелковому полку было дано указание – прикрыть фланги и тыл 235-го стрелкового полка от возможных ударов противника со стороны Двинска. На левом фланге этого полка в районе Удиники оборонялся первый батальон 88-го полка, а на правом фланге в районе Клецки – второй батальон.

В архивных документах сохранилось немало сведений о героях тех боев. Как уже отмечалось, для успеха наступления большое значение

[1] Архив МО, ф. 28 нсд, оп. 2, д. 24, л. 6.

имела разведка, и в том числе сведения, полученные от «языков». Разведчик 235-го стрелкового полка А.С. Бурда был послан в засаду. Умело замаскировав свою ячейку, он стал ждать появления противника. Вскоре показалось восемь фашистов. Бурда скомандовал им бросить оружие. Они ответили огнем. В этом бою разведчик Бурда пятерых гитлеровцев уничтожил, а троих взял в плен. Они сообщили нашему командованию важные сведения[1]. Другой разведчик взвода пешей разведки А.С. Данилов в бою с противником тоже захватил «языка», который уточнил расположение гитлеровцев и их систему огня на фронте наступления полка[2]. Бесстрашно действовали воины 4-й стрелковой роты старшего лейтенанта С.А. Сафронова. Его рота первой захватила железнодорожную насыпь, чем обеспечила успех боевых действий всего батальона. Мужественно действовали саперы 67-го саперного батальона. Под вражеским обстрелом они прорвались к железнодорожной линии, доставили к местам подрыва по 50 кг взрывчатых веществ и взорвали полотно железной дороги[3].

К 3 час. 30 мин. 25 июля 235-й стрелковый полк захватил станцию Ликсне и участок железной дороги к северу от нее, отбросив противника в западном направлении, затем приступил к организации обороны. Вперед по шоссе и на фланги была выслана разведка.

Выполняя задачу, 144-й стрелковый полк ночью преодолел заболоченные участки местности и внезапно для противника подошел к станции Ваболе и атаковал ее с трех сторон, предварительно рассеяв группу автоматчиков противника в районе Цирин.

Станция Ваболе была взята штурмом. Вражеский гарнизон понес потери и отступил.

Успешно выполнил свою задачу и 88-й стрелковый полк. К 4 часам 25 июля он силами 2-го стрелкового батальона занял Клецки и закрепился на северо-западной его окраине, а главными силами – юго-западнее отдельных домов, что 1 км севернее Саркани, с задачей прикрыть левый фланг 235-го стрелкового полка и отразить со стороны Двинска удары, которые противник мог нанести на рассвете.

Настроение солдат, сержантов и офицеров было бодрым. Несмотря на значительные потери, понесенные в предыдущих боях, их наступательный порыв не спадал[4].

Наше отделение связи в количестве двух связистов и двух радистов, где был командиром старший сержант Василий Лебединец, было придано к 2-у стрелковому батальону для обеспечения постоянной радиоте-

[1] Архив МО, ф. 28 нсд, оп. 2, д. 24, л. 85.
[2] Архив МО, ф. 28 нсд, оп. 2, д. 24, л. 165.
[3] Там же, л. 52.
[4] Военно-исторический журнал № 7, М., 1969 г., стр. 94.

лефонной связью от штаба полка до штаба батальона. Тогда мы все были легко ранены, но линии связи и радиосвязи старались держать на высоком уровне. Смело и самоотверженно выходили на обрыв проводов и устраняли десятки повреждений. От шестиствольного миномета противника был тяжело ранен командир отделения. Тогда командир роты связи старший лейтенант Михайлов приказал мне принять отделение и быть в качестве начальника направления связи. Линейная связь обрывалась очень часто, но мы старались дружно и слаженно работать под огнем врага. За короткое время восстанавливали поврежденную линию. Радисты – старшие сержанты Гилев и Титов быстро переходили на радиосвязь и четко передавали команды и распоряжения командиров частей и подразделений. Во время наступления радиосвязь от штаба батальона до штаба полка работала круглосуточно.

К утру 25 июля все части дивизии заняли оборону, организовали систему огня и подготовились к отражению наступления противника.

Отразив атаки противника, 235-й стрелковый полк в 9 час. 30 мин. 25 июля вновь перешел в наступление с задачей выйти на восточный берег Западной Двины и таким образом завершить выполнение поставленной задачи.

Для овладения участком шоссе Двинск-Рига в пределах полосы наступления командиру 235-го полка было приказано, передав занимаемый участок обороны 88-му стрелковому полку, атаковать противника и занять Жвырнину, а затем выйти к Западной Двине.

К 11 час. 25 июля 235-й стрелковый полк, захватив участок шоссе Двинск-Рига, выбил противника из Жвырницы и, выйдя на восточный берег Западной Двины, продолжал наступать вдоль берега на север. Поддержанный четырьмя танками прибывшей 41-й танковой бригады, полк уничтожил вражеские подразделения на восточном берегу реки и занял Калнышки, выполнив поставленную задачу. С противоположного берега Западной Двины гитлеровцы вели сильный артиллерийско-минометный огонь. Но ничто не остановило доблестных воинов 28-й стрелковой дивизии[5].

Выполняя поставленную задачу, главные силы дивизии по приказу комдива полковника В.П. Федорова в 17 час. 25 июля снялись с занимаемых рубежей и к 21 часу сосредоточились в районе Кудейки. 144-й стрелковый полк без 2-го батальона был оставлен в районе станции Ваболе до прибытия сменяющих частей. Но танковые бригады к намеченному сроку в район Кудейки не прибыли: они отбивали в районе Ликсне и Ликснас контратаки больших отрядов противника, переправившихся с западного берега Западной Двины[6].

---

[5] Военно-исторический журнал. № 7, М., 1969 г. стр. 95.

[6] Архив МО, ф; 5 тк, оп. 225567, д. 3, л. 25.

По команде командира 28-й Невельской стрелковой дивизии полковника В.П. Федорова части дивизии возобновили наступление по восточному берегу р. Западной Двины /Даугава/. Преодолевая сопротивление противника, пресекая его попытки закрепиться на выгодных рубежах, они к 4 часам 26 июля овладели лесом южнее Кальвани. В 8 часов с подходом 41-й и 70-й танковых бригад /в составе семи танков/ части дивизии возобновили наступление и к 11 часам с боем заняли Сомогольс, Айспуришки и Буйвиши.

Истребители противника обстреливали нас с воздуха низкой высоты. Пулеметный огонь с бреющего полета сильно мешал нам двигаться и выполнить приказ командира 88-го стрелкового полка. Медленно, но мы двигались с остановками в сторону небольшого города Ливаны вместе с штабом полка. Командир роты связи К.И. Михайлов шел вместе с нами и поднимал настроение у подчиненных. На привале приказал старшине Макарову выдать сухари по 4 штуки и организовать скоротечный обед. После обеда многие связисты успели заменить изношенные ботинки, почистить автоматы и карабины. Радисты заменяли разрядившиеся батареи из приемо-передачика «РБ».

Бои шли сутками, поэтому были потери у батальонных связистов. В связи с этим из роты связи направляли связистов на время, для того, чтобы поддержать их в наведении телефонной линии внутри батальона. Связистов часто приглашали разведчики, штабисты, тыловики.

Дальнейшее продвижение было остановлено многократными контратаками и артиллерийско-минометным огнем противника из района станций Плацени, Ницгале и выс. 102,6. Ожесточенные бои здесь продолжались до подхода главных сил 100-го стрелкового и 5-го танкового корпусов. С подходом главных сил корпуса наступление возобновилось, 28-я Невельская стрелковая дивизия, по-прежнему наступая в первом эшелоне корпуса, в ночь на 1 августа форсировала реку Дубна и освободила от противника город Ливаны, захватив большие трофеи и пленных. Наши связисты захватили целый воз немецкого красного телефонного кабеля, индукторных телефонных аппаратов, шанцевый инструмент и другие трофеи. Многие связисты и радисты свои карабины заменяли на новые трофейные немецкие автоматы с заводским знаком /маркой/ МР-43 из серии «Шмайссер». Я у одного пленного фрица отобрал длинноствольный «парабеллум» /пистолет/, но пользоваться не смог. Увидел эту добычу командир взвода старший лейтенант Николай Царук сказал: «У нас не трофейный взвод, а линейный. Надо сдать трофейщикам». Жалко было, но...

В ходе боевых действий севернее Двинска 28-я Невельская стрелковая дивизия за 9 дней прошла с боями около 80 км, причем половину из них – в отрыве от главных сил корпуса.

Важнейшими условиями успеха в этих боях были уверенное маневрирование огневыми средствами и живой силой, тщательно проводившаяся разведка и маскировка, твердое управление частями, хорошо организованная партийно-политическая работа.

Вдохновителями и организаторами ратных побед были коммунисты и комсомольцы дивизии, увлекавшие массы на успешное выполнение поставленной задачи.

Бывший командир 28-й Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии В.П. Федоров в своем воспоминании отмечает особо отличившихся из состава его заместителей: полковников Д.А. Гончарова и М.Х. Шапиро, начальника штаба дивизии полковника Н.В. Готовцева, начальника артиллерии полковника Н.С. Сергеева, начальника особого отдела подполковника Б.А. Осовика, командиров полков полковника З.Д. Комарова, подполковника П.А. Голенкова и майора Ф.С. Ульянкина, разведчиков А.С. Бурду, А.С. Данилова и других.

За образцовое выполнение задания командования и проявленные при этом доблесть и мужество дивизия Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1944 года была награждена орденом Красного Знамени[1]. Многие воины командованием были награждены боевыми наградами. Меня же комдив наградил медалью «За отвагу». А наше соединение получило благодарность от Верховного Главнокомандования.

Командир дивизии В.П. Федоров был награжден орденом Кутузова 2-й степени и повышен в звании до генерал-майора.

За освобождение города Ливаны и Прейльского района Латвийской ССР в кровопролитных боях погибли из 28-й Невельской стрелковой дивизии:

1. Из 88-го стрелкового полка;

Зуев Григорий Семенович,
Елисеев Алексей Васильевич,
Белокрылов Николай Григорьевич,
Гончарев Иван Ильич,
Иванов Михаил Иванович,
Касымов Александр Алексеевич,
Клепиков Иван Федорович,
Коваленко Яков Иванович,
Костюгок Александр Афанасьевич,
Нагорнюк Тихон Степанович,
Стояковский Назар Дорофеевич,
Усынин Владимир Алексеевич.

[1] Военно-исторический журнал, № 7, М., 1969 г. стр. 96.

2. Из 144-го стрелкового полка:
Антонов Иван Антонович
Глушков Иван Антонович
Мальков Николай Яковлевич,
Чекмарев Иван Семенович.
Вечная им слава!

3. Из 21-й гвардейской стрелковой дивизии погибли: Пашкин Петр Иванович и Новосад Филипп Захарович[1]. Вечная им слава!

Бывший командующий 2-м Прибалтийским фронтом генерал армии А.И. Еременко об этом писал так:

«Войска 4-й ударной армии продолжали наступление в северо-западном направлении. Ночью 1 августа, расширив плацдарм на северном берегу р. Дубна, 28-я стрелковая дивизия 100-го стрелкового корпуса ворвалась в северную часть г. Ливаны и после упорных уличных боев овладела им и одноименной железнодорожной станцией. Это был важный опорный пункт гитлеровцев на крустпилсском направлении. Первоначально части 28-й стрелковой дивизии в результате обходного маневра ворвались в северную часть города и завязали бои на его улицах. К 14 часам город был полностью очищен от противника. Две пехотные роты гитлеровцев подверглись полному разгрому, были взяты и пленные.

Однако враг, сбитый с промежуточного оборонительного рубежа на северном берегу р. Дубна, интенсивным артиллерийско-минометным огнем и неоднократными контратаками при поддержке танков оказывал упорное сопротивление дальнейшему продвижению 14 и 100-го стрелкового корпусов.

В боях в районе Крустпилса /с 1 по 8 августа 1944 г./ было захвачено в плен более 500 солдат и офицеров противника. Город был оккупирован врагом 29 июня 1941 г. 8 августа его освободила 22-я армия совместно с 5-й мотострелковой бригадой /командир полковник Иван Владимирович Клепиков/ 5-го танкового корпуса. Из войск 22-й армии в непосредственном освобождении города участвовали; часть сил 43-й гвардейской латышской дивизии /командир полковник Альфред Юрьевич Калнынь/ и 308 латышской стрелковой дивизии /командир генерал-майор Вольдемар Францевич Дамберг/; 44-й стрелковый корпус /командир Михаил Никитич Клешнин/ в составе 319-й стрелковой дивизии /командир полковник Дмитрий Арсентьевич Дулов/, 328-й стрелковой дивизии /командир полковник Иван Григорьевич Павловский/; 100-й стрелковый корпус /командир генерал-майор Денис Васильевич Михайлов/ в составе 21-й гвардейской стрелковой дивизии /командир генерал-майор Иван Иванович Артамонов/, 28-й стрелковой

[1] Списки советских воинов, захороненных на воинском братском кладбище в г. Ливаны, я получил от военного комиссара В. Супруна в 1987 г.

дивизии /командир полковник Василий Петрович Федоров/, 155-го укрепленного района /командир полковник Николай Иванович Старухин/; 118-я отдельная танковая бригада /командир полковник Леонтий Константинович Брегвадзе/. Сейчас Крустпилс возрожден заново и является одним из красивейших городов Латвии»[2].

7 августа 100 стрелковый корпус был передан в 22-ю армию[3]. В это время армия имела задачу разгромить противника в междуречье Даугава-Айвиексте и освободить Крустпилс и Гостини. Фронт наступления армии поворачивался с северо-запада на запад и юго-запад.

8 августа части 28-к стрелковой дивизии, 155-го укрепленного района 100-го стрелкового корпуса и 325-й стрелковой дивизии 44-го стрелкового корпуса атаковали противника в Крустпилсе. К 12 часам был освобожден от гитлеровских оккупантов важный узел железных и шоссейных дорог, крупный город Советской Латвии Крустпилс.

Характерной чертой боевых действий частей дивизии в этот период был маневр, который осуществлялся быстро, скрытно и внезапно для врага. Когда у противника обнаруживались открытые фланги, части осуществляли охват или обход, смело прорывались в тыл противника и наносили ему сокрушительный удар.

Вечером 8 августа 1944 года 100-й стрелковый корпус был выведен в резерв командующего 22-й армией![4]...

13-го августа 28-я стрелковая дивизия совершила марш и сосредоточилась южнее города Мадоны. Дивизия в составе 100-го стрелкового корпуса передавалась в 3-ю ударную армию[5].

Войска 3-й ударной армии к середине августа 1944-го года подошли к хорошо подготовленному рубежу обороны противника, проходящему по Средневидземской возвышенности. Через населенные пункты Гульбине, Эргли, Плявиняс. Гитлеровцы назвали этот рубеж «Мадона-Линия».

Наше наступление было приостановлено организованным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем. Используя остановку в наступлении, части дивизии подтянули тылы, пополнились боеприпасами, готовясь к наступательным боям.

До Риги оставалось около 150 км. Соседи действовали гораздо успешнее, заняли города Бауска и Елгава, нанося удар на Тукумс, в обход Риги, достигли Рижского залива.

В это время 2-й Прибалтийский фронт должен был завершить разгром мадонской группировки, чтобы расчистить себе путь на Ригу[6].

---

[2] Еременко А.И. «Годы возмездия 1943-1945», М., 1985, сс. 303-305. Справка. Ныне г. Крустпилс переименован в г. Екабпилс в Латвии.

[3] Архив МО СССР, инв. № 6394, л. 70.

[4] Архив МО СССР, ф. 1092, оп 1, д. 16, л. 82.

[5] Архив МО СССР, инв. № 6394, л. 70.

[6] Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг., кн. 2, Рига, с. 104.

Наступление намечалось на 17-е августа. Еще 15 августа 1944 г. бывшего нашего командира дивизии генерал-майора М.Ф. Букштыновича назначают начальником штаба 3-й ударной армии. А 79-й стрелковый корпус возглавил бывший наш командир дивизии генерал-майор Г.И. Шерстнев.

Командующий 2-м Прибалтийским фронтом генерал армии А.И. Еременко требовал не останавливаться, бить и гнать врага на запад, не давая ему возможности снимать части с нашего фронта и перебрасывать на другие фронта и издал приказ 3-й ударной армии на наступление 17 августа. Нам надо было на следующий же день овладеть рубежом «Цирсты, Эргли, Озолмуйжа...»[1].

100-й стрелковый корпус, действуя на направлении главного удара 3-й ударной армии получил задачу прорвать оборону на участке Ваверес, Трушли и наступая в направлении на Гривлициэни, овладеть рубежом Бренцени, Зилыни. В дальнейшем корпус должен был стремительно наступать за 5-м танковым корпусом и к исходу 17 августа выйти на рубеж Толка, Варпени. Боевой порядок корпуса строился в три эшелона: в первом – 21-я гвардейская, во втором – 28-я и в третьем – 200-я дивизии. Населенный пункт Ваверес находится юго-западнее от города Мадоны в 6 километрах, а Трушли – в 8 километрах. Населенные пункты Бренцени и Зилыни находятся от города Мадоны в 12 километрах западнее. Населенный пункт Толка находится восточнее 15 километров от села Эргли.

21-ю гвардейскую стрелковую дивизию поддерживали три артиллерийских полка и вся полковая, батальонная артиллерия и минометы 28-й и 200-й дивизий[2].

Бывший начальник политотдела 3-й ударной армии генерал Ф.Я. Лисицын писал:

«15 августа в состав 3-й ударной армии вошел 100-й стрелковый корпус под командованием генерала Д.В. Михайлова. В управлении, и поарме это событие было встречено с радостью. Все три дивизии корпуса – 21-я гвардейская, 28-я и 200-я стрелковые – ранее уже действовали в составе нашей армии, отличались во многих боях, особенно в районе Невеля.

Утром 17 августа 3-я ударная после непродолжительного перерыва вновь перешла в наступление. Операция по форсированию реки Арона и прорыву вражеской обороны на ее западном берегу была осуществлена столь стремительно, что уже через два-три часа гитлеровцы почти на всем фронте наступления армии оказались отброшенными от реки на три-четыре километра.

[1-2] Архив МО СССР, ф. 100-го СК, оп. 94447, д. 1, л. 87.

На армейский КП одно за другим поступали донесения, свидетельствовавшие о том, что; путь на Ригу успешно расчищается, и казалось, уже недалек тот день, когда над столицей Латвии взовьется Красное знамя освобождения[3].

Наибольший успех имели – 28-я стрелковая и 21-я гвардейская стрелковая дивизии. В образовавшийся прорыв был введен в бой 5-й танковый корпус под командованием генерал-майора М.Г. Сахно. Танкисты устремились к поселку Эргли. Противник, не выдержав мощного напора наших войск, поспешно отходил на запад.

120 миллиметровая минометная батарея капитана И.А. Межина поддерживала и сопровождала огнем первый стрелковый батальон 88-го стрелкового полка капитана Георгия Амелина. К полудню была прорвана первая оборонительная позиция и освобождены 9 хуторов.

Связисты и радисты нашей роты связи 88-го стрелкового полка шли за наступающими подразделениями. В батальоне прикомандированные связисты и радисты, во главе начальника направления связи шли авангардным батальоном. Штабной и хозяйственный взводы шли вместе со штабом полка. Мы везде видели на дорогах, где валялись опрокинутые немецкие орудия, автомашины, повозки, трупы гитлеровцев. Наши бойцы конвоировали на восток немецких военнопленных. Пленные «завоеватели», как я помню, имели печальный вид.

Следуя за танками, наш стрелковый батальон и батальон 21-й гвардейской стрелковой дивизии вскоре ворвались на станцию и в поселок Эргли, а на следующий день овладели хутором Криевиаляс около маленького озера. После этого, подтянув резервы, противник нанес внезапно контрудар по головной части наших войск. Авиация неприятеля держала под беспрерывным огнем все мало-мальски значительные дороги, препятствуя снабжению вырвавшихся вперед соединений и частей горючим и боеприпасами. Редели ряды бойцов, силы иссякали, наступление выдохлось.

Смелый прорыв 5-го танкового и 100-го стрелкового корпусов в районе Эргли Мадонского района Латвийской ССР, не получил дальнейшего развития, так как соседи, наступая на широком фронте, были скованы контратаками врага. Это помогло противнику быстро оправиться от неожиданного удара и стянуть к месту прорыва в районе Эргли до трех дивизий[4].

Массированные налеты авиации противника парализовали подвоз боеприпасов и эвакуации раненых. Все дороги находились под контролем вражеской авиации. Перебои в снабжении боеприпасами не

[3] Лисицин Ф.Я. В те грозные годы, М., 1985, с. 193

[4] Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне, кн. 2, Рига, 1969, с. 104.

дали возможности использовать в полной мере имеющееся оружие. Контратаки приходилось отражать при минимальных затратах[1].

Как потом выяснилось, мы оказались вообще отрезанными от главных сил дивизии и вели бои уже в тылу немецко-фашистских войск.

В тылу у немцев оказались: 1-й стрелковый батальон 88-го стрелкового полка, штаб полка с ротой связи, ротой автоматчиков, взводом саперов, минометная батарея, батарея 76-миллиметровых пушек и сосед слева – батальон 21-й Невельской гвардейской стрелковой дивизии всего около 400 воинов /человек/.

Собранные к штабу подразделения готовились к выходу из окружения. Начальник штаба 88-го стрелкового полка В.М. Звонцов разработал план выхода из окружения. Решили действовать так:

«Мы решили выходить сначала в северном направлении, а затем, не доходя до д. Калныни /в 4-х км на север от п. Эргли/, резко повернуть к востоку, переправиться через р. Огре и продолжать движение в направлении п. Юмурда. У нас в полку было две знамени: Боевое /главное/ и Шефское, /врученное в нашей части местным Советом депутатов трудящихся при формировании/. Сорвав знамени с древков, я и мой первый помощник капитан Н.С. Резчиков спрятали их под гимнастерки и туго затянулись ремнями. Тогда я был уверен, что у меня было Шефское знамя, а у Резчикова – Боевое. Кроме того, у меня в кармане, в кожаном мешочке, была полковая печать. Суровые законы военного времени гласили, что за утерю Боевого знамени часть подлежит расформированию, а все офицеры – суду Военного трибунала»[2].

Командир нашей роты связи старший лейтенант К.И. Михайлов дал указания радистам А.Л. Кокоше и В.И. Гилеву в песчаной яме развернуть радиостанцию «РБ» /приемо-передатчик/ и срочно установить связь с командным пунктом дивизии. В это время мы связисты охраняли их от внезапного нападения гитлеровцев. Ждать пришлось недолго. Открытым текстом от имени командира дивизии поступил приказ: во что бы то ни стало вывести весь личный состав. Что невозможно поднять – оставить. Помощи не ждать. Путь выхода определять самим.

Сначала стала выходить группа Н.С. Резчикова /ПНШ-1/. Как он мне раньше писал (ныне покойный), что его группа из 17 человек, из разных рот выходила с Шефским знаменем долго. Шли лесом по компасу на восток. И на рассвете вышли к небольшой речке. Перешли по бревнам, и вдруг там на берегу оказались бойцы из нашего полка. Все с радостью вздохнули. За Н.С. Резчиковым с группой разведчиков ушел командир полка майор Ф.С. Ульянкин. Вслед за ним начала выходить группа автоматчиков и часть комендантского взвода во главе

[1] Архив МО СССР, ф. 1092, оп.1, д. 17, л. 43.

[2] Сост. Конюхов И.П. Бой ведет Невельская, Сыктывкар, 1979, с. 85 и 88.

заместителя командира 88-го стрелкового полка по политчасти майора В.А. Сыроежкина.

Оставшиеся подразделения полка готовил к выходу начальник штаба полка майор В.М. Звонцов. Надо было пробиваться к своим. Особенно опасными были дороги, идущие из Риги и Цесиса на Эргли, потому что по ним непрерывно двигались немецко-фашистские войска. Ввязываться в бой нам было нежелательно и небезопасно, так как наши боеприпасы и продовольствие были на исходе. Серьезным препятствием при выходе из окружения стал довольно глубокий сырой овраг, оказавшийся на нашем пути в ночном лесу. Густые, высокие крапива сжигали наши руки. После его преодоления разведгруппа и авангард колонны во главе с капитаном Н.И. Корняковым и потерялась из виду. Впереди идущие передали: «Нас никто не ведет».

Бывший командир 120-мм минометной батареи 88-го стрелкового полка капитан И.А. Межин писал:

«Майор В.М. Звонцов, находившийся в середине колонны, быстро прошел вперед. Через несколько минут двинулись и мы. Но вскоре снова остановились. До меня опять дошло сообщение о том, что движение колонны вновь никто не возглавляет. И действительно, пройдя вперед в голову цепочки, я не увидел там ни одного офицера. В чем дело? Передал по цепочке команду: «Офицеры! В голову колонны!» Пришлось самому начать организацию разведки пути.

Для разведки пути создали группу в несколько человек во главе со старшим сержантом М.С. Саблиным. Остановки делали через каждые 200-300 метров. Ориентировались по моей карте. Прислушивались к выстрелам и шумам. Анализировали донесения связных, вернувшихся из разведки пути. Они докладывали о возможности продвижения всей группы. Места расположения или передвижения немцев осторожно обходили, стараясь быть незамеченными. Дважды по разведгруппе фашисты открывали огонь, но все обошлось благополучно.

Сначала двигались по лесу. Шли на север. При выходе из леса повернули на восток, как это было определено в начале движения.

Слева от направления движения виднелся силуэт хутора, где горел одинокий огонек. Хутор мы обошли. Подошли к реке Огре. Зная, что за рекой должны быть наши, стали переплавляться через нее вброд и подниматься вверх по крутому оврагу, заросшему кустарником.

Внезапно пулеметная очередь заставила нас залечь и приготовиться к бою. Находившийся рядом И.С. Саблин сказал, что это строчит наш ручной пулемет, а Коблов подтвердил это. А.И. Сипачев крикнул:

– Славяне! Не стреляйте!

С той стороны крутого оврага послышалась русская речь:

– Кто идет?

– Кто идет?

– Свои! – отозвался адъютант старший батальона капитан Александр Пилипенко[1].

Водная преграда, крутой подъем на берег реки Огре были преодолены многими людьми, измученными тяжелым дневным боем и тревожной бессонницей ночью. Так мы вышли из окружения врага.

Радостными объятиями и рукопожатиями встретили нас бойцы и командиры второго стрелкового батальона нашего полка, которые заняли здесь оборону.

Бывший командир 120-мм. минометной батареи 88-го стрелкового полка капитан И.А. Межин в своем воспоминании так писал:

«В эти тревожные, смертельно-опасные дни у наших воинов был как никогда высокий моральный дух. Каждый солдат стремился не только выйти сам, но и как можно больше вынести из окружения материальной части, чтобы она не досталась врагу. Так, радисты роты связи 88-го полка А.Л. Кокоша и В.И. Гилев тащили на себе, кроме снаряжения, полковые раций «РБ» /приемо-передатчик / связист И.П. Конюхов вынес телефонный аппарат «УНФ», командир роты связи К.И. Михайлов — полковой телефонный коммутатор. Наши минометчики вынесли приборы, прицелы, имущество связи. Каждый с предельной точностью выполнял задания командира: разведчики прощупывали путь движения, автоматчики и минометчики охраняли Боевое знамя, здоровые помогали раненым»[2].

После выхода из окружения противника наши штабники нашли небольшую ровную площадку для отдыха. Там мы под жарким солнечным светом на зеленом лугу спали с утра до вечера. На следующий день мы помылись с теплой водой в передвижном палаточном душе, заменили нижнее белье. Получили боеприпасы, продовольственный запас и новый карабин. Снова стали в строй, снова стали воевать с немецко-фашистскими захватчиками.

7 сентября вышла из немецкого окружения вторая группа воинов. В составе мотострелкового батальона майора К.К. Дитюка 5-й мотострелковой дивизии с боями вышли 214 бойцов и командиров. В том числе были 50 человек из 21-й гвардейской и 28-й Невельских стрелковых дивизий.

Автор А.Д. Кочетков в книге «Двинский танковый» писал так: «В тот же день командующий 2-м Прибалтийским фронтом генерал армии А.И. Еременко прилетел в штаб 391-й стрелковой дивизии, чтобы встретить героев, сражавшихся 16 суток в тылу врага.

---

[1] Межин И.А. Память в запас не уходит. г. Великие Луки, 1996, с. 153-154.

[2] Межин И.А. Память в запас не уходит. г. Великие Луки, 1996, с. 154.

Вышедший из окружения личный состав был построен на лесной поляне. Командующий фронтом, прихрамывая и опираясь на трость, подошел к строю. Капитан Романов скомандовал: «Батальон! Равняйсь! Смирно!» – и отдал рапорт, в котором охарактеризовал действия бойцов в тылу врага.

Генерал армии пошел вдоль строя, пристально, с любовью вглядываясь в осунувшиеся лица бойцов. Поблагодарил их за верность присяге, за беззаветное служение Родине. Всем пожал руку, приказал каждого представить к награде.

Прощаясь с бойцами батальона, командующий фронтом сказал:

– Ну а для поиска тех, кто не смог прорваться, мной отданы все необходимые распоряжения. Людей в беде не оставим»[3].

Вспоминая обстановку тех дней, Маршал Советского Союза А.И. Еременко писал после войны: «Бои в районе Эргли носили ожесточенный характер. Противник, казалось, собрав всю оставшуюся у него энергию, стремился врасти в землю и не двигаться более с места, приостановить наше продвижение. Наша пехота, артиллерия, танки, авиация нанесли сокрушительный удар. Планомерно, шаг за шагом преодолевая сплошные заграждения, штурмовали они одну позицию за другой»[4].

К концу августа наш 2-й Прибалтийский фронт закончил проведение Мадонской операции, и 3-я ударная армия получила задачу закрепиться на достигнутом рубеже для подготовки наступления по освобождению остальной территории Латвии и ее столицы Риги.

Противник к концу августа создал на рижском направлении широко развитую в инженерном отношении оборону и несколько укрепленных рубежей до самой Риги.

Подготовка к рижской операции длилась до середины сентября 1944-го года. Шла в это время боевая учеба со всеми категориями воинов. Партийные, комсомольские организации провели собрания, на которых обсуждались задачи коммунистов в предстоящих боях. Политработники развернули работу по мобилизации личного состава на быстрейшее освобождение Советской Латвии от немецко-фашистских поработителей.

В начале подготовки к наступлению в армейской газете «Фронтовик» за 25 августа 1944 года выступил командующий 2-м Прибалтийским фронтом генерал армии А.И. Еременко. В статье «Вперед к берегам Рижского залива! Он подвел итоги минувших боев и поставил перед воинами конкретную задачу – усилить удары по врагу с тем, чтобы быстрее выйти к берегам Рижского залива, сбросить фашистов в море и очистить Советскую Латвию от немецко-фашистских извергов[5].

---

[3] А.Д. Кочетков Двинский танковый, М., 1989, с. 114.

[4] Еременко А.И. Годы возмездия 1943-1945. с. 321, (2-е издание)

[5] Газета «Фронтовик» – красноармейская газета 3-й ударной армии.

ПОКУШЕНИЕ НА СТАЛИНА[1]

За годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) наша 28-я Невельская стрелковая дивизия на разных фронтах за боевые успехи (заслуги) 4 раза получила благодарности от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. За освобождения городов: Великие Луки (январь 1943 г.), Невеля Псковской области (октябрь 1943 г.), Полоцка Северной Белоруссии (июль 1944 г.), Даугавпилса, Резекне, Крустпилса, Ливаны Латвийской ССР (август 1944 г.). Поэтому наши бойцы и командиры с ним связаны как освободители нашего Отечества. И нашим фронтовикам небезразлично знать, какая была судьба Иосифа Виссарионовича за период очень тяжелые годы Великой Отечественной войны.

И.В. Сталин в годы войны выполнял пять обязанностей. Кроме Верховного Главнокомандующего, он оставался на посту Генерального секретаря ЦК ВКП(б), был Председателем Совета Народных Комиссаров СССР и Председателем Государственного Комитета Обороны, являлся народным комиссаром обороны. Работал он напряженно, по 15-16 часов в сутки. И.В. Сталин высоко ценил работу Генерального штаба и полностью доверял ему. Как правило, он не принимал важных решений без того, чтобы предварительно не выслушать анализа обстановки, сделанного Генштабом, и не рассмотреть его предложения[2].

В газете «Ветеран» за № 16 (305) от 1995 года есть материал о двух случаях покушения на Сталина. Второе покушение было в 1944 г. и сопровождается с такими словами:

«В оккупированном немцами городе Риге специалисты из 6-го отдела Главного управления имперской безопасности и разведгруппы «Цеппелин» лихорадочно заканчивали последние приготовления к новому... покушению на Сталина.

В ночь с 5 на 6 сентября 1944 года советские посты ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения связи) зафиксировали, что линию фронта пересекла крупная воздушная цель. Дважды, под Смоленском и Вязьмой, она была обстреляна нашей зенитной артиллерией и наконец приземлилась в районе деревни Карманово, примерно на полпути между городами Ржевом и Гжатском. Незамедлительно выброшенная в тот район поисковая группа обнаружила на лесной поляне огромный фашистский транспортный самолет невиданной конструкции. То был изготовленный всего лишь в нескольких экземплярах «Арадо Ар 232 Б». Он представлял собой четырехмоторный высокоплан с новейшими двигателями воздушного охлаждения фирмы «БМВ» и трехколесным

[1] Газ. «Ветеран» № 16 (305) от 1995 года, Москва, авт. Ю. Александров, с. 12.
[2] Жуков Г.К. Воспоминания и размышления, М., 1987, Т. 2-й, с. 78.

шасси с передней носовой стойкой. Под брюхом гиганта неподвижно крепились 22 выдвинутых наполовину колеса для приземления в случае необходимости на мягкий грунт. В хвосте имелся откидной люк, от которого вели хорошо отпечатавшиеся на почве следы мотоцикла с коляской.

При приземлении самолет ударился правой консолью об огромную сосну, и один из моторов по инерции вылетел из своего гнезда на 35 метров. Экипаж машин, естественно сбежал.

Вскоре на одной из дорог, ведущих в Ржев, военный патруль задержал мотоциклиста — майора Красной Армии Таврина, на груди которого красовались Золотая Звезда Героя Советского Союза, орден Ленина и множество других боевых наград. Документы офицера были безупречны. Он с гордостью показал даже газеты «Правда» и «Известия» за прошлый, 1943 год, со статьей о подвиге майора Таврина и Указом Верховного Совета СССР о присвоении ему звания Героя.

Согласно имевшемуся предписанию Таврин следовал в Москву для поправки здоровья после тяжелого ранения. На случай оказания ему неотложной помощи майора сопровождала младший лейтенант медицинской службы Шилова.

И здесь патрульный солдат обратил внимание на то, что полагающийся к Золотой Звезде орден Ленина был у майора еще старого образца — прикреплялся к кителю винтовым штифтом, а не висел на колодке с красной муаровой лентой. Спецы из РСХА снабдили Таврина регалиями, полученными одним из наших генералов еще до войны и затем снятым с его трупа.

При обыске у липового «майора» обнаружили портативный фаустпатрон с боезапасом, радиоуправляемую мину, семь пистолетов, причем один из них был снаряжен отравленными пулями, несколько ручных гранат, около полумиллиона рублей, ампулу с ядом и огромное количество различных бланков, справок, печатей, фальшивых и настоящих, на все случаи жизни.

На Лубянке Таврин, он же Серков, он же Гаврин, он же Политов показал, что еще в довоенные годы совершил крупную растрату и долго скрывался от ареста. В ноябре 1941 года был призван в действующую армию, командовал ротой, но весной перебежал к гитлеровцам, мечтая о посте бургомистра в каком-нибудь уютном городке. Однако немцы направили его в разведшколу, а с середины 1943 года стали тщательно готовить к заброске в Москву для того, чтобы прикончить самого Сталина или, если такой трюк не удастся, кого-нибудь из высших советских военачальников. Военврач Шилова оказалась его женой, бывшей работницей немецкого учреждения в Пскове, обученной радиоделу. Однако ее главной задачей было не поддержание связи с разведцентром, а

подрыв радиомины, которую Таврин намеревался заложить не более не менее как в Большом театре во время предстоящего торжественного заседания в честь 27-й годовщины Октябрьской революции.

Эта затея Гиммлера и Шелленберга обошлась немцам в 4 миллиона рейхсмарок, не считая стоимости потерянного «Арадо». Но она не была осуществлена...[1]».

Красноармейская газета «Вперед» от 29-го августа 1944 года 28-й стрелковой дивизии сообщила о том, что за 28 августа наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 60 немецких танков. В воздушных боях огнем зенитной артиллерии сбито 27 самолетов противника.

К БЕРЕГАМ РИЖСКОГО ЗАЛИВА

Подготовка к Рижской операции осуществлялась с 1 по 14 сентября 1944 г. На 2-й Прибалтийский фронт, в состав которого входила 3-я ударная армия, в этой операции возлагалась ответственная задача.

30 августа командующий фронтом отдал боевой приказ, в котором 3-й ударной армии была поставлена задача прорвать оборону противника на участке Аугуст, Озолмуйжа, во взаимодействии с 42-й и 22-й армиями разгромить его части севернее реки Западная Двина и овладеть рубежом Таурупе, Менгеле. В дальнейшем наступать вдоль железной дороги Эргли — Рига и выйти в район Марциена, Мадлиена.

В соответствии с решением командующего армией 2 сентября были поставлены задачи корпусам, которые для 100-го и 79-го сводились в первый день наступления к обязательному форсированию реги Огре, а к исходу второго дня — к выходу на рубеж Дрейман, Адеркаши[2].

Для усиления рижского направления противник к 1 сентября в район Эргли перебросил до трех пехотных дивизий с других участков фронта.

В период с 1 по 12 сентября проводилось доукомплектование частей личным составом, в первую очередь стрелковых рот, развернулась напряженная боевая подготовка с целью обучения и сколачивания стрелковых подразделений. Работники тыла форсировали подвоз всех видов материальных запасов, инженерные части осуществляли оборудование исходного рубежа для наступления. Проводилась также необходимая перегруппировка войск, активизировалась разведка всех видов и изучение обороны противника[3].

---

[1] Газ. «Ветеран» за № 16 (305) от 1995 г., Москва, автор Ю. Александров, с. 12.

[2] В состав 100-го стрелкового корпуса входили 21-я гвардейская, 28-я и 200-я стрелковые дивизии.

[3] В.К. Пятков и др. Третья ударная. М., 1976, с. 123-125.

Смерть немецким оккупантам!

ВПЕРЕД

Красноармейская газета

№ 126 | Пятница, 13 октября 1944 года | Почетом и наградой тем, кто ведет

Войска 2-го Украинского фронта 11 октября штурмом овладели столицей Северной Трансильвании городом КЛУЖ.

ПРИКАЗ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
Маршалу Советского Союза МАЛИНОВСКОМУ

Войска 2-го УКРАИНСКОГО фронта сегодня, 12 октября, в результате умелого обходного маневра войсками и танковым соединением овладели крупным административно-хозяйственным центром Трансильвании городом ОРАДЕА—МАРЕ (ГРОССВАРДЕЙН)—важным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом обороны противника.

В боях за овладение городом ОРАДЕА—МАРЕ отличились кубанские казаки—кавалеристы генерал-лейтенанта ПЛИЕВА, генерал-майора ГОЛОВСКОГО, полковника РЕВА, полковника ДЕМЧУКА; танкисты генерал-майора танковых войск БАТКОВА, полковника МАРШАЛА, полковника ЖУКОВА, полковника КОШЕВОЙ; войска генерал-майора СЕМЕНОВА, полковника ГОРОБЕЦ; артиллеристы полковника ФЕЛЬДМАНА, полковника ТИХОМИРОВА, полковника МАРЧЕНКО; саперы подполковника ПОЛЕТАЕВА, подполковника КОВАЛЕВА, майора ГУСЕВА; связисты майора ЧЕМЕЛЕВА; подполковника ЯЦЕНКО, полковника КАРПОВА.

В ознаменование одержанной победы соединениям и части, наиболее отличившимся в боях за овладение городом ОРАДЕА-МАРЕ, представить к награждению орденами.

Сегодня, 12 октября, в 12 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 2-го Украинского фронта, овладевшим городом ОРАДЕА-МАРЕ,—двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличное боевое действие ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководящим Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города ОРАДЕА МАРЕ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И.СТАЛИН.

12 октября 1944 года.

ДОСТОЙНО ВСТРЕТИМ XXVI ГОДОВЩИНУ ВЛКСМ

Письмо комсомольцев и молодежи нашей части

Приближается XXVI годовщина Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Многомиллионный ленинско-сталинский комсомол приходит к своему славному празднику с героическими успехами в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Верные традициям героев гражданской войны, члены ВЛКСМ в боях за честь и независимость нашей Родины вносят достойную славу русского оружия.

Образцы комсомольцев—Героев Советского Союза Зои Космодемьянской, Олега Кошевого, Александра Матросова, Лизы Чайкиной, Юрия Смирнова и многих других будут вечно жить в памяти нашей молодежи, всего советского народа. Они отдали за счастье отчизны жизнь. Герои верили в победу и умерли с именем любимого друга советской молодежи великого Сталина на устах.

Отважно дерутся с врагом комсомольцы и несовершеннолетние воспитанники нашего подразделения. Комсорг роты рядовой Хазбей Ахметханов только в одном бою за овладение важной опорой уничтожил из своего пулемета до 40 гитлеровцев. Группа комсомольцев-героев украшена орденом Красной Звезды и Славы III степени.

Сержант Николай Пикорь первым форсировал реку, уничтожил несколько немцев и двух взял в плен. Он также награжден орденом Славы III степени. Первым переправился и отлично бил врага красноармеец Петр Кайгородов и с ручным пулеметом стремительно наступал в цепи атакующих, огнем прижимая фашистов к земле. Он уничтожил расчет вражеского пулемета, мешавшего нашему продвижению.

Героическим подвигом совершил комсомолец сержант Григорий Бутенко. С тремя бойцами он выбил в тех местностях гитлеровцев, разгромил его и взял пленных. Минометчик комсомолец Василий Ефимов в бою за населенный пункт уничтожил 12 немцев. Комсомолец Иван Ефремов, будучи ранен, не покинул поля боя, продолжал сражаться.

Отважно бьют врага комсомольцы рядовой Иван Рудаков, Василий Рублев и многие другие.

Готовясь к встрече славной годовщины, мы даем комсомольское слово: бить врага всегда и всюду, не щадить ему ни сил, ни крови, ни жизни.

Мы постоянно будем повышать свое боевое мастерство, учиться бить противника наверняка.

Усилим внутрисоюзную работу и воспитание молодежи.

Будем оказывать больше помощи командованию в воспитании у личного состава высокого наступательного порыва, в укреплении железной воинской дисциплины.

Уделим больше внимания культурному отдыху и быту бойцов. Регулярно будем выпускать «Боевой листок».

Мы призываем всех комсомольцев и несоюзную молодежь нашей части встретить славную годовщину ВЛКСМ новыми боевыми успехами, героическими делами в борьбе с немецкими захватчиками, так самим приближать час желанной победы!

Будем бить ненавистного врага не жалея ни сил, ни крови, ни самой жизни. Будем бить до тех пор, пока в наших жилах течет кровь, пока бьется в груди комсомольское сердце. Будем бить, пока не избавим человечество от коричневой гитлеровской чумы. С нами Сталин, мы победим!

Сержант ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВ,
награжден орденом Славы III степени и медалью «За отвагу».

Рядовой АНДРЕЙ ЫЫСИН,
награжден медалью «За отвагу».

Рядовой ВАСИЛИЙ ОКОМАРОЩЕНКО,
награжден медалью «За отвагу».

От Советского Информбюро

Из оперативной сводки за 12 октября

В течение 12 октября на РИЖСКОМ направлении наши войска вели наступательные бои, в ходе которых овладели населенными пунктами Лангенфельс, Калнгальсенхоф, Лущенс, Эйленбург, Югальсчикен (south километров восточнее города РИГИ). Салеки, Спалвиня, Прекуль, Тестеркалнс, Виканс, Парлейки и железнодорожными станциями Лангенфельс, Балтазерс, Сауркалн, Силасканс.

Северное и юго-восточное города КЛАЙПЕДА (МЕМЕЛЬ) наши войска с боями заняли более 50 населенных пунктов и среди них Сколяйчяй, Мишкас, Шяшяй, Пашес, Томкайчяй, Жано, Рыжкенцы, Лапуканы, Сартишкяй, Маргининя и железнодорожные станции Ени, Пашес.

Западнее города ШАКЯЙ наши войска в результате наступательных боев овладели населенными пунктами Пржежлинкяй 1-я и 2-я, Дегайляй, Ромайляй, Журы, Шяляпяй, Бутвилишкяй, Словяки, Шмагяй, Рукшяс.

В Северной Трансильвании наши войска с боями заняли города ОРАДЕА, БОРГО и более 80 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты Магура, Варгалул-Жасень, Кушиш, Петреш, Балаж, Дешиш, Сас-Мезе, Буза, Дьюси, Пьяштек, Гяндьюш, Фейртелеш, Сучаг-Дьюлаш и железнодорожные станции Рада, Надьлак, Мезура, Тала, Быстрица-Боргоуйт, Надь-Ида, Лиеваг, Сассень-Дьерь, Кетел.

Войска 2-го УКРАИНСКОГО фронта 12 октября, в результате умелого обходного маневра войсками и танковым соединением крупным административно-хозяйственным центром Трансильвании и важным узлом коммуникаций — городом ОРАДЕА-МАРЕ (ГРОССВАРДЕЙН).

В боях за овладение городом ОРАДЕА-МАРЕ (ГРОССВАРДЕЙН) наши войска, продолжая наступление, овладели городом и крупной железнодорожной станцией КИШУЙСАЛАШ, городом и крупной железнодорожной станцией КУНХЕДЬЕШ, а также заняли крупные населенные пункты Псасасентдьерд, Абадсалок, Тассафелдьяр, Кунсентмартон.

Юго-западнее волгоградского города СЕРЕД наши войска на территории Югославии заняли город и крупный железнодорожный узел СУБОТИЦА, город и железнодорожный узел ХОРГОШ.

Юго-восточнее города БЕЛГРАД наши войска, действуя совместно с частями Народно-освободительной армии Югославии, овладели городом СМЕДЕРЕВО, а также с боями заняли более 60 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты Кусяки, Майловац, Среднево, Шимново, Долиная Лелацина, Палянка, Глибовац, Наталинци, Смильевац и железнодорожные станции Палянка, Глибовац.

На других участках фронта — поиски разведчиков и в ряде пунктов бои местного значения.

За 11 октября наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 98 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 26 самолетов противника.

Военные действия в Западной Европе

ЛОНДОН, 12 октября. (ТАСС). Союзники в течение вчерашнего дня против укрепленного предмостного укрепления на западе Лоэрлэйк. Десанты союзников на южном берегу Шельды получили подкрепление.

Западнее Аррасена враг отступил на одного района на южном берегу Неерпеерта.

Войска союзников, окружившие Ахен, после отказа германского гарнизона войти на капитуляцию, возобновили наступление на город. Северное Ахена союзные войска вели бои с пехотой и танками в Барденберге. Юго-восточнее Ахена войска союзников продвинулись вперед, несмотря на упорное сопротивление противника.

ЛОНДОН, 12 октября. (ТАСС). В Италии английская и канадская части 8-й армии с успехом действовали на левом северном участке фронта по дороге Болонья — Рим. Несмотря на неблагоприятную погоду, они выбили противника с отдельных позиций и северо-востоку и юго-западу через Гамбеттола. Преодолевая сопротивление южное противника, части союзников продвинулись на 2 мили.

Бразильские части 5-й армии продвинулись по направлению к долине реки Серчи. Их передовые отряды находятся теперь около Галлиэзе и Барга.

Газета 28-й Невельской стрелковой дивизии. Подлинник я сдал в музей истории войск Краснознаменного военного округа "Боевая слава Урала" город Екатеринбург /Свердловск/. Сдал Коныхов Иван Петрович. Город Сыктывкар-31.

Наша рота связи 88-го стрелкового полка получила для лошадей запас фуража на 7 дней, линейный взвод получил несколько новых катушек телефонного кабеля и новые аппаратуры. Старшина занимался ремонтом обуви и одежды личного состава. Санитарные части организовали дегазацию верхней одежды, а потом организовали теплый душ в палаточном «городке».

До начала боевых действий к нам приезжала кинопередвижка из политотдела 3-й ударной армии. На фронте кинофильмы нам показывали редко. На этот раз приехала к нам в штаб полка. Там демонстрировался кинофильм «Мы из Кронштадта» – киномеханик А.Т. Габов. Он уроженец из села Богородска Корткеросского района Коми АССР. Этот фильм нас вдохновил на новые подвиги на 2-м Прибалтийском фронте.

В ночь на 13 сентября 1944 г. войска 3-й ударной армии произвели перегруппировку и заняли исходное положение для наступления.

Утром 14 сентября была проведена разведка боем, а после мощной 65-минутной артиллерийской и авиационной подготовки они перешли в решительное наступление. Одновременно перешли в наступление 42-я и 22-я армии.

Войска 3-й ударной армии прорвали оборону противника на узком 5-километровом фронте. С самого начала бои приняли ожесточенный характер. Наступающим частям пришлось преодолевать мощную оборону и яростное сопротивление врага.

Опасаясь прорыва на данном участке, противник во второй половине дня 15 сентября ввел в бой 132-ю пехотную дивизию, поддержанную 14-й танковой дивизией, выдвинутой из резерва группы армий «Север»[1].

Введя в бой против передовых частей 100-го и 79-го стрелковых корпусов до двух полков пехоты с 80 танками и самоходно-артиллерийскими установками, при поддержке до 20 артиллерийских и 12 минометных дивизионов, противник стремился восстановить утраченное положение. Контратака врага была отбита с большими для него потерями. Но и наши войска 15 сентября продвижения почти не имели.

Командиры корпусов в течение 16 и 17 сентября ввели в бой свои вторые эшелоны, пытаясь развить наступление и прорвать долговременную оборону гитлеровцев.

К исходу 18 сентября в результате тяжелых боев удалось потеснить противника и выйти к реке Огре.

Темп наступления соединений и частей армии в это время значительно увеличился. Теперь они продвигались по 20-25 км в сутки, а к исходу 27 сентября передовые части 21-й гвардейской и 28-й

[1] Архив МО СССР, ф. 317, оп. 4306, д. 366, л. 21.

стрелковых дивизий 100-го стрелкового корпуса вели бои уже на рубеже Лиэлволодзее, Вангасалис. Соединения 79-го стрелкового корпуса к этому времени вышли в своей полосе на восточный берег Западной Двины. Таким образом, войска армии в результате двухдневных боев полностью овладели оборонительным рубежом противника «Цесис» и обеспечили 2-му Прибалтийскому фронту выполнение ближайшей задачи в Рижской операции[2].

Красноармейская газета «Вперед» от 13 октября 1944-го года за номером 126 28-й стрелковой дивизии писала о том, что за 11-е октября наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 98 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 26 самолетов противника.

12 октября 1944-го года командующий 3-й ударной армией Николай Павлович Симоняк — Герой Советского Союза поставил задачи войскам. 79-й и 100-й стрелковые корпуса должны были нанести удар в общем направлении на Марберге, оз. Зебрес, разгромить противостоящие силы противника и продвинуться на глубину 15-17 километров.

16 октября после короткой артиллерийской подготовки войска армии перешли в наступление. Преодолевая упорное сопротивление, они прорвали основной и промежуточный рубежи обороны и с боями начали медленное продвигаться вперед. Противник яростно сопротивлялся. В течение 17 и 18 октября он ввел в бой из резерва 24-ю пехотную дивизию, поэтому 79-му и 100-му стрелковым корпусам в последующие дни пришлось вести упорные бои с контратакующими частями 24-й и 93-й пехотных дивизий, поддержанных «тиграми» и «фердинандами» танковой бригады СС «Гросс». 19 октября на всех участках фронта велись ожесточенные бои, в результате которых противнику удалось к исходу этого дня несколько потеснить наши части.

С утра 20 октября командующий 3-й ударной армией ввел в бой включенный в состав армии к началу наступления 7-й стрелковый корпус генерал-майора В.А. Чистова. В результате ожесточенных кровопролитных боев к исходу 21 октября удалось продвинуться всего лишь на 5-6 километров.

21 октября генерал Н.П. Симоняк получил приказ сдать занимаемую полосу 22-й армии и к исходу 23 октября совершить ночной марш в район восточнее Вегеряй, чтобы здесь подготовить наступление на новом направлении. 100-й стрелковый корпус приказывалось передать в районе Добеле 22-й армии[3].

Жаль было расставаться со своим 100-м корпусом, в котором находились наши лучшие коренные дивизии, провоевавшие в составе

---

[2] Пятков В.К. и др. Третья ударная. М., 1976, сс. 126-127.

[3] Пятков В.К. и др. Третья ударная. М., 1976, сс. 129-130.

3-й ударной более двух лет, участвовавшие в Великолукской и Невельской операциях. 7-й и 79-й стрелковые корпуса, сдав свои участки частям 100-го стрелкового корпуса, готовились к маршу.

Марш наших дивизий прошел в общем успешно. Однако были осложнения. Немцы, отступая, усиленно минировали дороги, взрывали мосты и создавали различные заграждения. Как ни печально, но наши войска несли потери от мин, коварно замаскированных гитлеровцами. Гибли люди, подрывались танки, орудия, автомашины и повозки. Генерал-майор Григорий Иванович Шерстнев, временно исполняющий обязанности командира 79-го стрелкового корпуса, выехал на машине в штаб армии на совещание[1].

Вместе с ним были командующий артиллерией корпуса полковник Н.Б. Лившиц, начальник оперативного отдела штаба корпуса подполковник П.Я. Ветренко и адъютант. На перекрестке дорог, километрах в десяти от линии фронта, машина наскочила на противотанковую мину. Все ехавшие в машине, в том числе и шофер, погибли[2]. Полковник Шерстнев Г.И. был первым комдивом 28-й стрелковой дивизии с 20.12.1941–07.09.1942 гг.

Буквально через несколько минут на этом перекрестке появилась автомашина генерала армии Еременко. Командующий фронтом тоже ехал на совещание, которое было собрано по его распоряжению. Лишь случайность спасла командующего от гибели.

4 ноября 1944 г. 100-й стрелковый корпус в полном составе вышел в резерв командующего фронтом и сосредоточился юго-западнее Добеле.

Торжественно отметил личный состав дивизии Октябрьский праздник. Вдохновили слова из приказа Верховного Главнокомандующего от 7 ноября о том, что героическими усилиями Советской Армии и советского народа советская земля очищена от немецко-фашистских захватчиков и что мы стоим накануне полной победы.

10 ноября 100-й стрелковый корпус вновь поступил в подчинение командующего 22-й армией. В войсках развернулась подготовка к новым наступательным боям[3].

13 ноября 1944-го года, я находился на боевом дежурстве в штабе 2-го стрелкового батальона, и вдруг появился наш связист-надсмотрщик.

– Товарищ Конюхов, вас вызывают в штаб к командиру роты связи. Идите! Не задерживайтесь!

Заволновало меня от такого неожиданного поворота.– Может опять в разведку или в другой батальон, или в хозвзвод, или еще куда-то.

---

[1] Г.Г. Семенов. Наступает ударная. М., 1986, сс. 174-175.

[2] Семенов Г.Г. Наступает ударная. Воениздат, 1986, с. 176.

[3] Василевский А.А. 21-я гвардейская. Уфа, 1984, сс. 194-195.

– Товарищ старший лейтенант, по вашему вызову явился!

– Вольно! Садитесь, – и сразу он мне выпалил.– Мы командиром 88-го стрелкового полка по разнарядке высшего комсостава вас решили направить учиться в 2-е Горьковское танковое училище.

– Поедете? У вас здоровье нормальное, образования хватает, коммунист, есть заслуги-награды!

– Поеду, товарищ старший лейтенант! Поеду!

– Идите к старшине, получите продукты, а мы за это время вам подготовим боевую, служебную и партийную характеристики.

Так, утром 14 ноября 1944 г. после 3-х летнего пребывания в роте связи 88-го стрелкового полка, связисты и радисты провожали меня в военное училище. А днем командир дивизии генерал-майор В.П. Федоров подписал мое направление в связи с выездом на учебу из 2-го Прибалтийского фронта в глубокий тыл. Пожелал мне отличной учебы.

После проводов меня на учебу, командир дивизии генерал-майор Федоров Василий Петрович был назначен командиром 21-й гвардейской стрелковой дивизии. А 17-го ноября 1944-го года на должность командира 28-й стрелковой дивизии прибыл полковник Корнилов Александр Дмитриевич. До этого он командовал 80-й Любаньской стрелковой дивизией.

Шла кровопролитная война. Многие учились на курсах, многие лечились в госпиталях, треугольные письма регулярно поступали в редакцию газеты «Вперед». Артиллеристы-истребители капитана Гавриленко получили письмо от бывшего наводчика орудия сержанта Сергея Дубенкова, находящегося на офицерских курсах: «Боевым друзьям». «Дорогие друзья! Рад сообщить вам, что учеба моя проходит успешно. На днях проходила у нас инспекторская проверка боевой и политической подготовки». Все курсанты наши, в том числе и я, получили только хорошие и отличные оценки. Учеба наша подходит к концу, скоро сдадим экзамены и снова к вам приеду, товарищи, на фронт!

Скучно быть вдалеке от тех мест, где идут бои по окончательному разгрому фашистских негодяев. Успокаиваю себя только тем, что учиться осталось совсем немного, что скоро снова попаду в родную семью, а там на врага вперед, на проклятый Берлин! Каковы же ваши успехи, друзья мои? Пишите обо всем. Каждой весточке рад: ведь подразделение, в котором я был около трех лет, стало моим домом родным.

С боевым приветом к вам Сергей Дубенков, награжденный орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу»[4].

---

[4] Красноармейская газета «Вперед» 28-й Невельской стрелковой дивизии за № 159 от 18 декабря 1944 года. (Подлинник сдал в Госархив РК).

В ноябре и декабре 1944-го года в частях и соединениях армии шла большая подготовка к новым зимним наступательным боям в Курляндии (старое название области Латвии к западу и юго-западу от Рижского залива). Части дивизии пополнились личным составом, боеприпасами, совершенствовали оборону, вели разведку. Шли дожди и дороги раскисли от осенней распутицы. Войска были готовы к наступлению, но ждали морозов, когда создадутся условия для передвижения танков.

Утром 23 декабря 1944 года после непродолжительной артиллерийской подготовки 144-й (командир полка подполковник Ф.А. Голенков) и 235-й (командир полка майор Н.С. Дорошкевич), стрелковые полки стремительно атаковали противника и продвинулись в глубину обороны на 3,5 километра[1].

Полки 21-й гвардейской стрелковой дивизии атаковали противника. Овладели опорными пунктами Балтамуйжа и Рипелес, севернее Уши. 28-я стрелковая дивизия овладела рубежом Уши, западнее Пламши.

Обстановка в полосе наступления 21-й гвардейской дивизии и положение ее частей все более усложнялись. В то время как части соседнего 130-го латышского стрелкового корпуса, преодолевая упорное сопротивление противника, продвигались вперед, боевые порядки соседей слева — 28-й и 219-й стрелковых дивизий 100-го стрелкового корпуса — значительно отставали. В результате этого левый фланг 21-й гвардейской дивизии оказался неприкрытым, и командование дивизии вынуждено было выделять необходимые силы для его обеспечения. Фронт наступления дивизии значительно расширился.

Во время наступления части дивизии уничтожили свыше двух тысяч солдат и офицеров противника, много боевой техники и вооружения[2].

В полосе наступления соседей справа — 130-го латышского стрелкового корпуса, слева — 28-й стрелковой дивизии наступление также не получило дальнейшего развития. В этой обстановке командующий 22-й армией принял решение о переходе войск армии к обороне[3].

29 декабря 1944 г. в красноармейской газете «Вперед» Федор Пестов написал статью – «Наводчик Николай Хвалов сбил немецкий самолет!».

Район боев. Группа фашистских стервятников шла бомбить наши боевые порядки. Встреченные дружным огнем советских воинов, вражеские самолеты были рассеяны. Один «Фокке-Вульф-112» был нашим огнем отсечен от своего звена.

---

[1] Межин И.А. Память в запас не уходит. г. Великие Луки, 1996, сс. 166 и 170.

[2] Архив МО СССР, ф. 1092, оп. 1, д. 18, лл. 8-13.

[3] Василевский А.А. 21-я гвардейская. Уфа., 1984, с. 200.

Наводчик зенитного пулемета красноармеец Николай Хвалов взял его на мушку и первой же очередью он угодил по вражескому самолету. Объятый пламенем, немецкий стервятник потерял управление, камнем упал на землю и подорвался на своем же грузе.

Поздравляем Николая Хвалова с Новым годом и желаем ему боевых успехов![4]

Начало 1945 года для нашего соединения, как и для все войск 2-го Прибалтийского фронта, ознаменовалось ожесточенными боями с зажатыми в клещи частями гитлеровцев в Курляндии. Вместе с отступающими фашистами уходили предатели Родины — власовцы, полицаи, старосты, другая погань. Обреченные на уничтожение в «Курляндском котле», фашисты и их приспешники сопротивлялись с волчьей яростью в районе городов Елгава, Добеле, Бене, населенных пунктах Румба, Рунги, Дибеляс и других[5].

Вот о чем писали в дивизионной газете «Вперед».

После героической гибели бесстрашного командира противотанкового орудия 56-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона старшего сержанта Николая Руднева состоялась торжественная передача пушки героя старшему сержанту Михаилу Пинчуку. Вот что сказал на митинге артиллеристов-истребителей заместитель командира дивизиона по политчасти майор Иван Николаевич Воронов:

«Товарищи бойцы! Сегодня перед личным составом всего дивизиона мы вручаем старшему сержанту Михаилу Пинчуку орудие товарища Руднева. Это орудие прошло славный боевой путь. Николай Руднев из него уничтожил два фашистских танка, десять орудий, четыре миномета, около пятидесяти пулеметов и много другой техники»...

Командир дивизиона капитан Н.И. Гавриленко зачитал приказ и прикрепил к щиту орудия медную планку с надписью: «Орудие имени героя Николая Руднева». Волнующие слова произнес старший сержант Михаил Пинчук:

«Я был наводчиком у старшего сержанта Руднева. Сейчас в торжественной обстановке его пушку вручили мне. Со слезами гордости на глазах я, друзья мои, клянусь быть достойным нашего героя Руднева, пронести славу через все сражения и приумножить ее. Впереди много тяжких боев с фашистскими негодяями, зажатыми Красной Армией между Тукумсом и Либавой. Мы, батарейцы, будем истреблять гитлеровцев, как бы они не сопротивлялись. Мы отомстим за нашего героя Николая Руднева»[6].

---

[4] Красноармейская газета «Вперед» 28-й стрелковой дивизии от 29 декабря 1944 г., автор капитан Федор Пестов.

[5] Межин И.А. Память в запас не уходит. Великие Луки, 1996, с. 177.

[6] Красноармейская газета «Вперед» 28-й стрелковой дивизии за № 2 от 3 января 1945 года. Подлинник я сдал в Госархив РК.

Передача оружия погибших героев лучшим молодым воинам практиковалась во многих подразделениях дивизии, что повышало наступательный порыв воинов.

В этой же газете на 2-й странице писали так:

Сотни тысяч советских граждан угнаны немцами в рабство, томятся в лагерях истязаний и смерти.

В «Сообщении Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков» в Львовской области говорится:

«По показаниям многочисленных свидетелей, советских военнопленных, находившихся в немецких лагерях, установлено, что немецкие бандиты «изобретали» самые изощренные методы истребления людей, причем все это считалось у них делом особой чести и поощрялось главным военным командованием и правительством.

Гауптштурмфюрер СС Франц Варцок, например, любил подвешивать заключенных за ноги к столбам и так оставлять их до наступления смерти; оберштурмфюрер Рокита лично распарывал заключенным животы; начальник следственной части Яновского лагеря Гайне просверливал тела заключенных палкой или куском железа, плоскогубцами вырывал у женщин ногти, затем раздевал свои жертвы, подвешивал их за волосы, раскачивал и стрелял по «движущейся мишени».

В Яновском лагере фашисты расстреляли более 200 тысяч мирных советских людей. Бывший заключенный этого лагеря Мантель показал: «За два месяца моего пребывания в лагере немцы убили до 60 тысяч заключенных и в том числе 8 тысяч детей». Это только часть злодеяний немцев на территории Львовской области...

Наш долг – освободить советских людей из лап людоедов, отомстить за их мучения, за смерть погибших!

«Воин-мститель! Совершай справедливый приговор над немецкими злодеями, беспощадно истребляй гитлеровское зверье!»[4].

Командир артдивизиона 112-го Краснознаменного артиллерийского полка майор Георгий Владимирович Стоппе вспоминает:

«В начале января 1945 года наши части освободили Дибеляс – небольшой населенный пункт в Прибалтике. Но фашисты предприняли мощную контратаку. Наблюдательный пункт, на котором находились мы, оказались в окружении. Слышались возгласы гитлеровцев: «Рус, сдавайся», «Рус, капут». Внезапно появившийся танк противника почти в упор расстреливал наблюдательный пункт дивизиона.

В эту критическую минуту я по рации передал команду: «Огонь на меня! Бейте по НП – здесь фашисты. Прощайте, товарищи...».

---

[1] Красноармейская газета «Вперед» 28-й стрелковой дивизии за № 2. от 3 января 1945 г., с. 2-я. Подлинник я сдал в Госархив РК.

И вокруг стали рваться снаряды, теперь уже свои. Огонь вел родной 112-й артиллерийский полк и полк «катюш». Но вот, отбив контратаку, подошли наши подразделения. Вокруг артиллерийского наблюдательного пункта было более 150 убитых гитлеровцев, пылали пять фашистских танков. А группа наших воинов, находившихся на НП, чудом почти уцелела. Даже под своим огнем.

Правда, только почти. Были тяжкие потери. Погиб заместитель командира дивизиона В.И. Аненков, пали смертью храбрых артиллеристы, огнем автоматов отбивавшиеся от гитлеровцев. Были ранены командир батареи капитан А.И. Чуликов и сам командир дивизиона. Но зато наша пехота пошла в наступление, враг не выдержал и отступил»[2].

В связи с убытием гвардии генерал-майора В.П. Федорова (бывшего комдива 28-й стрелковой дивизии) в госпиталь на лечение, командиром 21-й гвардейской дивизии стал с 15 января 1945 года Шуньков Александр Варфоломеевич, бывший до этого заместителем командира 28-й стрелковой дивизии[3].

На других фронтах идет ожесточенная борьба с противником за освобождение территории от немецких оккупантов.

12 января 1945 г. – Войска 1-го Украинского фронта перешли в наступление из района западнее Сандомира и прорвали сильно укрепленную оборону противника.

Начало нового великого наступления Красной Армии.

14 января – Войска 1-го Белорусского фронта перешли в наступление из районов южнее Варшавы и продвинулись вперед до 60 км, расширив прорыв до 120 км по фронту.

– Войска 2-го Белорусского фронта перешли в наступление из района севернее Варшавы и за 4 дня боев продвинулись вперед до 40 км, расширив прорыв до 100 км. по фронту.

15 января – Войска 1-го Украинского фронта овладели г. Кельце.

16 января – Войска 1-го Белорусского фронта овладели крупным промышленным центром Польши городом Радом.

17 января – Войска 1-го Белорусского фронта освободили столицу союзной нам Польши – Варшаву.

18 января – Войска 2-го Белорусского фронта штурмом овладели городом Пшасныш /Прасныш/, городом и крепостью Модлин.

– Войска 1-го Белорусского фронта овладели городом Лович.

19 января – Войска 1-го Украинского фронта овладели г. Краков.

– Войска 1-го Белорусского фронта овладели городом Лодзь.

---

[2] Газета «Коммунист», город Серпухов, № 82 от 23 мая 1981 г., с. 3.

[3] Архив МО СССР, ф. 1092, оп. 2, д. 52, л. 250.

20 января – Войска 4-го Украинского фронта овладели на территории Польши городом Новы-Сонч и на территории Чехословакии городом Прешов. В Восточной Пруссии занят Тильзит.

– В Москве подписано Соглашение о перемирии с Венгрией[3].

К этому времени 28-я стрелковая дивизия была в составе 100-го стрелкового корпуса /командир генерал-майор Д.В. Михайлов/. 22-й армии /командующий генерал-лейтенант Г.П. Коротков/, 2-го. Прибалтийского фронта /командующий генерал армии А.И. Еременко/.

В начале февраля 1945 г. командующий 2-м Прибалтийским фронтом был отозван в Москву и вскоре получил новое назначение на должность командующего 4-м Украинским фронтом.

Жаль было расставаться с таким полководцем – военачальником крупного масштаба, который все свои знания и энергию отдавал для воспитания офицерского, сержантского и рядового составов.

На фронте многие его видели, с ним встречались, о нем писали немало в центральных и красноармейских газетах разных соединений и объединений.

Сейчас после многих десятилетий после окончания большой войны продолжают вспоминать добрым словом наши однополчане Маршала Советского Союза, Героя Советского Союза, ныне покойного, Андрея Ивановича Еременко. Много теплых слов об А.И. Еременко говорят бывшие двадцатьвосьмовцы: А.Т. Габов, А.Н. Мишарин, И.А. Кутькин, В.Ф. Колпащиков, А.И. Корнаухова, Е.А. Кислякова, С.А. Старцев воронежцы И.А. Межин, К.И. Михайлов, из города Николаева В.Г. Чаленко, П.Ф. Пономарчук, из Санкт-Петербурга О.А. Корнилов, Е.Т. Воронова, И.Г. Васильченко, из города Казани Б.Г. Хабибуллин и др.

После назначения генерала армии А.И. Еременко командующим 4-м Украинским фронтом по решению Ставки Верховного Главнокомандования командующим войсками 2-го Прибалтийского фронта был назначен Маршал Советского Союза Л.А. Говоров, одновременно остававшийся командующим Ленинградского фронта. Членом Военного совета стал генерал-полковник А.А. Жданов. Значительное количество войск перебрасывалось на другие фронты.

Война продолжается. Вот что написала красноармейская газета «Вперед» от 10 февраля 1945 года. «Смерть немецким оккупантам!».

За 8 февраля на всех фронтах подбито и уничтожено 174 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 55 самолетов противника.

---

[1] С. Ростовский. Календарь важнейших событий периода Великой Отечественной войны Советского Союза /июнь 1941 г. – февраль 1945 г./

На 2-й странице слова /крупным шрифтом/ – Верховного Главного командующего:

«ТРУДОВЫЕ ПОДВИГИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В ТЫЛУ, РАВНО КАК И НЕМЕРКНУЩИЕ РАТНЫЕ ПОДВИГИ НАШИХ ВОИНОВ НА ФРОНТЕ, ИМЕЮТ СВОИМ ИСТОЧНИКОМ ГОРЯЧИЙ И ЖИВОТВОРНЫЙ СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТИЗМ.

И. СТАЛИН».

Положение в Берлине

Окраины города объявлены в состоянии боевой готовности. СТОКГОЛЬМ, 9 февраля /ТАСС/. Шведская газета «Моргонтиднинген» поместила корреспонденцию из Берлина, в которой говорится: «Ряд пригородных районов Берлина теперь объявлен в состоянии боевой готовности, жители пригородов эвакуированы, и многие дома взрываются. Мосты через Шпрее заминированы. Во многих местах на автостраде, ведущей в Берлин, построены заграждения. Автострада минирована. В самом Берлине власть теперь целиком перешла в руки гестапо. В укрепленных точках города находятся отряды СС. Их целью является не только оборона города, но и подавление всяких попыток восстания. В Берлине в настоящий момент имеется около 250 тысяч иностранных рабочих. Их лагеря находятся под строжайшей охраной.

7 февраля в Берлине была мобилизована третья очередь фольксштурма. Среди них много физически слабых людей»[2].

Несмотря ни на какие трудности в условиях фронта, презирая опасность воздушных налетов врага, советские железнодорожники самоотверженно работают, добывая победу, вместе с доблестной Красной Армией, со всем народом.

Как никогда, прочна сейчас советская семья. Проводив отцов, мужей, сыновей и братьев на фронт, благословив их на ратные победные подвиги во славу Родины, советские женщины трудятся на заводах, в колхозах, в учреждениях и воспитывают детей[3].

30 марта 1945 года ЦК ВЛКСМ наградил комсомольскую организацию 88-го стрелкового полка Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ за мужество, отвагу и массовый героизм воинов-комсомольцев, проявленные в боях против немецко-фашистских захватчиков[4].

В связи с упразднением 2-го Прибалтийского фронта все войсковые части и тылы с 1-го апреля 1945 года были переданы в состав войск Ленинградского фронта.

[2, 3] Красноармейская газета «Вперед» за № 20 от 10 февраля 1945 г., сс. 1 и 2 (28-й Невельской стрелковой дивизии) Подлинник я сдал в Госархив РК.

[4] Основание: ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 76, д. 8, лл. 162-163.

Копию этого документа (архивной справки) я сдал в Государственный архив Республики Коми.

Приближался конец войны

Из воспоминаний командира 88-го стрелкового полка 28-й Невельской стрелковой дивизии гвардии майора Доскина И.В. /стр. 14/.

«1 апреля 1945 г. Латвийская ССР. Полк переходит в наступление и преследует противника в направлении: Упитес, Миезаи, хутора Путныни. В районе рощи южнее хутора Путныни. В районе рощи южнее хутора Приедайки наши подразделения встречены пулеметным огнем с безымянной высоты севернее хутора Тридыти и кувета большака. Артиллерия и минометы противника ведут массированный огонь по боевым порядкам полка.

За день боя уничтожено 18 солдат противника, захвачены трофеи: машин легковых – 3, пушка с тягачем – 1, 2 повозки с боеприпасами.

2-го апреля 1945 г. В ночь на 2 апреля 1945 г. подразделения 1-го стрелкового батальона мелкими группами просочились в глубину обороны противника и к утру овладели хут. Гарлауки, Мариньмуйжа, а к 10.00 вышли с боем на кладбище южнее хутора Виныни, где первый батальон занял круговую оборону.

За время боя уничтожено до 40 солдат противника и 5 взято в плен. Захвачены трофеи: самоходных орудий – 1, пушек 75 мм – 1, автомашин – 2, автоматов – 30, патронов – 15000 штук.

Полк имеет потери: ранено 4 рядовых и 1 офицер».

22-я армия 2-го Прибалтийского фронта.

4 апреля 1945 г. 28-я Невельская Краснознаменная стрелковая дивизия была скрытно от противника выведена из боев. Незаметными проселочными дорогами, рассредоточенно совершила она марш в район города Добеле.

Немного отдохнули, привели себя, технику, оружие, лошадей в порядок. С наступлением темноты 16 апреля погрузились в железнодорожные эшелоны и покинули Ленинградский фронт. Боевые Красные знамена дивизии и полков охраняли комендантские подразделения.

Шел эшелон в южном направлении через города: Шяуляй, Вильнюс, Минск, Мозырь, Житомир, Черновцы, Унгены...

Вскоре эшелон с личным составом 28-й стрелковой дивизии пересек государственную границу СССР с Румынией, через город Галац прибыл в г. Бухарест. Выгрузились из вагонов, совершили марш на отведенное место расположения в Королевский лес, расположенный в 60 километрах от города Бухареста. Там части дивизии на опушке леса организовали лагерное местонахождение. В течение короткого срока было приказано оборудовать свой лагерь. Работали

по-стахановски. Соорудили вдоль передней линейки палатки из плащнакидок.

Мне сообщил бывший командир 120 мм минометной батареи И.А. Межин: «Наша минометная батарея сделала аккуратные домики из камыша с врытыми в землю нарами для каждого взвода. Фасад обмазали ровно с глиной и побелили, я нарисовал боевые ордена. Вокруг палаток посыпали золотистым песком, из разноцветного битого стекла и кирпича выложили звездочки и различные боевые орнаменты. Это придавало им привлекательный вид. Проходя мимо, воины дивизии останавливались, с любопытством осматривали наши сооружения. Командир 88-го стрелкового полка майор И.В. Доскин приказал всем подразделениям сделать подобные домики. Против наших палаток на передней линейке стояло прославленное в боях Боевое Красное знамя полка».

Началась боевая учеба, которая обеспечивалась высокой политико-воспитательной работой среди личного состава частей. Были проведены партийные и комсомольские собрания и другие неотложные работы.

Личный состав 134-го отдельного медико-санитарного батальона. 2-й Прибалтийский фронт. 1944 г.

И.И. Чебанов стоит в последнем ряду. Он слева третий (в фуражке).

ПОБЕДА СОВЕТСКОГО НАРОДА

Из писем однополчан я узнал о том, что 28-я стрелковая дивизия, находясь в резерве Ставки Верховного Главного командования, воины дивизии внимательно следили за событиями на фронтах Великой Отечественной войны.

Вторая мировая война приблизилась к завершению, враг на всех фронтах отступал от сильных ударов Красной Армии.

Все советские люди, все прогрессивное человечество с нетерпением ждали день победы.

Завершающая стратегическая операция по взятию столицы фашистской Германии – Берлина была проведена в период с 16 апреля по 8 мая 1945 года. Ее провели войска фронтов: 1-го Белорусского /командующий маршал Г.К. Жуков/, 2-го Белорусского /командующий маршал К.К. Рокоссовский/ и 1-го Украинского /командующий маршал И.С. Конев/. В операции участвовали силы Балтфлота, авиации дальнего действия, а также 1 и 2-я армии Войска Польского. Группировка советских войск насчитывала 2,5 миллиона человек, 42000 орудий и минометов, свыше 6250 танков и самоходных орудий, 7500 боевых самолетов. Уничтожение берлинской группировки непосредственно в городе продолжалось до 2 мая. Бои за рейхстаг начались 29 апреля, и уже 30 апреля над ним взвилось Красное знамя Победы. Борьба с разобщенными группировками врага в Берлине закончилось 5 мая. А 8 мая 1945 г. представители германского верховного командования подписали Акт о капитуляции вооруженных сил фашистской Германии. Порабощенные народы Европы были освобождены от фашистского рабства[1].

3-я ударная армия, в составе которого наша дивизия была в течение 2 года, действовала в составе 1-го Белорусского фронта.

Газета «Советская Адыгея» от 16 апреля 2005 г. писала так: «29 апреля начались бои за овладение рейхстагом – зданием имперской канцелярии и крупным узлом сопротивления немцев.

Разведчики 3-й ударной армии взяли аэродром и не подпускали к нему немцев, но тут услышали русскую речь за высоким забором. Проникли туда. Оказалось, что власовцы удерживают более двух тысяч наших солдат, попавших в плен. Разведчики перебили власовцев и спасли пленных от гибели, потому как у офицера-власовца уже был приказ расстрелять пленных».

Приближаясь к подступам Берлина, надо было подумать о Знамени Победы.

---

[1] Газета «Ветеран» за № 2 от 1995 г.

Смерть немецким оккупантам!

ВПЕРЕД

№ 30 | Суббота, 10 февраля 1945 года | Красноармейская газета

Лейтенант Я. УРВАНЦЕВ,
Герой Советского Союза

ОПЫТ УЧИТ

1. Будь мастером своего дела

Связи, не владеющей в совершенстве своим оружием, немыслимо. И бою он может оказаться неспособным. Хочу рассказать случай, который произошел с бойцом Сергеевым.

С первых дней войны в наш взвод связи Сергеев добросовестно относился к делу, за что заслужил уважение. Однажды мы несколько часов отражали яростные контратаки врага. Взвод был занят делом. Кроме и замолчал, что Сергеев не отдыхал, и чувствовалось с винтовкой. В чем дело, думал, Сашку, Сергеев спросил:

— Товарищ лейтенант, заменить винтовку, мне мешает.

Я к Сергееву, спрашиваю:

— Что случилось?

— Пальцы не выпрямляет, патрон вынимаешь.

Осмотрев винтовку, нашел винтовку повреждения нет. Просто боевая смазка засорилась затвор, поэтому патрон вынимается плохо. Он сказал я выбросил патрон и выбрасывать не достает их. Прочел я лекцию, как ухаживать за оружием, как оно и повлекло его.

2. Ручная граната — грозная сила

Когда мой взвод переправился через Днепр, немцам удалось вывести из строя наши пулеметы. У нас осталась винтовки, поскольку автоматов и по три гранаты на бойца. Патроны вскоре стали экономить, так как пришлось отбивать несколько яростных контратак.

Немцы, отступая, дрались, что и все бесприпасы на месте, и все наши преимущества контратаки. Наконец, они сделали до роты подошлись и двинулись на нас. Мы ждали, чтобы гитлеровцы подошли ближе. Когда до противника оставалось 30—40 метров, бойцы кинули по команде, бросили гранаты. Многие гитлеровцы были сражены, остальные повернулись назад. Но через полтора немцы снова двинулись на наши рубеж. Мы их опять пытались поднятием в окопы окопов и опять начали забрасывать врагами гранатами. Это были последние гранаты, но и контратака немцев была последней.

Вот что значит ручная граната, если она находится в руках храброго и умелого воина. Недаром ее зовут «карманной артиллерией».

Знать и выполнять боевую задачу до конца

На исходное положение командир взвода отдал отделенному приказ и добавил:

— Каждый боец должен помнить свою обязанность, которая возлагает на него Боевой устав пулеметы. Помните задачу командира и взвода и в случае выбытия из строя командира, продолжайте сами боевые выполнять. Бой не должен прекращаться ни на минуту.

Нам предстояло прорвать крепкую оборону противника: каждая высота и отдельные строения были сильно укреплены.

Разгорелся бой. Немцы отчаянно сопротивлялись. Но мы знали, что нам нужно. Мы не давали противнику ни минуты передышки, вели ураганный огонь из всех видов оружия. Наши бойцы, не считаясь с опасностью, смело, с отвагой.

Но и разгар боя вышел из строя командир взвода.

Я немедленно командовал:

— Взвод, слушай мою команду!—и продолжил атаку. Фрицы стреляли на ходу. Мы стремительно ударили по ним и забросали гранатами. Задача была выполнена.

Сержант
Василий НИКУЛЕНКО,
пулеметчик отдела
Красной Звезды

С первых дней Отечественной войны старшина Федор Кораковский находится на фронте. Много жарких и тяжелых боев провело за это время подразделение и никогда не испытывало перебоя в боеприпасах и питании. Смелый и отважный старшина в любых условиях своевременно доставляет патроны и гранаты на передний край, помогает командиру санитарного взвода организовать эвакуацию раненых с поля боя.

Отличник Кораковский ответственно проявляет отеческую заботу о бойцах. Во время наступательных боев воины всегда получают горячую пищу. Его бойцы имеют опрятный вид. Ремонт обмундирования, снаряжения и обуви производится своевременно и быстро, регулярно организовывается помывка в бане.

Красноармейцы любят своего старшину за заботу. Они твердо уверены в нем.

Командование высоко и по достоинству оценило заслуги тов. Кораковского, наградив его орденом Красной Звезды и медалью „За отвагу"

От Советского Информбюро

Из оперативной сводки за 9 февраля

В течение 9 февраля в ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ южнее КЕНИГСБЕРГА наши войска с боями заняли более 30 населенных пунктов, среди них Шиманкен, Баркиш, Цинтоф, Коленен, Нойен, Шлобушкен. Одновременно северо-восточнее ЗАЛЬФЕЛЬДА наши войска овладели городом ОРТЕЛЬСБУРГ и еще боя по уничтожению гарнизона противника.

Восточнее и юго-восточнее города ШТАРГАРД наши войска, в результате наступательных боев, овладели на территории немецкой ПОМЕРАНИИ населенными пунктами Глазек, Клайн Зильбер, Штольценфельде, Петцин, Бродентин, Дельтц, Пленина и окружили гарнизон противника в городе АРНСВАЛЬДЕ. В боях за 8 февраля в этом районе взято в плен более 800 немецких солдат и офицеров.

В БУДАПЕШТЕ продолжались бои по уничтожению окруженного гарнизона противника, в ходе которых наши войска взяли 15 кварталов. В боях за 8 февраля в занятой части города (БУДА) взято в плен свыше 900 солдат и офицеров противника.

Южнее города СЕКЕШФЕХЕРВАР наши войска в результате продолжавших эти овладели крупными населенными пунктами Шиофок, Кадо, Дег, Дьёрэ-комарон, Зидьмег, Шефок.

За 8 февраля на всех фронтах подбито и уничтожено 174 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 58 самолетов противника.

Положение в Берлине

Окраины города об'явлены в состоянии боевой готовности

СТОКГОЛЬМ, 9 февраля (ТАСС). Шведская газета «Корреспондент» помещает корреспонденцию из Берлина, в которой говорится: «Два пригородных района Берлина теперь объявлены в состоянии боевой готовности; жителям приказано эвакуировать, и многие дома опустошены. Мосты через Шпрее заминированы. Во многих местах на перекрестках, ведущих в Берлин, построены заграждения. Аптеки на окраинах закрыты. В самом Берлине власти теперь великие перешли в руки гестапо. В укрепленных точках города находятся отряды СС. Их целью является не только оборона города, но и

поддержание внутреннего порядка. В Берлине и пригородах имеется в настоящий момент имеется около 250 тысяч иностранных рабочих. Их лагери находятся под строжайшей охраной».

7 февраля в Берлине была объявлена третья очередь фольксштурма. Среди них есть физически слабые люди.

> Патриотизм живой, деятельный именно и отличается тем, что он исключает всякую международную вражду, и человек одушевленный таким патриотизмом, готов трудиться для всего человечества, если только может быть ему полезен. Настоящий патриотизм, как честное проявление любви к человечеству, не унижается с неприязнью к отдельным народностям...
>
> Н. А. ДОБРОЛЮБОВ.

Прилагаю вкладыш – красноармейскую газету «Вперед» политотдела 28-й Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии от 10 февраля 1945 года.

На обороте есть статья «Капитан Шутов» о нашем земляке, Шутове Алексее Кирилловиче, уроженце поселка Кажим Койгородского района.

Подлинник я сдал в Госархив РК.

ЭПИЗОД ИСТОРИИ НАШЕЙ ЧАСТИ

КАПИТАН ШУТОВ

С сегодняшнего дня мы начинаем печатать серию очерков и корреспонденций о людях нашей части, повествующих о боях с немецко-фашистскими захватчиками, об образцах мужества и героизма, проявленного любовь к матери-Родине.

Агитатор использует этот материал для бесед с молодыми бойцами о боевых традициях нашей части, повышения боевой и политической подготовки.

Ред.

Красноармеец Шаров не поверил:

— Он убит. — Сказав эти тяжелые слова, капитан Шутов приложился глазом к боевой запорошенной кан, нащупывая перекрестие на бойцах. Немцы из дерева, нависли руки на спину, он спокойно и тихо скомандовал:

— Кто хочет пойти?

Молодой сержант, до замечательных тяжелый, но умный, всегда спрашивал с себя прежний спит, подошел к офицеру.

— Старший сержант Колов. Разрешите?

— Пулеметчик? — строго спросил капитан.

— Да!

— Не разрешаю, — и еще тише повторил — не разрешаю, — и добавил: пулеметчики нам нужны будут. Понимаете через пятачок, самое большое. — Шутов отвлекся тому поглубже и, тянув часть, сказал:

— Пожалуй даже раньше.

Пулеметчик ест. Шутов выходил в бойцам:

— Все знаете? Мы отрезаны...

Офицер хотел еще что-то сказать, но в этот же момент послышался разрывной снаряд, за ним второй, третий. Били немцы.

— За мной, — скомандовал Шутов.

Перед нашим на лист и выпустил храни и немцы. Длинный снежный вихрь рвал, кружил, свистел. То он безжалостно бил в лицо, то подталкивал в спину, то ударял в бок.

Тяжелые снаряды с известными грохотом рвались на бруствера ушах, заносили всем телом траншей, засыпали проходы...

— Колов! Колов! — кричал капитан пулеметчику, — на правый фланг! Ты понял?

Последовало отчетное слово: — «Есть»

И хотя немцы были уже видны сквозь и слева, наседать с фронта и с тыла, Шутов, пригибаясь, бежал по траншее туда, где перекрещивался огневыми боя по немцам Колов. Как офицер пробежал полевой кухни, как на него оглядывались два немца. Шутов заметил уже по две траншеи, но тут же перекрылся в резком движении ноги ударил грузного гитлеровца в грудь. Тот осунул руки, растопырил руки. Капитан в упор выстрелил в него, но рука Шутова, пронзил последний удар второго немца, отскочил, немец и пистолет тупа к снег.

Капитан не успел оглянуться и ударил, так немец, сжавшийся за труд, издал стонущий крик, прижался к стенке и стал ногой на дно траншеи: крик сразил пуля, пущенная своим же красноармейцем.

— Колов, Колов! — закричал Шутов.

Пулеметчик был жив.

— Ах, Колов, Колов...

Разрывная пуля жестко ударила в плечо пулемета, в широкую землю брустверу. Вспыхнул короткие очереди по наступающим немцам гитлеровцам. Шутов понимал, что немцы решили во что бы то ни стало смять окруженных советских бойцов и уничтожить их, которых все тому назад мотальщик-красноармейцами своей огневыми ударами.

— Отдать танку! Есть! — прокричал Шутов.

Но пулеметчик не слышал с потерей. Капитан кинулся для удара по наседающим немцам с тыла и Шутов скомандовал: «Пулеметчик на ход гранаты». Немцы на мгновение замешались, но тут же подались. Некоторые из них тащили поранили в траншеи, и в тот момент, когда прибегли капитан Шутов еще решающую борьбу в своих сообщил, вдруг немецкие автоматчики, будто тучи градом гранат разорвались вблизи темное пол. Немцы отпрянули и тут же капитан Шутов обернувшимся от радости голосом закричал:

— Есть, товарищи! Вперед!

Капитан Ф. ШЕСТОВ.

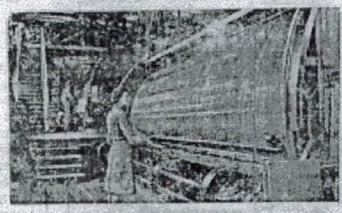
СТРАНА РОДНАЯ

ТРУДОВЫЕ ПОДВИГИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В ТЫЛУ, РАВНО КАК И НЕМЕРКНУЩИЕ РАТНЫЕ ПОДВИГИ НАШИХ ВОИНОВ НА ФРОНТЕ, ИМЕЮТ СВОИМ ИСТОЧНИКОМ ГОРЯЧИЙ И ЖИВОТВОРНЫЙ СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТИЗМ.

И. СТАЛИН.

Несмотря на все тяжелые трудности в тяжелых фронтах, промышленность получивших новых врагов, советские железнодорожники самоотверженно работают, помогая победу, вместе с доблестной Красной Армией, ее отцом народом.

На снимке: паровозная бригада С. П. Тулупова успешно организовала движение по перевозке военных грузов. Паровоз бригады делает без капитального ремонта до 40 тысяч километров пробега.



Горняки ищут все силы, чтобы обеспечить Родину, фронт всем необходимым для производства металла, а из металла — нужными промышленности, военному обеспечить, военной технике и т. д. Все больше и больше появляется в горнорудных районах и обогатительных промышленности женщин труд. И здесь они с честью заменили своих мужей-фронтовиков.

На снимке: у комбайна коллективного завода Первоуральского рудоуправления (Свердловская область).

Как никогда прежде сейчас советская семья. Дружная семья мужей, сыновей и братьев на фронт, близкими они их ратные подвиги во славу Родины, советские женщины трудятся на заводах, и полях, и учреждениях и воспитывают детей.

На снимке: колхозницы с Горького, звена Ермолаева Николая Сергеевна создается ее сыновья летают, семья воюет, трудится такой и помогает общественных организаций. Горького помогал ей в труде.

Молодежь нашей страны работает и учится. Все свободное время юношей и девушек отдано на пользу своей Родины. Любитель театрального искусства в военных самодеятельности, декламирует, организует представления, чтобы поднять удовлетворение ратными боями и занятиями, или прекрасно и наизусть их отдых.

На снимке: школьник поет в классе в селе Фэй Запорожской области, занимавшей первое место на республиканском смотре художественной самодеятельности в Киеве.

ПОЙТЕ ЭТУ ПЕСНЮ

НА СОЛНЕЧНОЙ ПОЛЯНОЧКЕ

На солнечной поляночке,
Друзья-шагнув борьбе,
Парнишка на тальяночке
Играет про любовь.
О том, как поля жарким
С мирной пробойка,
Какие полушками ей
Красивые глаза.

Играй, играй, рассказывай,
Тальяночка, сама
О том, как горячатами
Сжала с ума.

Идут на бегу трудно
Девчонка гордая,
Не боясь темной, ночами
Ей сердце предлагая.
В ответ получила гордая
Шутливо, ласково, с ним:
«Когда закончишь с орлами,
Тогда поговорим».

Играй, играй, рассказывай,
Тальяночка, сама
О том, как горячатами
Сжала с ума.

Боец сжать пока порохом
С тальяночкой играет
И в злой битве с героем
Медаль не заслужил.
Придешь домой легучим
И танцевальную дать,
Что будет, что в крайнем случае,
Согласен на медаль.

Играй играй, рассказывай,
Тальяночка, сама
О том, как горячатами
Сжала с ума.

Г1305100 Адрес редакции: Полевая почта 11184Ш ПРОЧИТАВ, ПЕРЕДАЙ ТОВАРИЩУ! Зам. редактора В. ДМИТРИЕВ.

Из воспоминаний Георгия Назаровича Голикова, служившего тогда в штабе 3-й ударной армии: «Вызвал меня член военного совета армии Андрей Иванович Литвинов и говорит: «Вам, товарищ майор, поручается изготовить девять знамен и передать их политотделу армии. Срок – три дня. Ясно?»

– Ясно, товарищ генерал-майор!

Выполнить это ответственное задание взялись художник В.А. Бунтов, киномеханик А.Т. Габов и майор Г.Н. Голиков. Порученное дело – очень серезное. Бывший разведчик 235-го стрелкового полка 28-й стрелковой дивизии, потом киномеханик 3-й ударной армии – наш земляк из села Богородск Корткеросского района А.Т. Габов своим небольшим перочинным ножиком изготовил 9 древков для Знамени Победы /всем 9-и стрелковым дивизиям 3-й ударной армии/.

Еще двадцать шестого апреля я вручил командиру полка полковнику Зинченко Знамя, которое должны были установить на куполе рейхстага, и сказал:

– Доверяю вам зто Знамя. Ставлю задачу – с честью пронести его в боях через Берлин и водрузить на рейхстаге как символ нашей Победы над фашистской Германией[1].

Глаза Зинченко радостно сияли.

– Слушаюсь, товарищ генерал! Приказ будет выполнен!

Почему Знамя вручено 756-му стрелковому полку, а не другому? В течение всех предшествовавших боев в Берлине этот полк шел в первом эшелоне[2].

Войска 3-й ударной армии генерал-полковника Кузнецова, продолжая наступление, сломили сопротивление врага, заняли главное здание рейхстага и сегодня, 30.04.45 г. ... подняли на нем наш Советский флаг[3].

2-го мая поступили радостные известия: войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов завершили разгром окруженной берлинской группировки и полностью овладели столицей фашистской Германии.

В ночь на 9 мая по радио из Москвы были приняты сообщения о подписании в Карлсхорсте, пригороде Берлина, Акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил и Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая праздником – Днем Победы[4].

Берлинское наступление советских войск успешно завершилось. В этой операции была разгромлена одна из наиболее крупных группировок врага. Только войска 3-й ударной армии в ходе ожесточенных боев вывели из строя около 26 тысяч солдат и офицеров противника, взяли

[1-2] Шатилов В.М. В боях рожденное Знамя. М., 1988, с. 148.

[3] Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления, М., 1987, АПН, Т. 3-й, с. 252.

[4] А.А. Василевский. 21-я гвардейская. Уфа, 1984, сс. 214 и 218.

в плен 36616 человек и захватили в качестве трофеев 929 орудий и минометов, 99 танков и штурмовых орудий, 35768 винтовок и автоматов, 1042 пулемета, 2856 мотоциклов, 8880 автомашин, 207 различных складов и много другого вооружения и военного имущества[1].

В дни Берлинской операции в составе 3-й ударной армии мужественно и самоотверженно сражались с врагом воины 60 национальностей и народностей Советского Союза. И все они внесли достойный вклад в общее дело окончательной победы над врагом[2]. В Берлинском сражении участвовали, бывшие двадцатьвосьмовцы: Габов А.Т. /с. Богородск/, Иевлев Ф.Д. /с. Лойма/, Звонцов В.М. /г. Санкт-Петербург/ и другие. Со всеми народами СССР тысячи бойцов и командиров, призванные в Коми АССР, освобождали в то время народы Европы от немецко-фашистских захватчиков. Тысячи коми воинов погибли на полях сражений. Честь и слава им – защитникам Отечества!

Вместе со всеми воинами Калининского, 1-го Прибалтийского, 2-го Прибалтийского фронтов бойцы и командиры и политработники 28-й Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии в годы Великой Отечественной войны продемонстрировали несгибаемую силу, массовый героизм и отвагу.

Пронесли Боевые Знамена частей и дивизии от города Котласа Архангельской области до берегов Балтики, а потом – до Румынии.

9 мая во всех частях Красной Армии состоялись массовые митинги, посвященные празднику Победы. Все поздравляли друг друга, обнимались.

Взошло яркое утреннее солнце. Королевский лес заполнился неумолкаемым шумом. В частях 28-й Невельской дивизии царило праздничное оживление. Победа... Совершилось то, чего так ждал, к чему стремился советский народ.

9 мая 1945 г. был произведен мощный величественный салют Победы. Из 1000 орудий 30-ю залпами разнесли окрест радость Великой Победы[3]. Первый артиллерийский салют был произведен 12-ю артиллерийскими залпами из 124 орудий 5 августа 1943 г. за освобождение городов Орла и Белгорода. Ровно в полночь в московском небе грянул артиллерийский гром и темноту улиц и площадей озарила алая зарница. С этого дня и началась история салютных парадов над Москвой, которые тогда военные называли «музыкой победы».

Еще утром 5 августа Верховный Главнокомандующий, узнав о взятии Орла и Белгорода, вызвал к себе руководство Генерального штаба и напомнил генералам, что «еще в древние времена, когда войска одержи-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 317, оп. 4306, д. 548, л. 20.

[2] Ф.Я. Лисицын.В те грозные годы. М., 1985, с. 326.

[3] Газ. «Красная звезда» от 3 августа 1983 г.

вали победы, в честь полководцев и их войск гудели все колокола». Выражая мнение Ставки, Сталин предложил в честь отличившихся войск, и возглавляющих их командиров, давать артиллерийские салюты[4].

Вскоре Ставкой были утверждены три категории салютов. Первая – 24 залпа из 324 орудий. Такие салюты давались в случае освобождения столиц союзных республик, столиц других государств и в честь особо выдающихся событий. За войну их было произведено 23. Салюты второй категории – 20 залпов из 224 орудий – звучали 210 раз, а третьей категории – 12 залпов из 124 орудий – 122 раза. А всего же за годы войны в Москве было произведено 355 салютов[5].

Победа во Второй мировой войне – это общая заслуга и совместный капитал всех государств и народов, нашедших друг друга в борьбе против сил агрессии и мракобесия. В антигитлеровскую коалицию первоначально вошли 26, а к концу войны – свыше 50 государств. Не все они внесли одинаковый вклад в Победу. Есть страны, от которых в боях участвовали небольшие отряды добровольцев. Но они были вместе с нами, и мы этого никогда не забудем[6].

В мае 1945 года я продолжал учиться во 2-м Горьковском танковом училище. Утром 9-го мая многие курсанты уже проснулись от ночного сна, но еще лежали на 2-х этажных деревянных нарах, ожидая звонка: «Подъем!»

Пришел в казарму командир роты Рудой. Это заметил дневальный и сразу, отдавая воинскую честь, докладывал:

– Товарищ лейтенант, рота отдыхает. Ночь прошла спокойно – без каких-либо ЧП!

– Вольно, товарищ дневальный! Надо курсантов поднять на полчаса пораньше. От Народного Комиссариата обороны СССР получили указание:

«9 мая объявить всенародным праздничным днем».– Начальник училища приказал курсантов подготовить к торжественной линейке,– добавил ротный.

И вдруг в это время зазвенел звонок: «Подъем!»

– До построения вынести и установить во всех зданиях военного городка Красные флаги. Физзарядку отменить, после линейки организовать праздничный завтрак!» – поступило указание от политрука-водителя училища.

– Выходи строиться! – была команда.

– Слушайте мою команду,– услышали мы знакомый голос заместителя начальника. – На торжественную линейку, поротно, становись!

На спортивной площадке построились курсанты, на беговой дорожке по росту, как натянутый трос.

---

[4] Газ. «Красная звезда» от 3 августа 1983 г.

[5] Там же.

[6] Газ. «Красная звезда» от 9 мая 1990 г.

Не прошло и минуты, как к нам подошел с генеральскими погонами начальник танкового училища.

– Внимание! Внимание! Равняйсь-сь! Смир-но!

– Товарищ генерал! На торжественную линейку курсанты построены!

– Здраствуйте, товарищи курсанты!

– Здра-ви-я же-ла-ем, то-ва-рищ ге-не-рал!

– Поздравляю вас с праздником Великой Победы советского народа!

– Ура-а-а! Ура-а-а! Ура-а-а!

– Сегодня советский народ отмечает первую великую дату в связи победой нашего народа над фашистской Германией. В связи с этим все сегодняшние занятия отменяются. Всех, кроме наряда,отпустим в увольнение. Обед не прозевать, на вечернюю проверку не опоздать! – такую команду дал личному составу начальник училища утром в День Победы.

– Вольно! Разойдись! – была команда.

Война окончилась. Все поздравляют друг друга с Победой. Курсанты обнимаются. В красном уголке училища организовали художественную самодеятельнось. Музыканты-самоучки организовали струнный оркестр. Играли гармонисты, гитаристы, балалаечники. Плясуны танцевали: «Кабардинку», «Цыганочку», «Русскую», «Молдованеску»... Долгожданный день Великой Победы наступил. Трудно передать те чувства, которые владели в тот миг каждым из нас, прошедших дорогами войны. Как-то сразу, мгновенно, пронеслись в сознании картины пережитого, и тут же заполнило нас всех огромное чувство облегчения, радости, ни с чем не сравнимого счастья.

В красноармейской газете «Вперед за Родину» от 20 мая 1945 года за № 108 напечатали крупными шрифтами слова Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина:

«СЛАВА НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ НАРОДУ, НАРОДУ-ПОБЕДИТЕЛЮ!

И. Сталин»[1].

Как только в Советском Союзе 9 мая объявили с праздником Победы, то сразу стали поступать Зарубежные отклики. 9 мая поступила телеграмма от Председателя Национального комитета освобождения Югославии И. Броз Тито на имя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР: «В этот самый величественный момент победы над гитлеровской Германией народ Югославии посылает теплые поздравления и выражает глубокую и братскую благодарность Красной Армии и народу Советского Союза за все те огромные жертвы и усилия, которые сделаны ими для спасения и лучшего будущего всего человечества»[2].

---

[1] «Вперед за Родину» – газета 22-й армии. Подлинник я сдал в военный музей Уральского военного округа, а копию – в Госархив Республики Коми.

[2] Ответственный редактор А.И. Бабин. Величие подвига советского народа, М., «Международные отношения», 1985, с. 286.

9 мая 1945 г. из речи на митинге в Улан-Баторе по случаю Дня Победы над фашистской Германией Генерального секретаря ЦК Монгольской Народно-революционной партии Ю. Цеденбала о роли СССР в разгроме фашизма:

«Товарищи! Пришел конец невиданным в истории сражениям, священное правое дело победило, наступил великий праздник победы. Разгромлен гнусный, ненавистный враг всего человечества. Этот враг был опытен и силен и поэтому представлял большую опасность. Ныне враг побежден. Враг был побежден благодаря героическим усилиям советского народа и Красной Армии, источником которых были и остаются могучие силы, рожденные социализмом – оплотом передовых идей и прогресса...

Ни с чем не сравнимы подвиги советского народа, перенесшего на своих плечах все тяготы войны против гитлеровских захватчиков. Эти подвиги никогда не будут забыты. Для советского народа войдут в века»[3].

Монгольская Народная республика за годы во Второй мировой войны поддерживала Красную Армию материально и морально. Самых храбрых и отважных воинов Красной Армии награждала орденом Красного Знамени Монгольской Народной республики. Из среды коми воинов был удостоен такой высокой наградой отличный снайпер 28-й стрелковой дивизии Есев Степан Степанович, уроженец села Руч Усть-Куломского района /об этом тогда писала дивизионная газета «Вперед»/.

ОБ ЭТИХ ДНЯХ

К столетию со дня рождения маршала Г.К. Жукова поэт Александр Твардовский написал об этих военно-исторических днях небольшое стихотворение с такими словами:

Седой солдат расскажет внукам
Про эту боль своих времен,
Как он, герой, да маршал Жуков
Из Польши немцев гнали вон;

Как славил их салют московский,
России добрых сыновей:
Как двинул справа Рокоссовский,
Как тотчас Конев дал левей;

И разъяснит, как по уставу,
Куда какой врезался клин,
Когда взята была Варшава
И встал на очередь Берлин[4].

[3] Там же, с. 230. (см. на стр. 156 под № 2).

[4] Газ. «Ветеран». Декабрь 1996 г. за № 45/422/.

В КАКОМ ЗВАНИИ ЗАКОНЧИЛИ ВОЙНУ КОМАНДИРЫ 28-Й НКСД?

Князьков Сергей Алексеевич. Генерал-лейтенант в 1945 году (в г. Берлине).

Букштынович Михаил Фомич. Генерал-лейтенант в 1945 году (в г. Берлине).

Андрющенко Михаил Федорович. Генерал-майор в 1945 году.

Федоров Василий Петрович. Генерал-майор в 1945 году (в госпитале).

Корнилов Александр Дмитриевич. Полковник в 1945 году (в г. Бухаресте).

В какой должности закончили войну наши командиры дивизии.

Шерстнев Григорий Иванович – командир 79-го стрелкового корпуса (погиб в 1944 году).

Князьков Сергей Алексеевич — заместитель командующего 3-й ударной армией.

Букштынович Михаил Фомич — начальник штаба в 3-й ударной армии.

Федоров Василий Петрович — находился на лечении в госпитале.

Корнилов Александр Дмитриевич — командир 28-й Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии.

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕН

16 сентября 1918 года декретом ВЦИК был учрежден первый советский военный орден — Красного Знамени РСФСР.

«Этот знак отличия, – говорилось в декрете, – присуждается всем гражданам Российской Советской Федеративной Республики, проявившим особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности». Первым кавалером этого ордена стал легендарный полководец гражданской войны В.К. Блюхер, награжденный за личную храбрость и умелое руководство крупным партизанским соединением во время героического 40-дневного рейда по тылам белой армии (интересно, что он же стал первым кавалером и другого боевого ордена — Красной Звезды, учрежденного в 1930 году). Этой высокой награды были удостоены и многие воинские части, получившие наименование Краснознаменных.

После образования в 1922 году СССР постановлением Президиума ЦИК СССР от 1-го августа 1924 года был учрежден единый для всей страны орден Красного Знамени[1].

[1] Газета «Красная звезда», М., 16 сентября 1983 г.

За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество 28-я Невельская стрелковая дивизия Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1944 года была награждена орденом Красного Знамени.

Все командиры этой дивизии были награждены орденом Красного Знамени по 2-3 раза. А командиры полков и начальники штабов все были кавалерами этого знака отличия. Командиры 88-го стрелкового полка: полковник Лихобабин И.С. был награжден 3 раза, 144-го полка полковник Голенков Ф.А. и 112-го артполка полковник Вершута Я.М., а также начальник политотдела полковник Шапиро М.Х. – 2 раза.

Орденом Красного Знамени были награждены многие командиры стрелковых батальонов и артиллерийско-минометных батарей: Борисенко П.Ф., Галкин Г.Л., Пыжиков Г.М., Межин И.А., Звонцов В.М., Пономарчук П.Ф., Сапа П.Г., Смирнов И.В., Хабибуллин Б.Г. Из политработников кавалерами этого ордена были: Шутов А.К. (посмертно), Заборский С.К. (после войны работал в г. Ухте), Есев С.С., Ракин А.Ф. и Горбунов А.И. (после большой войны жили и умерли в Сыктывкаре).

Есев Степан Степанович, уроженец с. Руч Усть-Куломского района Коми АССР. За годы Великой Отечественной войны он был лучшим снайпером нашей дивизии. За годы войны он истребил более 400 немецко-фашистских захватчиков, за что командование дивизии награждало его многими наградами СССР, в том числе и орденом Красного Знамени Монгольской народной республики.

Он с 1918 г.р., умер в Сыктывкаре.

СТАЛИН И ГУЛАГ

В истории Великой Отечественной войны много славных, победных страниц. Но есть и немало трагических, связанных с неудачами и поражением. И одна из них написана в срок первому году, в начале войны. Мы не смогли удержать врага и отступили до стен столицы. Естественно, возникает вопрос: почему так?[1]

Причин было немало. Одна из них – сталинские репрессии предвоенных лет. В Институте военной истории, где я работаю, установлены такие данные: с 37-го по 41-й год было репрессировано 40 тысяч офицеров и генералов – 37 тысяч в Сухопутных войсках и ВВС и 3 тысячи на флоте. Сталин дорепрессировался до того, что не имел опытных кадров, которые можно было бы назначить на полк, не говоря уже о дивизии. И не случайно в 41-м, до начала войны, было возвращено из лагерей несколько тысяч военачальников. Это и Рокоссовский, и Мерецков, и Горбатов, и многие другие.[2]

Репрессии привели к тому, что к началу войны 41 процент военных кадров, от командующего войсками округа до командира дивизии, находились в должности от 1 до 6 месяцев, а 46 процентов – до года.[3]

Я мог бы привести немало примеров, когда командующие были назначены буквально накануне войны. Это явилось одной из серьезнейших причин наших неудач – то что во главе многих наших полков, дивизий, армии стояли такие офицеры и генералы, которые не имели ни боевого опыта, ни практики руководства войсками. Во время войны мы потеряли высшего командного состава меньше, чем в годы предвоенных репрессий. Нам пришлось большой ценой оплатить сталинский произвол.[4]

Со всем советским народом разделили заключенные трагедию войны. Характерной была тяга многих на фронт, в том числе – а возможно, и прежде всего – тех, кто отбывал заключение по печально знаменитой 58-й статье. Таких, кстати сказать, в общем контингенте ГУЛАГа было около 28 процентов. Органы власти, как правило, отказывали в освобождении и направлении на фронт этой категории.[5]

Чтобы избавиться от «обузы» (а в связи с угрозой оккупации подлежали эвакуации около 750 тыс. заключенных), а также для пополнения действующей армии Президиум Верховного Совета СССР 12 июля 1941 г. принял указ об освобождении от наказания в местах,

---

[1 и 2] Газ. «Красная звезда» от 4 марта 1989 г., автор генерал-майор авиации И. Тимохович.

[3 и 4] Там же.

[5] Газ. «Красная звезда» от 4 августа 1990 г., «статья Архипелаг Гулаг»: 1941-1945, авторы генерал-майор Л. Ивашов и полковник А. Емелин.

объявленных на военном положении, осужденных за некоторые преступления: самовольный уход с предприятий, прогулы и опоздания на работу, мелкие кражи и хулиганство и другие, т.н. «бытовые». А по новому указу от 24 ноября 1941 г. дополнительно освобождались бывшие военнослужащие, осужденные за несвоевременную явку в часть и малозначительные должностные, хозяйственные и воинские преступления, совершенные до начала войны. При этом годные к воинской службе передавались в части действующей армии. Освобождению также подлежали имевшие остаток срока наказания до 3 лет (кроме осужденных за контрреволюционные преступления).[6]

В 1942-1943 гг. этот процесс продолжался. По специальным постановлениям ГКО и персональным решениям Президиума Верховного Совета СССР получили возможность воевать с фашистами 157 тыс. ранее осужденных, а всего за первые три года войны – 975 тыс.[7]

Вырваться на фронт удалось и части командно-политических кадров армии и флота, попавших в карательный механизм НКВД. Назовем среди них генералов армии К . Мерецкого, комдива М. Букштыновича, генерал-лейтенанта А. Тюрина, контрадмирала Г. Левченко, генерал-майоров И. Лазаренко и И. Кособуцкого.[8]

Здесь хочу остановиться на полковнике Букштыновиче Михаиле Фомиче. После ГУЛАГа его назначили командиром нашей 28-стрелковой дивизией. Он командовал с 13-го марта по 21-го ноября 1943 года. Тогда дивизия была в составе 3-й ударной армии Калининского, потом 2-го Прибалтийского фронтов.

Под командованием полковника Букштыновича была блестяще выполнена боевая задача, поставленная 3-й ударной армией. В результате наша дивизия стала называться «Невельская» и получила благодарность от Верховного Главнокомандующего. За успешную невельскую операцию Михаила Фомича наградили боевым орденом и повысили звание до генерал-майора. Потом сразу же его назначили в качестве командира 100-го стрелкового корпуса. А командиром 28-й стрелковой дивизии, вместо убывшего, назначили генерал-майора Андрющенко М.Ф.

Генерал Букштынович М.Ф. командовал корпусом до 17 февраля 1944 г. А 12 августа этого же года назначили его начальником штаба 3-й ударной армии.

Там он служил до конца войны. С 7-го января 1945 г. он – генерал-лейтенант. За успешную Берлинскую операцию М.Ф. Букштынович был награжден орденом Суворова 1-й степени.[9]

[6 и 7] Газ. «Красная звезда» от 4 августа 1990 г., статья «Архипелаг ГУЛАГ»: 1941-1945.

[8] Там же.

[9] Г.Г. Семенов. Наступает ударная. М., ВИ., 1986 г., с. 285.

Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза Еременко Андрей Иванович в своей книге «Годы возмездия 1943-1945», М., «Наука», 1-е издание, 1969 г., на стр. 22-23 тепло вспоминает Букштыновича М.Ф. добрым словом. Тогда Андрей Иванович был еще жив. А через год маршала не стало. Для невельцев его смерть была большим горем...

К этому материалу еще надо добавить вот что. В Коми республиканской газете «Красное знамя» от 16 мая 2002 г. было сообщение о 3-х годичном пребывании в разных лагерях Коми АССР бывшего командира корпуса генерал-майора Рокоссовского К.К. Крупным и заглавным шрифтом написали так:

«Комкор Рокоссовский пришел в Княж-Погост по этапу».

Если написать очень кратко, то материал сопровождался такими словами:

«В 1930-м году Рокоссовский стал командиром дивизии, в которой командовал полком Георгий Жуков. А кавалерийским корпусом командовал известный военачальник С. Тимошенко, который впоследствии, как нарком обороны, по-видимому, и ходатайствовал перед Сталином об освобождении Рокоссовского из лагеря...»

К моменту ареста – в августе 1937 года – Константин Рокоссовский был уже комкором. И в этом звании не по доброй воле встретился с Севером.

Свидетельствует А. Антонов-Овсеенко: «Он угодил в Княж-Погост, севернее Котласа, откуда его освободили в 1940 году...».

То, что в Воркуте Константин Рокоссовский был дважды – в 1940-м и 1961-м годах, известно достоверно. Второй раз пролетом с Кольского полуострова, где он, как главный инспектор Министерства обороны СССР, возглавлял государственную комиссию, которая расследовала, почему затонула во время учений дизельная подводная лодка Северного флота и почему погиб ее экипаж. Маршал осматривал заполярный город взглядом «старожила» и вроде бы произнес фразу: «Да, Воркута изменилась с тех пор».[1]

Оклеветанные, невинно осужденные, подконвойные люди тоже вносили вклад в Победу – добывали уголь Воркуты, лес Сибири, руду и золото Магадана... Наперекор своей трагической судьбе, не щадя себя, эти люди работали для Победы.

Особое значение в годы войны имело обеспечение рабочей силой расширенного военного производства. Государственный Комитет Обороны обязал НКВД помочь кадрами 640 предприятиям и строительным объектам других наркоматов. На производстве боеприпасов и воору-

[1] Газ. «Красное знамя» от 16 мая 2002 г. за № 87 (23630), город Сыктывкар.

жения было задействовано 39 тыс., занятая в черной и цветной металлургии – 40 тыс., в авиационной и танковой промышленности – 20 тыс., угольной и нефтедобывающей – 15 тыс., лесной – 10 тыс. заключенных и так далее.[2]

На нужды фронта работал, разумеется, весь тыл. Однако и вклад «населения» ГУЛАГа заметен. Общий объем промышленной продукции, произведенной здесь только за три года войны, составил 3.651 млн. рублей, сельскохозяйственной продукции – 1.188 млн. рублей. А как доставались эти цифры, если вспомнить об условиях жизни в сталинских лагерях. Отдел по надзору за местами лишения свободы Прокуратуры СССР был вынужден даже послать на имя Берии специальное представление о тяжелом положении в лагерях, многие из которых оказались совершенно неподготовленными к зиме. От холода, голода, страшной перенаселенности в бараках многие заключенные погибали. Всего за годы войны ГУЛАГ, по официальным данным, потерял более 620 тыс. человек.[3]

Третьим командиром 28-й Невельской стрелковой дивизии с 13 марта по 21 ноября 1943 года был полковник Букштынович Михаил Фомич.

3-я ударная армия Калининского и 2-го Прибалтийского фронтов.

(1892–1950 гг.)

[2] Газ. «Красная звезда» от 4 августа 1990 г. М., статья «Архипелаг ГУЛАГ»: 1941-1945., авторы генерал-майор Л. Ивашов и полковник А. Емелин.

[3] Там же.

СПАСИБО ВАМ, МЕДИКИ!

Вспоминая минувшую войну, многоверстные и трудные походы и марши, кровопролитные бои в стужу, ненастье, мне почему-то всегда первое доброе слово хочется сказать о медиках. Дорогой ценой досталась нам победа, но если бы не было рядом с нами беззаветно преданных своему делу врачей, хирургов, фельдшеров, медсестер, санинструкторов и санитаров, чьи умелые руки, сердечная внимательность и забота вернули к жизни миллионы людей, эта победа была бы еще дороже. Чудодейственную силу советской медицины мне пришлось испытать на собственном опыте.

Это было в октябре 1942 года. Мы стояли в обороне в местечке деревни Гречухино Мишагинского сельсовета в Великолукском районе Псковской области. По этой высоте, где мы охраняли, противник ежедневно несколько раз «обрабатывал» артиллерийско-минометным огнем, немецкие снайперы и пулеметчики не давали нам головы поднять. Живого места не было на этой высоте. Не успевали поправлять завалившиеся траншеи, ходы сообщения и землянки, как опять начинается «сабантуй» по нашему косогорью. Круглосуточно охраняли этот участок советской земли. Участвовали в обороне: стрелки, пулеметчики, связисты, саперы, санинструкторы, автоматчики и другие. Потери были немалые.

17-го октября ранило и меня. В тяжелом состоянии попал в наш 134-й отдельный медико-санитарный батальон 28-й стрелковой дивизии. Разрывная пуля немецкого снайпера угодила мне в каску, разворотила ее, а осколки впились через пилотку в голову. Когда меня из таратайки занесли в приемную, подошел мужчина в белом халате, посмотрел рану и дал команду:

– Немедленно на операцию!

Операция шла долго, осколков, засевших в голове, оказалось много. И все это время я видел над собой сосредоточенное лицо человека в белом халате, чувствовал его твердые, уверенные и в то же время очень осторожные руки.

Около меня стоит медсестра Тая Кирикова, уроженка Коми АССР, и каждые пять минут повторяет:

– Дорогой, потерпите еще немного, вот-вот закончится.

Потом, когда боль отступила и стало немного легче, я решил обратиться к нему с просьбой:

– Товарищ доктор, пожалуйста, не отправляйте меня в тыл, в полевой госпиталь.

– Это почему же не отправить вас, товарищ боец, если подлежите отправке?

– Да, если попадешь туда, считай свою часть потерял. А тут земляки, друзья, свое подразделение, своя часть, родная рота.

– Откуда вы мобилизованы?

– Из Коми, а работал в Сысольском районе киномехаником.

– На Сысоле, говоришь, работал. Я ведь тоже работал там. Может слыхал о Чебанове.

– Ну, а как же, там вас все знают, как большого специалиста и талантливого человека.

Так я впервые познакомился на фронте с Иваном Ивановичем Чебановым, замечательным человеком, великим тружеником, редким умельцем своего дела.

После меня на операционный стол положили раненую женщину с разбитой стопой. Она убежала из лап гитлеровцев и при переходе через нейтральную зону наскочила на противопехотную мину, а потом наши разведчики заметили ее и доставили в медсанбат. И так все время, изо дня в день.

Ведущий хирург меня оставил под свою личную ответственность в медсанбате и положил в госпитальный взвод, где была командиром скромная, старательная женщина военврач Орфеева.

Медсанбат работал под постоянным обстрелом противника. Дальнобойные снаряды и мины часто долетали в расположение батальона. Опасность была большая, но медики работали, не жалея сил, и днем и ночью. Однажды дивизионные контрразведчики сообщили командованию, что немцы готовят в сторону медсанбата десант с особым заданием. Об этом сообщили комсоставу медсанбата. Тогда комбат, военврач 3-го ранга Мешин, хирурги Чебанов и Жуков, фельдшеры Серебреников и Тютюник и другие проводили большую организаторскую работу по задержанию и ликвидации диверсионной группы. Почти вся выздоравливающая группа была вооружена гранатами и стрелковым оружием. Вокруг санбата в карауле и засаде мы дежурили круглосуточно, рыли траншеи, ячейки, щели и землянки для отдыха. В этом активное участие принимали женщины: врачи, фельдшеры и медсестры.

В одном из ноябрьских ночей группа гитлеровцев высадилась северо-восточнее от расположения медсанбата. Впервые увидели и засекли самолет с белым крестом артиллеристы 112-го Краснознаменного артполка, где был командиром батареи Георгий Владимирович Стоппе. Он незамедлительно организовал самозащиту и сообщил в штаб полка о случившемся. Добрались в район приземления налетчиков наши дивизионные разведчики из 72-й отдельной разведроты – в их числе были и наши земляки: А.К. Макаров, А.С.Осипов, М.И. Попов. Они совместно с санбатовцами и артиллеристами начали вылав-

ливать неприглашенных «гостей». Но в лесу, как в тумане. Небольшая группа немцев успела проскочить через наши части в сторону передовой.

– Задержать не успели, – с тревогой доложил командир орудия старшему лейтенанту Стоппе.

– Как не успели! Прозевали, лопухи! – закричал расстроенный комбат. – Обшарить, прочесывать, да поживее, задержать во что бы то ни стало!

Наши ребята дружно начали преследовать немцев. Ружейно-автоматный перестук постепенно затихал. Немцы вслепую топали в сторону передовой, но напоролись на бойцов заградотряда. Они-то и помогли остановить и разоружить остальных пришельцев.

В этом дерзком поединке активное участие принимали земляки, разведчики из 72-й разведроты: Д.И. Осипов и А.С. Осипов /ибчане/, А.К. Макаров /из с. Нёбдино/.

В числе трофеев были две походные рации, плащ-палатки, гражданская одежда, карты, стрелковые оружия, гранаты и кинжалы.

После провала диверсии гитлеровцы просто озверели. Утром в небе показался немецкий разведчик «Фокке-Вульф». Небольшой самолет с двумя фюзеляжами, за что наши воины прозвали его «рама». Огнем из зенитных орудий и винтовок ее отогнали. Но после рамы воздух наполнился гулом моторов: на территории санбата и дальше набросились фашистские бомбардировщики «Ю-87». При пикировании они включали сирены, раздавался жуткий вой. Несколько суток они бомбили нас. Каждый раз работники медсанбата раненых и больных организованно укрывали в землянках, траншеях и убежищах.

После двух месяцев меня перевели в выздоравливающую группу и начал я ходить в операционную, чтобы помогать в работе хирургу, медицинским сестрам и санитарам. Там во время операции я часто удерживал ногу или руку оперируемого больного при ампутации, переносил раненых на носилках на операционный стол и выносил в госпитальный взвод или эвакоотделение, держал в ночное время керосиновую лампу (вместо лампы служила латунная гильза снаряда 45-милиметровой орудийной пушки, а вместо фитиля применяли шинельный материал). На улице мы, выздоравливающие, помогали женщинам сооружать убежища, строить землянки, устанавливать палатки для раненых.

27 декабря сорок второго года, когда нас после выздоровления выписали из медсанбата, Николай Васильевич полдня стоял на дороге, чтобы нас отправить в свою часть. Не помню сколько раз он «голосовал», но останавливал много попутного транспорта. Снег валил. Попутные автомашины появлялись не так-то часто, но он настойчиво

стоял и ждал шофера, который мог забрать выздоровевших воинов. Под вечер нашлась машина, на которой он нас отправил по своим полкам.

На передовую нас провожали командир медсанбата, военврач 3-го ранга Мешин, главный хирург Чебанов, медицинские сестры и санитары. На прощание они нас крепко обняли, пожелали отличного здоровья, больших боевых успехов в борьбе с немецкими захватчиками.

И так санбатовцы почти через день провожали одних на фронт, других в разные тыловые госпитали.

В этот день Н.В. Серебреникову еще пришлось много раз «голосовать», т.к. в медсанбате не было специальной машины для перевозки людей, а раненые прибывали и прибывали. За день пятидесятилетний воин, участник трех войн, командир эвакоотделения Н.В. Серебреников с большой настойчивостью и энергией отправил в тыловые госпитали еще две партии тяжелораненных.

В апреле 1943 года за обеспечение своевременной эвакуации раненых, за создание хороших условий в эвакоотделении больным и раненым Николай Васильевич был награжден орденом Красной Звезды, а через неделю в политотделе дивизии начальник политотдела М.Ф. Шапиро вручил ему партбилет.

Да-а... Тогда было трудное время. В медсанбате, транспортном взводе были три растрепанные старые грузовые автомашины. Их использовали только на перевозке продуктов питания, подвозке медикаментов и для хозяйственных нужд. Для перевозки раненых они были не пригодны.

После проверки армейской санитарной комиссией и выявлением недостатков по этой части дело стало улучшаться. Наладилось с транспортом для эвакуации больных и раненых. Ежедневно в МСБ стали приезжать армейские санитарные автобусы и забирать раненых для доставки их в разные полевые госпитали.

В начале марта 1943 года в красноармейской газете «Вперед» была напечатана статья (позднее перепечатана в коми республиканской газете «За новый север» от 21 марта 1943 года), написанная комиссаром 134-го медсанбата капитаном М.Я. Арсеньевым под названием «Он спас жизнь многим воинам». Вот что он писал: «Военврач 3-го ранга Иван Иванович Чебанов ранее работал в хирургическом отделении Сыктывкарской больницы. Сейчас тов. Чебанов несет почетную службу хирурга на фронтах Отечественной войны, возвращая к жизни, в строй раненых бойцов и командиров.

Тов. Чебанов пользуется большим почетом в своей части.

Красноармеец Порфирий Таранков в операционную был доставлен в крайне тяжелом состоянии: без пульса, обескровленный. Он был ранен несколькими осколками в живот и ноги. Вся брюшная полость

была заполнена кровью, на правой доле печени кровоточила рана. Требовалось срочное операционное вмешательство.

Произвели переливание крови. После операции переливание крови повторили, а через полторы недели его эвакуировали в полевой госпиталь.

Другой раненый – сержант Михаил Плаксин поступил также почти без пульса. Он был ранен пулей в живот. Вскрыли брюшную полость. На тонких кишках было много отверстий, на петлях кишок – воспалительные отложения. Произвели операцию, неоднократное переливание крови. В настоящий момент состояние Плаксина вполне удовлетворительное.

Лейтенант Андрей Скоринов на операционный стол попал лишь на третьи сутки после боя с большой потерей крови. Диагноз: «Ранение мочевого пузыря, слепое осколочное ранение левого бедра, тазовых костей, повреждение органов брюшной полости, осколочный перелом правого плеча».

Блестящая операция Чебанова и – раненый вскоре почувствовал себя хорошо. Иван Иванович Чебанов многим бойцам и командирам, раненным на поле брани, спас жизнь...

В период горячих сражений с фашистскими захватчиками Чебанов по несколько суток не отходил от операционного стола. Он со своим небольшим штатом производил сложные операции, когда требовалось вскрытие брюшной полости, грудной клетки, обработка черепа и др. К нему на пункт поступали и бойцы из соседних частей, и все они получали необходимую медицинскую помощь.

Опытный хирург повседневно передавал свои знания молодым врачам, медицинским сестрам. Так он подготовил из рядовой медсестры операционную сестру, всех медсестер обучил практике переливания крови.

Военврач И.И. Чебанов за боевые заслуги награжден орденом Красной Звезды. Своей самоотверженной работой он оправдывает высокую награду. В этом мы все уверены».

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте в борьбе с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество по приказу от 7 марта 1943 года за № 084 были награждены медалью «За боевые заслуги»:

М.Я. Арсеньев – комиссар батальона, капитан

Вера Александровна Васильева – военврач 3 ранга

Анна Ивановна Елькина – старший военфельдшер

Александра Ильинична Попова – военфельдшер

Елизавета Алексеевна Попова – старший сержант-медсестра.

Сам Иван Иванович о тех горячих временах вспоминает в коми республиканской газете «Красное знамя» от 21 февраля 1973 года в статье под названием «Дело, которому служишь»:

«В марте 1943 года во время рекогносцировки местности группа разведчиков под руководством начальника разведки дивизии майора Королева попала в трудное положение. Из семи разведчиков один был убит, остальные тяжело ранены. На теле майора Королева было более 50 ран, что называется живого места не было. Осколочные ранения в живот, в голову, в конечности. Состояние его было крайне тяжелым, он потерял много крови.

Начинать операцию надо было с вливания свежей живой крови. Донором разведчика стал сыктывкарский фельдшер Иосиф Михайлович Тютюник».

Особую дань уважения и предпочтения он отдает медицинским сестрам:

«Хирург без опытной медицинской сестры – ничто, – вспоминает Иван Иванович.– Скальпель хирурга не спасет раненого, если его не выходит, не поставит на ноги сестра. И то, что майор Королев остался в строю после такого тяжелого ранения, заслуга сыктывкарских медицинских сестер Ани Елькиной (Корнауховой) и Поли Лушковой».

С уважением он говорил о трудолюбии, большой старательности медсестер Поли Торопыгиной и Нади Фроловой. Для спасения жизни раненых они отдали по 8 литров крови. Он восхищался мужеством и самоотверженностью людей, которые во имя победы над врагом делали все возможное, и, казалось бы, невозможное. И не трудности, не постоянная опасность остались в его памяти, а то, что рядом работали люди, преданные своему делу, готовые в любой момент на подвиг.

А раненые поступали днем и ночью. Немало были и обмороженных, контуженных и больных. Бывший командир 120-миллиметровой минометной батареи 88-го стрелкового полка Петр Алексеевич Колтаков вспоминает:

«29 октября сорок третьего осколки огромного вражеского снаряда вывели меня из боя. Тяжело ранили бедро левой ноги и локтевой сустав левой руки. Истекая кровью, на конной повозке меня доставили в 134-и медсанбат, который находился недалеко от передка. И сразу же с носилки положили на операционный стол. Операция прошла под руководством ведущего хирурга Чебанова. После операции я спросил доктора:

«Смогу ли я вернуться вновь в строй, воевать с захватчиками?». Он долго не думал: «Воевать можно не только на передовой, но и в тылу. Весь советский народ борется с ненавистным врагом! А сколько у нас военных заводов, тыловых частей, заградотрядов и так далее. Лозунг у нас общий: «Все для фронта, все для победы!».

Эвакуируя меня в Пермскую область, город Соликамск, Иван Иванович, прощаясь, сказал: «Молодой капитан, Вам – счастливого

пути, да быстрейшего выздоровления!». Вот такие слова хирурга Чебанова остались в моей памяти.».

В красноармейской газете «Вперед» за № 126 от 3-го декабря 1942 г. в статье «Санитар на поле боя» писали так:

«В армии военных медиков полевые санитары занимают почетное место. Они выполняют большую и важную работу. От того, как скоро будет оказана раненому первая помощь, от качества первичной перевязки и быстроты эвакуации тяжелораненного зависит его судьба, его дальнейшее лечение в госпитале.

У нас много имеется санитаров и санинструкторов, которые в час горячей схватки, презирая смертельную опасность, подползали к раненым, перевязывали им раны, выносили с поля боя вместе с оружием.

Санинструктор Безрук из-под ураганного огня врага вынес шестнадцать раненых бойцов и командиров с их оружием и снаряжением. Пятнадцать тяжелораненных за время одного жестокого сражения вынес санитар Анциборов.

Такими же подвигами у нас отличились санинструкторы Селиверстов, Казарев, Гуляев и многие другие санитары. Они честно выполняют свой благородный долг, возвращают нашим воинам жизнь, силы, дают возможность вернуться в строй и снова бить врага.

Старший военфельдшер И. Семейкин»[1]

Я вспоминаю добрым словом бывшего санинструктора из 134-го медсанбата – нашего земляка Ивана Афанасьевича Кутькина. В 1941-м мы с ним призывались как ровесники в один день, один час в Сысольском райвоенкомате. Когда приказали: «Надо ехать», то мы с ним выехали из села Визинги, на запряженных повозках в один день, один час. И так через ст. Айкино по железной дороге мы добрались в один день, один час в г. Котлас, где только что начали формировать 28-ую дивизию.

На Калининском и 2-м Прибалтийском фронтах санинструктор И.А. Кутькин творил чудеса, под огнем противника оказывал медицинскую помощь раненым и выносил их в безопасное место. Он был военным человеком, сильным и мускулистым. Он отважно выполнял свой благородный долг, свою присягу.

За всю войну он успевал побывать много раз во всех полковых санротах и оказывать им практическую помощь. Его брали собой и разведчики, когда надо было идти на очень ответственное задание. Он прошел вместе 134-м медсанбатом полный боевой и служебный путь дивизии.

---

[1] «Вперед» – красноармейская газета политотдела 28-й стрелковой дивизии за № 126 от 3-го декабря 1942 г. Подлинник этой газеты я сдал в Народный музей Республики Коми.

Выносил с поля боя и своих помощников-санитаров. Я у него спросил сколько санитаров за годы войны он доставил безопасное место. Он ответил кратко:

– Многих!

Иван Афанасьевич был три раза ранен, но с санбатовцами не расставался. Его грудь украшают медаль «За отвагу» и орден Славы 3-й степени, а также орден Отечественной войны 2-й степени и юбилейные медали. А после войны одновременно мы оба вернулись к своим малым родинам. Он вернулся в селе Межадор, а я – в село Иб.

Бывшая медицинская сестра операционного отделения, ныне покойная Лидия Степановна Шустикова (Кутькина) в своем рассказе в газете «Красное знамя» от 8 марта 1975 года в статье «Судьбы, войной опаленные», вспоминает:

«Помню, как тяжело брали мы Невель. Палатки нашего 134-го отдельного медико-санитарного батальона стояли в лесу, за городом. Мы не успевали принимать раненых, столько было пролито крови за этот город. Недаром наша 28-я стрелковая дивизия получила название Невельской. Ее хорошо знают в нашей республике, ведь больше половины бойцов были выходцы из Коми.

Хирургическим взводом, куда входило и операционное отделение, командовал Иван Иванович Чебанов – талантливый хирург, он и после войны не изменил своей профессии. И хотя сейчас его уже нет в живых, о нем помнят многие его земляки.

Помним его мы, фронтовые медицинские сестры – Аня Елькина, Надя Фролова, Полина Лушкова, Елизавета Попова. Все мы выпускницы Сыктывкарского медтехникума – ученицы Ивана Ивановича Чебанова.

На фронте пришлось учиться тому, что никакой программой не предусмотрено. Мы научились не спать сутками, мы привыкли к холоду и иногда к голоду, мы учились отвоевывать бойцов у смерти. Все были донорами. Сколько их, единокровных наших братьев, и по сей день живут, спасенные нашей кровью. И как горько было, когда они погибали. Не раз и не два обстреливали и бомбили немцы наши палаточные больничные городки.

Не только кровью своей – добрым словом поднимали мы бойцов на ноги. И они, благодарные нам, как только дело шло к поправке, помогали медсестрам, работали, пока не выпишут, санитарами.

Помню, когда мечтали девчата о мире, многие говорили: «Вот приеду и буду спать, спать, спать». А приехали и пришлось работать, работать, работать. Но даже самый тяжелый труд был в радость нам, пережившим войну.

... А в медсанбате в то время, несмотря на страшную усталость, написала как можно больше писем по просьбе раненых бойцов. В какие только адреса я не писала. Может, до сих пор хранятся в некоторых семьях эти письма, написанные мною и моими подругами – фронтовыми «сестричками», как называли их бойцы.

Да, многое вынесли женщины на фронте, но они всегда оставались женщинами. Самые тяжелые испытания не ожесточили их. На то мы и женщины».

После расформирования дивизии оставшиеся в живых однополчане возвратились к мирному труду. И.И. Чебанов, Н.В. Серебреников, А.И. Корнаухова, Е.А. Кислякова, Л.С. Кутькина и другие стали работать в системе Министерства здравоохранения. Иван Иванович Чебанов возвратился в хирургическое отделение Коми республиканской больницы. Врачей там было мало, и там труд был не менее тяжелым. И.И. и О.С. Чебановы работали и учили учащихся в медтехникуме, воспитывали своих детей.

Ольга Степановна в медтехникуме преподавала предмет «Акушерство и гинекология», а Иван Иванович – «Военно-полевую хирургию».

За ратные трудовые подвиги Ивану Ивановичу добавились к военным наградам ордена Ленина, «Знак Почета» и медали. А Ольга Степановна за трудовые заслуги была награждена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Обоим присвоено почетное звание заслуженных врачей Коми АССР и РСФСР.

Имя И.И. Чебанова занесено в Книгу трудовой славы Коми АССР.

В ознаменование 50-летия Великого Октября исполком Сыктывкарского городского Совета депутатов трудящихся принял решение: за особые заслуги перед городом в области здравоохранения и за активное участие в общественной жизни города присвоить И.И. Чебанову звание «Почетный гражданин города Сыктывкара»[1].

После войны много раз приходилось мне встречаться с И.И. Чебановым в больнице, школах, музеях, и всегда он был для меня самым дорогим другом по оружию и уважаемым товарищем по труду. В последние годы его жизни мы с Иваном Ивановичем работали вместе в Коми республиканской больнице. Он был завотделом в травматологии, а я – в качестве заместителя главврача по технической части. Мы с ним постоянно дружили, встречались, вспоминали.

Когда он умер в 1974 году, руководство поручило нам с начальником снабжения Коневым Федором Ивановичем и вместе другими сотрудниками больницы организовать похороны Ивана Ивановича. Траурный митинг проводили на площади против Дома культуры «Ме-

[1] См.: Путинцев В.В. «Сыктывкар», стр. 50-51.

таллист». В последний путь заслуженного врача Ивана Ивановича провожали тысячи сыктывкарцев. Его имя в наших сердцах останется на долгие годы, как имя настоящего коммуниста, воина и труженика.

Очень охотно отозвались на нашу просьбу председатель Сыктывкарского горсовета Липатников В.И., его заместитель Ануфриев А.А. и главный архитектор города Сенькин В.И. об увековечении памяти заслуженного врача РСФСР и Коми АССР, почетного гражданина Сыктывкара И.И. Чебанова. Благодаря их заботам в выделении средств на оформление памятной доски, ветераны-невельцы сердечно благодарны им. В связи с этим общественность Сыктывкара, ветераны 28-й НКСД и родственники Ивана Ивановича могли торжественно открыть 8 мая 1990 года мемориальную доску на улице Ленина, где прожил около 20 лет бывший ведущий хирург 134-го медсанбата 28-й стрелковой дивизии.

Достойно трудились наши медработники и в мирные дни. Еще и еще раз спасибо вам и низкий поклон, дорогие медики, прошедшие вместе с нами долгий и трудный путь по дорогам войны, спасшие от смерти тысячи людей. Спасибо и вам, люди в белых халатах, склоняющиеся сегодня над постелью больного, спешащие туда, где человеку плохо. ВАШИ РУКИ БЕССОННЫ И СВЯТЫ...

...Заканчивая эту тему, почему-то мне часто приходит в голову мысль о том, что в те военные 40-е годы, когда раненые лежали в медсанбатах и полевых госпиталях под постоянным артобстрелом противника. Дальнобойные немецкие орудия стреляли издалека, бомбили самолеты противника, да и по ошибке свои снаряды попадали на территорию медсанчасти. Но медики работали круглосуточно, настойчиво, по велению своего сердца.

После выздоровления каждый хотел попасть в свою родную роту, батарею, часть, дивизию, чтобы вместе с однополчанами продолжать бороться с ненавистным врагом. Каждый фронтовик хотел свою принятую присягу выполнить побыстрее, не жалея ни здоровья, ни сил, ни крови.

После Второй мировой войны уже прошло более 63 лет.

Земля-матушка уже 63-й раз вокруг Солнца по орбите летит со скоростью 29,8 километров в секунду[2].

Наше поколение – строители социализма, защитники Отечества создавали многонациональную сильную державу, крупные колхозы и совхозы мощные фабрики и заводы. Советская Армия и Военно-Морской флот СССР в тяжелейших условиях победили до зубов вооруженные

[2] Профессор К.Ф. Огородников. На чем Земля держится. Издание третье, М., 1950 г., сс. 28 и 29.

немецкие армии, оснащенные первоклассной техникой и многомиллионным личным составом.

Наше поколение пережило те тяжелые времена. Теперь по законам Природы наши ровесники одним за другим уходят на вечный покой – земной Рай, хотя там ничего хорошего нет: только твердая глина, сырой песок, холодная вода, бессолнечный и безвоздушный мир – одним словом, подземный Ад!

11 лет отделяет от того времени, когда при участии фронтовиков Глава РК Ю.А. Спиридонов и главный врач Б.Э. Захаров на церемонии 22 июня 1997 г. перед зданием бывшего медсанчасти «Комистроя» перерезали символическую ленточку и таким образом открыли в Сыктывкаре еще одну лечебницу – Госпиталь для участников Великой Отечественной войны и участников боевых действий. Эта была большая поддержка для оказания медпомощи защитникам Отечества.

При завершении церемонии председатель республиканского Совета ветеранов Путинцев В.В. /ныне покойный/ сказал: «Спасибо всем вам, кто приложил к этому силу, добрую волю»,– такими словами закончил он. А через 5 дней он умер. Сотни ветеранов проводили его последний путь с почестями до городского кладбища. Похоронили Виктора Васильевича рядом с матерью. Вечная ему память. О нем я написал воспоминание в стихотворной форме. Сейчас в госпитале работают многие высокопрофессиональные специалисты. Они умеют лечить делами и словами.

Из 28-й Невельской стрелковой дивизии здесь улучшали свое здоровье: А.Т. Габов, И.А. Кутькин, Е.А. Кислякова, А.И. Корнаухова, мы с Анной Андреевной и другие.

Серебреников Николай Васильевич, бывший командир эвакоотделения 134-го отдельного медсанбата. Проживал и умер в г. Сыктывкаре.
(1895–1984 гг.)

УЧИЛСЯ, ВОЕВАЛ, РАБОТАЛ ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА...

Я, КОНЮХОВ Иван Петрович, родился 28-го июня в 1921 года. Уроженец Ибского сельсовета, рыбачьего Ёльского ручейка. Там провел свое детство: окончил семилетнюю школу, летом работал в колхозе, зимой на лесовывозке древесины, а весной сплавничал.

До войны и после войны 11 лет работал киноработником в Сысольском и Сыктывдинском районных отделах кинофикации. Работал в качестве киномеханика-передвижника, широко обслуживал показом современных советских кинофильмов в колхозах, школах, лесоучастках, сплавучастках, смользаводах. И везде нас с мотористом встречали и провожали на разных транспортах, как гостей.

В Красной Армии (РККА) служил с декабря 1941 года по июнь 1945 года. Воевал в составах 3-й и 4-й ударных армиий, 10-й гвардейской и 22-й армиях Калининского и 2-го Прибалтийского фронтов в составе 28-й Невельской стрелковой дивизии в роте связи 88-го стрелкового полка. Там был ранен и контужен. Был принят в ряды ВКП(б). Заслужил три правительственные награды и 4 благодарности от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, и как лучший связист-фронтовик 14 ноября 1944 года командованием высших чинов был направлен учиться во 2-е Горьковское танковое училище.

В 1946 году Ибском селе Сыктывдинского района Коми АССР женился на медработнице Габовой Анне Андреевне. Там родился сын Коля. Отец Петр Иванович был потомственным крестьянином, работал в колхозе на разных работах (плугаром, косарем, конюхом, пастухом, бригадиром, даже председателем). Мать Ольга Аврамовна была труженица-разноработница. Младший брат Алексей в 2008 году справил своё 77-летие. Он свое время, как и я, тоже трудился в Ибском клубе киномехаником, а также показывали в Пажгинской и Лозымской избе-читальне разные художественные и документальные кинофильмы. Самый младший брат Василий умер в возрасте 13 лет. Очень жаль, что так мало жил на нашей прекрасной земле.

12 лет работал шофером в автобазе Коми потребсоюза. Хотя живу в г. Сыктывкаре уже более 50 лет, но не забываю своих однокашников, с кем приходилось вместе учиться, работать и проводить свое свободное время. Вспоминаю добрым словом Муравьева Н. Ф., Осипова А. С., Таскаева И. П., Таскаева И. М., Ракова В. С. (все они погибли на разных фронтах Великой Отечественной войны). Также вспоминаю вернувшихся с войны, не доживших до наших дней Демина П. И., Осипова А. И., Захарова В. А., Колегова Н. К., Худоева А. С. и многих других земляков-ибчан.

После окончания Ухтинского лесотехнического техникума и после окончания Ленинградской ордена Ленина лесотехнической академии им. С. М. Кирова работал в Министерстве лесного хозяйства Коми АССР в качестве главного технолога.

На пенсию вышел в 1977 году из Производственного объединения «Экран» в должности старшего инженера. Сейчас 24-й год возглавляю совет ветеранов 28-й Невельской стрелковой дивизии. Был составителем книг: «Бой ведет Невельская», «По зову Родины», а также автором книги «Воспоминания о войне, о боевых товарищах» (опубликованы в 1981, 1984, 2007 годах).

В 1984 году в Сыктывкарском профессиональном техническом училище № 8 (сейчас индустриальный техникум) организовал комнату боевой славы (музей). Туда я сдал через Сыктывкарский нотариус все ордена и медали, полученные мною от правительства СССР и России за боевые и трудовые заслуги, военный китель. Также сдал Красное знамя совета ветеранов 28-й НКСД, много карт Генштаба Красной Армии (с 1937 г.), каски немецкого и советского солдата, более 50-ти разных книг: военные мемуары, «Воспоминания о войне, о боевых товарищах» и другие книги военно-патриотического содержания.

В годы, когда я работал председателем Совета ветеранов 28-й НКСД, по нашей инициативе (просьбе) Сыктывкарский городской совет народных депутатов решил установить мемориальную доску И.И. Чебанову – заслуженному врачу Коми АССР и РСФСР, почетному гражданину г. Сыктывкара, бывшему главному хирургу 134-го медсанбата 28-и НКСД (постановление от 16.02.1989 г. № 2/64, § 46). Этим же решением исполком городского Совета решил: переименовать ул. Железнодорожную в Сыктывкаре в улицу **«28-й Невельской дивизии».** (постановление от 16.02.1989 г. № 2/64, § 47).

Далее, тоже по нашей просьбе, Глава администрации г. Сыктывкара постановил: *«Присвоить средней школе № 38 г. Сыктывкара имя 28-й Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии за большую работу по военно-патриотическому воспитанию учащихся, поисковую, исследовательскую работу по изучению боевого пути 28-й Невельской дивизии, с целью увековечения памяти уроженцев Республики Коми, воевавших в рядах дивизии в годы Великой Отечественной войны* (постановление от 28.02.97 г. за № 2/449).»

Министерство кинематографии СССР и ВЦСПС меня дважды награждало настоящей грамотой за успешные выполнения условий всесоюзного смотра на лучшую сельскую кинопередвижку, проведенные в июне-сентябре 1949 года и январе-марте 1951 года. Подписали Грамоты Министр кинематографии СССР – И. Большаков и Секретарь ВЦСПС – Н. Попова.

Награжден орденами: Отечественной войны 1-й степени (№ 1499172, выдан в 1985 г.), Славы 3-й степени (№ 136827, выдан в 1944 г.), Серебряной Звездой (А № 3060, выдан в 2005 г.). Также получил правительственные награды –15 разных медалей в том числе, полученные за боевые и трудовые заслуги, и за празднично-юбилейного достижения, и с 12-ю разными памятными знаками, а 16-ю медаль получил от Российского комитета ветеранов войны и Вооруженных Сил в связи с 50-летием общественной организации ветеранов войны и военной службы в 2006 г.

Кроме этого, в 1980 г. был награжден Почетной грамотой Совета Министров Коми АССР, дважды награждался Почетными грамотами Республики Коми в 1995 и 2005 годах. В 1981 году мне было присвоено звание «Почетный гражданин птицесовхоза «Пореченский» села Борки Великолукского района Псковской области. С 1998 года являюсь почетным ветераном Республики Коми. С 30 апреля 2008 г. «Заслуженный работник Республики Коми».

РАБОТА С АРХИВАМИ И МУЗЕЯМИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

За более 30 лет работы в Совете ветеранов на руководящей работе собрал 25 тысяч разных писем от однополчан. Эти ветеранские послания очень ценные и разного содержания, в том числе поздравительные письма и открытки, наградные, следопытские и выборные материалы, протоколы заседаний и собраний, кассовые документы и многое другое. Все эти дела сам подшивал в более 85 томах. 70 томов сдал на вечное хранение в Национальный архив Республики Коми (директор архива Т.И. Лахтионова). Также сдал Почетную грамоту, полученную от Главы РК и военно-исторические книги, полученные от разных авторов, в количестве 10 книг, красноармейскую газету «Вперед» о 28-й Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии от 10.02.1945 г.

22 февраля 1996 года сдал очень важный материал в Национальный архив РК – это альбом «Полководцы и военачальники Великой Отечественной войны».

По просьбе работников Национального музея Республики Коми за эти многие годы сдал более 100 разных наименований (предметов и документов), в том числе: охотничье ружье «Централка» 20-го калибра, ведерный медный самовар с XIX столетия, дедовский топорик выпуска 1915-го года; две почетные грамоты, полученные от Министерства кинематографии СССР и ВЦСПС за успешное выполнение условий Всесоюзного смотра, проведенного в июне-сентябре 1949 г. и в январе-марте 1951 г.; почетную грамоту, полученную от Главы РК.

Из военных материалов я сдал книгу воспоминаний «Смело шли на врага» об истории 28-й Невельской стрелковой дивизии, «Воспоминания о войне, о боевых товарищах», карту Генерального штаба Красной Армии Псковской области, которой пользовались офицеры 28-й Невельской стрелковой дивизии (выпуск 1937 года), солдатскую каску советского воина с 1942 года, красноармейскую газету «Вперед» о 28-й стрелковой дивизии, от 03.12.1942 г.; немецкие трофейные бритву и ложку; боевую и служебную характеристики; удостоверение «Почетный ветеран Республики Коми» № 5, квалификационное удостоверение киномеханика Конюхова И.П., а также поздравительное письмо Конюхова И.П. с 60-летием Великой Победы от Президента Российской Федерации В.В. Путина. Далее передал в Национальный музей РК книгу «Атлас СССР» и разные фотодокументы в количестве 48 шт. и много других документов.

В музей Сыктывкарского лесного института (СЛИ) сдал: бензопилу «Дружба» (выпуск 1959 г.), столетний дедовский берестовый пестерь с объемом 35 литров, каску советского солдата (1943 г.), подшивку – 48-й том «Воспоминания И.П. Конюхова» и другие материалы.

РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ

В свое время на Ибских просторах Сыктывдинскоро района проживали два брата – Петр Иванович и Михаил Иванович Конюховы. Первый проживал в д. Ёль Ибского сельсовета, а второй – на лесном хуторе – Давпоне, Лопьинского сельсовета. Оба были сильные духом, трудолюбивые труженики кузнечного дела. Специального образования по кузнечному делу у них не было, однако, они без какой-либо помощи выучились самостоятельно и стали выполнять сложнейшие работы по металлообработке. Оба имели свои небольшие кузницы, оборудованные за многие годы своей жизни.

Выполняли сложнейшие работы по выпуску металлических изделий. Селяне их уважали и не проходили мимо. Обращались, чтобы изготовить шпиголя на строительство дома, заварить поломанную косу, изготовить подковы для лошадей. Помню в 1929-1930-е годы прошлого столетия в каждой деревне организовались кооперативы, а потом колхозы. У нас в дер. Ёль организовали колхоз имени В.М. Молотова. Колхозники работали дружно, организованно и стали богатыми в денежном отношении. В Ибе нигде еще не было грузовой автомашины, а наш колхоз уже купил ГАЗ-АА. Дороги были сильно ухабистые, рессоры нагрузки не выдерживали, поэтому часто ломались, и шофер регулярно посещал в нашу кузницу. Конюховы хотя жили друг от друга на расстоянии 20 км, но родственная связь была крепкая и постоянная. Они

заключили между собой соцдоговор о социалистическом соревновании по изготовлению стальных кос (горбышей), железных прутьев для скотных дворов, разных амбарных замков для зерноскладов и овощехранилищ, а также ремонтировали сельскохозяйственный инвентарь, плуги и подковывали лошадей. За долгий добросовестный труд колхозники на общем собрании решили обоим дать почетное звание «Ударник коммунистического труда», а районное руководство дважды направляло их в г. Москву на ВДНХ СССР. В тех годы работа в деревнях кипела от петухов до захода солнца.

Я у отца был молотобойцем. А у Михаила Ивановича молотобойцем был старший сын Иван. Когда началась Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) Ивана Михайловича призвали в ряды РККА. Он служил в отдельном лыжбате, но эта страшная война погубила его в 1942 году. Младший брат Егор Михайлович – мой ровесник, до войны мне сказал: «Я пойду по стопам своего отца, хочу стать хорошим кузнецом». Но война разрушила все планы. Воевал до последних сил и энергии, в ноябре в 1941 году пропал без вести. Очень жаль, сколько таких здоровых парней погибли в этой страшной войне.

Помню, когда я еще учился в начальных классах в Ибской школе, мой отец и его брат ходили на медведя. У нас было ружье старого образца «Крымского» производства 20-го калибра, а у Михаила Ивановича были два ружья – одно «Централка» 20-го калибра, а другое «Берданка» 16-го калибра. С берданкой всегда ходил на охоту Иван Михайлович. Охотились они на волков и на медведей. Тогда в наших лесных местах кабанов еще не было. Кабаны появились у нас после развала СССР. Я был заядлым грибником и ягодником, но тогда о кабанах вообще не слышали, что они есть на свете. Смелые и дружные были мужики, уложили много четвероногих и приносили много добычи. Медвежьим жиром тогда пользовалась вся деревня, вместо вазелина, принятого в медицине. Мой отец этим жиром лечился до самой смерти.

До войны мы с отцом много раз на повозке ездили в этот чудесный край. Поселок Давпон был окружен длинноствольными деревьями. Блистали кругом березы и березы... Жители трудились, веселились, собирали богатый лесной урожай, строили дома, воспитывали детей.

В этом лесном деревушке тогда радио ещё не было, а у Михаила Ивановича сыновья Иван и Егор, ребята, сильные духом, здоровые сердцем, они хорошо играли на гармошке. Этот инструмент имел строй, звучание было мелодичное и громкое. Гармонисты веселили всех давпонцев. Эту единственную гармошку ребята приобрели, работая на конной вывозке древесины по ледяной дороге, на своем лесоучастке.

В 2-х километрах от Давпона, на высокой горе, находится хуторок Рудничек. Жители тогда нам говорили, что здесь в каком-то году добывали землю с частицами железа и на повозке возили в поселок

Нювчим для чугунолитейного завода. Сейчас эти бывшие живучие места заброшены и опустошены. Осталось только – небольшое заброшенное кладбище и заваленные родники. Охотники нам сказали, что здесь обитает целая стая волков, встречаются одиночные медведи, кабаны с длинными клыками. В 1996 году во время грибо-ягодного периода был случай: наш ибчанин из деревни Кулига, по прозвищу Еська Иван, собирал грибы около берега Сысолы. И вдруг, неожиданно, на него напал здоровенный кабан. Сильным тараном носового пятачка повалил его на землю. Покатывая по земле, искусал его до смерти. Этот трагический случай долго вспоминали ибчане Сыктывдинского района. Охотники с большим стажем говорят, что у кабанов носовый пятачок сильнее любого зверя, поэтому надо их опасаться.

О ЖЕРТВАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 20–50-Х ГОДОВ XX ВЕКА В СЕЛЕ ИБ

В Республике Коми не забывают жертв политических репрессий 30-50-х годов. В газете «Красное знамя» была статья «Живем и помним»: «Семидесятую годовщину пика сталинских репрессий в Сыктывкаре отметили комплексом мероприятий, завершившихся скорбным митингом у Памятника жертвам политических репрессий. Кстати, сам монумент находится недалеко от места, где раньше находилась городская тюрьма, служившая пунктом распределения ссыльных по лагерям и, одновременно, следственным изолятором...» (Красное знамя, 31.10.2007 г. № 190 /24890).

Поскольку это время я жил с родителями в селе Ибе Сыктывдинского района, то я видел всё, что творилось в этом большом селе. Ибское местное руководство за 1930-1939 годы широко проводило раскулачивание своих трудолюбивых крестьян. У них отбирали земельные участки около дома, выгоняли из своих домов, а главу семьи арестовывали и судили по 58-й статье. За 1930-1939 годы эта злодейская работа была выполнена в отношении более двух десятков сельчан. Среди раскулаченных были и мои родственники:

Мальцев Авраам Никифорович, 1864 г. р. После раскулачивания и разорения дома и имущества жил в Сыктывкаре у дочери. Работал сторожем в горбольнице. Арестован 16.09.1937 г. Осужден тройкой при НКВД по ст. 58-10 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы. Так 73-летнего сельского труженика, воспитавшего 6 дочерей (дедушки по матери И. П. Конюхова), безвинно репрессировали. Там бедный от холода и голода умер. Очень жаль. Вечная ему память (Мартиролог. Покаяние. – Т. 2. – С. 784).

Кочев Никифор Андреевич, 1884 г. р. Работал в г. Сыктывкаре плотником в артели «Пищевик». Арестован 15.09.1937 г. Осужден 07.10.1937 г.

тройкой при НКВД Коми АССР по ст. 58-10, ч. 1 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы. Кто скажет, где его останки? Жалеем, плачем до глубины души (Мартиролог. Покаяние. – Т. 2. – С. 764).

Конюхов Дмитрий Иринархович, рядовой крестьянин. После раскулачивания и разорения работал в г. Сыктывкаре плотником. Арестован 06.08.1937 г. Осужден 19.08.1937 г. тройкой при НКВД Коми АССР по ст. 58-10 УК РСФСР к вышей мере наказания. Так погиб честный, добросовестный и трудолюбивый наш земляк-сосед. Очень жаль. Царство ему небесное (Мартиролог. Покаяние. – Т. 2. – С. 875).

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О СЕЛЕ ИБ

22 августа 1921 г. были образованы две новые волости Деревянская и Ибская (Республика Коми – 80 лет. – С. 31).

Из Декрета ВЦИК «Об Автономной области Коми (зырян)»:

1. Образовать Автономную область Коми (зырян) как часть Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, с административным центром в городе Усть-Сысольске.

2. В состав автономной области включаются: из Архангельской губернии —Печорский уезд, за исключением Пустозерской и Усть-Цилемской волостей и территории Тиманской тундры, в отношении которых должен быть произведен опрос всего трудящегося населения. Из Северо-Двинской губернии — Усть-Сысольский уезд и из Яренского уезда волости: 1) Чупровская, 2) Важгортская, 3) Селибская, 4) Косланская, 5) Ертомская, 6) Глотовская, 7) Турьинская, 8) Онежская, 9) Княжпогостская, 10) Шошецкая, 11) Сереговогорская, 12) Сереговская, 13) Ибская и др. (Республика Коми – 80 лет.– Сыктывкар, 2001. – С. 37).

В заключении...

Принимаю активное участие в ветеранском движении, поддерживаю контакт с поисковым отрядом «Наследие» г. Сыктывкара (рук. Таскаев С.В.). Бойцы этого поискового отряда дважды выезжали на линию Калининского фронта, в 2006, 2007 годах. Поисковые работы проводились в тех местах, где сражались бойцы и командиры 28-й Невельской Краснознаменной дивизии. Поисковики нашли и торжественно перезахоронили 11 бойцов РККА. Эта работа ответственная и необходимая.

В настоящее время проживаю с супругой Анной Андреевной по адресу: Сыктывкар, Октябрьский проспект, д. 130, кв. 4, тел. 24-20-22.

Председатель Совета ветеранов 28-й Невельской
Краснознаменной стрелковой дивизии,
Заслуженный работник Республики Коми (удост. № 34),
«Почетный ветеран Республики Коми» (удост. № 5)

И. П. Конюхов.
г. Сыктывкар

Отзыв на книгу И.П. Конюхова «Воспоминание о войне, о боевых товарищах!» Сборник: «От солдата до маршала; от маршала до солдата»

Подлинная мера всякого подвига может быть справедливо оценена только тогда, когда мы до конца представим себе – среди каких трудностей, в какой обстановке он был совершён.

Иван Петрович Конюхов, активный участник Великой Отечественной войны, председатель совета ветеранов 28-й Невельской стрелковой дивизии, один из тех советских чудо-богатырей, наш земляк, кто совершил подвиг, имя которому: Победа Советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Отчётливо понимая необходимость военно-патриотического воспитания молодёжи, бесценность событий и фактов времён войны, он вновь обращается к истории создания дивизии, ратным будням войны, героическим подвигам сослуживцев. В своей книге он подробно рассказывает о боевом пути солдат, сержантов и офицеров 28-ой Невельской стрелковой дивизии, кто в первых дней формирования дивизии прошёл с ней до великой Победы, среди них командиры дивизии полковники, а затем генералы — Г.И. Шерстнёв, С.А. Князьков, М.Ф. Букштынович, М.Ф. Андрющенко, В.П. Фёдоров, А.Д. Корнилов, командиры полков полковник И.С. Лихобабин, Ф.А. Голенков, З.Д. Комаров, начальник политотдела М.Х. Шапиро, простые солдаты, а на самом деле главные «генералы» Победы, наши земляки: Н.В. Попов, И.С. Калистратов, И.И. Чебанов, В.Г. Костюхин, Г.С. Осташов, А.С. Чесноков, И.А. Кутькин, Е.А. Кислякова, А.И. Корнаухова и многие другие. Мужает и закаляется в боях и вчерашний киномеханик Сысольского райотдела кинофикации, а к концу войны опытный боец, кавалер ордена Славы и многих боевых наград Иван Петрович Конюхов.

Живо и интересно представлен каждый из разделов книги, где содержится много фактического материала, приведено много примеров из жизни и быта нелёгкого военного времени, удачно подобраны схемы ведения боевых действий, немецкие и красноармейские окопные газеты. Всякое случается на войне, и автор правдиво повествует не только об удачах соединения в разделе «Наступление продолжается», но и о том, как горько и тяжело приходилось проигрывать и терять в боях боевых друзей. Так было в боях на полуострове у озера Свибло Пустошинского района Псковской области, о чём начальник штаба 88-го стрелкового полка В.М. Звонцов в сердцах сказал: «Об этих позорных боях не стоило бы публично и говорить, и писать, ведь на озере сложили головы сотни солдат и

офицеров мужественно и честно выполняя ошибочное решение недалёкого начальника».

Мне кажется, что иллюстрационная часть, особенно фотографии и снимки солдат, сержантов и офицеров соединения могли быть оставлены в книге гораздо шире, в связи с примерами эпизодов боевых действий, в которых они упоминаются в ходе повествования.

Особо хочется отметить добротную работу ветеранов-невельцев по военно-патриотическому воспитанию молодёжи, чему в книге И.П. Конюхова отведено достаточно материала. Автор подробно повествует не только о примерах этой работы, но раскрывает основные направления, формы и методы проведения военно-патриотического воспитания, в том числе сегодня редко встречающиеся, например то, как по просьбе совета ветеранов невельцев, ходатайству Коми обкома КПСС и республиканского военкомата, Генеральным штабом Вооружённых Сил были присланы боевые знамёна 235-го стрелкового полка, 112-го Краснознамённого артполка, а также шефское дивизионное знамя. Ныне эти боевые святыни хранятся и экспонируются в историко-краеведческом музее, а их копии торжественно вносятся военными подразделениями города Сыктывкара на торжественные мероприятия в дни памятных дат истории Отечества. Советы ветеранов городов и районов нашей республики активно занимаются в настоящее время, в том числе, и поисковой работой в помощь редколлегии Книги Памяти, нам дорог сегодня каждый рассказ фронтовика, каждая фронтовая сводка или фотография, не говоря уже о воспоминаниях и книгах. Без сомнения, этот бесценный материал книги И.П. Конюхова: «Воспоминаний о войне, о боевых товарищах» в сборнике «От солдата до маршала, от маршала до солдата» станет достойным вкладом почётного ветерана республики, фронтовика в боевую летопись коми-воинов и историю Великой Отечественной войны.

Председатель Коми республиканского
совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил
и правоохранительных органов

Г.В. ТУРЬЕВ
(1945–2007 гг.)

10.04.2002 года

Отзыв на авторскую рукопись И.П. Конюхова «Воспоминание о войне, о боевых товарищах!» Сборник «От солдата до маршала»

Любая война по её завершении требует описания историками и другими учёными с целью фиксации событий, их сути и влияния на них различного рода факторов. Достоверность и глубина описания военных событий, в определенной мере, зависит и от того, как виделись и оценивались эти события действующими на войне лицами — от рядового до маршала. Эти люди, уставшие за долгие дни и годы войны, не сразу берутся за перо, слишком свежа горечь потерь и поражений, переполняют душу радости побед. На таком эмоциональном уровне трудно излагать мысли, да и других дел хватает после стольких лет отсутствия в родном доме. По прошествии лет и рядовой, и маршал все же берутся за нелегкое дело описания своего боевого пути во имя памяти фронтовых друзей, во имя воинских коллективов, с которыми они прошли все пути-дороги фронтовые, делили радость и горе.

И.П. Конюхов долгие годы вынашивал планы широкого описания своих боевых лет, собирал материалы и в конечном итоге изложил их в предложенной рукописи. Безусловно, воспоминания получились интересными, своеобразными как в историческом, так и в литературном плане. Особо ценным является то, что автор приводит много воспоминаний своих боевых друзей и соратников как об успешных боях, так и о горьких ошибках и поражениях, увековечивает поименно своих земляков и воинов из других регионов, с которыми он прошёл с боями через войну.

Материалы рукописи свидетельствуют и о том, что И.П. Конюхов сохранил в себе глубокую любовь к родной Коми земле и России и, являясь патриотом Отечества, стремится передать и привить эти чувства молодежи посредством литературных изданий, личного общения и даже в стихотворной форме.

Интересен и ценен иллюстрационный материал и фотографии, прилагаемые к рукописи.

Рукопись И.П. Конюхова является, стоит прямо смотреть на жизнь, одной из последних в исполнении живых участников и свидетелей жесточайшей войны XX столетия. По своему содержанию, ценности воспоминаний рукопись представляет интересную, познавательную, творческую работу и ее можно рекомендовать к публикации.

Автору предлагается для доработки рукописи:

1. Редакторская правка и внесение уточнений в нумерацию и название воинских частей и соединений.

2. Для глубокого и последовательного восприятия, возможно, более четко определить структуру книги.

Заместитель военного комиссара
Республики Коми, полковник В. КОПЫТИН

Отзыв на рукопись книги И.П. Конюхова «Воспоминание о войне, о боевых товарищах»

Работа И.П. Конюхова посвящена чрезвычайно важной проблеме. Интерес к военной тематике был всегда высок, что породило большое количество изданий, посвященных периоду Великой Отечественной войны. Среди них крупные: монографии, сборники статей, материалы конференций, воспоминания ветеранов. Однако нельзя утверждать, что проблемы военного периода раскрыты в полной мере. О неразработанности целого ряда вопросов, касающихся истории страны 1941–1945 годов, говорилось на Республиканской научной конференции, посвященной 55-летию Великой Отечественной войны. В связи с этим следует отметить, что любая работа, касающаяся этой тематики, несет в себе бесценную информацию о тяжелейшем для советского народа времени.

Среди них особую значимость представляют воспоминания ветеранов, принимавших непосредственное участие в боевых действиях или же ковавших победу в тылу. В республике уже вышло немалое количество таких публикаций, легших в основу создания крупных обобщающих работ и имеющих большое познавательное и научное значение. Помимо прочего такие работы позволяют по-новому взглянуть на многие аспекты военной тематики, раскрыть ее в полном объеме и объективно.

К одной из таких работ относится предложенная рукопись И.П. Конюхова. Участник Великой Отечественной войны, активно занимающийся ветеранской работой, он обладает большим запасом знаний о предмете своего исследования. Немаловажен тот факт, что в рукописи много материала о знаменитой 28-й Невельской стрелковой дивизии, в рядах которой сражалось много воинов из Республики Коми, северных областей страны. Хотя истории этой дивизии уже посвящены исследовательские очерки, И.П. Конюхов как бы обобщает все это. Перед читателем предстает емкая характеристика ее боевого пути.

Необходимо сказать, что в рукописи содержится большой фактический материал. Это особенно ценно, поскольку дает возможность существенно дополнить фактологическую базу военной тематики. Это касается всех разделов работы, посвященных как боевым эпизодам, так и воспитательной работе ветеранов и другим. Кстати сказать, воспитательное значение книги играет также исключительно важную роль. Различные зарисовки о посещении уже в современный период боевых мест и другие важны для исторического показа той большой работы, которая проводилась и проводится в нашей стране по сохранению памяти о войне.

О значимости каждого из разделов можно говорить достаточно много. Так, например, в разделе «Спасибо вам, медики» приводится добротный и интересный материал об организации помощи раненым. Эти фрагменты в региональной литературе освещены крайне слабо и данный раздел существенно дополняет картину деятельности тыла армии. Поскольку автор участвовал в боевых действиях и на белорусской, и на латвийской земле, материал, заключенный в рукописи, позволяет объективно осветить те события, которые сегодня зачастую фальсифицируются в зарубежной литературе. С этой точки зрения работа И.П. Конюхова имеет и политическое, и практически-патриотическое значение. Здесь еще раз показано, какой вклад внес советский солдат в освобождение народов Европы от фашистской чумы, и какой ценой это ему досталось. В то же время работа И.П. Конюхова хорошо показывает, как много еще надо сделать для того, чтобы в полном объеме сохранить память о войне. Об этом, в частности, свидетельствует фрагмент рукописи, помещенный на 153 странице. Да и сама книга является частью тех усилий, которые прикладываются в этом направлении.

Важен помещенный в рукописи иллюстрированный материал. Он в наглядной форме раскрывает суть времени, тем более, что помимо фотографий людей есть, например, такие, как бывший фашистский концлагерь. Фотографическая летопись связывает различные периоды времени — от военного до современности. В книге много конкретных людей, которые ковали победу. Обобщая сказанное, можно отметить, что предложенная И.П. Конюховым рукопись представляет собой ценную работу, которую можно рекомендовать к публикации. В целях ее доработки можно высказать следующие рекомендации:

1. Необходима редакторская правка представленной книги.
2. Необходимо внимательно вычитать работу и организовать четкую структуру книги.

Директор Института языка,
литературы и истории Коми
научного центра УрО РАН к.и.н. А.Ф. СМЕТАНИН

Своим друзьям-однополчанам,
а также тем, кого уже нет с нами

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ

Стихи

На снимке: Анна Андреевна и Иван Петрович Конюховы.
Город Сыктывкар, 9 мая 2005 года

ОДНОПОЛЧАНЕ

Встретились на формировке,
На Котласской земле,
Где-то в оживленной сборке,
В снежном перевале.

Дорога нам предстояла,
Обстановка ждала.
Луна много раз вставала,
На фронт она «звала».

Война встретила с бомбежкой
Прямо в эшелоне,
Да сильной артканонадой
Там в Андреаполе.

В сыром, холодном окопе
Стоял в обороне,
Смотрел врага в перископе,
В заданном районе.

В зону артобстрела попал
Наш двадцатьвосьмовец.
Конца налета ожидал –
Связной-пехотинец.

Там, где шла линия огня,
Были рядом траншеи.
И все еще думаю я,
Там лежат трофеи.

Ты ведь знаешь историю,
Бои шли годами.
Сколько оплатились смертью,
Прошитые пулями?

Помнишь, последний выстрел
По злейшему врагу.
Усталый в траншее сидел –
Я показать могу.

Однополчане шагают
Снова в одном строю,
Но видно ряды редеют.
Это я сознаю.

Армия – молодость моя,
Суровая служба
И незабываемая
Фронтовая дружба!

29 октября 2008 г. на Стефановской площади Сыктывкара молодые коммунисты возложили цветы к памятнику Владимира Ленина. Мероприятие было приурочено к 90-летию со дня создания ВЛКСМ.

Газ. «Красное знамя» от 31.10.2008 г., за № 193 (25121).

Армейская газета 22-й армии[1] «Вперед за Родину» за номером 108 от 20 мая 1945 года писала так:

«СЛАВА НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ НАРОДУ, НАРОДУ-ПОБЕДИТЕЛЮ!

И. СТАЛИН».

Подлинник этой газеты я сдал в музей истории войск Краснознаменного военного округа «Боевая слава Урала» в город Екатеринбург (Свердловск).

---

[1] Согласно справки Центрального архива Министерства обороны СССР от 16 февраля 1979 года за номером 3/66012 28-я стрелковая дивизия входила в состав 22-й армии в периоды с 20 февраля 1944 г. по 25 июня 1944 г., с 7 по 15 августа 1944 г. и с 21 октября 1944 г. по 9 мая 1945 г., то есть чуть меньше года – на 10%.

В ОКТЯБРЕ 1942 ГОДА

Сопки Мишагинского села
Были в метрах ста от противника.
Этот обороняемый район
Занимал наш первый батальон.

В опустошенной деревушке,
На этой обрывистой высотке,
Торчали там скорбящие трубы,
Полощали жгучие ветры.

Противник молчал пулеметом,
А наши говорили шепотом.
Пришел перед утренним рассветом
Наш красноармеец с термосом.

Ночью вся стрелковая рота
В боевом хранении стояла.
Вдруг, загремели снаряды, мины
И захлестали пулеметы.

Враги бьют: свои отвечают,
Так и друг друга уничтожают!
Комсорг-пулеметчик лежал ничком,
Ведь только что он стрелял рядом.

Около разоренных дворов
Погиб коми воин Гриша Попов,
Подкошенный осколком на ходу,
В памятном сорок втором году.

С гневом загорается душа,
Когда увижу дзот противника.
Совесть заставляет ехать туда,
Где лежат в сырой земле друзья!

В ЧЕСТЬ ДНЯ ПОБЕДЫ

Пожилых семидесятилетних годов
пригласили в Клуб ветеранов.
Товарищи, нам надо встречаться почаще,
ведь заряд бодрости есть еще.

Рубили деревья, отрыли окопы,
строили землянки и дзоты.
«Светлую, вечную память им – ушедшим», –
объявил председатель Ракин.

Вспомним ушедшие годы молодые,
как пыль, ветром унесенные.
Георгий Турьев[1] вызвал выпить сто граммов
за тех «Почетных ветеранов».

Все, как один, взялись за доброе дело,
чтобы веселье больше было.
И дамы, и мужички взялись за водку,
потом за вкусную закуску.

Играл и громко пел веселый баянист,
эх, красивый парень-оптимист.
Женский хор показал нам танцевальный круг.
Там плясал-мелькал и первый друг.

Веселый был обед у пожилых людей,
не было никаких «мелочей».
Самый великий праздник прошел на славу.
Всем дал огромную «награду»!

[1] Турьев Георгий Васильевич (1945–2007 гг.).

22 июня 1941 г. – Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз. Начало Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии.

ВЫСОТА

На Псковской земле есть высотка.
По рельефу среднегорбатая,
По названию Ступинская,
А по современному Поклонная.

До ноября сорок второго
Там немецкие фрицы стояли,
Перекрестным огнем стреляли,
Безжалостно наших убивали.

Когда началась канонада,
Мы в косогорском окопе были,
Приказ командира ждали,
Гранаты, патроны готовили.

– Подъем! Вперед! – была команда
С криком «ура-а» пошли в атаку.
Потом начали в штыковую:
Захватили первую траншею...

К большой Мемориальной доске
Ведет асфальтная дороженька:
Рядом окопы противника.
«Стонет» вся изрытая высотка!

Приехал сюда к старости,
Как пенсионер от усталости.
Ведь сколько жизней потеряно,
Разрушено, да и погублено.

Поднимаются россияне.
И многие, многие земляне,
Следопыты из Сыктывкара,
Чтобы со слезами поклониться.

Здесь святое место охранять,
Где погибли сотни наших ребят,
Пореченским юнцам желаю,
Благоустраивать предлагаю!

СВЯЗИСТЫ НА ПЕРЕДОВОЙ

В трагическом – конце сорок первом
Приказ: «Будешь телефонистом».
Вручили армейскую звездочку,
Дали солдатскую науку.

Мы батальоны обслуживали
И приказы дублировали.
Прямолинейно прокладывали
И честь связиста сохраняли.

Через овраги, заросшей травой,
Шли связисты на передовой.
Впереди был командир волевой,
Поднявший своих связистов в бой.

Дружили связисты-михайловцы
В штабных землянках и радисты,
На повреждениях и привалах,
В разбитых фронтовых дорогах.

Телефонисты Второй мировой
Всегда были на передовой,
Нагруженные с телефонами
И полевыми катушками.

Когда заметил обрыв проводов,
То наткнулся на диверсантов.
– Русь, сдавайся! – кричали фашисты,
И затрещали автоматы.

Он бросился в зыбкую воронку,
Занял круговую защиту.
До седьмого пота удержался,
Под огнем подмогу дождался.

Услышав стрельбу, наши солдаты
Вскинули свои автоматы.
– Хэндэ хох! – бойцы предупредили.
Так лазутчиков задержали.

Как медленно отступала война:
Годами ждали они конца.
Не раз давали сигнал тревоги,
Защищая матери-земли.

Но связисты, раненные войной,
На полях погибали порой!
Не могли домой письмо написать
И завещание пожелать!

В 28-й стрелковой дивизии дивизионная газета «Вперед» за номером 126 от 3 декабря 1942 года писала так:

«СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

В последний час

НАСТУПЛЕНИЕ НАШИХ ВОЙСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

1. Под Сталинградом

В течение 30 ноября наши войска под Сталинградом, преодолевая сопротивление противника, продвинулись на 6–10 километров и заняли ряд укрепленных пунктов.

За время боев с 26 по 30 ноября противник оставил на поле боя до 20 тысяч трупов солдат и офицеров.

2. На Центральном фронте

В течение 30 ноября наши войска на Центральном фронте, преодлевая сопротивление противника и отражая контратаки его пехоты и танков, успешно продолжали наступление и заняли несколько населенных пунктов.

За день боев захвачено: танков – 17, орудий – 37, пулеметов – 40, складов – 12 и уничтожено 58 танков.

Противник оставил на поле боя 7500 трупов солдат и офицеров.

СОВИНФОРМБЮРО».

Подлинник этой газеты я сдал в Национальный музей Республики Коми.

ВОСПОМИНАНИЕ О 28-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Вспоминаю о походах, привалах,
О тяжелых, кровопролитных боях.
Дивизии с врагами воевали,
Со знаменами приказы исполняли.

Двадцать восьмая дивизия была:
Многонациональная стала.
Служили там товарищи-друзья,
Как окопная боевая семья.

Много славных дел свершали солдаты,
Бойцы-колтаковцы и вся пехота.
Боролись с жестокими фашистами,
Каждый метр брали с потерями.

«Юнкерсы» с крестами наших палили.
«Тигры» с крестами весом утюжили.
Воины падали в смертном бою,
А другие шли с пронизанной болью.

Фронтовики присягу выполняли:
На Псковской земле они громили,
В Белоруссии освобождали
И на Прибалтике участвовали.

Молодцы мои, много песен спели,
Фрицев убили, но... горе хлебнули.
Долго Вы шагали к победе
Под проливным дождем и в бездорожье.

Четыре года – нелегкой дороги
От Ступино до Румынии прошли.
Большие жертвы в дивизии были,
В разных местах их они хоронили.

Дивизию за стойкость и отвагу
Не раз отмечали благодарностью
Командованием Верховной Ставки
И штабом Третьей ударной армии.

В сорок третьем стала Невельская,
В сорок четвертом – Краснознаменной.
Сорок пятый закончился войной
И с победой возвратились домой.

Двадцать восьмая дивизия была.
Она отважно Отчизну защищала!
Двадцатьвосьмовцы принимали наказ
И блестяще выполнили приказ!

ГЕОРГИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ЖУКОВ – Великий русский полководец, Маршал Советского Союза. (1896–1974 гг.).
И.В. СТАЛИН: «ЖУКОВ СПАС МОСКВУ»[1].

[1] Газета «Советская Россия» от 4-го декабря 2001 г. за № 140 /12185/

Дивизионная газета 28-й Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии «Вперед» за номером 20 от 10 февраля 1945 года писала так:

«Страна родная. Трудовые подвиги советских людей в тылу, равно как и немеркнущие ратные подвиги наших воинов на фронте, имеют своим источником горячий и животворный советский патриотизм.

И. СТАЛИН».

Подлинник этой газеты я сдал в Государственный архив Республики Коми.

ЭХ! КОНИ БЫЛИ БОЕВЫЕ-Е

В октябре сорок третьего года
На передовой стояли.
Отбивались от атаки врага:
Свою клятву выполняли.

Северо-западнее Невеля
Была команда: «Марш-бросок!».
Шли, объезжая минные поля,
Встречая небольшой дымок.

Фронтовики шли походным маршем
За ротой автоматчиков.
Шагая под моросящим дождем,
В составе телефонистов.

Путь с подъемами и ухабами
Казался нам бесконечным.
Десятки дорог пройдены нами,
Связанной проклятой войной.

Сопровождали нас свои леса,
Что краем обошла война.
Нарушилась ночная тишина
От орудийного залпа.

То тут, то там раздавались храпы,
И фырканья мокрых коней.
Впереди – связисты нашей роты,
Сопровождая лошадей.

По цепи команда: «Остановка!».
В лесу объявили: «Привал!».
К нам приехала кухня-двуколка,
Накормила личный состав.

Годами, разными маршрутами,
Так всегда мы шли ночами.
За нами – выносливые кони
С тяжелыми повозками!

Эх! Славились четвероногие –
Межадорские рысаки.
«Воевали» с врагом Отечества:
Боевые помощники!

Московская газета «Красная звезда» от 1 января 1990 года писала так:

«КСТАТИ, О ЛОШАДЯХ»

Ученые утверждают, что коневодство в Европе и Азии возникло в четвертом-пятом тысячелетии до нашей эры. Наши предки были людьми неглупыми. В крепконогих животных они увидели своих надежных помощников в делах земледельческих, ратных, а позже – спортивных, зрелищных.

На Руси при Иване 3-м в конце 15 века был основан первый государственный конный завод под Москвой, названный «Хорошевским».

В развитие отечественного коневодства внес вклад и Петр Великий. Еще в 1712 году государь повелел завести конные заводы в Казанской, Азовской, Киевской губерниях и в Астрахани.

По численности лошадей и разнообразию пород дореволюционная Россия занимала первое место в мире. Например, на начало 1916 года их в стране было 38,3 миллионов голов. В 1941-м, перед войной, – 21,1 миллиона. Во время Великой Отечественной погибло 7 миллионов лошадей, в том числе и строевых, находящихся в действующей армии».

В нашей роте связи 88-го стрелкового полка было шесть лошадей. Пять из них на разных повозках возили: катушки с кабелями, телефонные аппараты и коммутаторы, шансовые инструменты, обмундирование и продукты питания. А самого сильного коня всегда запрягали под кухню-двуколку.

ВОЕННЫЙ ВЕТЕРАН

Седой фронтовой ветеран,
Сколько прошел ты стран,
Имеющий много шрамов,
От полученных ран?

С вами из одной шеренги
Прошли все дороги,
Не искали легких путей,
Так было нам нужней.

Спали на земляных нарах,
Топтались в окопах,
Под «Тигры» и «Фердинанды»
Бросали гранаты.

Мы шли в пороховом дыму
С тобой в одном полку,
Через страшнейшие бури,
Огненные дуги.

Долго рядом прошагали
В бурю, визг шрапнели,
Да, с ботинками в обмотках,
В простреленных касках.

Помнишь, военный ветеран,
Как ты воевал там?
В районе озера Свибло
Много горя было.

В Борковских лесах и лугах,
Колоницких полях
Двадцатьвосьмовцы полегли,
На просторе земли.

На безымянных высотах,
Воркулевских рощах
Погибли однополчане –
Вспоминайте ныне.

Снаряды жутко ухали,
Воинов косили.
Ты вспомни эти рубежи
И людям расскажи.

Победный марш давно умолк,
Но не забыть свой полк,
Где мы были солдатами –
Победителями.

Фронтовики Второй мировой, расскажите молодым, почему у нас не было дедовщины!

И.П.

В 28-й стрелковой дивизии дивизионная газета «Вперед» за номером 126 от 3 декабря 1942 года писала так:

«ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО
Из вечернего сообщения 1 декабря

На Центральном фронте наши войска продолжают вести наступательные бои. В районе западнее Ржева бойцы под командованием тт. Андрющенко[1] и Игошина, преодолевая упорное сопротивление противника, заняли несколько населенных пунктов. В этих боях немцы потеряли убитыми свыше 1000 солдат и офицеров. Захвачено 3 танка, 39 орудий, 30 автомашин, 3 радиостанции, 5 складов с боеприпасами, 2 вещевых и 2 продовольственных склада, 47 тыс. патронов и другое военное имущество. В районе восточнее Великих Лук бойцы части, которой командует тов. Михайлов, уничтожили 1700 гитлеровцев и подбили 9 немецких танков и бронемашин».

[1] Генерал-майор Андрющенко Михаил Федорович командовал 28-й Невельской стрелковой дивизией с 22.11.1943 – 04.03.1944 годы.

ПРИШЕЛ В ШКОЛУ ФРОНТОВИК

Пришел в школу старейший фронтовик:
участник двух войн-огневик.
Пригласили его в актовый зал:
он много видел, много знал.

Ведь отступали и наступали
и в обороне стояли.
Многих товарищей потеряли,
плакали и горевали.

Рассказал, как в тылу врага ходил,
«бродячих» власовцев[1] ловил.
Засекал немецкие траншеи
и передние рубежи.

Товарищи были боевые,
в всяких боях бывалые.
Они вместе в нейтралку лазили
и «языка» приводили.

Жевал концентратовую кашу,
курил «легкую» махорку.
Собирал земляные щавеля
для солдатского супчика.

Но под Великим Луком был ранен,
а под Варшавой – контужен.
Не отставая от однополчан,
хранил надежно свой наган.

---

[1] Газета «Советская Адыгея» от 16 апреля 2005 г. писала так:

«29 апреля 1945 г. начались бои за овладение рейхстагом – зданием имперской канцелярии и крупным узлом сопротивления немцев.

Разведчики 3-й ударной армии взяли аэродром и не подпускали в нему немцев, но тут услышали русскую речь за высоким забором. Проникли туда. Оказалось, что власовцы удерживают более двух тысяч наших солдат, попавших в плен. Разведчики перебили всех власовцев и спасли пленных от гибели, потому как у офицера-власовца уже был приказ расстрелять пленных».

Гордится, радуется ветеран,
освободивший много стран.
За Невель получил «За отвагу»,
за Берлин – Красную Звезду.

От Андреаполя до Берлина
путь этого фронтовика.
Тяжело досталась нам победа:
дошли за четыре года!

НА ОТДЫХЕ

Ночью нас отвели во второй эшелон,
где отдыхал наш первый батальон.
Кое-как мы отошли километров пять
и опять надо снова начинать.

Готовились к дегазации однажды,
получая новые награды.
В палаточном городке работает душ:
приглашает веселый политрук.

Связист играл с трофейной губной гармошкой,
регулируя собственной рукой.
Бородатый рядовой орденоносец
плясал со мной – наш двадцатьвосьмовец.

Пришли к нам соседи – заградотрядцы:
пригласили радистов на танцы.
Рассказали, как задержали фашиста –
там в районе зоны артобстрела.

Вечером курили на кинопоказе –
тут же на армейском полигоне.
Здесь подружились на долгие времена,
друг другу оставляя адреса.

В последний, завершающий день отдыха,
при заправке ЗИС-5 была помеха.
Там фронтовая полоса была темна,
когда мы добрались до передка.

ПЕСНЯ ВЕТЕРАНОВ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ НЕВЕЛЬСКОЙ ДИВИЗИИ

Отзовись, друг-однополчанин,
Судьба – суровая, верная.
Склонит вам голову землянин,
Двадцать восьмая Невельская.

Севердвина нас собирала,
Пилотку с звездочкой вручая.
Западдвина нас прикрывала,
Двадцать восьмая Невельская.

Перешли Ловать ночлегами,
Силенку не ослабевая,
А село Поречье – с боями,
Двадцать восьмая Невельская.

Партизаны сошлись у костра,
Поймали змею-полицая:
Приговор был у Лужи Двора,
Двадцать восьмая Невельская.

Вспоминай Бухарестский рассвет,
Чужие и родные края.
Вспоминай тех, кого в живых нет,
Двадцать восьмая Невельская.

Знал румынский Мерений-Де-Жос,
Салют победы завершая –
Знаменитый Королевский лес,
Двадцать восьмая Невельская.

Нам не пришлось штурмовать Берлин:
Ставка в резерве удержая,
Готовились к прыжку с глубин,
Двадцать восьмая Невельская.

В Саласпилсе тюльпаны цветут,
Погибших братьев величая.
Тысячи посетителей тут,
Двадцать восьмая Невельская.

Пережить старость – это радость,
За жизнь бороться продолжая.
Ты не горюй, забудь усталость,
Двадцать восьмая Невельская.

Судьба природы для всех одна:
Уходят боевые друзья.
В Сыктывкаре «живет» улица,
Двадцать восьмая Невельская.

Общее стратегическое наступление после разгрома гитлеровцев под Москвой. Снежная зима у истоков великой Волги. В составе 4-й ударной армии мы возвращаем нашему народу древнюю заповедную землю: Андреаполь, Понизовье, Торопец, Велиж.

А.И. Еременко
Маршал Советского Союза[1].

---

1 Из книги «Годы возмездия 1943–1945». М., «Финансы...», 1985, с. 423.

В фронтовой дивизионной газете «Вперед» 28-й стрелковой дивизии от 3-го декабря 1942 за номером 126 сообщается так:

«Мало собраний и митингов, нужна личная агитация... надо внушать каждому в отдельности, что от его храбрости, решительности и преданности зависит окончание войны.

В. ЛЕНИН».

Подлинник этой газеты я сдал в Национальный музей Республики Коми.

НАГРАДА ОСТАШЕВА

Восемьдесят восьмой полк
Часто бывал в авангарде,
Выполняя приказы в срок
В трудном бою и походе.

В роте автоматчиков
Встречал усатых воинов,
Мобилизованных бойцов-
Довоенных кадровиков.

Горела наша земля
Под ногами оккупантов,
От прославленных «катюш»
И партизанских ударов.

В ноябре, в сорок втором,
В Великолукском районе,
Где снаряды рвались рядом
Росло там людское горе.

Били свинцовым ветром
Пулеметы противника.
Земля, пропахшая дымом,
От мин была оглушена.

До вражеской землянки
Через проходов колючки
Дерзкие автоматчики
Добрались по-пластунски.

Сотрясал гранатный гром.
– Вылезай-ка! Гитлер капут!
Махая рукой, крикнул он...
– Закончился у вас уют!

Блокировал землянку,
Двенадцать фашистов пленил,
Захватил радиостанцию
И в штаб роты все представил.

Сообщали в газетах
О прославленном солдате,
Писали в донесениях
О бойце-автоматчике.

За стойкость и отвагу
Григорию Осташеву
Комдив российскому сыну
Вручил первую награду.

КОМАНДИРЫ 28-й НЕВЕЛЬСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ЗА 1941–1945 годы

Полковник ШЕРСТНЕВ Григорий Иванович командовал –
с 20.12.1941 – 07.09.1942 гг.

Полковник КНЯЗЬКОВ Сергей Алексеевич командовал –
с 07.09.1942 – 12.03.1943 гг.

Полковник БУКШТЫНОВИЧ Михаил Фомич командовал –
с 13.03.1943 – 21.11.1943 гг.

Генерал-майор АНДРЮЩЕНКО Михаил Федорович командовал –
с 22.11.1943 – 04.03.1944 гг.

Полковник ФЕДОРОВ Василий Петрович командовал –
с 04.03.1944 – 17.11.1944 гг.

Полковник КОРНИЛОВ Александр Дмитриевич командовал –
с 17.11.1944 – 09.05.1945 гг.
и до расформирования
дивизии (сентябрь 1945 года).

УЛИЦА 28-я НЕВЕЛЬСКАЯ

Наш Сыктывкарский горсовет
Программу «Забота» выполняет.
Дал новое название
Здесь железнодорожной улице.

На окраине города
Переименована улица.
Твое имя, дивизия,
Там на просторе у косогорья.

Не балует наша звезда,
Светлая северная природа.
Но радует нас улица,
С новым именем появившейся.

Вдоль безымянного ручья
«Шагает» улица Невельская.
А коль улица названа,
То пусть останется на века.

Товарищ двадцатьвосьмовец,
Из нашей дивизии выходец,
Гордись! За свою улицу,
За наш город, нашу республику.

Мы приказы выполняли,
От фашистов Родину спасали.
Мы старимся из года в год,
Но навсегда выполнили свой долг.

Родилась двадцать восьмая
Невельская Краснознаменная
Улица с ближним соседом,
Красавицей – Октябрьским проспектом.

Мы – невельцы, благодарны
Правительству Коми республики
За честь нашей дивизии,
В увековечении памяти.

Сыктывкар – город небольшой.
Снабжается от Сысолы – рекой.
Удостоен за заслуги
К ордену Красного Знамени!

В книге «По зову Родины» (составитель И.П. Конюхов), г.Сыктывкар, 1984., с. 52 пишется так:

«СТУПИНО-ПОРЕЧЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ»

«Во второй половине ноября 1942 года, по указанию Ставки Верховного Главнокомандования, началась подготовка Великолукской наступательной операции. План по окружению и разгрому немцев в городе Великие Луки был разработан в штабе 3-й ударной армии с учетом замечаний генерала армии Г.К. Жукова и был утвержден Военным советом Калининского фронта (командующий М.А. Пуркаев)».

19 ноября приехал к нам на командный пункт представитель Ставки генерал армии Г.К. Жуков. Вечером некоторых работников штаба, в том числе и меня, пригласили к командарму. За столом – Жуков, Пуркаев, Галицкий, Литвинов, Юдинцев. Перед ними – карта с решением на наступление[1].

Затем Жуков внес в план некоторые изменения.

Уточнена была и задача 28-й стрелковой дивизии. Теперь она наступала не в центре своей полосы, как намечалось ранее, а на своем правом фланге, в тесном взаимодействии с 21-й дивизией[2].

[1] Семенов Г.Г. Наступает ударная. М., ВИ., 1986, с. 56.

[2] Там же, с. 57.

КОТЛАССКОЕ ЗНАМЯ – В СЫКТЫВКАРЕ

Апрельским утром, в грозном сорок втором
Была команда: «Выходи строиться!».
Построена дивизия со штабом:
Приказ: «На передовую добраться!».

Перед отъездом на передовую
Шефы вручили Отцовское знамя.
Принимая котлашанскую стягу
Клялись пронести до конца сраженья.

Фашисты не дремали в этой войне
Много раз огненным кольцом запаял.
Наша жизнь не раз была на волоске,
Но приказ: «Ни шагу назад».– Выручал.

Там, в районе Эргли, в сорок четвертом
Помнишь, на запад отступала война,
А дивизия врага шла напролом
Против восемьдесят восьмого полка.

Защищались все подразделения,
Попавшие в окружение врага.
Стойкость в бою – ведь Боевое Знамя,
Принятая воинская присяга.

Смелым со знаменем – победа близка,
Насмерть стояли: враги отступали.
Шефское яркопламенное знамя
Вместе с Боевым стягом побеждали.

Каждый воин, не щадя своей крови,
Воевал с фашистом ради победы.
Многие погибли на поле брани,
В среде неумирающей природы.

Много лет Отцовско-шефское знамя
Экспонируется в зале музея,
Как фронтовое костерное пламя,
Дорогостоящая реликвия.

Люди идут в необъятной тишине,
К символизирующему знамени
И ныне призывающей победе,
«Говорит»: «Смерть немецким оккупантам!».

Администрация
БОРКОВСКОЙ
волости

182156, п/о Борки
Великолукский район
Псковской области
15.08.2005 № 580
На №

СПРАВКА

Дана администрацией Борковской волости Великолукского района Псковской области в том, что гр. КОНЮХОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ действительно занесен в КНИГУ ПОЧЕТА птицесовхоза "Пореченский" Великолукского района Псковской области с присвоением звания "ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ПТИЦЕСОВХОЗА "ПОРЕЧЕНСКИЙ" за мужество и отвагу ,проявленную при освобождении территории края от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны, за огромную работу по военно-патриотическому воспитанию среди коллектива птицесовхоза "Пореченский" как заместителя председателя Совета ветеранов 28-ой Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии.

Основание выдачи справки: запись в КНИГЕ ПОЧЕТА птицесовхоза"Пореченский" от 21.05.1981 года.

Справка дана для представления по месту требования.

Глава администрации
Борковской волости А.Я.Лутус.

УШЕЛ ОТ НАС ВЕТЕРАН

Там призывали новобранцев:
Среди них был Путинцев.
Юноша сысольского рода,
Из селения Вотча.

Гнал врага с земли Советов,
Сжег пять немецких танков.
Воевал, не было преграды,
Получая награды.

Твердо знал армейскую службу
И народную дружбу.
Вспомним военные законы,
Накапливая раны.

Мы с одного военкомата,
Были как два брата.
После войны он был среди нас,
Вспоминаем мы сейчас.

Сначала стал городским мэром,
Потом – вице-премьером.
Повезло со своим «министром»,
«Шагая» его умом.

Выступал он с речами часто,
Лидером быть непросто.
Стремился старикам почета
И программу «Забота».

Ушел из жизни наш ветеран,
Имеющий много шрамов.
Был доброго сердца и ума,
Хотел он нам всем добра!

Каждый землянин должен знать историю своего отечества.

И.П.

ПОСЕЩЕНИЕ НА МОГИЛЕ ПОКОЙНОГО

Побыли на могиле умершего,
в подземный «Рай» ушедшего.
Горевали, вспоминали, как живого,
нет места там свободного...

Еще помню, недавно он был среди Вас,
встречая на тихом месте.
Смотря на него, сотни восхищенных глаз,
аплодировали в зале.

Теперь не «слышит» неведомая душа,
пение близкого скворца.
Спокойно лежит в глубоком земном «Раю»:
не «видя» светила-солнца.

Принимает Земля-мать родная и нас:
всем открыто это «поле».
Только там ведь ничего хорошего нет.
Вот, держитесь в этом свете.

«Очень жаль,– сказал Арсений Хозяинов,–
годами он был нездоров».
«Прожитых семьдесят календарных годов,
не зря», – ответил Мороков.

Жизнь человека обходится дорого:
судьба людей для всех одна.
Дорогие земляне, живите долго,
запоминая имена!

ПУТИНЦЕВ
Виталий Васильевич
(1925–1997 гг.)

ХОЗЯИНОВ
Арсений Терентьевич
(1925–2004 гг.)

ПОКИДАЮТ НАС ФРОНТОВИКИ МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ

Там в действующей армии боец –
Воевал двадцатьвосьмовец.
Он строил землянки три наката,
Спасательную траншею.
Держался он до седьмого пота,
Чеша соленую шею.

Там в действующей армии боец –
Гнал врага двадцатьвосьмовец.
Думал он: «До победы доживу
Или – смерть от сабантуя».
Жевал концентратовую кашу
И полевые щавеля!

За полярным кругом наш посланец
Трудился двадцатьвосьмовец.
Осыпались старые окопы,
Заросли травой блиндажи.
Уходят из жизни ветераны,
Оставляя те рубежи.

Из пожилого корпуса храбрец –
Захворал двадцатьвосьмовец.
Заболели давнейшие раны:
Не дожил до нужной даты.
Уходят из жизни ветераны,
Прославленные солдаты!

Здесь в ветеранском корпусе творцы
Дружили двадцатьвосьмовцы.
Покидают нас пулеметчики,
Бывшие автоматчики,
Легендарные минометчики,
Удалые разведчики!

Из ветеранского дома жилец –
Ушел наш двадцатьвосьмовец.
Друзья-однополчане стояли,
Долго его вспоминали,
Минутой молчания скорбили,
В последний путь проводили!

Я счастлив и горд, что в труднейшую для Родины годину мог принять посильное участие в борьбе наших доблестных Вооруженных Сил и вместе с ними пережил горечь наших неудач и радость победы.

А.М. Василевский,
Маршал Советского Союза[1].

---

[1] «Из книги «Дело всей жизни». М., ИПЛ., 1976 г.

Великолукская районная газета «Наш путь» за номером 73 от 10 сентября 2002 года писала так:

«Если каждой жертве Великой Отечественной войны посвятить одну минуту молчания, она продлится 27 млн. минут, или 52 года».

На Ступинской высоте 4 сентября состоялось открытие памятника воинам Советской Армии, погибшим в годы Великой Отечественной войны на территории Великолукского и Новосокольнического районов.

Больше полугода шли бои за эту высоту, более трех тысяч наших солдат оставили здесь свои жизни. Вечная им память!

7 мая 2001 года на Ступинской высоте были преданы земле останки восьмидесяти советских воинов, а 4 сентября – еще двадцати семи. Чтобы современное и будущее поколения смогли почтить память павших, большую работу проводит районная общественная организация – поисковый отряд «Высота», которым руководит А.Б. Забелин.

В честь 60-летия Великой Победы в городе Великие Луки вышла новая книга «Ступинский бастион». Автор этой книги В.М. Смородов.

Фронтовики-двадцатьвосьмовцы и их родственники горячо и от всего сердца благодарят Вадима Михайловича за его благородный труд, за великое мастерство.

МОИ НЕЗАБЫВАЕМЫЕ КОМСОМОЛЬСКИЕ ГОДЫ

Вспоминаю мужественных людей,
чтобы больше было друзей,
Работая на колхозном поле,
трудились по своей воле.

Индустриализация страны
и пятилетние планы.
Возглавляя юные отряды,
прошли в трудные «проходы».

Величайшая была победа
от комсомольского труда.
Шесть боевых и трудовых наград
«светят» на знамени подряд.

Успешные были эти годы:
сопутствовали погоды.
Где же молодежные отряды:
комсомольские дружины?

Злой! «Царь» Борис[1] комсомол разогнал,
вот так криминал размножал[2].
Комсомол в стране надо возродить
и к подвигу приучить!

На исходе советской эпохи, в конце 80-х годов, комсомольские значки носили почти 44 миллиона парней и девушек всех наций и народностей СССР /Московская газ. «Старая гвардия» от 2-го ноября 2005 г. за № 43 /145/, с. 5.

[1] Борис Ельцин был более богат на прозвища. Царь Борис, Дядя Бен, Елкин, Бобби. Подчиненные звали его между собой – БН и Дед, оппозиция – ЕБН, а его приверженцев – ельциноидами. Слова – из газеты «Комсомольская правда» за № 115 (23060) от 28.06.2003 г., стр. 11.

[2] Криминал гуляет по России, словно ветер в поле. Слова – из газеты «Ветеран» за № 22 (735), за июнь 2003 г., стр. 3, автор А.Е. Данилов.

ПАМЯТНАЯ ВСТРЕЧА ОДНОПОЛЧАН

Снова тут встречают Победный май,
Там – среди голубиных стай.
Снова фронтовики на передке,
Как было в той большой войне.

Встретились с ветеранским знаменем
Юбилейным, памятным днем.
И после многолетней разлуки
Снова – живучие звуки.

Спустя долгие расставания
Встретились поколения,
Опаленные свинцовым ветром,
Приветствуют: «С добрым утром».

Ты, здесь гнал врага с последней силы
Около этой могилы,
Освобождая крестьянских дворов
От фашистских оккупантов.

Защищались с оружием в руках
И преодолевали страх.
Пусть нам нелегко было при этом
Гнать и прикладом, и штыком.

Вспоминает Владимир Баклага:
– Приказ: захватить «языка».
Разведотряд, замеченный врагом,
Шарахнут был пулеметом.

Узнать о пропавшем человеке –
Святое место загляните.
Вот дорога ведет к могиле:
Известной нами по тропе.

А Сыктывкарские юнармейцы
Как настоящие бойцы
Ищут могилу красноармейца,
Проклиная врага-фрица.

Горнисты, крепче, крепче звучите:
Пусть услышат все живые.
Звали пионерские трубачи:
«Дать скорбь – минутной почести».

Шагают прославленные в боях
Однополчане в орденах,
Из многонациональной страны
Солдаты минувшей войны!

Глядя на поверженные вражеские боевые знамена, я невольно вспоминал вещие слова славного победителя немецких «псов-рыцарей» Александра Невского: «Кто с мечом к нам придет – от меча и погибнет!».

И.Х. Баграмян.
Маршал Советского Союза[1].

[1]Из книги «Так шли мы к победе». М., ВИ., 1977, с. 607.

Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин за годы ВОВ (1941–1945 гг.) 4 раза объявлял БЛАГОДАРНОСТИ личному составу 28-й Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии за успешные боевые действия, за мужество, отвагу и стойкость в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

И.В. Сталин в самый ответственный период проявил себя как государственник, сделавший все, чтобы переломить крайне неблагоприятно сложившийся ход военных действий на фронте в пользу Красной Армии, нашей Родины. Все годы войны, начиная с 22 июня, Сталин трудился по 12–16 часов в сутки. Так бы работать нынешнему Верховному! (газета «Правда России», № 43, от 2.11.1999 г.).

ПЕСНЯ О 28-Й НЕВЕЛЬСКОЙ ДИВИЗИИ

Слова Вл. Тимина **Музыка Я. Перепелицы**

Июньскою теплою ночью
Страну разбудила беда...
Земля застонала от полчищ,
Пылали в огне города.

Припев: Невель. Невель!
Озер голубых сторона.
Невель, Невель!
Нелегкое дело – война.
Но где-то в России (2 р.)
Мужает дивизия –
Вызволит город она.

Страна на борьбу поднималась,
Получен приказ: «Ни на шаг!».
Дивизия все испытала –
Бомбежки и ярость атак.

Припев: Невель. Невель!
Озер голубых сторона.
Невель, Невель!
Нелегкое дело – война.
А двадцать восьмая (2 р.)
Шагает дивизия,
Верой в победу сильна.

Великие Луки и Невель,
Вы помните подвиг солдат.
Не зря обелиски на небо
С высот безымянных глядят.

Припев: Невель. Невель!
Озер голубых сторона.
Невель, Невель!

Нелегкое дело – война.
Пусть враг был жестоким, (2 р.)
Но Краснознаменная
С ним рассчиталась сполна.

А дома и мать, и невеста,
С детишками дома жена.
От Ступино до Бухареста
Дорога войны привела.

Припев: Невель. Невель!
Озер голубых сторона.
Невель, Невель!
Нелегкое дело – война.
Сыны Украины, России и Коми – (2 р.)
Одна боевая семья.

Мы Родине верно служили,
И память тех лет дорога.
По-невельски крепко дружили,
По-невельски били врага.

Припев: Невель. Невель!
Озер голубых сторона.
Невель, Невель!
Нелегкое дело – война.
Седых ветеранов (2 р.)
Дивизии Невельской
Помнит родная страна.

Героями были все – и те, кто устремлялся в атаку сквозь стену огня и кто под снарядами строил мосты, и тянул провод к командным пунктам. Слава Вам, чудесные советские люди! Я счастлив, что был вместе с вами все эти годы.

К.К. Рокоссовский,
Маршал Советского Союза[1].

[1] Из книги «Солдатский долг».

МИЛАЯ РОДИНА МОЯ

Моя Отчизна – Ибская земля:
корнями вросли в твои края.
Лесом окаймленная сторона:
вкусна родниковая вода.

Косари вставали рано утром,
чтобы справиться сенокосом.
Лесники трудились с седьмым потом,
чтобы справиться строгим планом.

Помнишь, мощные были колхозы:
срочно выполняли заказы.
Славились гористыми полями,
богатыми урожаями.

Ибчане гордились вожаками,
лучшими животноводами.
Где новые Патовцы, Томовцы,
прославленные в селах творцы?

Колхозно-совхозные богатства,
как пропали после колдовства?
Земляки, снова вас призываю
прославить наш путь работою.

Селян веселили гармонисты,
танцоры, певцы и гитаристы,
И снова вспомнил молодость свою:
любо мне в родном моем краю.

Скучаю о трудягах-ибчанах,
Сысольских рыбацких берегах.
Вот мечтаю побывать в тех местах,
где звучит родная речь в Ибах!

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ

103160 г. Москва, К-160

№ 173/ 5/I46076 «6» июня 1979 г

Тов. КОНЮХОВУ И.П.

I67000, г. Сыктывкар Коми АССР,
Депутатский пер, дом I6 а

Иван Петрович!

На Ваше письмо сообщаю, что по учетным данным Главного управления кадров Вы значитесь награжденным:

– медалью "За боевые заслуги" приказом 88 стрелкового полка № 0II7/н от I0 июня I944г.

Медаль вручена за № 976311;

– медалью "За отвагу" приказом 88 стрелкового полка № 0I46 от I2 июля I944г.

Медаль вручена за № II99853;

– орденом Славы III степени приказом 28 стрелковой дивизии № 0I09 от II октября I944г.

Орден вручен за № I36827.

К наградам выдана орденская книжка № 053372.

Копии наградных листов, при необходимости, высылаются Центральным архивом МО СССР по запросам военкоматов.

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ

БАРЫШЕВ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Уважаемый Иван Петрович!

Национальный музей Республики Коми выражает Вам признательность и благодарность за большую работу по военно-патриотическому и гражданскому воспитанию молодежи.
По Вашей инициативе и Вашем непосредственном участии был создан музей истории 28-й Невельской дивизии, ставший местом проведения встреч с ветеранами Великой Отечественной войны.
Почти полвека Вы активно пропагандируете историю и боевой путь 28-й Невельской дивизии, бережно собираете и храните уникальные фотографии и документы.

Директор НМРК В. М. Стрекалова

сентябрь 2004 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Воспоминания о войне, о боевых товарищах 1
Начало большой войны 24
Формирование 28-й стрелковой дивизии 29
От обороны – к наступлению 46
Связисты на передовой 52
Ступинско-пореченская операция 54
Вместе с разведчиками 64
Бой за деревню Святая Гора 67
Освобождение города Невель 73
Наступление продолжается 79
Бои на северо-западе от Невеля 96
На Белорусской земле 103
Мы преодолеем все трудности 110
Освобождение Латвийских городов и населенных пунктов 117
Покушение на Сталина 134
К берегам Рижского залива 136
Победа советского народа 150
Об этих днях 157
В каком звании закончили войну командиры 28-й НКСД 158
Первый советский военный орден 158
Сталин и ГУЛАГ 160
Спасибо вам, медики! 164
Учился, воевал, работал по велению сердца 175
Работа с музеями и архивами Республики Коми 177
Родственные связи 178
О жертвах политических репрессий 20–50-х годов XX века
в селе Иб Сыктывдинского района Коми АССР 180
Исторические данные о селе Иб 181
Отзывы на книги И.П. Конюхова 182

Стихи. Воспоминания о войне

Однополчане 188
В октябре 1942 года 190
В честь дня Победы 191
Высота 192
Связисты на передовой 193
Воспоминание о 28-й стрелковой дивизии 195
Эх! Кони были боевые-е 197
Военный ветеран 199
Пришел в школу фронтовик 201
На отдыхе 202
Песня ветеранов двадцать восьмой Невельской дивизии 203
Награда Осташева 205
Улица 28-я Невельская 207
Котласское знамя – в Сыктывкаре 209
Ушел от нас ветеран 211
Посещение на могиле покойного 212
Покидают нас фронтовики минувшей войны 213
Мои незабываемые комсомольские годы 215
Памятная встреча однополчан 216
Песня о 28-й Невельской дивизии 218
Милая родина моя 220

В селе Борки Великолукского района Псковской области в мае 1981 года была организована историческая встреча однополчан. Ветераны 28-й Невельской дивизии сфотографировались на память с руководством совхоза «Пореченский».

Слева направо (сидят): Л.И. Дроздов, И.П. Климятов, В.Н. Купцов, А.А. Родионов. Стоят: А.Ф. Ракин, А.И. Горбунов, И.П. Конюхов, И.А. Межин, Г.С. Осташев, Н.И. Богданов, А.Т. Габов.

29 октября комсомолу – 90 лет.

Седые комсомольцы вспомнили о годах своей юности. 29 октября 2008 г. бывшие комсомольцы широко отметили 90-летие комсомола.[1]

[1] «Российская газета» от 5 ноября 2008 г. за № 227 (4784), а также от 23.10.2008 г. за № 222 (4779).

Воспоминания о войне,
о боевых товарищах.
(Сборник «От солдата до маршала»)

Массово-политическое издание

© И.П. Конюхов, 2008

Подписано в печать 14.11.2008. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура «Cyrvetica».
Усл. печ. л. 13,02. Тираж 50. Заказ № 12214.

Отпечатано в ООО «Коми республиканская типография»
167982, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81

250